Станислав Дробышевский
Байки из грота
50
историй из жизни древних людей
АНО
Альпина нон-фикшн

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кажется, что мы очень мало знаем о жизни наших предков – первых людей. У нас нет никаких письменных свидетельств их истории, и об их быте, верованиях и образе жизни можно только догадываться по редким находкам, захоронениям и стоянкам. Достаточно ли этого? Оказывается, да. Камни и черепа могут очень много рассказать о прошлом: о том, как жили семьи, как дети становились взрослыми, как люди приманивали охотничью удачу, как открывали новые земли, как приручали первых животных и даже как лечили зубы. Мы считаем, что представители каменного века бесконечно далеки от нас и мы совсем на них не похожи, но думать так – несправедливо: в людях палеолита было гораздо больше человеческого, чем нам кажется. 50 иллюстрированных историй – о том, что наши предки были не просто homo, но еще и людьми.

- Станислав Дробышевский
  -
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - 1. «БЭБИ ИЗ ТАУНГА»
  - 2. SK 54
  - 3. STW 53
  - 4. ДМАНИСИ 3444
  - 5. ОЛДУВАЙ
  - 6. KNM-ER 1808
  - 7. ТРИНИЛЬ.
  - 8. ФЕРЗ ПЛАТТ.
  - 9. БРОКЕН-ХИЛЛ.
  - 10. КРАПИНА.
  - 11. КАФЗЕХ 11.
  - 12. ЯВАЛАПУРАМ.
  - 13. ЛИАНГ БУА 1.
  - 14. ШАНИДАР IV.
  - 15. ДРАХЕНЛОХ.
  - 16. СИДРОН.
  - 17. ПЕШТЕРА-КУ-ОАСЕ.
  - 18. СЕН-СЕЗЕР.
  - 19. ХОЛЕ ФЕЛС.
  - 20. ЗАСКАЛЬНАЯ VI.
  - 21. НАЗЛЕТ ХАТЕР 2.
  - 22. МАРКИНА ГОРА.
  - 23. ИСТУРИЦ.

○ 24. СУНГИРЬ.
○ 25. СУНГИРЬ.
○ 26. ДОЛЬНИ ВЕСТОНИЦЕ 13–15.
○ 27. СОЛЮТРЕ.
○ 28. БРНО II.
○ 29. АРЕНЕ КАНДИДЕ.
○ 30. ДОЛЬНИ ВЕСТОНИЦЕ 35.
○ 31. ШОВЕ.
○ 32. МАЛЬТА.
○ 33. ЗАРАЙСК.
○ 34. МЕЗИН.
○ 35. СПРИНГ КРИК.
○ 36. ЛИАНГ ЛЕМДУБУ.
○ 37. ИСТУРИЦ.
○ 38. СЕН-ЖЕРМЕН-ЛЯ-РИВЬЕР.
○ 39. ШАНСЕЛЯД.
○ 40. МОНТАДЬЕ.
○ 41. ЛОРТЕ.
○ 42. МОНТЕСПАН.
○ 43. ТЮК Д’ОДЮБЕ.
○ 44. РИПАРО ВИЛЛАБРУНА.
○ 45. МОНТЕ ВЕРДЕ II.
○ 46. ЛЕ БИШОН.
○ 47. ЭНЛИНЕ И ТРУА ФРЕР.
○ 48. ХИЛАЗОН ТАЧТИТ.
○ 49. ПАСО ОТЕРО 5.
○ 50. АЙН МАЛЛАХА.
○ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Станислав Дробышевский
Байки из грота: 50 историй из жизни древних людей

Главный редактор серии *Андрей Бабицкий*
Научный редактор *Мария Медникова*
Текст публикуется в авторской редакции
Куратор серии *К. Самойленко*
Иллюстрация обложки *Ю. Жданова*
Иллюстраторы *Ю. Жданова, Е. Щепина, А. Смирнова, А. Щербаков, Л. Гильфанутдинова*
Руководитель проекта *А. Тарасова*
Художественное оформление и макет *Ю. Буга*
Корректоры *С. Чупахина, О. Сметанникова*
Компьютерная верстка *М. Поташкин*

© Дробышевский С., 2018
© Ассоциация «Издательский дом «ПостНаука», 2018
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинству современных людей каменный век представляется одной из двух крайностей: либо мрачным временем «хуже тёмного Средневековья», когда грязные и голодные троглодиты с покатыми лбами убивали друг друга дубинами в спорах за кости и огрызки, либо золотым веком, когда невинные аки овечки пращуры благоденствовали на лоне природы в ладу с окружающим миром, лакомились наливными яблочками и не знали войн и убийств.

Кому хоть раз не приходилось слышать: «Ты как пещерный человек»? Автору этих строк доводилось неоднократно. Какой чудик встаёт за этим восклицанием? Лохматый, немытый, с блуждающим взором и вечно полуоткрытым ртом…

Этой картине противостоит другой образ – «благородный дикарь»: мускулистый, подтянутый, в модной пятнистой шкуре через плечо, с гордо поднятой головой, задумчиво взирающий с вершины эффектной скалы на манящее раздолье неведомого мира…

Реальность, как всегда, гораздо интереснее фантазий. Наши предки были людьми, и ничто человеческое было им не чуждо. Они открывали континенты и на тысячелетия застревали на одиноких островах. Они скучали долгими зимами в чумах и попадали в смертельно опасные передряги. Они ценили и понимали прекрасное, но могли быть невероятно нечистоплотны. Они любили своих детей и ели своих врагов.

За миллионы лет в самых разных условиях успели реализоваться самые причудливые сценарии. Жизнь под зелёными пальмами тропических островов и под хмурыми облаками сурового севера текла по-разному. Мы очень разные!.. И вместе с тем такие одинаковые! Изучение древних людей, как ничто другое, показывает, насколько ничтожны различия рас и народов. Тысячи лет изоляции не способны изменить человеческие устремления, мысли и чувства. Раз за разом в самых разных концах планеты возникали удивительно похожие изделия и искусства, обряды и мифы. Смотря в прошлое, мы глядим в странное зеркало: нам есть чему поучиться у наших предков, но и не стоит повторять их ошибок.

Каменный век – это бóльшая часть истории человечества. Первые каменные орудия появились миллионы лет назад, а письменность не насчитывает и десяти тысячелетий. Полтора столетия работы археологов дали необъятное обилие материалов, но основная их часть неизвестна неспециалистам. Строгие

страницы учебников не могут привлечь внимания современников к забытым строкам истории. Но эти сюжеты так живописны и до сих пор поражают своей актуальностью. Подвиги и неудачи наших предков, их будни и приключения увлекательнее любого фантастического романа.

В этой книге былое оживёт. Вы увидите то, что археологи могут разглядеть в камнях, а антропологи – в костях. Жизнь наших предшественников и предков – вспышками уникальных находок и трудами учёных – предстанет перед Вами, о любознательный Читатель, в пятидесяти реальных историях конкретных людей.

1. «БЭБИ ИЗ ТАУНГА» НЕСЧАСТЬЯ ПРЕДКОВ – СЧАСТЬЕ АНТРОПОЛОГОВ (ЮЖНАЯ АФРИКА; 2,7 МЛН Л.Н.)

Откуда учёные знают о жизни наших предков? Может, они всё выдумывают? Многим людям, далёким от науки, так и представляется. Но древние останки несут на себе множество следов. Как опытные детективы, вглядываются археологи и антропологи в шероховатости и царапины, сопоставляют расположение находок, реконструируют климат и фауну. А в итоге перед ними предстаёт яркая картина древней жизни…

Стоял жаркий полдень. Южноафриканское солнце палило с белого неба. Сонные газели-ореотрагусы застыли в зарослях, пыльные даманы попрятались от жары. Группа африканских австралопитеков – двуногих обезьян – расположилась у основания огромной древовидной акации. Взрослые занимались своими нехитрыми делами, а один детёныш – любопытство было присуще этим существам не меньше, чем нам, – незамеченным отошёл в сторону, из-под спасительной кроны и из-под надзора отвлёкшейся матери. Мелькнула быстрая тень, мощные крылья огромного орла примяли и взметнули пожухлую траву…

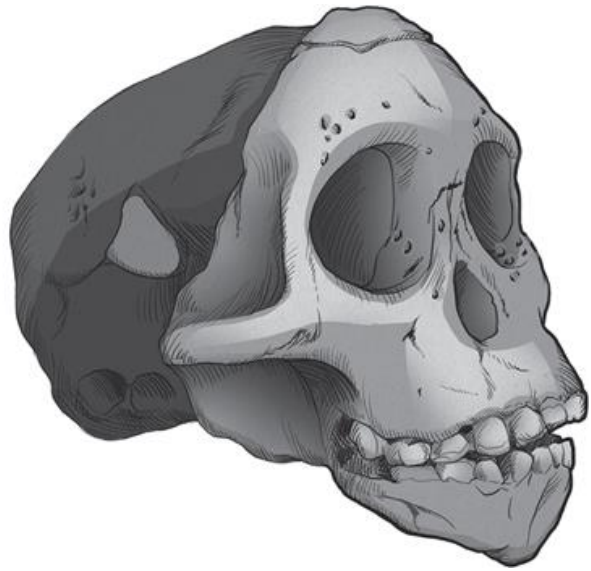
Улики

В 1924 году в южноафриканской каменоломне Таунг были найдены многочисленные окаменелости. Ими заинтересовался врач Раймонд Дарт. Среди множества костей животных он обратил особое внимание на один маленький череп: трогательное лицо с присоединённой нижней челюстью, разбитая черепная коробка с естественным эндокраном – слепком головного мозга. Вроде бы обезьяна, но клыки уж очень малы, а большое затылочное отверстие – через которое спинной мозг соединяется с головным – расположено на нижней стороне черепа, как у людей, а не сзади, как это положено обезьянам. Год спустя в журнале *Nature* вышла небольшая статья «*Australopithecus africanus*: человекообезьяна из Южной Африки». В это время самым древним прямым предком человека считался питекантроп с Явы, который был гораздо более человечен. Открытие Р. Дарта долго прокладывало путь в головы учёных и на страницы учебников. Но последующие многочисленные находки сначала в Южной, а потом и в Восточной Африке точно определили место австралопитеков в нашей родословной. Теперь мы знаем, что эти существа действительно были промежуточным звеном между «совсем обезьяной» и «совсем человеком». Находки скелетов показали, что ноги австралопитеков были уже вполне прямоходящими, а вот головы ещё недалеко уехали от примитивного прообраза.

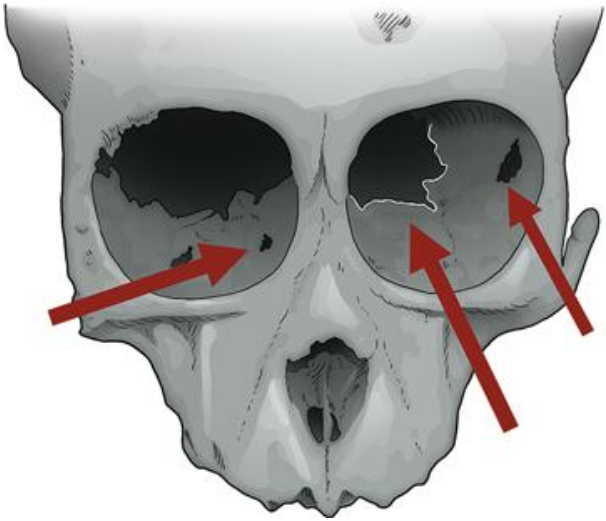
Но история черепа Таунга не ограничивается историей науки. Череп принадлежал детёнышу в возрасте от 3 до 4 лет – это мы знаем, потому что в челюстях сохранились все молочные зубы, но первый постоянный моляр тоже уже прорезался. У современных

людей он обычно появляется в 6 лет, но у предков мог вырастать и раньше. С момента открытия за черепом закрепилось прозвище «Бэби из Таунга».

Череп Таунг
с поклёвами орла



На лобной кости зияют очевидные следы ранений – резкие треугольные вмятины. Откуда они взялись? Возможны несколько версий. Во-первых, удары могли быть нанесены другими австралопитеками. Но следы слишком маленькие, их много и среди них нет сквозных. Когда предки хотели проломить кому-то голову, они делали это куда профессиональнее, это нам известно по множеству более поздних случаев. Во-вторых, отметины могут быть следами зубов леопарда или крокодила. Но тогда они были бы намного больше. Да и череп «Бэби из Таунга» совсем маленький. Леопард и крокодил скорее проглотили бы его целиком или раздробили на мелкие кусочки.



Череп мартышки с повреждениями, нанесенными орлом

Остаётся третий вариант: атака крупного орла. Хищные птицы типа беркута в Африке активно ловят маленьких мартышек, даманов и прочих подобных существ. Более того, исследование костей, щедро раскиданных под гнёздами современных орлов, и сравнение с тафоценозом – совокупностью захороненных останков – Таунга показало, что черепа съеденных мартышек примерно такого же размера, как у «Бэби», на них имеются такие же отметины от клювов, у них тоже бывают расклёваны черепные коробки сбоку и часто сохраняются причленёнными нижние челюсти (чего, кстати, почти никогда не бывает, если кости захораниваются в воде или в объедках других хищников). В Таунге, кстати, кроме «Бэби», обнаружены кости других мелких приматов, тоже подходящие под вышеприведённое описание. Так что 2,7 миллиона лет назад в этом месте росло большое дерево, на котором было большое гнездо большого орла.

Детали картины мы можем реконструировать, исходя из данных палеонтологии. В Таунге найдены кости антилоп, двух видов даманов, многочисленных павианов и предков мартышек, что указывает на саванну с отдельными крупными деревьями. Климат восстанавливается как сухой. Крупные орлы обычно активны днём. Австралопитеки жили в основном на открытой местности, но в строении их рук есть множество черт древолазания (например, изогнутые фаланги пальцев), так что они наверняка держались недалеко от деревьев, на которых можно в случае чего спастись от хищников.

Конечно, в науке не обходится без скептиков. Некоторые исследователи указывают, что конкретно те отложения Таунга, в которых найден череп «Бэби», сформировались в водной среде и не имеют отношения к орлам и гнёздам. Впрочем, ничто не

мешало орлу загнездиться на дереве, стоявшем на берегу пруда.

Литература

Dart R. A. *Australopithecus africanus*: the man-ape of South Africa // *Nature*, 1925, V. 115, pp. 195–199.

Berger L. R. et Clarke R. J. Eagle involvement in accumulation of the Taung child fauna // *Journal of Human Evolution*, 1995, V. 29, pp. 275–299.

McKee J. K. The Taung raptor hypothesis: cave ats and new evidence // *American Journal of Physical Anthropology*, Annual Meeting Issue 2002: Supplement 38, p. 107.

2. SK 54
НЕЛЁГКАЯ СУДЬБА ПАРАНТРОПОВ (ЮЖНАЯ АФРИКА; 1,8 МЛН Л.Н.)

Нашим предшественникам жилось нелегко. Это относится как к прямым предкам, так и к двоюродным братьям, например парантропам, или массивным австралопитекам. Эволюционные дорожки этих странных приматов и наших предков разошлись примерно 2,7 миллиона лет назад. Тогда как наши пращуры – «ранние *Homo*» – становились всё умнее, парантропы пошли по заманчивой, но опасной тропе специализации. Они стали ярыми вегетарианцами. Для питания растениями они отрастили огромные челюсти и гигантские зубы, а также выдающиеся костные гребни на черепе для прикрепления мощной жевательной мускулатуры. Жили парантропы вдоль рек и озёр, где задумчиво жевали травы, корни и орехи. До поры до времени такой образ жизни оказывался вполне успешным: останки парантропов встречаются намного чаще, чем «ранних *Homo*». Однако около 1 миллиона лет назад массивные австралопитеки исчезли, возможно не без помощи наших прямых предков, которые как раз к этому времени окончательно превратились в высоких умелых охотников. Но и в период расцвета жизнь парантропов нельзя было назвать безоблачной…

Наконец палящее солнце скрылось за горизонтом. На южноафриканскую саванну опустила тёплое искристое покрывало звёздная ночь. Но не снизошло спокойствие. С темнотой ворвались новые звуки: безумный хохот гиен, мрачное рычание саблезубых тигров, стрёкот цикад. Группа парантропов забралась поглубже в заросли. Крупные самцы свили гнёзда на нижних ветвях, самки с детёнышами расположились повыше. Дневным животным лучше проводить ночь без лишних движений и звуков. Но гарантий нет. Никто не заметил два горящих глаза и тень, бесшумно пробирающуюся сквозь кустарник. Внезапно саванна огласилась истошными воплями, стадо парантропов суетливо заметалось по ветвям и под деревьями. Самцы заухали, стали размахивать палками, но было уже поздно. Высоко задрав голову, леопард уволок в ночь одного из детёнышей…

Улики

В южноафриканской пещере Сварткранс с 1947 года и до сегодняшних дней обнаружены сотни окаменелостей. Фауна Сварткранса чрезвычайно богата: тут найдены десятки видов животных. Среди них целых шесть видов гиен, три разные саблезубые кошки, сварткранский лев и примитивный леопард. Немало тут и костей древних гоминид, наших родственников. Бóльшая их часть принадлежит массивным австралопитекам, или парантропам. Среди многочисленных зубов и обломков челюстей есть и черепа. Обломок одного из них – детёныша SK 54 – имеет на темени две аккуратные дырки. Их размеры и расстояние между ними идеально подходят под клыки леопарда. Современные леопарды, как и их далёкие предки, нападают в ночи и убивают добычу укусом в затылок.

Черепная крышка SK 54 с отверстиями и примеренной челюстью леопарда

Существенно, что леопарды возникли именно как охотники на приматов, и на людей в частности. Их появление около двух миллионов лет назад приурочено как раз к возникновению парантропов и «ранних *Homo*». Так что это наш исконный враг (конечно, с появлением огнестрельного оружия человеческая чаша весов бесповоротно перевесила, так что теперь сохранить нашего красивейшего врага – дело чести для человечества). Вместе с тем именно в борьбе с врагами выковывались истинно человеческие черты: сплочённость групп, взаимная поддержка, использование орудий для защиты.

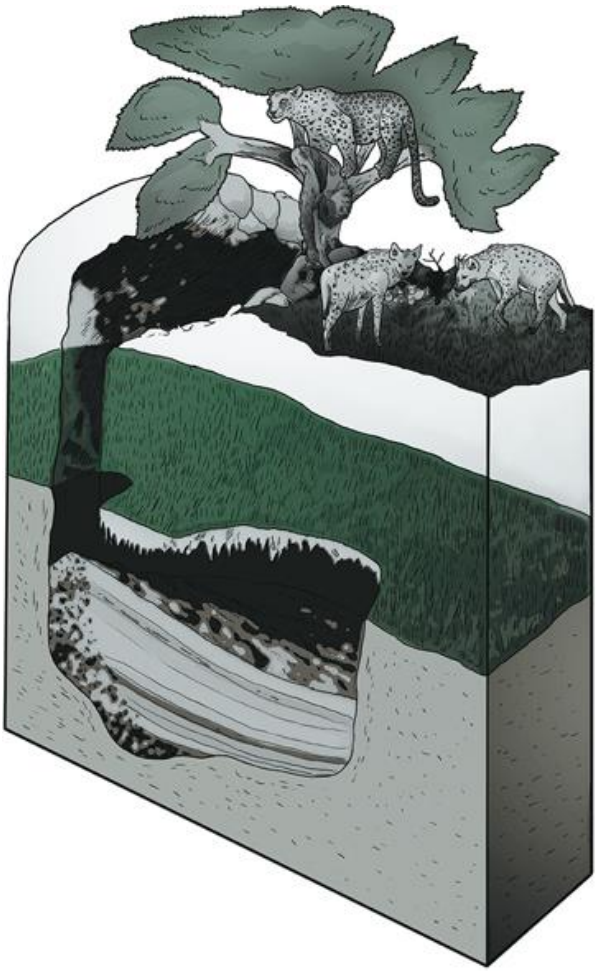


Схема попадания костей — объедков леопардов с деревьев в пещеры под ними

Стопа OH 8
со следами зубов

Древние леопарды своим образом жизни существенно упростили работу современным антропологам. Дело в том, что хищнику не так сложно поймать добычу, как её сохранить. Вечно голодные и при этом очень настырные и многочисленные, гиены запросто могут отнять еду у пятнистой кошки. Поэтому для пущего спокойствия леопарды первым делом тащат тушу на ближайшее дерево, повыше от нахлебников. А деревья в засушливой Южной Африке частенько растут на краях карстовых трещин, в которых скапливается вода. Кости с обеденной ветки валятся прямо в подземные пещеры, где их после замывает песком. Слежавшиеся отложения образуют брекчию – естественный бетон, нашпигованный костями-объедками, отлично сохраняющийся миллионы лет. Большая часть южноафриканских местонахождений, содержащих останки австралопитеков, образовались именно таким «гастрономическим» путём. Кабы не ловкие леопарды и не наглые

гиены, сколь мало знали бы мы о своих предках!

Детали картины мы можем реконструировать, исходя из знаний о современных шимпанзе – наших ближайших родственниках. На ночь они вьют себе гнёзда из веток на деревьях, причём самцы обычно обустраиваются ниже, чем самки. При нападении хищника любые приматы поднимают страшную шумиху, сбивающую агрессора с толку. Шимпанзе при атаке леопарда могут швыряться в него палками; наверняка подобным образом вели себя и наши далёкие кузены.

Конечно, не только парантропы становились жертвами хищников. На нижней челюсти «человека умелого» ОН 7 из танзанийского Олдувая обнаружены следы зубов леопарда, на найденной рядом стопе ОН 8 – отпечатки зубов крокодила, а на большеберцовой кости ОН 35 – и леопарда, и крокодила! Какая трагедия разыгралась тут 1,8 миллиона лет назад?..

Литература

Brain C. K. New finds at the Swartkrans Australopithecine site // *Nature*, 1970, V. 225, № 5238, pp. 1112–1119.

Brochu Ch. A., Njau J., Blumenschine R. J. et Densmore L. D. A new horned crocodile from the Plio-Pleistocene hominid sites at Olduvai Gorge, Tanzania // *PLoS ONE*, 2010, V. 5, № 2, p.e9333.

3. STW 53
ИЗ ГРЯЗИ – В HOMO
(ЮЖНАЯ АФРИКА; 1,8 МЛН Л.Н.)

Первые представители человеческого рода ещё очень отличались от нас. Антропологи включают их в *Homo* – людей, но в другие виды. Первым или одним из первых был *Homo habilis* – «человек умелый», или хабилис. Его представители научились колоть камни и делать из них чопперы – примитивнейшие орудия труда с острым режущим краем, которым можно разделать тушу животного или обстругать палку. «Люди умелые» стали активно охотиться на животных, а это, с одной стороны, способствовало развитию мозга, а с другой – требовало этого развития. Потому антропологи и называют этих гоминид первыми людьми. Однако внешне их отличие от предков-австралопитеков было не таким уж очевидным. Низкий рост – меньше полутора метров, коренастое телосложение, выступающие челюсти, покатый лоб – недавнее обезьянье прошлое сквозило в каждой черте «ранних *Homo*». В поведении дремучие побуждения тоже частенько перевешивали…

Группа молодых самцов (или уже мужчин?) хабилисов, осторожно озираясь, пробиралась по сухим зарослям на границе своей территории. Шли крадучись, молча, лишь изредка трещали ветки. Вот и владения соседей. На поляне сидела пожилая самка – чужая. Она не заметила подкрадывающихся бойцов, чьи глаза загорелись нехорошим блеском. Бросок, крик, удар тяжёлым камнем… Час спустя самцы, вытирая окровавленные рты, вернулись в свой лагерь…

Улики

Южноафриканская пещера Стеркфонтейн – одна из главных сокровищниц Южной Африки. Тут найдены многочисленные останки африканских австралопитеков, а в более поздних брекчиях – на пятом уровне с датировкой 1,7–2 миллиона лет назад – кости хабилисов. Важно, что в слоях пятого уровня

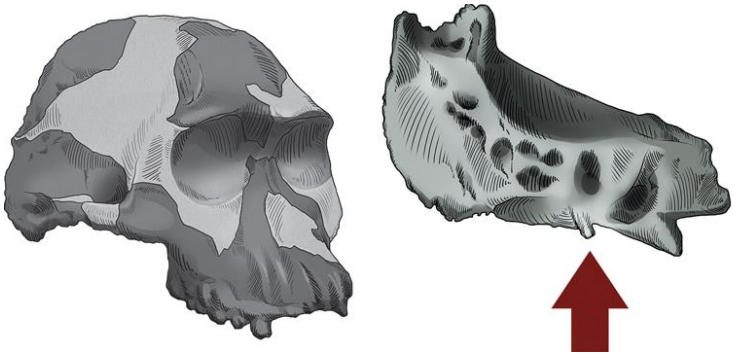
обнаружены и каменные орудия – самого примитивного устройства. Это камни лишь с несколькими искусственными сколами, но с достаточно острым и ровным режущим краем, чтобы использовать их для самых разных целей.

Не менее, чем сами орудия, важны для археологов следы их применения. Благодаря надрезкам на костях мы знаем, что первые люди иногда подбирали падаль за хищниками – когда царапины от чопперов наложены на погрызы львов и гиен, – но часто охотились и вполне самостоятельно. Например, в Канжере Южной два миллиона лет назад люди активно ловили мелких и среднеразмерных антилоп, причём, судя по разной встречаемости костей, мелких приносили на стоянку целиком, а от более тяжёлых тащили ноги, предварительно отрезая копыта, и головы, из которых добывали мозг и вырезали языки.

В Олдувайском ущелье хабилисы ловили старых мелких антилоп и крупных в расцвете сил, тогда как леопарды предпочитают мелких среднего возраста, а львы – крупных, не обращая внимания на возраст. Такие предпочтения объясняются способами охоты, скоростью добычи, а в случае людей, вероятно, и жёсткостью мяса.

Однако следы орудий встречаются не только на костях антилоп…

Череп Stw 53 из Стеркфонтейна уникален по многим причинам. Общими чертами и размерами он похож на более древних австралопитеков. Даже размер мозга не отличается особой прогрессивностью. Но многие его признаки всё же больше похожи на те, что встречаются у «ранних *Homo*». Такое сочетание позволило даже выделить особый вид – *Homo gautengensis*. Впрочем, большинство исследователей относит его к хабилисам, ведь для первых людей смешение примитивных и продвинутых черт было обычным делом. Из череды первых представителей нашего рода Stw 53 выделяется не строением: на нижнем крае его правой скулы имеются явственные параллельные надрезки, сделанные каменным орудием. В этом месте к черепу прикрепляется жевательная мышца. Совершенно очевидно, что кто-то разделывал Stw 53 как охотничью добычу…



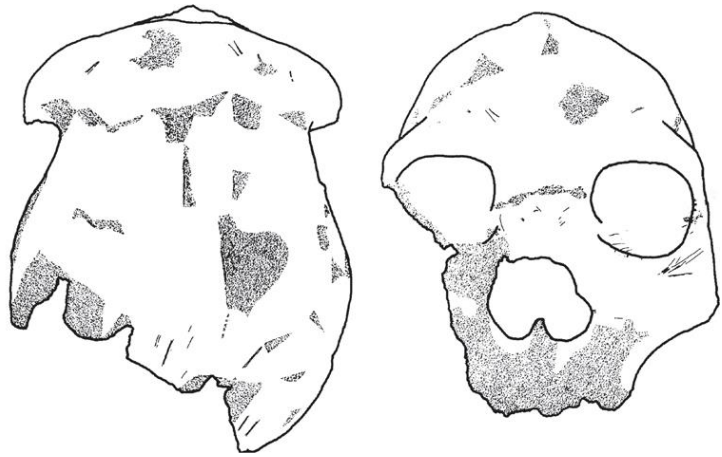
Череп Stw 53

Височная кость Stw 53 с шиловидным отростком (указан стрелкой)

Картина произошедшего складывается из множества деталей. По состоянию сильно стёртых зубов понятно, что череп Stw 53 принадлежал пожилой особи. Трудно сказать, сколько именно лет ей было, но явно больше, чем основной массе соплеменников. По сравнительно скромным размерам лица и зубов можно догадаться, что это была самка (или, раз уж речь идёт о *Homo*, уже женщина?). Кто её убил, нам, конечно, остаётся только гадать. Но тут на помощь приходят данные об уровне агрессивности ископаемых гоминид и поведении современных шимпанзе.

Как измерить злобу или доброту у давно вымерших существ? Казалось бы, даже для современных людей это подчас бывает непросто сделать. Но у нас есть такие универсальные индикаторы поведения, как половой диморфизм – различия в габаритах и строении самцов и самок, а также размеры челюстей и клыков. У агрессивных и склонных к жёсткой иерархии млекопитающих самцы намного крупнее самок и часто щеголяют гривами, хохлами и прочими атрибутами собственной крутости. Если конкуренция между самцами велика, у них наверняка будут крупные челюсти и огромные клыки, даже когда это вполне вегетарианский примат типа гориллы. У сравнительно спокойных и мирно настроенных животных без резко выраженной иерархии самцы больше похожи на самок – до полной неотличимости, а малое число столкновений делает ненужным избыточное вооружение рта. Наглядным примером служат обыкновенные и карликовые шимпанзе. Обыкновенные довольно агрессивны и легко возбудимы, поэтому их самцы велики и имеют мощные челюсти с огромными клыками. Карликовые – бонобо – гораздо более миролюбивы, у них самцы не слишком отличаются от самок размерами и обладают гораздо более интеллигентной физиономией.

Череп из Бодо
с надрезками



В ряду от австралопитеков к «ранним *Homo*» и дальше к нам указанные признаки менялись вполне закономерно: по черепам мы видим, как наши предки становились всё добрее и спокойнее. Однако это не исключает жутких эксцессов.

Не менее, чем сами орудия, важны для археологов следы их применения. Благодаря надрезкам на костях мы знаем, что первые люди иногда подбирали падаль за хищниками – когда царапины от чопперов наложены на погрызы львов и гиен, – но часто охотились и вполне самостоятельно

Современные шимпанзе регулярно убивают себе подобных. За много лет наблюдений удалось собрать неплохую статистику: 66 % убитых приходится на представителей соседних групп, а 92 % убийц и 73 % жертв – самцы. Периодически молодые самцы вполне целенаправленно собираются для этого в сплочённые группы и совершают «рейды» по окрестностям своих владений и даже вылазки на территории соседних групп. Судя по всему, они делают это нарочно с целью охоты на шимпанзе других стай; такие походы отличаются от ловли колобусов или других животных. Непрерывная война – обязательная часть жизни обезьяньих «племён». Присуща она и нашему роду – от самых истоков до, к сожалению, нынешних дней.

Литература

Bunn H., Pickering T. et Domínguez-Rodrigo M. Bovid mortality profiles and early hominin meat-foraging capabilities at Olduvai Gorge, Tanzania // Abstracts European Society for the study of

Human Evolution. Bordeaux, 2012, September.

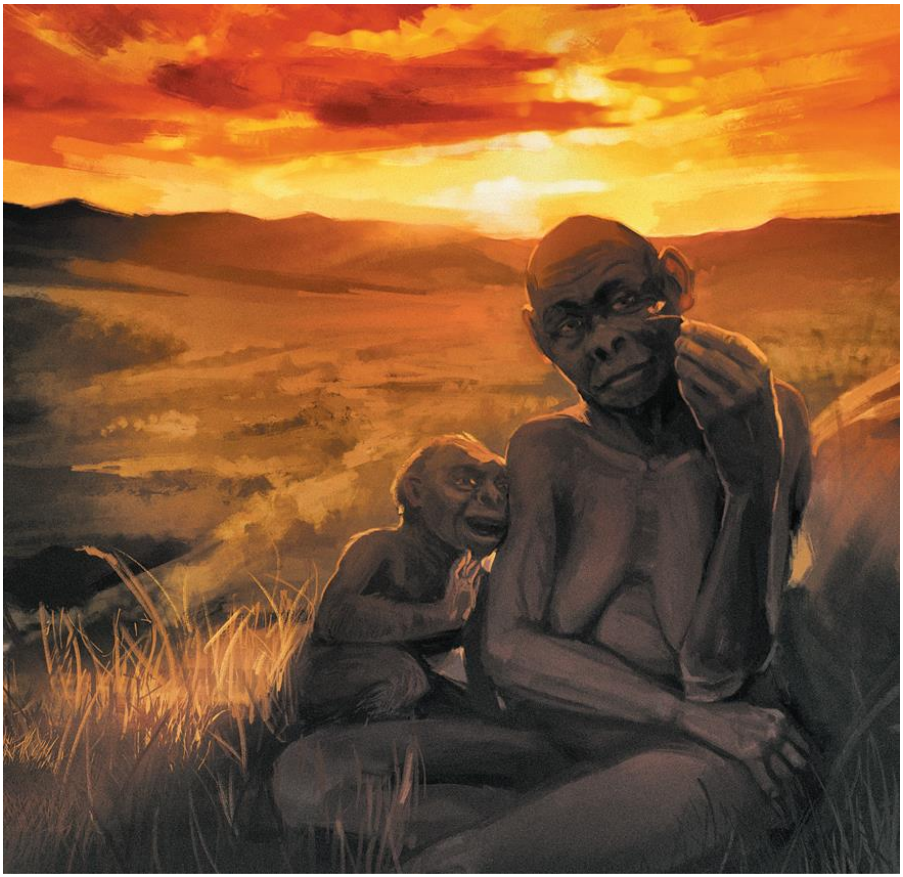
Ferraro J. V., Plummer Th. W., Pobiner B. L., Oliver J. S., Bishop L. C., Braun D. R., Ditchfield P. W., Seaman III J. W., Binetti K. M., Seaman J. W., Hertel F. et Potts R. Earliest archaeological evidence of persistent hominin carnivory // *PLoS ONE*, 2013, V. 8, № 4, p.e62174.

Pickering T. R., White T. D. et Toth N. Brief communication: cutmarks on a Plio-Pleistocene hominid from Sterkfontein, South Africa // *American Journal of Physical Anthropology*, 2000, V. 111, № 1, pp. 579–584.

Wilson M. L., Boesch Ch., Fruth B., Furuichi T., Gilby I. C., Hashimoto Ch., Hobaiter C. L., Hohmann G., Itoh N., Koops K., Lloyd J. N., Matsuzawa T., Mitani J. C., Mjungu D. C., Morgan D., Muller M. N., Mundry R., Nakamura M., Pruetz J., Pusey A. E., Riedel J., Sanz C., Schel A. M., Simmons N., Waller M., Watts D. P., White F., Wittig R. M., Zuberbühler K. et Wrangham R. W. Lethal aggression in *Pan* is better explained by adaptive strategies than human impacts // *Nature*, 2014, V. 513, № 7518, pp. 414–417.

4. ДМАНИСИ 3444
БАБУШКИНЫ СКАЗКИ КАВКАЗСКИХ ГОР
(ГРУЗИЯ; 1,78 МЛН Л.Н.)

Мрачные картины прошлого ужасают и захватывают одновременно. Но не каннибализм и убийства создавали человека. Доброта, взаимопомощь, сплочённость были главными движителями нашей эволюции. Без них предки никак не выжили бы в полной опасностей саванне, в окружении гигантских гиен-пахикрокут, леопардов и прочих хищников. Только те группы, в которых главными были взаимопонимание и солидарность, имели шансы. Именно тогда в нас был заложен грандиозный заряд доброты и альтруизма, не убывающий, как бы заманчивы ни были соблазны эгоизма.



На западе догорал закат. Крупные звёзды уже повисли над молодыми Кавказскими горами, ощетинившимися чёрными конусами пихт. В непролазном ольшанике, покрывающем провал потемневшей долины внизу, началась сумеречная жизнь. Зажглись блуждающие огоньки глаз гигантских гиен-пахикрокут. Вдали над холмами разнёсся давящий рёв вышедшего на охоту саблезубого тигра.

С вершины горы ещё были видны последние лучи провалившегося за горизонт солнца. Между каменных глыб, в сплочённой компании, вооружённые примитивными копьями и каменными чопперами, люди чувствовали себя в безопасности.

Люди… Человеческие ли это лица? Плоские лбы, идущие сразу назад от огромных надбровных валиков, из-под которых посверкивает дикий взгляд, тяжеленные челюсти, рост, не достигающий и полутора метров, невнятное бормотание, в котором

трудно опознать зачатки речи. У молодого мужчины голова покрыта шрамами, подросток с упоением ковыряет палочкой в зубах. Они ли будущие завоеватели планеты? И да и нет. Этой группе не суждено пронести свои гены через века, но они, как и другие, обладают важнейшей человеческой чертой – состраданием.

Среди хмурой компании мускулистых троглодитов выделяется одна фигура: сутулые, сгорбленные плечи, высохшие руки, цепочка позвонков под морщинистой кожей спины. Тусклый взгляд из-под надбровных дуг неподвижно вперен в подступающую тьму, беззубый рот иногда старчески шамкает. Старушка давно не может прокормить себя, но в кругу семьи ей хорошо и покойно. Любящий сын – самый брутальный в группе, даром что с самыми маленькими мозгами – заботливо разжёвывает огромными зубами кусок сырого мяса и даёт матери. Да, она медленно двигается и собирает мало еды, но лучше всех знает, где и когда можно найти пищу. Пять десятков лет блужданий по горам и долинам – вдвое больше, чем у большинства соплеменников, – научили её всем премудростям первобытной жизни. Какие ягоды опасны и когда пора начинать собирать съедобные, как найти мёд и избавиться от пчёл, где безопаснее останавливаться на ночлег, как прекратить ссору и успокоить ребёнка – раньше каждый учился на своих ошибках, а теперь есть бабушка…

Улики

Люди покинули Африку около двух миллионов лет назад. Судя по найденным костям и черепам, подавляющее большинство первопроходцев сгинуло в последующих веках, не оставив потомства. Но важнейшие человеческие качества уже были им присущи. Они изготавливали простейшие каменные орудия, охотились на животных, а самое главное, заботились друг о друге.

Грузинское местонахождение Дманиси совершенно уникально. Парадоксально: оно было найдено в результате археологических раскопок, но никто не ожидал его найти. Дело в том, что учёные копали развалины средневекового замка. А

плиты его пола скрывали под собой сокровищницу, образовавшуюся 1,78–1,85 миллиона лет назад. В ней в великом изобилии были найдены кости тропических животных: черепах, огромных страусов, южных слонов, лошадей Стенона, этрусских носорогов, волков и медведей, гиен-пахикрокут, двух видов саблезубых тигров и прочих. А самое главное, отложения Дманиси хранили пять черепов и другие останки древнейших людей.

Особое внимание привлёк четвёртый череп – Дманиси 3444, вероятно женский. Все швы на его своде заросли, а в челюстях не осталось зубов, кроме левого нижнего клыка. Все верхние зубы и почти все нижние выпали задолго до смерти, так что альвеолы – ячейки для корней – успели полностью зарасти. Из-за этого верхняя челюсть заметно укоротилась, а нижняя превратилась в тонкую дужку. Очевидно, что на такие изменения потребно немало времени. Дманиси 3444 была самой старой бабушкой среди всех ископаемых гоминид – вплоть до появления людей современного вида. Животные, потерявшие зубы, никогда не выживают, так как соплеменники не склонны кормить их годами. Значит, дманисцам была присуща забота о стариках. Всё же они имели мозг несколько больший, чем у австралопитеков, а челюсти и зубы – меньшие.

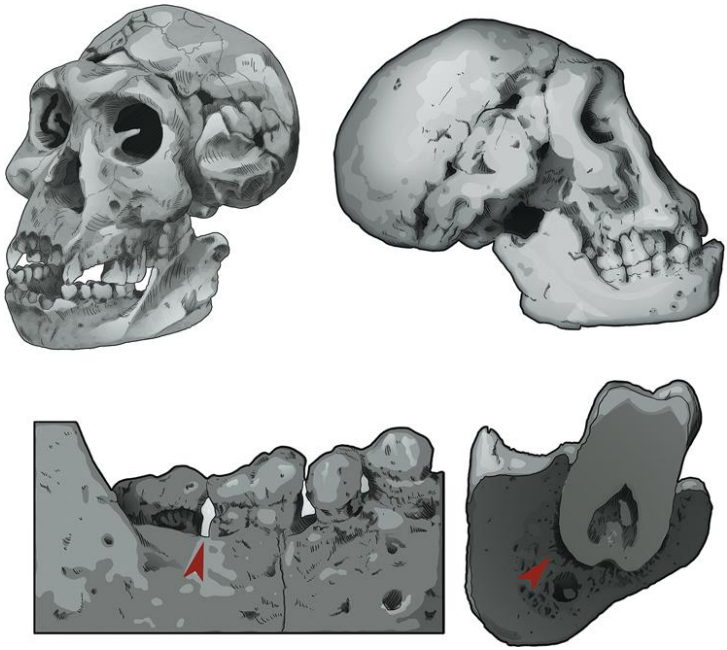
Череп и нижняя челюсть D3444

Не слишком часто, но всё-таки доживали до немощной старости и другие древние люди. Человек Бом-де-л’Обезье 11

примерно 180 тысяч лет назад, подобно дманисской бабушке, долгое время жил без большей части зубов и с воспалённой челюстью.

Череп и руки Шанидар I. Левая глазница повреждена, правая рука ампутирована по локоть

Шанидарцы, охотившиеся на севере нынешнего Ирака полсотни тысяч лет назад, не один год заботились об инвалиде Шанидар I. У него не было правой руки по локоть, возможно, левого глаза, он был хром на правую ногу, в жизни ему пришлось пережить травму лба и перелом стопы, наконец, у него болели зубы. Есть некоторые основания считать, что в довершение Шанидар I был ещё и глух. Тем не менее он дотянул примерно до 45 лет – почти предельный возраст для неандертальцев, а кабы не обвал свода пещеры и не камень, проломивший ему голову, прожил бы и дольше. Ещё старше был шестидесятилетний мужчина Шанидар V, тоже весьма больной, получивший однажды мощный удар по лбу и страдавший от артрита и гормональных нарушений.



Череп D2735 с проточенной бороздкой между зубами и возникшей патологией у корня зуба

Едва ли не самый известный неандерталец – из Ла Шапелль-о-Сен – был едва ли не самым больным. У него не было большинства зубов, рот едва открывался, спина не гнулась, руки и ноги работали с трудом. Не облегчал жизнь перелом ребра. Как и шанидарец, он тоже мог быть глухим. При всех своих болестях Ла Шапелль-о-Сен был ненамного моложе Шанидара I. Впрочем, ему могло быть даже 25–40 лет – и в таком возрасте он выглядел как старик.

Казалось бы, старики и старухи должны были быть обузой для первобытных орд. Однако, как мы видим, соплеменники готовы были годами заботиться о них. Зачем? Пожилые люди были бесценными хранителями жизненного опыта. Когда большинство людей доживали лишь до 30–35 лет, редкие носители житейской мудрости были на вес золота. Забота о беспомощных родственниках – такая человеческая черта! И как приятно сознавать, что она была присуща самым первым представителям нашего рода.

Примечательны и другие черепа из Дманиси. У молодого мужчины Дманиси 2280 теменные кости несут следы повреждений, весьма вероятно прижизненных. Лицо девушки Дманиси 2282 вряд ли показалось бы нам привлекательным. Взрослый мужчина Дманиси 4500 поражает сочетанием мощи и очень маленьких мозгов; кроме того, у него болели зубы – два из них были поражены кариесом, у других были воспалены корни. Не повезло и подростку Дманиси 2700 + 2735: он так упорно

ковырялся в коренных зубах, что проточил между ними немалую борозду и нажил себе абсцесс, от которого, возможно, и умер. Чистить зубы полезно, но во всём надо знать меру!

Детали дманисской картины мы можем восстановить, изучая пыльцу древних растений. Методами палинологии – науки о спорах и пыльце – ботаники установили, какие деревья и травы росли в окрестностях Дманиси.

Деревянные копья со столь отдалённых времён не сохранились, нам известны лишь грубые каменные орудия и надрезки на костях. Что важно: следы зубов падальщиков наложены поверх зарубок, так что дманисцы явно были ловкими охотниками, а не падальщиками. Но охотиться с камнем в руке в реальности было бы сложно, а человеческий плечевой сустав так приспособлен к метанию копий, что нет сомнений: на эту тонко отлаженную конструкцию ушло немало эволюционного времени. Поэтому использование дманисцами копий – обструганных палок без приставного наконечника – весьма вероятно.

Пожилые люди были бесценными хранителями жизненного опыта. Когда большинство людей доживали лишь до 30–35 лет, редкие носители житейской мудрости были на вес золота. Забота о беспомощных родственниках – такая человеческая черта!

Литература

Lebel S. et Trinkaus E. Middle Pleistocene human remains from the Bau de l'Aubesier // *Journal of Human Evolution*, 2002, V. 43, № 5, pp. 659–685.

Lordkipanidze D., Vekua A., Ferring R., Rightmire G. Ph., Agusti J., Kiladze G., Mouskhelishvili A., Nioradze M., Ponce de León M. S., Tappen M. et Zollikofer Ch. P. E. The earliest toothless hominin skull // *Nature*, 2005, V. 434, № 7034, pp. 717–718.

Trinkaus E. *The Shanidar Neandertals*. New York, Academic Press, London et Academic, 1983, 502 p.

Trinkaus E. Pathology and the posture of the La Chapelle-aux-Saints Neandertal // *American Journal of Physical Anthropology*, 1985, V. 67, № 1, pp. 19–41.

5. ОЛДУВАЙ ПИР ГОРОЙ (ТАНЗАНИЯ; 1,7 МЛН Л.Н.)

Первые люди заметно отличались от австралопитеков способностями к охоте. Они ловили ежей и антилоп, собирали птичьи яйца и пробивали стенки термитников. Но не стоит думать, что наши предки были жалкими собирателями и охотниками на мышей, которым лишь изредка перепадало что-то приличное с барского стола благородных кошек и их прихлебателей гиен. Археологи располагают свидетельствами невероятных удач «ранних *Homo*» – великолепных пиршеств, на которых главными блюдами были слоны и бегемоты.

Зелёные стебли камыша шелестели на ветру. Москиты назойливо вились и зудели, безуспешно пытаясь отравить праздник. Но на них мало кто обращал внимание – оно было приковано к огромной туше, застрявшей в болоте. Слон Река – гигантская куча мяса – увяз в трясине, упал на левый бок и за два дня, обессилев, стал лёгкой и уязвимой добычей. Теперь он уже затих, не шевелился и не проявлял никаких признаков жизни. Хобот безвольно откинулся в сторону, огромные, почти прямые бивни наполовину погрузились в грязь. Группа хабилисов, нашедшая его, внимательно и терпеливо следила с берега за агонией титана.

Наконец, один из них решился и, шлёпая по палому камышу, вытаскивая ноги из полужидкой грязи, подкрался к серому боку и осторожно пырнул его длинной палкой. Ещё несколько всё более смелых тычков – и орда, убедившись в безопасности, радостно крича и расплёскивая жижу, бросилась к законной добыче.

В ход пошли чопперы, жёсткое слоновье мясо с восторгом разжёвывалось мощными челюстями. Любители деликатесов острыми осколками отрубили хобот, отсекли нижнюю челюсть и вырезали язык, а самые опытные, быстро насытившись, занялись важнейшим делом: крупными камнями принялись долбить купол слоновьего черепа, через сотоподобные ячейки лобных пазух добираясь до самого ценного – головного мозга.

Несколько дней безбедной сытой жизни на горе мяса – о чём ещё можно мечтать, когда ты хабилис – не то очень ловкая и смышлёная всеядная обезьяна, не то обезьяноподобный человек?

Улики

Олдувайское ущелье в Танзании – Мекка всех антропологов и археологов палеолита. Тут зарождалась палеоантропология Восточной Африки, тут раскопки продолжаются и поныне. Недаром первая человеческая культура называется олдувайской. Вдоль речушек, по краям озёр и болот, в саваннах, окружающих островки лесов, наши предки становились людьми. Они учились колоть камни, строили первые неуклюжие наземные жилища,

вступали в схватки с гиенами и спасались от леопардов. Они охотились.

Именно охота сделала из обезьяны человека. Австралопитеки тоже вряд ли были строгими вегетарианцами, ведь все наши человекообразные родственники при случае не прочь съесть кого-нибудь вкусного. Однако только «ранние *Homo*» начали целенаправленно охотиться, оказались настолько зависимы от регулярного потребления мяса, что это явным образом отразилось на их внешности и сказалось на всех аспектах жизни. Люди стали гораздо более сплочёнными и сообразительными, решительными и даже наглыми. Они уже не разбегались при виде грифов и гиен, а, напротив, привлечённые возможной дармовщинкой, хватали палки и камни и устремлялись на своих недавних обидчиков, отбивая мясо. Они не задумывались швырнуть булыжник в антилопу, рядом с которой их предки австралопитеки мирно паслись. А иногда им везло, и они первыми оказывались в нужном месте, где можно было поживиться не газелью, а целым слоном или бегемотом.

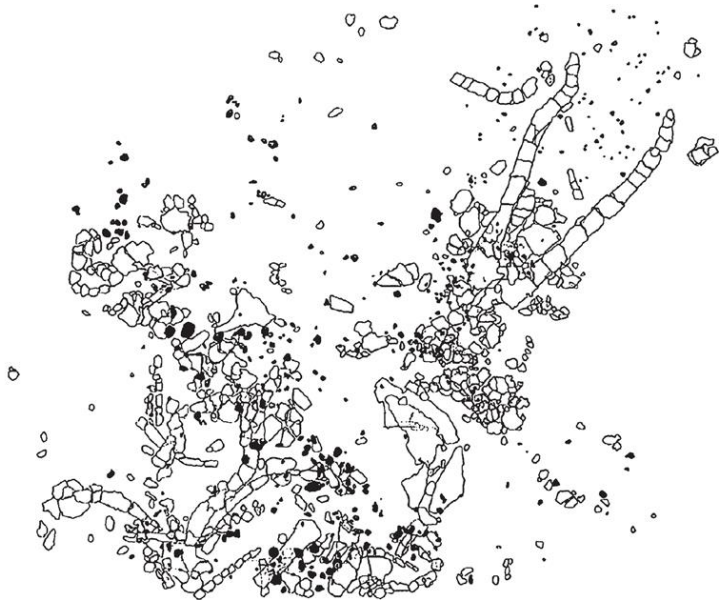
В Олдувае раскопаны несколько мест таких первобытных банкетов. Местонахождение FLK North I содержит 60 тысяч костей и 2,5 тысячи артефактов. Центр композиции – почти полный скелет слона Река. Левая половина животного погрузилась в глину, так что оказалась недоступна хабилисам. Но правую они съели практически целиком. От черепа почти ничего не осталось. Возможно, он был разбит гурманами, желавшими полакомиться мозгом. Такое предположение вполне законно, учитывая другие находки. Впрочем, нет и бивней, что уже труднее объяснить. Вокруг слоновьего скелета нашлись разбросанные 123 артефакта. Интересно, что рядом со скелетом обнаружились отдельные кости второго слона. Люди принесли их сюда, потому что обосновались тут надолго?

План скелета слона
Река из Олдувая
с орудиями вокруг
в местонахождении FLK
North I

В более поздних слоях Олдувая, в местонахождении FLK North II, легендарные археологи Мэри и Льюис Лики раскопали расчленённый скелет удивительного длинноногого слона дейнотерия – с бивнями, торчащими вниз из нижней челюсти. Животное завязло в болоте, его стопы расположены намного ниже остальных костей. Голова также была раскрошена на мелкие кусочки. Рядом найдены 23 орудия и 16 простых булыжников, принесённых для разделки туши.

В олдувайском местонахождении VEK обнаружен ещё один остов слона с сопутствующими ему орудиями; рядом нашёлся скелет жирафа.

План скелета слона из Барогали, ассоциированного с каменными орудиями



Не только Олдувай богат на подобные комплексы. Просто он лучше изучен. В Джибути, в местности Барогали, полтора миллиона лет назад люди неплохо попировали на слоне Река, оставив рядом 68 орудий и ретушированных отщепов. В данном случае удалось установить, что нижняя челюсть была намеренно разрушена, а черепная крышка отделена от черепа. Видимо, люди вырезали язык и извлекали мозг.

Конечно, людям доставались не только слоны. В местонахождении HAS в Кооби Фора в русле дельты реки 1,7 миллиона лет назад баловни удачи нашли бегемота. Животное, судя по отпечаткам зубов, стало добычей льва. Но хабилисы каким-то образом завладели тушей, принесли камни, тут же сделали 119 орудий и отлично провели время.

В более поздние эпохи добрая традиция не прерывалась. Целых три лесных слона достались плейстоценовым жителям местности Пердикка на севере Греции, один – счастливцам со стоянки Ревадим в Израиле. В последнем случае учёным удалось обнаружить даже следы слоновьего жира на рубилах!

Особенно разгулялись слоноборцы в Испании. На расположенных неподалёку стоянках Аридос 1 и 2, Торральба и Амброна с древностью около 300 тысяч лет назад обнаружены останки многих толстокожих. Если Аридос 1 и 2 содержат по одному слоновьему скелету, то Торральба – по разным оценкам – от 8 до 35! Как и в других вышеописанных случаях, верхняя часть одного из черепов разбита. Кроме слоновьих, обнаружены кости лошадей, быков и оленей. Ясно, что такое количество останков

скопилось не одновременно, тем более что на костях есть явные следы переноса водными потоками. Видимо, это было удачное место для организации загонной охоты в болото (найденные прослои пепла тогда интерпретируются как следы искусственных пожаров, которыми животных гнали в трясину) или, как считают более осторожные исследователи, для поиска туш животных, погибших естественным путём. Обилие орудий, сделанных тут же на месте, и их расположение около скелетов ушастых и хоботастых говорят о неодинаковом подходе древних людей к разделке голов, ног и туловищ. Найдены и обработанные деревянные фрагменты, в том числе полуметровый кусок копья – обструганной палки.

Жизнь предков была непростой. Но иногда и на их болоте случался праздник!

Литература

Berthelet A. Barogali et l'Oued Doure. Deux gisements représentatifs du Paléolithique ancien en République de Djibouti // *L'Anthropologie* (Paris), 2002, 106, pp. 1–39.

Biberson P. Les gisements acheuléens de Torralba et Ambrona (Espagne). Nouvelles precisions // *L'Anthropologie* (Paris), 1968, V. 72, № 3–4, pp. 241–278.

Leakey M. D. Olduvai Gorge 3. Excavations in Beds I and II. Cambridge University Press, Cambridge, 1971.

Poulianos N. Osteological data of the Late Pliocene elephant of Perdikkas // *Anthropos*, 1986, V. 11, pp. 49–80.

Solodenko N., Zupancich A., Cesaro S. N., Marder O., Lemorini C. et Barkai R. Fat residue and use-wear found on Acheulian biface and scraper associated with butchered elephant remains at the site of Revadim, Israel // *PLoS ONE*, 2015, V. 10, № 3, p. e0118572.

6. KNM-ER 1808
В САМОМ ДЕЛЕ, ПОЧЕМУ МЁД ТАК НРАВИТСЯ ЕМУ?
(КЕНИЯ; 1,59 МЛН Л.Н.)

«Ранние *Homo*» активно охотились на самых разных зверей. Но даже «человеку работающему» – *Homo ergaster*, пришедшему на смену хабилисам, – иногда хочется чего-то этакого. Бывает, наши неконтролируемые желания превращаются в пристрастия, способные навредить нам же. Такое, к сожалению, случается нередко, и мы знаем, что такое происходило во все времена…

Юркая птица-мёдоуказчик перепархивала с куста

на куст, увлекая всё дальше и дальше в колючие заросли. Солнечный день располагал к отдыху, но неуёмная страсть гнала за серой птицей, обещающей райское блаженство. Наконец петляние по бушу завершилось. Перед женщиной стояло большое кривое дерево с расщеплённым вдоль стволом. А высоко над землёй, в схождении трещины, как под волшебным куполом, виднелось оно – пчелиное гнездо. Даже снизу было заметно, что ячейки полны золотистым, полупрозрачным, душистым мёдом. Его плотный аромат чарующей волной спускался вдоль ствола и растекался над узловатыми корнями. Жёлтые полукруглые ломти сот так и просили: «Съешь нас!»

Сказка!.. Если бы не пчёлы. А они, конечно, были тут: кружили, сердито гудели вокруг, ревниво охраняя своё сладкое сокровище. Но и женщина не так-то проста. Опыта и сноровки в ограблении полосатых трудяг ей было не занимать. Она знала несколько способов, как можно украсть мёд и остаться почти непокусанной. Лучший способ был самым трудоёмким: надо развести огонь и обкурить гнездо дымом. Никто не любит дым, и пчёлы отнюдь не исключение. Но женщина и сама побаивалась огня: тот может вдруг вспыхнуть прозрачными крыльями над сухим бушем, охватить всё вокруг. Да и возни с разведением костра не оберёшься. А сладкие пластины в дупле так манят!

Тогда женщина решилась на самый простой, но и самый опасный вариант: выбрала в валежнике жердину подлиннее, приметилась и со всего размаху шарахнула по вожделенному золотому плоду.

Полчаса спустя, слегка покусанная, но сытая и предельно довольная, она оставила объедки сот терпеливой птичке и пошла к своим. Всё-таки есть в мире счастье! Только вот кости что-то ноют…

Улики

О жизни древних людей мы узнаём разными путями. Обычно мы находим следы их труда, если повезёт – их останки. Кенийское местонахождение Кооби Фора дало огромное количество окаменелостей, освещающих эволюцию человека от

австралопитеков до «людей прямоходящих». Особенно интересны находки *Homo ergaster*, или «людей работающих».

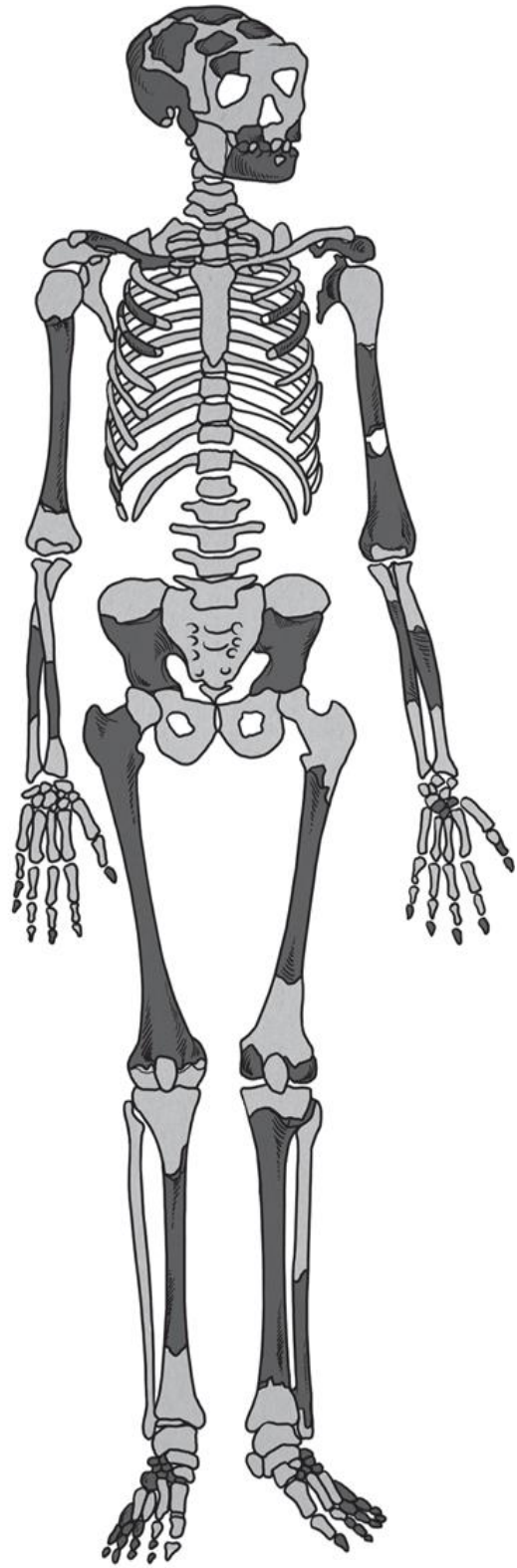
В сравнении со своими предками-хабилисами эргастеры стали выше, стройнее и больше похожими на людей. Их кисть наконец стала морфологически приспособленной для изготовления орудий. До этого люди уже миллион лет делали чопперы, но рука их, строго говоря, оставалась очень примитивной. Понадобились десятки тысяч поколений отбора, чтобы пальцы выпрямились и перестали предательски вихлять, кончики пальцев укоротились и расширились, большой палец смог уверенно противопоставляться остальным и не проворачиваться при больших нагрузках.

Существенно увеличились мозги, достигнув, наконец, минимальных значений современного человека – так называемого «мозгового рубикона».

Соответственно вырос и интеллект: эргастеры научились делать каменные рубила – универсальные заострённые орудия, обработанные со всех сторон. Их форма оказалась настолько совершенной, что принципиально не менялась следующие полтора миллиона лет!

Наконец, «люди работающие» первыми стали робко использовать огонь. Доказательств этого очень немного, и все они спорные, но они есть. В Чесованже и Гомборе I, в Олдувае и Кооби Фора, в Сварткрансе и Карари, Пирро-Норд и Айникаб-1 в слоях с датировками 1,4–1,7 миллиона лет назад обнаруживаются обожжённые и растрескавшиеся камни, характерные выкладки камней, угольки. Настоящие ли это костры или следы степных пожаров? Археологи всё ещё спорят.

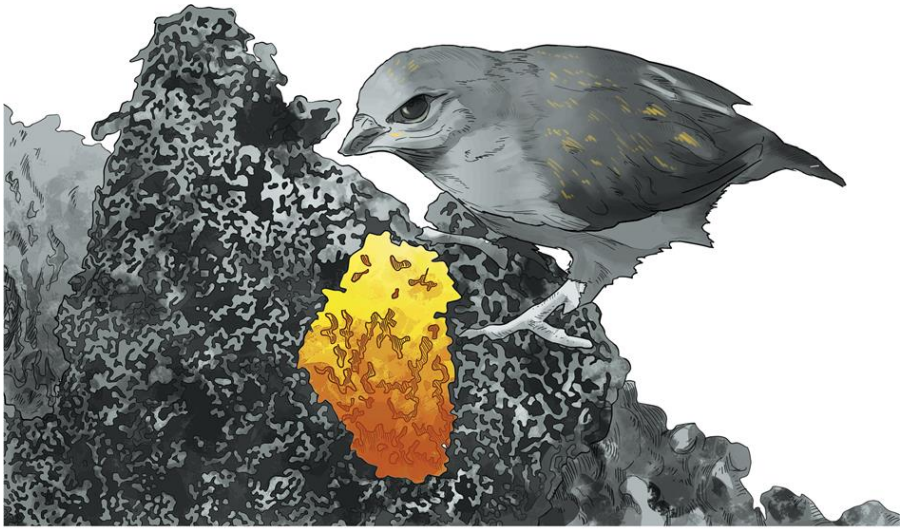
Схема скелета KNM-ER
1808



Один эргастер из Кооби Фора – KNM-ER 1808 – привлёк особое внимание антропологов. От его скелета сохранилось довольно много фрагментов. Но все кости оказались деформированными, покрытыми отверстиями и странными наростами, похожими на расплавленные корочки. Такие болячки можно получить разными путями. Самый простой – развить гипервитаминоз А, съев слишком много рыбы или морепродуктов, печени моржа или белого медведя. На худой конец, съесть тонну моркови. Но самый надёжный способ, если вы живёте в Тропической Африке, – очень любить мёд. В пчелиных личинках витамина А содержится очень много, так что при некотором усердии, поедая их, можно заработать гипервитаминоз.

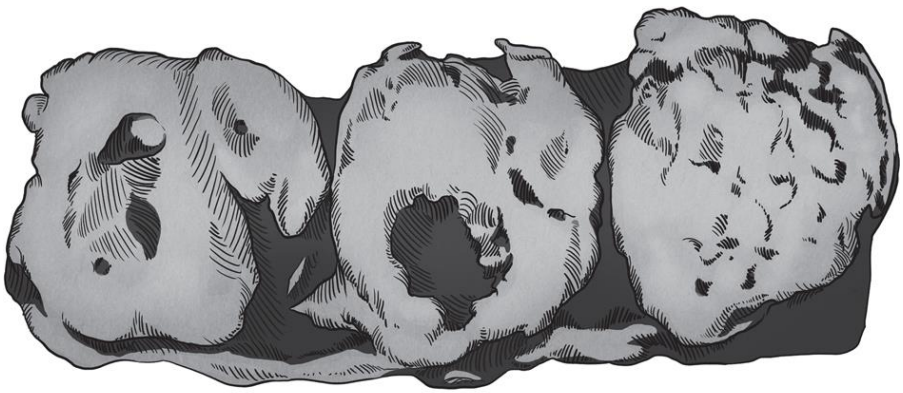
Длинные кости KNM-ER 1808, поражённые периоститом

Пигмеи Центральной Африки, которые в некоторые сезоны питаются преимущественно мёдом, жалуются, что в это время у них болят кости; надо думать, что подобная судьба постигла и KNM-ER 1808.



Мёдоуказчик у гнезда
африканских пчёл

Найти пчелиное гнездо в африканской саванне можно, следуя за мёдоуказчиком. Эта маленькая невзрачная птичка точно знает, где в округе живут жёлто-полосатые работники. Под землёй или между камней, на ветке или в дупле мёдоуказчик находит соты и резким криком заманивает туда мёдоедов и людей. Пока большие и сильные существа воюют с кусачими насекомыми и едят мёд, птичка скромно ждёт в сторонке. Когда же насытившиеся последователи Винни-Пуха удаляются, мёдоуказчик набрасывается на личинок и воск, который тоже успешно переваривает с помощью особых бактерий и дрожжей, живущих у него в кишечнике.



Челюсть OH 16
с разрушенным зубом

Благодаря окаменелостям в южноафриканском местонахождении Лангебаанвег мы знаем, что мёдоуказчики существовали уже 5 миллионов лет назад, так что KNM-ER 1808

вполне мог пользоваться их услугами. А в Кооби Фора найдены кости мёдоедов – любителей разорять пчелиные гнёзда и главных подельников мёдоуказчиков.

Не один KNM-ER 1808 стал жертвой своих пищевых привычек. Олдувайскому человеку OH 16, жившему 1,75 миллиона лет назад на территории современной Танзании и известному также как «Джордж», очень полюбились неспелые фрукты – с кислинкой. Волокна, пропитанные кислотой, застревали в его зубах, отчего эмаль одного из них разрушилась. Зуб очень болел, и человек старался жевать другой – левой – стороной челюстей. Мы знаем это по неодинаковой стёртости зубов и следам прикрепления жевательной мускулатуры на своде его черепа. К сожалению, по черепу прошли стада масайских коров, так что учёным достались лишь его мелкие обломки, и лицевой скелет восстановить не удалось. Но, судя по асимметричной черепной коробке, физиономия «Джорджа» была слегка перекошена. Во всем нужно знать меру!

Именно охота сделала из обезьяны человека. Австралопитеки тоже вряд ли были строгими вегетарианцами, ведь все наши человекообразные родственники при случае не прочь съесть кого-нибудь вкусного

Литература

Harris J. W. K., Walton D. et Wood B. A. Early archaeological sites, hominid remains, and traces of fire from Chesowanja, Kenya // Nature, 1981, V. 294, №5837, pp. 125–129.

Ludwig B. New evidence for the possible use of controlled fire from ESA sites in the Olduvai and Turkana basins // Paleoanthropology Society, abstracts for the 2000 Meetings, 2000.

Puech P.-F. Acidic-food choice in Homo habilis at Olduvai // Current Anthropology, 1984, V. 25, pp. 349–350.

Skinner M. Bee brood consumption: an alternative explanation for hypervitaminosis A in KNM-ER 1808 (Homo erectus) from Koobi Fora, Kenya // Journal of Human Evolution, 1991, V. 20, №6, pp. 493–503.

Walker A., Zimmerman M. R. et Leakey R. E. F. A possible case of hypervitaminosis A in Homo erectus // Nature, 1982, V. 296, №5854, pp. 248–250.

7. ТРИНИЛЬ. РАКУШКИ, ВУЛКАНЫ И КРОКОДИЛЫ (ЯВА; 480 ТЫС. Л.Н.)

Не мёдом единым жив человек. Не способностью охотиться и даже не изготовлением орудий определяется человеческая сущность. Творчество – вот что делает человека человеком. А что же это такое – творчество, как его узнать в прахе тысячелетий? Археологи решают вопрос просто: искусством является неутилитарная деятельность, то есть не приносящая прямой и очевидной практической пользы. Она же иначе называется символической. Ясно, что первые следы такого рода призрачны и до крайности примитивны. Но не будем судить первых творцов строго с высоты сотен тысячелетий прогресса, ведь и наши неуклюжие потуги когда-нибудь будут казаться робкой и смешной пародией на истинный интеллект.

Перистые венцы стройных пальм вознеслись над прибрежным песком. Тёплые воды реки струились, искрясь, под ясным небом Индонезии. На пляже женщина-питекантроп увлечённо открывала раковины моллюсков. Она выбирала из кучки двустворку поаппетитнее – пахнущую тиной, с зелёными ниточками прилипших водорослей по краям, плотно зажавшую створки в тщетной попытке спастись от прожорливого примата.

Длинным тонким акульим зубом женщина начала сверлить раковину в самом толстом месте, там, где под твёрдым куполом изо всех сил сжималась мощная мышца-замыкатель. Смуглые сильные пальцы с пожелтевшими обломанными ногтями крепко держали жертву и вбуравливали белое орудие всё глубже. Чёрная стружка маленькими ломтиками сыпалась на жёлтый песок. Наконец пронзённая мышца обессиленно отпустила казавшиеся столь неприступными стены своего дома,

а женщина, довольно урча, раскрыла раковину и съела моллюска.

Когда кучка пустых створок, переливаясь перламутром, заметно выросла, а живот ощутимо наполнился, женщина решила отдохнуть и развлечься. Она рассеянно подняла одну из раковин, ухватила покрепче и всё тем же акульим зубом старательно, нажимая уверенно и точно, вырезала зубчатый зигзаг. Тёмно-карие глаза под нависшим надбровным валиком радостно засветились, губы тронула улыбка. Каждому приятно создать что-то поистине красивое. Спокойный солнечный день, тихое журчание воды, сытый желудок располагали к философии и расслабленности. На небе не было ни облачка – не то что несколько лет назад, когда ветер то и дело приносил какие-то непонятные чёрные тучи, осыпавшие листву и травы серым пеплом. То ли дело сейчас. Пусть мир, покой и сытость пребудут вовеки!

Полюбовавшись на получившуюся «пилу», женщина положила своё произведение на песок и, опершись на руку, с заметным усилием поднялась. Её левая нога постоянно болела. Прихрамывая, она поплелась к воде, за новой порцией вкусняшек.

Увлечённая мыслями о своём произведении и поиском моллюсков, женщина не заметила лёгкого шевеления в прибрежных камышах. Гребнистый крокодил тоже хотел есть…

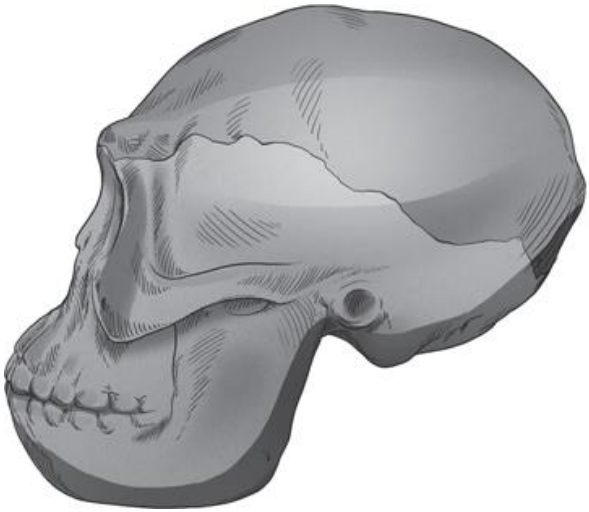
Улики

Где искать останки древних людей? Как узнать, в какой именно точке огромной планеты отложения сформировались и сохранились на протяжении сотен тысячелетий и, что важно, доступны ли они в наши дни? Если даже сегодня палеоантропологи действуют в основном методом научного тыка, что уж говорить о XIX столетии. Тогда не было никакого опыта, никто не знал, где и, вообще, что мы можем найти. Но идеи были. Уже было известно, что в Африке живут гориллы и шимпанзе, а в Юго-Восточной Азии – гиббоны и орангутаны. Чарльз Дарвин считал, что предков человека стоит искать в Африке, его ближайший сторонник Эрнст Геккель – что в Азии.

Будущее показало, что в глобальном масштабе ближе к

правде оказался Ч. Дарвин: древнейшие и самые важные стадии антропогенеза шли действительно в Африке. Но и в словах Э. Геккеля тоже была немалая доля истины. Более того, он даже предсказал существование в прошлом промежуточного звена между обезьяной и человеком, которого авансом назвал «обезьяночеловеком бессловесным», Pithecanthropus alalus. К этому мнению прислушался голландский врач Эжен Дюбуа. И не просто прислушался, а принял как руководство к действию. Он завербовался в голландскую армию и отбыл в Индонезию, где по мере возможностей развернул весьма активную деятельность по поиску ископаемых. Довольно долго поиски были безуспешны, но на Яве его ждала удача. 24 ноября 1890 г. в местности Кедунг-Брубус Э. Дюбуа откопал обломок челюсти с одним клыком, несколько позже – коренной зуб в Триниле, в сентябре 1891 года – ещё один зуб, а в октябре его ждала находка всей жизни – черепная крышка очень примитивного существа. Но исследователь не остановился и без малого через год, в августе 1892 года, нашёл бедренную кость, а в октябре – ещё один зуб (который, впрочем, позже был опознан как орангутаний). Этого уже было достаточно для полноценной сенсации, но на самом деле находки Э. Дюбуа были только началом. Многие исследователи после него исходили остров вдоль и поперёк, так что ныне количество находок яванских «обезьянолюдей» перевалило за полусотню. Сравнивая эти черепа, мы можем достаточно уверенно утверждать, что первый питекантроп был женщиной.

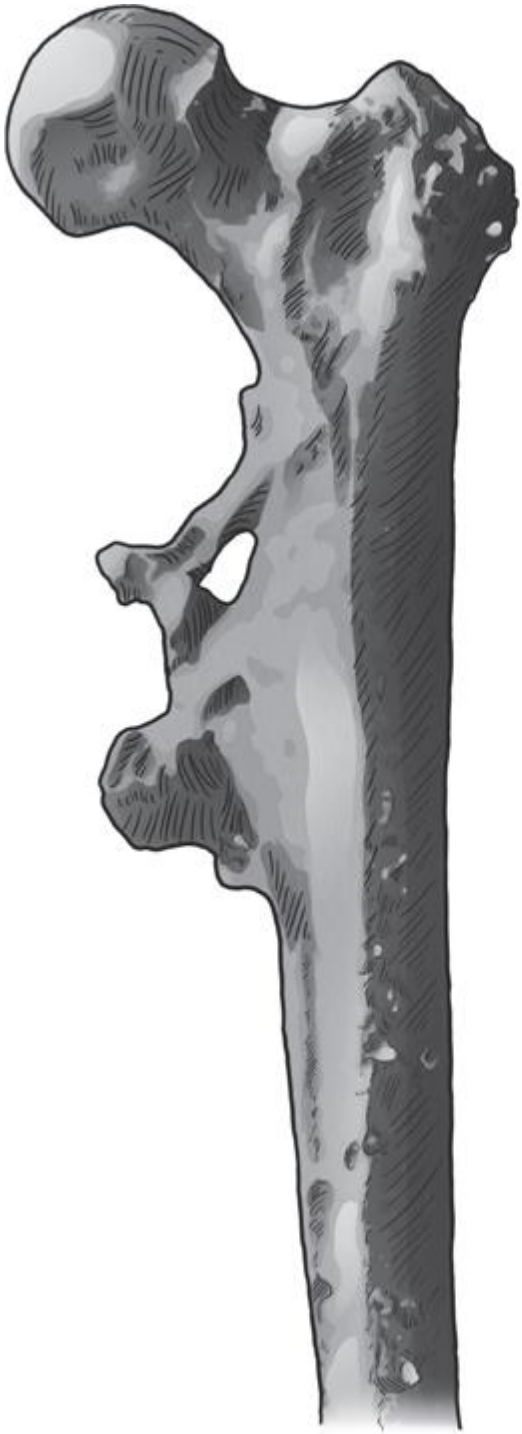
Изобильная ископаемая фауна, среди которой были обнаружены человеческие останки, позволила Э. Дюбуа утверждать, что отложения, в которых она залегала, сформировались в среднем плейстоцене. В новейшее время методы абсолютного датирования позволили говорить о 430–540 тысячах лет назад.



Реконструкция черепа из Триниля

А самое главное – строение древнего существа. Его череп был очень низким и приплюснутым сверху, надбровный валик выступал над глазами в виде полки; зубы были огромными. Вместе с тем бедренная кость имела вполне современное строение, что подтвердилось чуть позже с обнаружением в Триниле ещё четырёх таких же. Получалось, что плейстоценовый троглодит ходил, как мы, но имел голову, промежуточную между обезьяньей и человеческой. Поэтому он вполне заслуживал названия Pithecanthropus – «обезьяночеловек». Но Э. Дюбуа обратил внимание, что в том месте, где в мозге современного человека имеется зона Брока – моторная зона речи, заведующая артикуляцией слов, – на эндокране (слепке мозга, сделанном по внутренней поверхности черепа) питекантропа расположена ощутимая выпуклость. Стало быть, питекантроп уже говорил? Значит, нельзя его назвать бессловесным, как это предложил Э. Геккель. И Э. Дюбуа дал своему питекантропу видовое наименование erectus – «прямоходящий». Сейчас мы знаем, что подниматься на две ноги наши предки начали за шесть с половиной миллионов лет до питекантропа, но для исследователей XIX века он был самым древним прямоходящим существом.

Про тринильского питекантропа много писали в XIX веке, но актуальность находок Э. Дюбуа не убавилась и позже. Настоящие открытия не исчерпываются парой выводов.

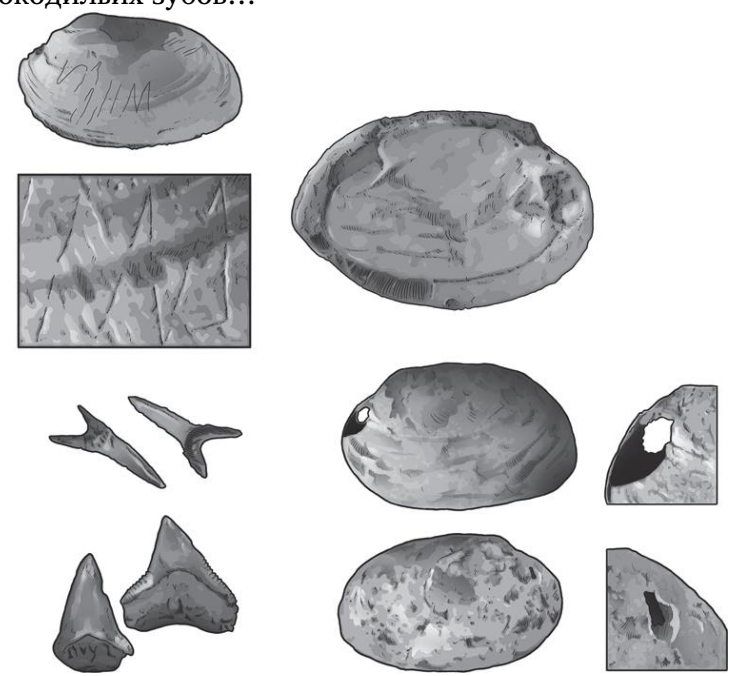


Бедренная кость
из Триниля
с патологическим
разрастанием
и следами зубов
крокодила

В верхней части бедренной кости питекантропа имеются большие бесформенные разрастания, как будто кость плавилась и разбрызгивалась, да так и застыла. Человек явно очень сильно хромал. Причин такого нарушения может быть несколько.

Например, это может быть оссифицирующий миозит, развившийся из-за посттравматической гематомы приводящей мышцы бедра. Другая версия – отравление фтором. Далеко на юг, восток и запад от Триниля громоздятся конические вершины тёмных гор, над некоторыми из которых периодически поднимается то белый пар, а то и чёрные тучи. Вулканы выбрасывают огромное количество разных веществ, в том числе фтор. Пепел оседает на растениях, попадает в воду, а через них – в организмы животных и людей. Медицина знает случаи, когда это приводило к уродливым разрастаниям костей как у людей, так и, например, у овец – в Исландии после извержения вулкана Гекла в 1845 году.

Вероятно, именно проблемы с подвижностью стали причиной гибели тринильского питекантропа: на кости есть отчётливые отпечатки крокодильих зубов…



Раковина из Триниля с орнаментом; орудие из раковины из Триниля; зубы акулы из Триниля

Открытия продолжаются и спустя более чем 100 лет после работ Э. Дюбуа. В XXI веке руки исследователей дошли до коллекций ископаемых раковин, собранных голландским врачом-антропологом в веке XIX. Выяснилось, что питекантропы были интеллектуальнее, чем считалось доныне. Они активно собирали двустворчатых моллюсков в реке Соло, но не мочалили раковины булыжниками, а аккуратно сверлили мышцу-замыкатель акульими зубами. Обнаружены раковины с маленькими круглыми дырочками и зубы с характерным износом кончика. Между прочим, Триниль находится далеко не на берегу моря, так что

акульи зубы надо было принести за много километров.

Конечно, каракули на тринильской раковине крайне незамысловаты, но чего ещё ждать от первого произведения искусства?

Край одной из раковин имеет явные следы износа: она, очевидно, использовалась как орудие труда.

А самой сенсационной находкой стала створка с выцарапанным на ней зубчатым орнаментом. Он древнее ближайших аналогов на многие тысячи лет. Так что яванские питекантропы, долгое время считавшиеся отсталыми по сравнению со своими африканскими и европейскими собратьями, – ведь на Яве найдено очень мало каменных орудий, а те, что есть, очень примитивны – оказались первыми творчески одарёнными людьми на планете! Конечно, каракули на тринильской раковине крайне незамысловаты, но чего ещё ждать от первого произведения искусства? И не беда, что яванские Homo erectus в итоге оказались тупиковой линией, исчезнувшей без следа. Главное, одна из важнейших черт человечности появилась! В последующем она спонтанно возникала то в одной группе людей, то в другой, нарастала и совершенствовалась. Прогресс набирал обороты…

Литература

Dubois E. Pithecanthropus erectus, eine menschenahnliche Uebergangsfom aus Java. Batavia, 1894.

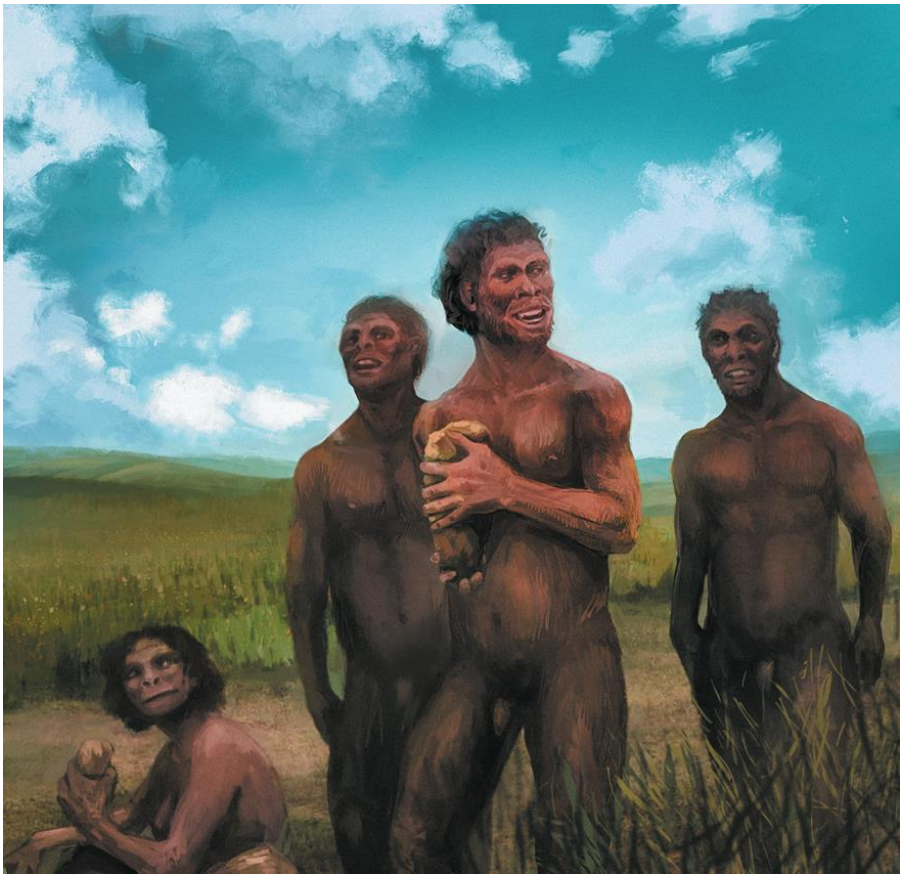
Joordens J. C. A., d'Errico F., Wesselingh F. P., Munro S., Vos de J., Wallinga J., Ankjærgaard Ch., Reimann T., Wijbrans J. R., Kuiper K. F., Mucher H. J., Coqueugniot H., Prie V., Joosten I., Os B. van, Schulp A. S., Panuel M., Haas V. van der, Lustenhouwer W., Reijmer J. J. G. et Roebroeks W. Homo erectus at Trinil on Java used shells for tool production and engraving // Nature, 2015, V. 518, pp. 228–231.

Soriano M. The fluoric origin of the bone lesion in the Pithecanthropus erectus femur // American Journal of Physical Anthropology, 1970, V. 32, №1, pp. 49–57.

8. ФЕРЗ ПЛАТТ. РУБИЛО ДЛЯ ГУЛЛИВЕРА (АНГЛИЯ; 300 ТЫС. Л.Н.)

Прогресс! Как много в этом слове… Для большинства современных людей это синоним полётов в космос и электронной техники. Нам, людям XXI века, трудно оценить разницу даже между мягким и жёстким лошадиным седлом, не говоря уж об отличиях чоппера и ашельского рубила. А разница между тем грандиозна. Многие изобретения прошлого поворачивали ход истории, ставили его на совершенно новые рельсы.

1,76 миллиона лет назад в Кокиселеи 4 и 1,75 миллиона лет в Консо появляются первые каменные ручные рубила. Началась эпоха ашеля – самая длинная и тёмная эпоха истории человечества. К её завершению, около 400–300 тысяч лет назад, относится расцвет нового вида людей – Homo heidelbergensis. Их лица всё ещё были истинно первобытны, но их мозг почти сравнялся с нашим, а в издаваемых ими звуках уже можно было уловить признаки речи. Они всё ещё кочевали по долам и лесам подобно зверям, но в их сознании всё чаще просыпалось чувство прекрасного, а со времени 350 тысяч лет назад их стоянки регулярно стал освещать свет костров.



Зелёные холмы раскинулись, насколько видит глаз. Лёгкий ветерок колыхал верхушки трав, настраивая на лирический лад. У подножия одного из бугров, недалеко от берега вьющейся голубой лентой реки расположился лагерь. Его обитатели были заняты повседневными делами. Кто-то стругал наконечник копья из стволика молодой ели, кто-то нянчил детей, а кое-кто просто лежал на траве, предаваясь упоительному безделью. Охота была удачна, еды было вдоволь, так стоило ли волноваться и суетиться?

Один из мужчин, шутник и балагур, задумчиво перебирал куски коричневого кремня, принесённые на стоянку для изготовления орудий. Его внимание привлёк особенно крупный обломок. В глазах человека загорелась лукавая искорка, рот растянулся в улыбке. Он ухватил камень и отволок его в сторонку, туда, где вся земля была усыпана осколками битого кремня, в «кузницу». Воздух

надолго огласился резким глухим стуком работы…

Возвращение творца в лагерь было триумфальным. Сначала он шёл спокойно, неся в руках что-то непонятное. Но живость характера было не сдержать: он с радостным смехом подскакивал к сидящим соплеменникам и, приседая от нетерпения, на вытянутых руках гордо и весело демонстрировал своё произведение – рубило, очень ровное, симметричное, но огромное, просто титаническое, с предплечье длиной. Некоторые недоумённо хмурились, большинство, заражённое возбуждением мастера, хохотало. Вокруг героя собралась почти вся группа. Мужчины ободряюще хлопали его по мускулистому плечу, женщины восхищённо строили глазки…

Улики

Эпоха позднего ашеля – удивительное время. Кончился миллион лет «великого застоя», в вязких тысячелетиях которого мы не видим явного прогресса. С появлением Homo heidelbergensis всё изменилось. 400–350 тысяч лет назад – время великих сдвигов, не менее значительных и судьбоносных для всего человечества, чем последующее наступление эпохи верхнего палеолита или неолитической революции. Вместе с тем в археологической терминологии этот момент никак особо не отражён: «поздний ашель» – немудрёное название для важнейшего этапа нашей истории. В чём же секрет? Дело в том, что археологи в первую очередь имеют дело с технологиями древних людей. А они-то в это время формально почти не изменились. Рубила и кливеры (каменные прямоугольные «топоры») позднего ашеля отличаются от средне- и раннеашельских только лучшим качеством выделки.

Однако поздний ашель значителен не формой рубил. Люди стали гораздо интеллектуальнее. Появилась новая техника получения заготовок для изготовления более качественных орудий – леваллуазская. Теперь из одного булыжника стало можно получить не одно, а множество орудий, причём они получались меньше, удобнее и качественнее.

Люди научились составлять несколько элементов в одно изделие – изобрели составные орудия. Хотя все известные деревянные копья этого времени – это просто остро обструганные палки, найдены хотя и немногочисленные, но очевидные примеры

орудий, в которых каменный наконечник либо вставлялся в расщеплённую деревянную рукоятку, как в Шёнингене, либо приклеивался к ней куском смолы, как в Кампителло.

Климат с 400 до 340 тысяч лет назад постепенно ухудшался, закончившись мощным оледенением. Несмотря на это, люди уверенно расселялись на север и впервые надёжно обосновались в зонах с умеренным климатом, где зимой температура опускается ниже нуля и выпадает снег. Это сказалось на всех сторонах жизни «людей гейдельбергских».

Самое главное, люди окончательно освоили огонь. Если свидетельства его использования полтора миллиона лет назад редки и не вполне надёжны, и даже 400 тысяч лет назад на большинстве стоянок никаких его следов не обнаруживается, то 350 тысяч лет назад произошёл перелом. Холод не тётка – люди стали активно жечь костры, греться и жарить на очаге мясо. Впрочем, и в более поздние времена, даже в неандертальских пещерах, частенько не находится ни малейших угольков или обожжённых костей. Видимо, великая зависимость человека от огня сложилась только у представителей нашего вида.

«Люди гейдельбергские» научились строить примитивные хижины. Правда, первое подобное сооружение относится ещё ко временам «людей умелых», но этот пример единичен, а похолодание, случившееся в эпоху Homo heidelbergensis, подействовало на людей стимулирующе. На французской стоянке Терра Амата найдены следы столбов, которые, возможно, держали стены и крышу нескольких хижин или, как минимум, ветровых заслонов. Во французской же пещере Лазаре люди устроили навес из шкур около стены, чтобы на голову не капало и с потолка не сыпалась пыль.

Наконец, люди стали создавать нечто особенное – произведения искусства. Одним из первых проявлений творческого духа стала суперсимметрия каменных рубил. Для практических целей достаточно просто острого края, совершенно незачем добиваться трёхмерной симметрии орудия. Но кривой чоппер неэстетичен. Кособоки и первые рубила. А вот позднеашельские – практически идеальны! На них приятно посмотреть, чего, собственно, и добивались среднеплейстоценовые творцы.

Известны и иные примеры игры воображения. В английском местонахождении Ферз Платт с датировкой 300 тысяч лет назад среди 600 рубил одно выделяется своими неслыханными габаритами: длина 39,5 см, вес 3,2 кг. Таким невозможно работать. Сделано оно было явно не для рубки баобабов или охоты на слонов, целью было удивить сородичей, сотворить нечто

небывалое.

Гигантское рубило Ферз Платт

Другие среднеплейстоценовые предшественники англичан были не чужды палеонтологии: житель первобытного Сванскомба нашёл где-то камень с ископаемым морским ежом и исхитрился обработать его так, чтобы древнее иглокожее стало центром рубила. Так же поступил «дизайнер» из Вест Тофтс, только у него украшением рубила оказалась окаменевшая раковина двустворки.

Рубило из Вест Тофтс
с моллюском

Иные шли по пути коллекционирования. В Веймос кто-то очень ценил полированный кусок ископаемого коралла – приятный брусок с красивыми звёздочками, такой, что и современному человеку приятно держать в руках и не зазорно положить на каминную полочку. В Сванскомбе два похожих куска были принесены аж за 193 км! В индийском Синги Талав и китайском Чжоукоудяне люди позднего ашеля любовались на собранные кварцевые кристаллы.

Нечто подобное делали и первые неандертальцы – прямые потомки «людей гейдельбергских». Во французском Цис-ла-Коммун 115–127 тысяч лет назад один из них изготовил вытянутое рубило из особой породы камня, постаравшись, чтобы тёмное включение с красными пятнышками оказалось в центре орудия.

Наконец, люди стали по-особенному относиться к умершим

родственникам. До этих пор они просто оставляли тело усопшего на том месте, где его настигла смерть. Но люди испанской Атапуэрки начали поступать иначе. Когда кто-то умирал, его останки несли за полкилометра и бросали в естественный колодец Сима де лос Уэсос, на дне которого в итоге скопилось три метра слежавшихся, спрессованных костей. И символично, что среди этой воплощённой мечты палеоантрополога нашлось лишь одно орудие – «Эскалибур» – шикарный образец истинно красивого рубила, ибо сделано оно из красного с жёлтыми прожилками камня. Думается, он попал в коллективную могилу не случайно – такими вещами просто так не разбрасываются…

Мы видим своеобразный культурный парадокс: в позднем ашеле типы орудий оставались принципиально прежними, тогда как по всем прочим ключевым показателям шёл не просто прогресс, а буквально интеллектуальная революция. И её уже было не остановить.

Литература

Emery K. A re-examination of variability in handaxe form in the British Palaeolithic. PhD Archaeology, 388 p.

Lumley de H. A palaeolithic camp at Nice // Scientific American, 1969, V. 220, №5, pp. 42–50.

Pei W. C. Notes of the discovery of quartz and other stone artefacts in the lower pleistocene hominid bearing sediments of the Choukoutien cave disposits // Bulletin of Geological Society of China, 1931, V. 11, №2, pp. 149–156.

Roebroeks W. et Villa P. On the earliest evidence for habitual use of fire in Europe // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2011, V. 108, №13, pp. 5209–5214.

Shimelmitz R., Kuhn S. L., Jelinek A. J., Ronen A., Clark A. E. et Weinstein-Evron M. ‘Fire at will’: the emergence of habitual fire use 350,000 years ago // Journal of Human Evolution, 2014, V. 77, pp. 196–203.

9. БРОКЕН-ХИЛЛ. ПРОКЛЯТИЕ ЗЕМЛИ (ЗАМБИЯ; 300 ТЫС. Л.Н.)

Жизнь древних людей была нелегка. Не всегда беды приходили в виде хищников, холода и голода. Иногда их несла в себе сама земля, по которой ходили люди…

Человек грустил. Ему было плохо. Живот болел, голова болела, уши болели, зубы болели нестерпимо. Человек кашлял и всё время чувствовал себя уставшим. Он раздражался по пустякам и плохо спал. Он почти ничего не слышал, а на тыльной стороне кистей вскочили какие-то язвочки. Движения его стали неуверенными и неловкими, человек стал

забывать, что происходило совсем недавно.

Грустно глядя из-под нависших надбровных валиков, человек обгрыз кожуру с клубня ямса и продолжил резать его костяным ножом. Не самая вкусная еда – горчит, но есть можно. Конечно, зебра или бородавочник несравненно вкуснее, но их добыть сложнее, а корневища и клубни растут на каждом шагу.

Проблемы человека начались давно. Он не знал, что с ним не так, откуда навалилось столько напастей. Человек непроизвольно погладил белый шрам над левым ухом. Наверное, всё дело в том злосчастном ударе копьём в висок. При этой мысли человек сурово усмехнулся про себя. Неплохо мы тогда наваляли чужакам.

Ямс оказался не таким уж горьким, даже сладковатым. Это хорошо, хоть что-то приятное есть в этом мире.

Через несколько часов человеку стало хуже. Во рту было сухо, лоб горел, знобило, грудь теснило, захотелось спать. Пошатываясь, человек пошёл в лагерь. Трещина в земле, прикрытая травой, и так была незаметна, а тут ещё и голова стала плохо соображать. Нога подвернулась, посыпались камни, теряя сознание, человек полетел в чёрную пустоту…

Улики

Замбийский свинцово-цинковый рудник Брокен-Хилл или Кабве дал не только много ценной руды, но и прекрасную коллекцию скелетов ископаемых животных. Тут в 1921 году были откопаны кости слонов и чёрных носорогов, бородавочников и ориксов, львов и сервалов, а также многих других существ. Поверх звериных остовов лежали и останки людей. Среди них самым сохранным и впечатляющим оказался череп Брокен-Хилл 1. Его первобытный облик настолько отличался от всего того, что было тогда известно, что находка была описана под особым названием «человек родезийский» – Homo rhodesiensis. В момент открытия и после он часто рассматривался как особый африканский неандерталец. Сейчас, когда в нашем распоряжении десятки находок, мы знаем, что «человек родезийский», в отличие от европейских неандертальцев, был нашим прямым предком. Тем более впечатляют мощнейшее надбровье, огромные челюсти,

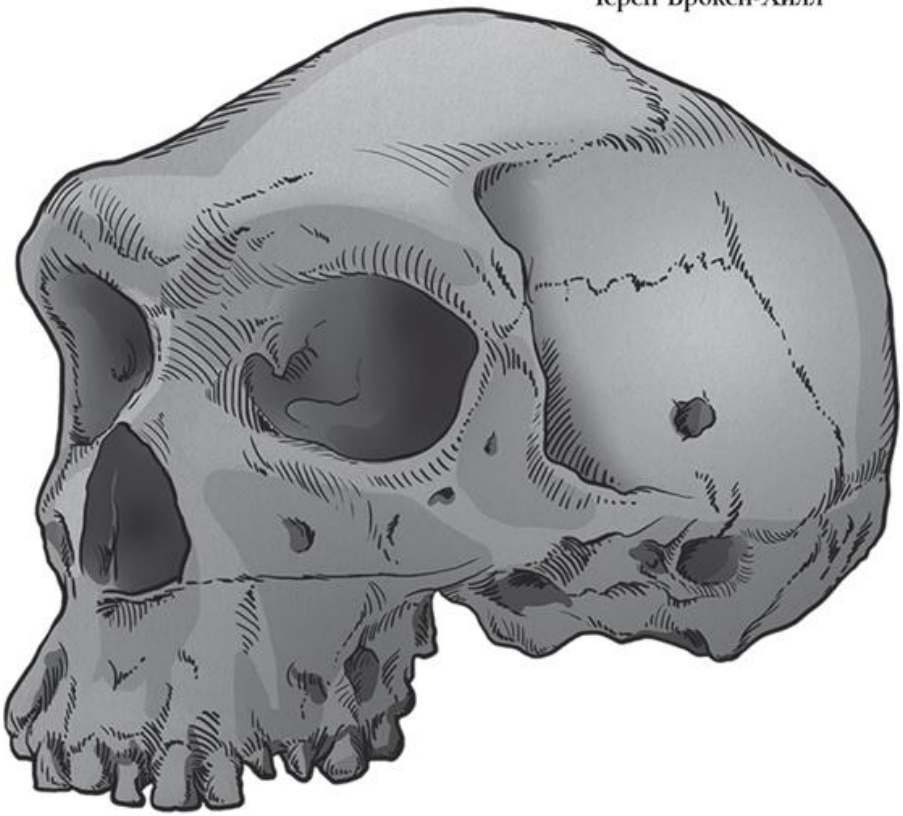
выступающий костный рельеф затылка. Такими были наши пращуры 130–300 тысяч лет назад!

Брокен-Хилл 1 интересен не только своим брутальным обликом, но и нелёгкой судьбой. 13 из 15 сохранившихся зубов были поражены кариесом – редчайшей для древних людей болезнью. Судя по чрезвычайной стёртости передних зубов и повреждениям эмали, человек использовал их как орудия. У обезьян такой же комплекс формируется из-за сдирания резцами шкурок с клубней и фруктов.

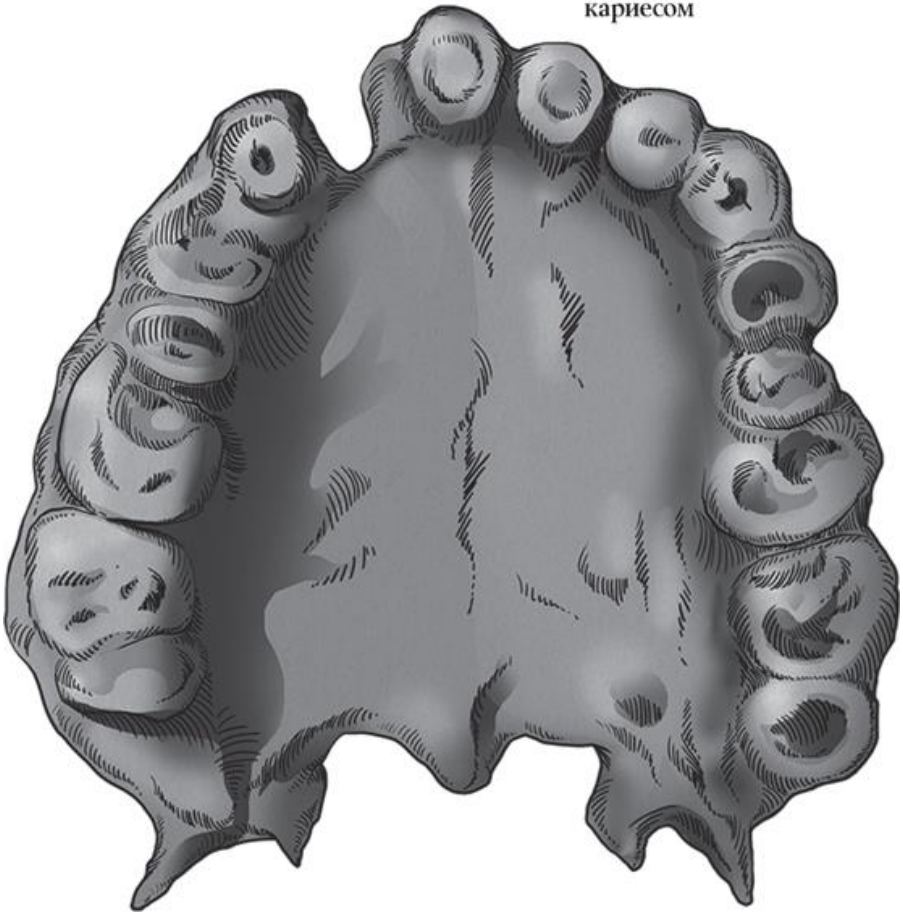
Левая височная кость Брокен-Хилл 1 мало того что была поражена мастоидитом и патологией внутреннего уха, приведшей к глухоте, так ещё и пробита чем-то острым. Судя по следам заживления, человек перенёс травму, но вряд ли она добавила радости в его жизнь.

А самое главное, что свинец и цинк (добыча которых привела к открытию останков) при попадании в организм приводят к тяжёлому отравлению. Оно выражается в тех симптомах, что описаны в нашей истории. В частности, при попадании цинка в рот человек чувствует сладковатый вкус, после чего появляется сухость во рту, температура сначала резко поднимается, а потом падает, пострадавший много потеет, его клонит в сон. Очень вероятно, что и мощнейший кариес был следствием отравления свинцом. Кроме прочего, оно приводит и к расстройствам памяти, внимания и координации движений. Как знать, может, именно эти нарушения стали причиной того, что Брокен-Хилл 1 провалился в трещину в потолке пещеры и погиб на груде скелетов животных? На этом финальном несчастье закончились его мытарства, но благодаря ему же нам достался его впечатляющий и столь информативный череп.

Череп Брокен-Хилл



Нёбо человека из Брокен-Хилла, зубы поражены кариесом



Древние люди не могли знать о тяжёлых металлах. Трудно сказать, как они мыслили причину своих хворей. Задумывались ли вообще о причинах и следствиях? Скорее всего, да. Ведь несмотря на дремучую внешность, они обладали неплохим интеллектом. Свидетельством этому являются костяные орудия, найденные в Брокен-Хилл вместе с костями. Тонкость в том, что это древнейшие настоящие костяные орудия, то есть сделанные с использованием специальной «костяной» технологии. До тех пор кости могли использоваться от случая к случаю, иногда древние люди пытались делать из них рубила, но обрабатывали кость так, будто держали в руках кусок камня. Теперь же они использовали особую технику. Кость поддаётся обработке труднее, чем кремень или обсидиан, так что люди из Брокен-Хилл перешагнули ещё один важнейший цивилизационный рубеж, который так трудно в полной мере оценить современному человеку.

Литература

Barham L. S., Pinto Llona A. C., Stringer C. B. Bone tools from Broken Hill (Kabwe) cave, Zambia, and their evolutionary significance // Before Farming, 2002, V. 2, №3, pp. 1–16.

Bartsiokas A. et Day M. H. Lead poisoning and dental caries in the Broken Hill hominid // Journal of Human Evolution, 1993, V. 2, pp. 243–249.

Lacy S. A. The oral pathological conditions of the Broken Hill (Kabwe) 1 cranium // International Journal of Paleopathology, 2014, V. 7, pp. 57–63.

10. КРАПИНА. ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО СОВМЕСТИМЫ (ХОРВАТИЯ; 130 ТЫС. Л.Н.)

Расселившись по просторам Евразии, добравшись до побережья Северного моря в Европе, Алтая в Сибири и Флореса в Индонезии, люди стали меняться. Наступила удивительная эпоха нескольких одновременных человечеств. Оставшиеся в Африке постепенно эволюционировали в «людей разумных» – Homo sapiens, добравшиеся до Явы, Филиппин, Сулавеси и Флореса превращались в странных островных человечков, заселившие Восточную Азию стали загадочными «денисовцами», а развивавшиеся в Европе – неандертальцами. Именно о неандертальцах – наших двоюродных братьях – мы знаем больше всего. Каждый год приносит всё новые открытия, образ пещерных людей становится всё рельефнее, краски ярче, уже слышатся звуки древней жизни и даже доносятся её запахи. Альтернативная реальность неандертальского бытия восхищает и отталкивает, завораживает и ужасает…

Моросил тёплый дождь, тонкие струйки стекали с карниза грота и ручейками уходили по заросшему склону. Облачное небо нависло над лесом, раскинувшимся в долине. Погода не располагала к веселью. Но на душе у человека было хорошо. Он был сыт и доволен. Человек машинально погладил орлиные когти, украшавшие его широкую грудь. Было приятно касаться блестящих костяшек, чувствовать пальцами их плавные изгибы, острые кончики, пупырышки на основании. Вчера охота была удачной, сегодня можно никуда не идти, а сидеть под навесом, греться у костра и размышлять о хорошем, добром и вечном. Женщины и дети сыты – вон они играют костями на шкурах. Что ещё надо человеку для счастья?

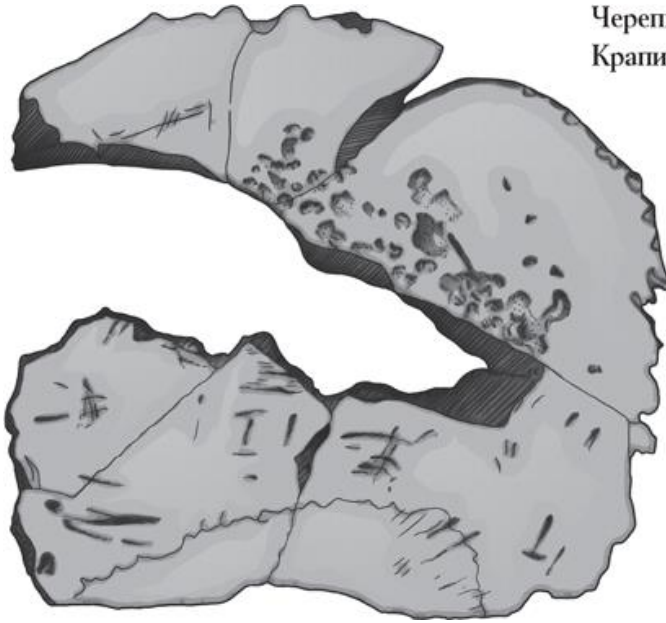
Он решил ещё немного подкрепиться и протянул руку к костру, на котором жарилось мясо. Человеческое мясо…

Улики

Время неумолимо, в его тьме былое растворяется почти без следа. Обычно археологам и антропологам достаются обломки и огрызки, небольшие фрагменты, по которым приходится угадывать прошлое. Но иногда учёным везёт. И тогда они обнаруживают древние сокровищницы, полные не изумрудов и яхонтов, а залежей орудий и остовов их создателей. Так сказочно в 1895 г. повезло хорватскому палеонтологу Драгутину Горяновичу-Крамбергеру. Он нашёл скальный навес Крапина, где с 1899 по 1905 год откопал несколько сотен костей неандертальцев. Они принадлежали по меньшей мере 34 людям – мужчинам, женщинам и детям. Но чем больше исследователи находили костей, тем яснее становилось: что-то тут не так. Останки валялись в культурном слое как попало, без всякой системы, они были разбиты, на некоторых обнаружились явные следы орудий, многие оказались обожжены.

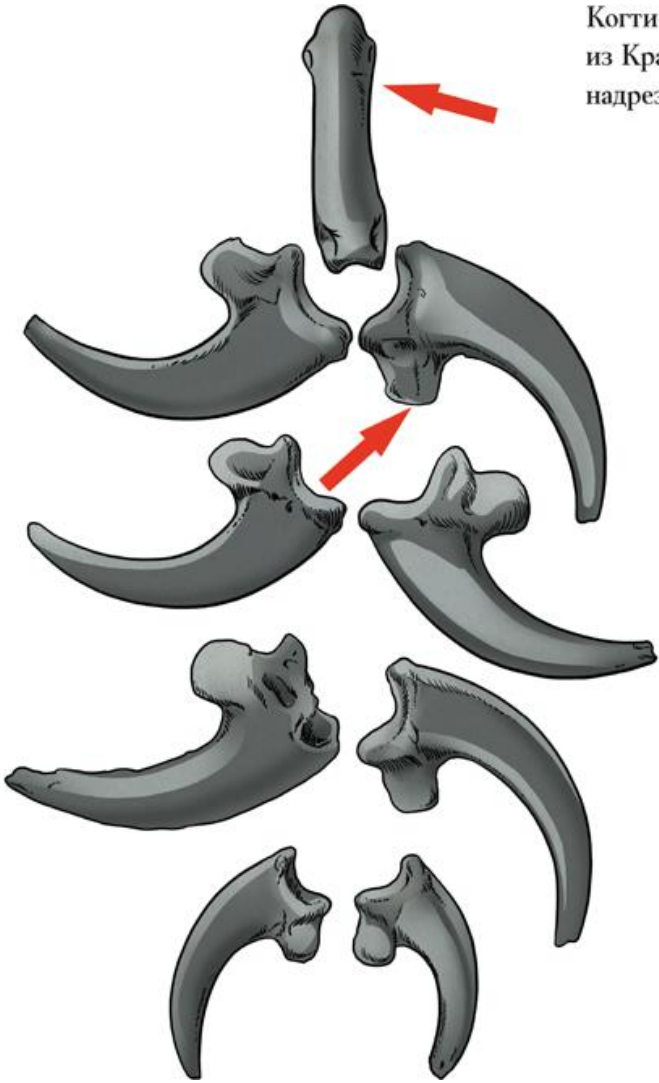
В таких случаях может быть несколько объяснений. Может быть, какая-то катастрофа вроде пожара или обвала свода пещеры сгубила разом множество людей? Но в Крапине нет следов подобного катаклизма. Возможно, людей хоронили по экзотическому обряду, предполагающему сожжение тел умерших? Но мы говорим о ранних неандертальцах, для которых существование хоть каких-то обрядов довольно спорно. Наконец, остаётся самый мрачный вариант: под сводами Крапины разыгрывались кровавые сцены каннибализма.

Кто кого съел? Первые исследователи были склонны считать, что в Крапине мы имеем следы столкновения примитивной и прогрессивной групп древних людей. Правда, кто был поваром, а кто пошёл на барбекю, оставалось не вполне ясным. Последующие изыскания показали, что разделить найденные кости на две чёткие группы невозможно. Видимо, все останки принадлежат ранним неандертальцам, ставшим жертвой других ранних неандертальцев, так как в Европе того времени других людей не было.



Черепная крышка
Крапина 16 с надрезками

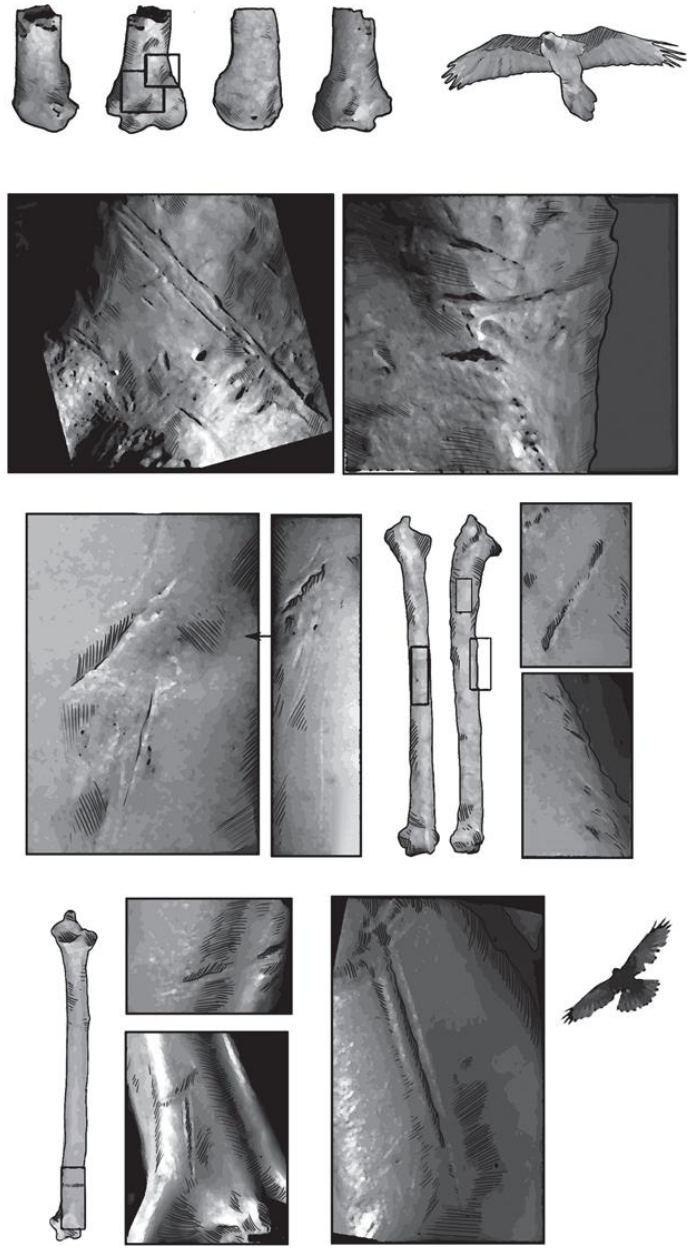
Не только крапинцы были людоедами. 110 тысяч лет назад во французской пещере Мула-Гверци кошмарные события повторились. Неандертальские кости, расколотые, с многочисленными надрезками, валялись на полу пещеры в беспорядке и вперемешку с костями оленей, имеющих точно такие же следы разделки. Известны и другие примеры, как одиночные, так и массовые.



Когти орланов в ожерелье из Крапины с указанием надрезок и потёртостей

Но мир не чёрно-белый, реальность – это пёстрый спектр. Крапинские душегубы – лучший тому пример. Среди прочих чудес пещеры Д. Горянович-Крамбергер нашёл восемь когтей и одну фалангу орланов-белохвостов. Уже в XXI веке на основаниях этих когтей были обнаружены затёртости и множественные надрезки с заглаженными краями. На концах когтей нет следов использования, так что это не были орудия. Судя по всему, это – остатки древнейшего в мире ожерелья! Так что кровожадные троглодиты, в современном мире за свои кулинарные пристрастия получившие бы смертную казнь или пожизненные сроки, были не чужды прекрасному.

Кости птиц
из Рипаро ди Фумане
с надрезками



Не только крапинские неандертальцы украшали себя когтями птиц. Семь птичьих костей со следами обработки, в том числе когти беркута и орлана-белохвоста с затёртостями на основании, найдены во французской пещере Комб-Греналь в слоях с датировками около 90 тысяч лет назад. Два когтя орлана-белохвоста с такими же надрезами откопаны в Ле Фьё в слое возрастом 40–60 тысяч лет назад. Орлиными когтями украшали себя неандертальцы в Пеш-де-л'Азе IV 100 тысяч лет назад, в Пеш-де-л'Азе I 67 тысяч лет назад, в Рипаро ди Фумане 42,2–44,8

тысячи лет назад.

Итальянский грот Рипаро ди Фумане дал и вовсе уникальную коллекцию: кости птиц с самыми большими и красивыми перьями – бородачей, чёрных грифов, соколов, альпийских галок – несут следы резания и скобления, причём именно в тех местах, где эти перья прикрепляются. Ясно, что перья можно использовать по-разному, но украшение – самое напрашивающееся объяснение. В микокском слое грота Ортю найдены лапа и хвост леопарда в анатомическом положении. Вероятно, они были изюминкой костюма какого-то пещерного Гильгамеша, Геракла или Тариэла.

Так что неандертальцы перешагнули ещё один важнейший рубеж на пути к истинной человечности: стали ценителями личной красоты.

Литература

Chrisomalis S. Social aspects of early hominid cannibalism claims. 1997, 34 p.

Le Mort F. Cannibalisme ou rite funeraire? // L'homme de neandertal. Dossiers histoire et archeologie, 1988, №124, pp. 46–49.

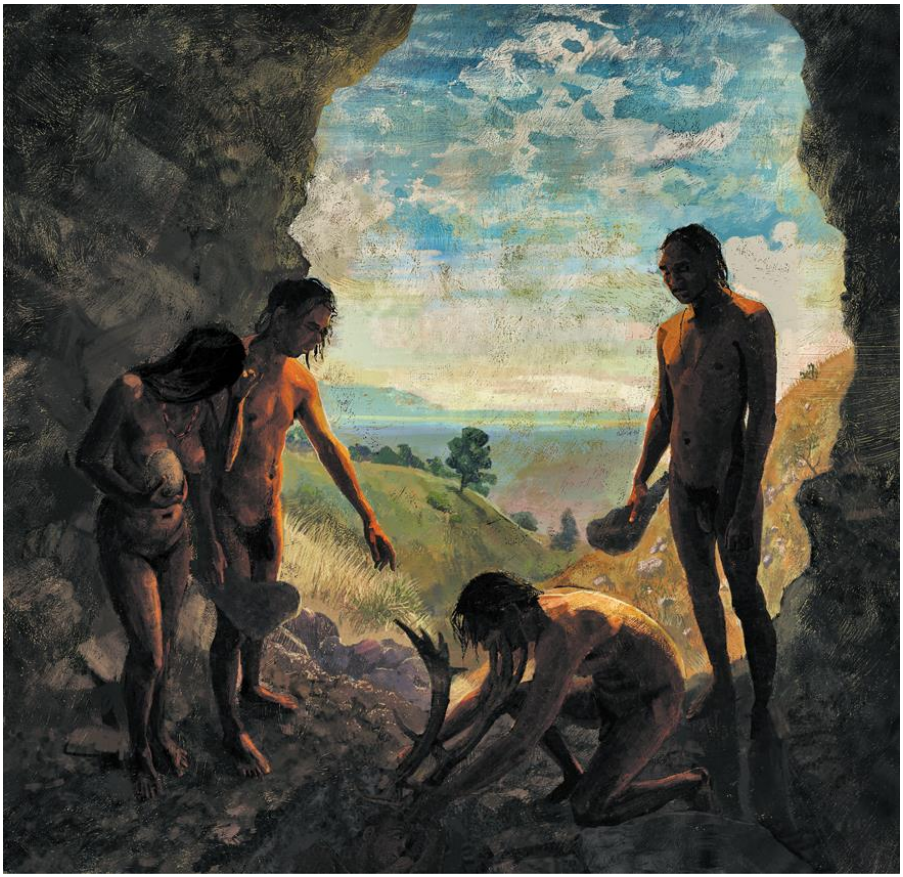
Morin E. et Laroulandie V. Presumed symbolic use of diurnal raptors by Neanderthals // PLoS ONE, 2012, V. 7, №3, p.e32856.

Peresani M., Fiore I., Gala M., Romandini M. et Tagliacozzo A. Late Neandertals and the intentional removal of feathers as evidenced from bird bone taphonomy at Fumane Cave 44 ky B. P., Italy // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2011, V. 108, №10, pp. 3888–3893.

Radovčić D., Sršen A. O., Radovčić J. et Frayer D. W. Evidence for Neandertal jewelry: modified white-tailed eagle claws at Krapina // PLoS ONE, 2015, V. 10, №3, p.e0119802.

11. КАФЗЕХ 11.
НА ГРАНИ МИРОВ
(ИЗРАИЛЬ; 100 ТЫС. Л.Н.)

В то же время, когда по Европе бродили неандертальцы, в Африке зарождались «люди разумные» – Homosapiens. Время между 200 и 50 тысячами лет назад – эпоха, когда складывался наш вид. Лица этих людей уже были похожи на современные, но лбы всё ещё слишком покаты, надбровья велики, а челюсти тяжелы и частенько без подбородков. Время от времени, когда климат позволял и пустыни Северной Африки и Аравии становились проходимы, африканские жители расселялись на Ближний Восток, где встречались с неандертальцами, спасавшимися на тёплый юг от периодически наступавших ледников. Взаимодействие двух человечеств давало удивительные результаты.



Каменный свод отбрасывал на землю резкую тень. Впереди солнце ярко освещало привходовую площадку и раскинувшуюся под горой долину, покрытую низкорослыми деревцами и кустарниками. Тень отсекала глубину пещеры, чёрную и прохладную, гулкую и непонятную.

В долине кипела жизнь, паслись олени и лани, быки и зебры, носороги и страусы. В пещере время застыло, камни оставались недвижными и безмолвными.

На границе двух миров собрались люди. Они были высокими, с вытянутыми лицами, покатыми лбами, выступающими надбровьями, скошенными или небольшими подбородками. На груди некоторых на верёвочках висели морские раковины, выкрашенные красной охрой.

Лица их были мрачны. Говорили мало, двигались не торопясь. Обитатели пещеры окружили небольшую яму, в которой лежало тело ребёнка.

Люди смотрели на него, в мрачные недра пещеры, и вспоминали жизнь ушедшего от них.

Ребёнок прожил не так много, но успел оставить неизгладимый след в памяти всех людей группы. Первые шесть лет его жизни были вполне обычными, можно даже сказать – счастливыми. Группа не голодала, ровный климат – не жаркий и не холодный, не засушливый и в меру влажный – не создавал проблем.

Но однажды пришли чужаки. Они пришли с севера, они были страшны и низкорослы, у них была светлая кожа и огромные носы.

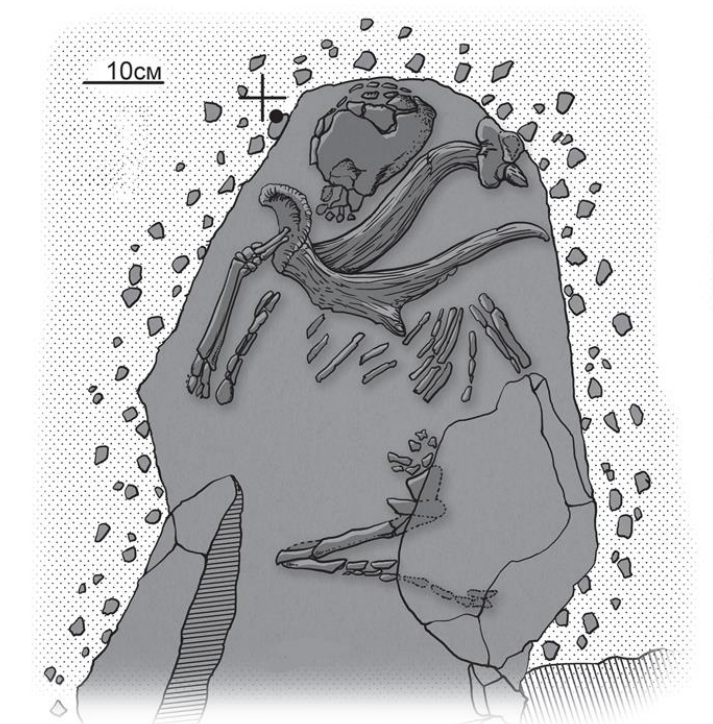
Маленький мальчик был застигнут врасплох: твёрдая палка чужака пробила ему лоб справа. Прибежавшие мужчины прогнали врагов и принесли безжизненное тело на стоянку. Мальчика уже считали погибшим, но он выжил.

Только вот с того несчастливого дня он стал не от мира сего. Мальчик больше не говорил, стал рассеянным, смотрел всё время в сторону, направо. Его лицо потеряло всякое выражение, он почти ничем не интересовался. Он не узнавал родных, мог подолгу сидеть без всякого движения, а когда что-то делал, то очень странно. Иногда он мог без причины ухватить что-нибудь левой рукой и подолгу не отпускать. В остальном же этой рукой он вообще почти не пользовался. Родственники заботились о нём, терпеливо кормили его, молча переносили все странности.

И вот, спустя ещё шесть лет, он умер. Люди старательно – до скального основания – выкопали яму, укрепили её каменными плитами, опустили туда тело – головой в сторону пещерной тьмы, указав тем путь в небытие. На грудь умершему водрузили верх черепа лани с огромными рогами, а руки уложили так, чтобы они охватывали эти рога. Туда же положили кость ноги лани с отсечённым концом и печёное яйцо страуса – то, что так любил покойный. Украсили погребение кусками красной охры. На ноги умершему положили каменную плиту, на всякий случай, чтобы он не нашёл путь к солнцу, не вышел обратно к живым. Закопали…

Солнце ярко освещало заросшую долину. Жизнь продолжалась.

Ближний Восток всегда был перекрёстком. В эпоху многих человечеств тут соприкасались два больших мира – неандертальский и протосапиентный, родственный нам. Те и другие люди владели одной и той же мустьерской культурой, но сами люди были разные. Неандертальцы – коренастые, крайне широкоплечие, невысокие, с большими носами, светлыми кожей и волосами – должны были представать перед протосапиенсами – стройными высокими выходцами из Африки – странными и чужими. Трудно сказать, что думали столь различные люди друг о друге. Те и другие были дикарями, охотились на оленей и ланей, делали одинаковые орудия, жгли костры в пещерах, хоронили умерших. Но хоронить можно по-разному.



План погребения
Кафзех 11

Неандертальцы всегда погребали в одной могиле только одно тело, всегда укладывали покойного на бок в скорченном положении, никогда не снабжали умершего вещами или едой, не украшали его охрой или чем-либо. Иногда они отмечали погребения камнями необычной формы, как в Ла Феррасси, или козлиными рогами, как в Тешик-Таше, поэтому, хороня следующего человека, могли сориентировать могилу сообразно расположению предыдущей. Но всё же создаётся впечатление, что

погребальный ритуал неандертальцев был очень прост, тем более что он в целом повторялся десятки тысяч лет на огромной территории.

Череп Кафзех 11 с повреждением в темени

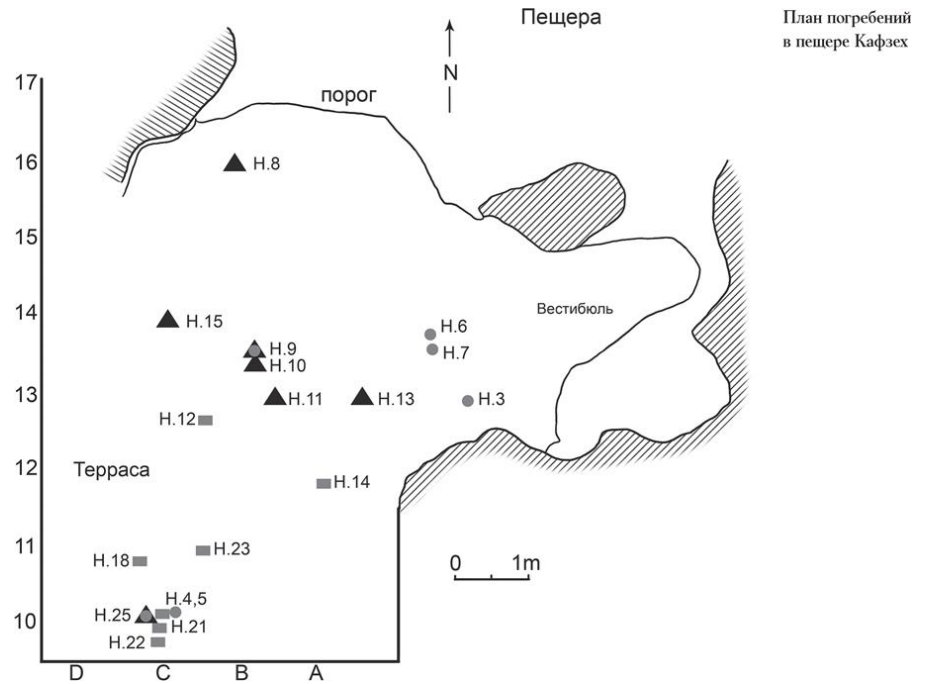
Протосапиенсы имели более живой ум, они были впечатлительнее и могли задумываться о небывалом. Трудно сказать, когда возникли первые сложные погребальные обряды. Но около 100 тысяч лет назад они уже были. Отличные доказательства этого найдены в пещерах Джебель Кафзех и Схул в Израиле.

Особое внимание обращает на себя самое древнее погребение – Кафзех 11. В яме, выложенной каменными плитами, покоился скелет мальчика 12 лет. На его груди лежали рога огромной лани и метаподия – кость стопы – с отсечённым концом, а также обожжённая скорлупа яйца страуса и кусочки охры.

Самое интересное обнаружилось при реконструкции черепа: отверстие на правой стороне лба со следами заживления. Судя по состоянию и форме кости, удар был нанесён тупым орудием и повредил мозг, а по нарушению зарастания швов и асимметрии черепа мы знаем, что травма повлияла на рост головы и мозга. Повреждения такого рода вызывают нарушения, описанные в нашей истории. Самое главное, человек становится очень странным, он неадекватно реагирует на происходящее, его поведение может удивлять окружающих.

Между тем на зубах Кафзех 11 нет следов эмалевой гипоплазии – поперечных бороздок, образующихся, когда

маленький ребёнок переносит какой-то серьёзный стресс. Стало быть, травму он получил в возрасте примерно шести лет. Выходит, примерно шесть лет родственники заботились о странном мальчике, а когда он умер, погребли его по особому, нестандартному обряду.



План погребений в пещере Кафзех

Другие погребения Кафзеха тоже необычны. Поверх Кафзеха 11 позже были похоронены женщина Кафзех 9 с шестилетним ребёнком Кафзех 10, причём женщина имела искривлённый палец на стопе и, вероятно, особую походку. Кафзех 8 тоже ходил странно – на цыпочках, из-за перелома левой пяточной кости. Трёхлетний Кафзех 12 страдал от гидроцефалии; лобная кость ребёнка Кафзех 13 пробита каким-то оружием или камнем, упавшим со свода, причём рана заживала; у девятилетнего ребёнка Кафзех 15 не развились вторые нижние предкоренные зубы.

Обращает на себя внимание, что все хорошо сохранившиеся погребения Кафзеха обращены головой к недрам пещеры. Случайность? Или древние люди задумывались о разнице мира сущего – солнечного, наполненного жизнью – и потустороннего – тёмного и застывшего?

Подтверждением этого предположения могут служить могилы в пещере Схул, имеющие приблизительно те же датировки, что и в Кафзехе. Они тоже обращены головами к стенам пещеры, в них тоже есть погребальный инвентарь.

Мужчина Схул V похоронен с нижней челюстью большого кабана на груди, между руками; Схул IV – с кремнёвым скреблом между ладонями.

В это же время люди начинали творить. В Кафзехе найдены куски охры, в том числе со следами использования, кусок камня с нацарапанным орнаментом, морские раковины, принесённые за 35 км, некоторые с отверстиями и окрашенные красной краской. Две просверленные морские раковины обнаружены и в Схуле.

Так насколько отличались протосапиенсы от неандертальцев? Ощущали ли непреодолимую границу при встречах? Может, и нет. Черепа Кафзех 6, Схул IV, V и IX сочетают неандертальские и сапиентные признаки. Многие антропологи считают, что это останки метисов. Два человечества пересекались, соревновались, влияли друг на друга.

А непредсказуемая природа, испытывая их на прочность, несла новые испытания…

Обращает на себя внимание, что все хорошо сохранившиеся погребения Кафзеха обращены головой к недрам пещеры. Случайность? Или древние люди задумывались о разнице мира сущего – солнечного, наполненного жизнью – и потустороннего – тёмного и застывшего?

Литература

Bar-Yosef Mayer D. E., Vandermeersch B. et Bar-Yosef O. Shells and ochre in Middle Paleolithic Qafzeh Cave, Israel: indications for modern behavior // Journal of Human Evolution, 2008, V. 56, №3, pp. 307–314.

Coqueugniot H., Dutour O., Arensburg B., Duday H., Vandermeersch B. et Tillier A.-m. Earliest Cranio-encephalic trauma from the Levantine Middle Palaeolithic: 3D reappraisal of the Qafzeh 11 skull, consequences of pediatric brain damage on individual life condition and social care // PLoS ONE, 2014, V. 9, №7, p.e102822.

McCown T. D., Keith A. The Stone age of Mount Carmel. V. I I: The fossil remains from the levalloise-mousterian. Oxford, The Clarendon Press, 1939.

Tillier A.-M. L'enfant Homo 11 de Qafzeh (Israël) et son apport à la compréhension des modalités de la croissance des squelettes moustériens // Paléorient, 1984, V. 10, №1, pp. 7–48.

Vanhaeren M., d'Errico F., Stringer Ch., James S. L., Todd J. A. et Mienis H. K. Middle Paleolithic shell beads in Israel and Algeria //

Science, 2006, V. 312, №5781, pp. 1785–1788.

12. ЯВАЛАПУРАМ. ВЕЧНАЯ НОЧЬ (ЮЖНАЯ ИНДИЯ; 74 ТЫС. Л.Н.)

Люди разных человечеств – неандертальцы, «денисовцы», сапиенсы и прочие – десятки тысяч лет сосуществовали на планете. Но в итоге бóльшая их часть исчезла, оставив мир во владение нам одним. Была ли это заслуга непревзойдённого интеллекта наших предков? Или им помогла природа? Некоторые исследователи считают, что помощь была, и немалая…

Каменистые холмы длинными грядами тянулись за горизонт. Тёмная зелень, сохнущая под тропическим солнцем, там и сям пестрела жёлтыми и

палевыми вкраплениями. Только вдоль извилистой полосы речного русла листва не увядала никогда. Именно там, под самыми большими деревьями, в тени и умиротворении, расположилась группа людей. Они занимались своими повседневными делами, когда начался конец света.

Сначала всполошились птицы. Бестолково галдя, они вылетали из кустов и тучами метались над зарослями. Вечно стрекочущие насекомые, напротив, затихли. Это было непривычно и странно.

Потом издалека донёсся рокочущий гром. Было похоже на начало грозы, но до муссона ещё далеко. Гулкие удары обрушивались с неба один за другим, с каждым разом нарастая. Люди вскочили с земли и с удивлением переглядывались, не понимая, что происходит. Вдруг оглушительный хлопок ударил с такой силой, что деревья пригнулись, мощный порыв ветра плотной волной пролетел с юго-востока, взметая листву и сухие ветки. Заложило уши. Птицы исчезли. Люди в растерянности трясли головами, беспомощно переминались с ноги на ногу.

Громовые удары стали тише, но не прекратились. Было ясно, что ничего не закончилось, всё застыло в ожидании чего-то ужасного. Через полтора часа небо на юго-востоке потемнело. Солнце стало багровым, как при пылевой буре, из-под горизонта с пугающей быстротой стала расти чёрная клубящаяся туча.

Она поднималась и поднималась, занимая небо вширь и ввысь, проглотила солнце, начала зримо пожирать далёкие взгорья. Люди заметались, они не знали, где быть лучше. Часть побежала наверх, на крутой холм, другие остались у реки под деревьями. Вновь налетел ураганный ветер, жаркий и сухой, резкий запах ударил в ноздри. Стало быстро темнеть. Люди упали на землю и закрыли головы. Резкие порывы принесли чёрный пепел, хлопьями посыпавшийся из беснующихся вихрей. Мгла накрыла мир…

Никто не знал, сколько прошло времени. Дня больше не было. Непроглядная тьма сковала мироздание. Люди только и делали, что отряхивались от пепла, который всё валил и валил, кружил и метался. Верх и низ исчезли, земля пропала. Травы под ногами больше не было, река

превратилась в грязную кашу. Потом пошёл дождь, но от него не стало лучше. Тяжёлые холодные серые струи валились с неба, окончательно истребляя границы между землёй и воздухом, воздухом и водой, водой и землёй.

Закалённые суровой жизнью, привыкшие к засухам и многодневным голодовкам, люди не сдавались. Они жались друг к другу, гладили в темноте руки, успокаивая ближних и самих себя.

Наконец чёрная мгла несколько поредела. В сером сумраке проступили контуры ближней горы, бесцветные плоские кроны деревьев, ставших на метр ближе к земле. Холодная позёмка веяла пепел по невиданному ландшафту, запорошённому и безжизненному. Теснясь и испуганно озираясь, люди побрели по своим неузнаваемым владениям. Их путь лежал на север, прочь от неведомой смертоносной силы, превратившей их жёлто-зелёный мир в пепельную пустошь…

Улики

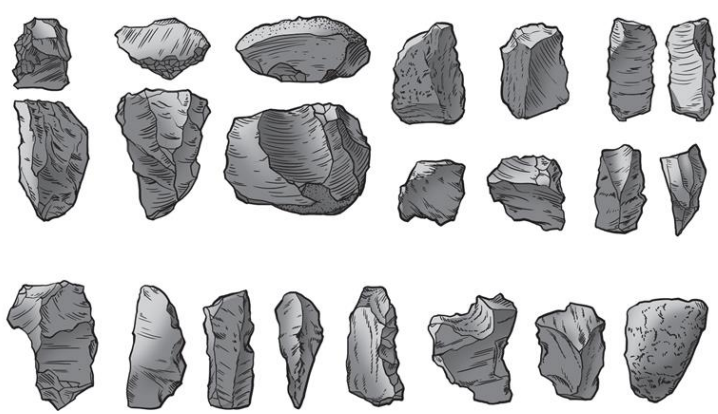
74 тысячи лет назад в северной части острова Суматра произошло грандиознейшее извержение вулкана Тоба. Его масштабы трудно себе представить. Оно на порядок превосходило мощнейшие вулканические катаклизмы, случившиеся в те времена, когда люди уже могли сделать о них свои записи. Тысячи кубических километров магмы и сотни кубических километров пепла вылетели из недр планеты, разметав всё в радиусе сотен километров. Чёрные дожди выпали на половине планеты, даже в Африке, по другую сторону Индийского океана. В некоторых частях Индии насыпало до шести метров пепла! Извержение длилось долго, как минимум в шесть приёмов, мощность которых постепенно затухала. Грохот от взрывов должен был быть слышен даже в Индии. Цунами обошли все моря и океаны.

Карта зоны поражения при извержении вулкана Тоба

Тучи закрыли небо над половиной Азии и висели как минимум несколько месяцев. Растения были засыпаны пеплом, а оставшиеся на поверхности гибли от отсутствия света. Климат и без того был холодным, а теперь солнечные лучи вовсе не достигали земли, отчего наступил пик оледенения. На несколько лет мороз сковал северные области, и даже в тропиках стало непривычно прохладно.

Люди, жившие в Азии, в большинстве своём погибли во время извержения и сразу после него. Есть было нечего, вода из-за пепла стала ядовитой. Только за высокими горами на севере сохранились «денисовцы», в далёкой Европе – неандертальцы, а в Африке – предки сапиенсов. Но все они изменились. Неандертальцы именно в это время приобрели свой «классический» морозоустойчивый облик, возможно, их стало меньше.

Орудия из Явалапурам



В некоторых пещерах Южной Африки именно на момент извержения Тоба приходятся прослойки, не содержащие орудий. Люди были здесь до катастрофы, потом исчезли и лишь через

некоторое время появились вновь. Только в тропической Центральной Африке почти ничего не изменилось. Когда «вулканическая зима» закончилась и планета пришла в себя после катаклизма, люди в очередной раз вышли за пределы африканской «колыбели», но теперь не встретили на своём пути аборигенов. Юг Азии оказался пуст, и первые сапиенсы начали последнее и решающее, самое победоносное заселение Евразии, а с неё – и других континентов. Немногочисленные остатки неандертальцев и «денисовцев» были частично вытеснены, а частично смешались с новыми хозяевами планеты. На Земле наступила эра сапиенсов. Так конец света стал началом нашего мира.

Однако люди живучи. Сколь ни ужасны были последствия суперизвержения Тобы, даже сравнительно недалеко от эпицентра кое-кто уцелел. Восточнее от Суматры сохранились «хоббиты»: ветра дули на запад, так что Флорес не слишком пострадал, несмотря на близость к вулкану. А в Южной Индии в местонахождении Явалапурам сотни орудий найдены как непосредственно под, так и над слоями пепла Тобы. Обнаружены и куски охры со следами использования. Любопытно, что орудия Явалапурама больше похожи на африканские того же времени, чем те, что были распространены в Европе или Азии. Так что же, первые сапиенсы вышли из Африки ещё до Тобы и попали «под раздачу» вместе с прочими азиатскими жителями? С этим вопросом учёным ещё предстоит разобраться. Если бы удалось обнаружить останки этих людей, проблема была бы решена. Пока же интрига сохраняется.

Конечно, не все исследователи согласны, что извержение одного вулкана, хотя бы и такого мощного, как Тоба, могло столь глобально повлиять на судьбы человечества. Больно уж это отдаёт голливудскими фильмами-катастрофами. В поисках истины исследуются слои пепла в океанских глубинах и на дне озера Малави, собирается пыльца растений, производятся всяческие анализы для уточнения климатических колебаний. Работа кипит, рано или поздно мы точно узнаем всё о случившемся 74 тысячи лет назад.

Детали произошедшего мы можем представить, сравнивая последствия крупнейших задокументированных извержений и того, что знаем о Тобе.

Извержение Тамбора 1815 года на индонезийском острове Сумбава было слышно за 2600 километров на севере Суматры. В море поднялись четырёхметровые цунами. Пепел выпадал по всей Индонезии, его тучи висели две недели, а в верхних слоях атмосферы – несколько лет. Даже в Лондоне и на северо-востоке

США из-за пепла изменился цвет неба. Поднявшаяся в небо сера повлияла на климат всей планеты, и 1816 год был «годом без лета». В июле и августе в США и Канаде выпадал снег. Индонезию, Индию, Средиземноморье, Англию, Германию и другие места поразили холод, дожди, неурожаи и массовый голод. А ведь Тамбора извергалась на порядок слабее Тобы!

С другой стороны, уже через 30 лет часть растительности на склонах Тамборы восстановилась, а менее чем через 100 лет их уже покрывали тропические леса.

В 1883 году между Явой и Суматрой извергся вулкан Кракатау. Он был вчетверо слабее Тамборы, но в десять тысяч раз мощнее взрыва, уничтожившего Хиросиму. Этого хватило для того, чтобы повалить леса на берегах соседних островов, сорвать крыши и выбить двери в Джакарте, расположенной в 150 км, и поднять 30-метровые цунами. Пепел висел в атмосфере несколько лет, а температуры во всём мире резко упали.

От Тобы до Явалапурама 2700 км. Наверняка там было отлично слышно извержение, хотя звуку должно было понадобиться больше двух часов на этот путь. Тучи пепла в принципе могли долететь часа за четыре. Судя по толщине отложений в два с половиной метра с пятью промежуточными прослойками, пепел сыпался очень долго. Несмотря на все эти ужасы, спустя некоторое время люди уже ходили по засыпанному пеплом миру и делали свои незатейливые орудия. Долго ли они продержались?..

Все три главных человечества того времени – протосапиенсы, неандертальцы и «денисовцы» – пережили этот катаклизм. А тем временем на окраинах Ойкумены существовали другие, куда более странные люди…

Люди, жившие в Азии, в большинстве своём погибли во время извержения и сразу после него. Есть было нечего, вода из-за пепла стала ядовитой

Литература

Ambrose S. H. Late Pleistocene human population bottlenecks, volcanic winter, and differentiation of modern humans // Journal of Human Evolution, 1998, V. 34, №6, pp. 623–651.

Gathorne-Hardy F. J., Harcourt-Smith W. E. H. The super-eruption of Toba, did it cause a human bottleneck? // Journal of Human Evolution, 2003, V. 45, №3, pp. 227–230.

Petraglia M., Korisettar R., Boivin N., Clarkson Ch., Ditchfield P.,

Jones S., Koshy J., Lahr M. M., Oppenheimer C., Pyle D., Roberts R., Schwenninger J.-L., Arnold L. et White K. Middle Paleolithic assemblages from the Indian subcontinent before and after the Toba super-eruption // Science, 2007, V. 317, №5834, pp. 114–116.

13. ЛИАНГ БУА 1. КАРЛИКИ В МИРЕ ГИГАНТОВ (ФЛОРЕС; 60 ТЫС. Л.Н.)

Миллион лет назад питекантропы научились делать плоты или лодки. Мы не знаем их вёсел и форштевней, но археологи нашли каменные орудия такой древности на острове Флорес. А этот вулканический клочок суши в те времена отстоял от ближайшего острова Сумбава, соединённого с островом Ломбок, не менее чем на 19 километров, тогда как Сумбава-Ломбок, в свою очередь, был отделён от Бали 25 километрами открытого моря. Раз питекантропы преодолели эти проливы, значит, на чём-то они плыли. Правда, удалось им это, видимо, лишь однажды.

Тот беспрецедентный вояж имел важные последствия: на протяжении следующих 900 тысяч лет на Флоресе – в полном отрыве от всего мира – эволюция лепила из питекантропов удивительных карликовых человечков – «хоббитов»…

Влажный горячий воздух медленно плыл над заросшими склонами, обволакивая их густыми ароматами тропиков. Огромные деревья покрывали сумраком глубину джунглей, но от тени не было прохлады. В высоко вознёсшихся кронах щебетали невидимые птицы, с толстых ветвей свисали какие-то зелёные лохмотья. Одно гигантское дерево недавно рухнуло, подмытое частыми дождями. Его мощный ствол лежал наискосок на склоне, кривые корни извилистыми змеями торчали из уже успевшей оплести их поросли. Образовавшаяся после падения дерева поляна была ярко освещена солнцем.

На поляне лежало тело молодого слона-стегодона. Его приплюснутая вытянутая голова откинулась вниз, толстый хобот и прямые бивни примяли изумрудную траву. Вокруг туши собрались люди. На фоне двухметрового слона они выглядели очень маленькими. Они и были такими, всего метр ростом: крошечные головки, широкие приплюснутые

носы и большие блестящие глаза на маленьких тёмных лицах, длинные руки, короткие ноги.

Острыми камнями человечки торопливо распарывали шершавую слоновью кожу, отрезали мясо, складывали на широкие листья. Люди спешили и нервничали. Надо было торопиться.

Суета была не напрасна. Ветки вниз по склону закачались: из долины поднимались два огромных нелетающих марабу. Они широко шагали своими голенастыми ногами, мрачно втянув плешивые головы в сутулые плечи. Человечки закричали, замахали руками, мужчины ухватились за копья, женщины стали заворачивать нарезанное мясо в листья. Гигантские аисты, приблизившись, стали наклоняться, вытягивать розовые шеи, хлопать куцыми крыльями. Вдвое выше людей, они всё же не решались на открытое нападение: падальщики храбры, лишь когда их много.

Справиться с парой марабу было не таким сложным делом. Но вдруг одна из женщин пронзительно заголосила: из зарослей надвигалась непреодолимая сила – четырёхметровый варан. Его серовато-бурое мелкочешуйчатое тело валковато скользило над землёй, раздвоенный язык мелькал перед тяжёлой мордой, с которой тянулись вниз клейкие нити слюны. Дракон был непобедим.

Люди спешно хватали свёртки с мясом и бегом, странно выворачивая колени в стороны, неслись с поляны. Марабу и варан с достоинством окружили стегодона…

В пещере люди алчно бросились на мясо. Они жадно хватали его, рвали и с трудом разжёвывали своими мелкими зубами. Одна женщина потянула к себе крупный кусок, лежавший перед мужчиной. Возбуждённый кровью и ослеплённый жадностью, он со всего размаху ударил женщину кулаком, потом схватил палку и треснул несчастную по голове. Невообразимо высокие своды огласились истошными воплями…

Улики

Пещера Лианг Буа на индонезийском острове Флорес

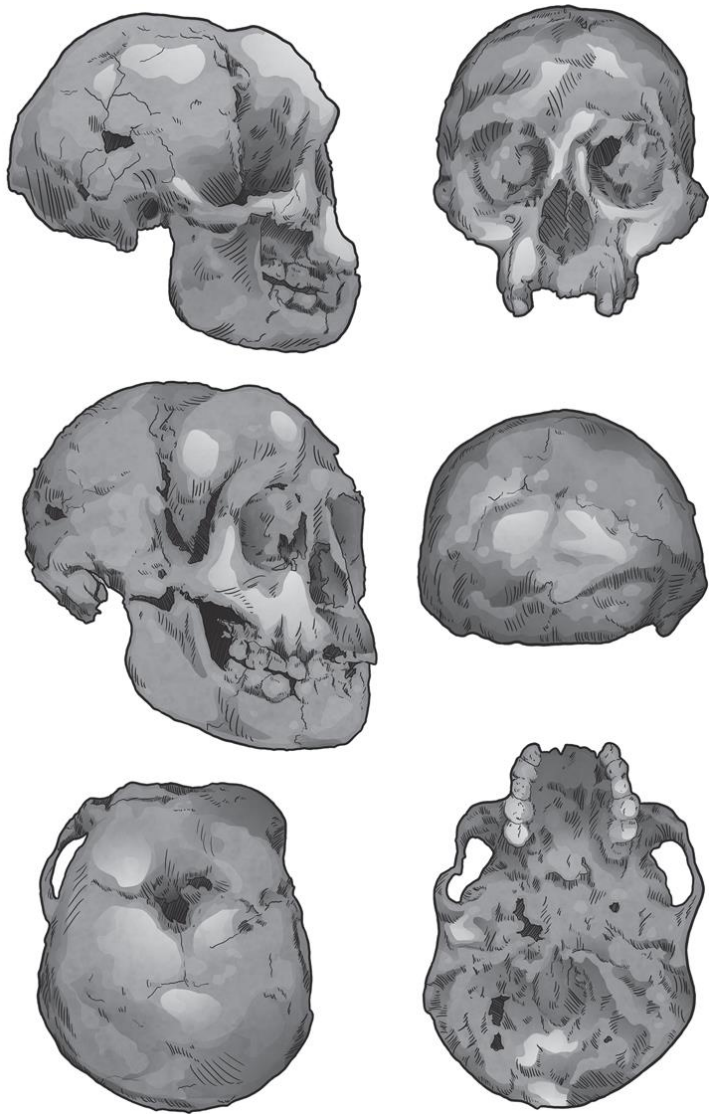
сохранила для нас уникальнейшие материалы. На маленьких изолированных островах эволюция частенько чудит: в отложениях, накапливавшихся в Лианг Буа десятки тысяч лет, найдены кости удивительнейших существ. Карликовые слоны и гигантские черепахи, огромные вараны и нелетающие марабу, полуметровые крысы и метровые люди – фантасмагорический паноптикум, населявший долины и влажные горные леса на краю земли.

В слоях, сформировавшихся между 100 и 60 тысяч лет назад, обнаружены останки очень странных людей. Первооткрыватели назвали их «людьми флоресскими», Homo floresiensis, или попросту «хоббитами». «Хоббиты» резко отличались от всех других человечеств. В то время когда предки неандертальцев и сапиенсов в Европе и Африке наращивали интеллект и развивали сложную культуру, заблудившиеся в тропических архипелагах далёкие потомки питекантропов ступили на скользкий путь специализации и покатились по нему, уменьшаясь в размерах и теряя объём мозга. У индивида Лианг Буа 1, который сохранился лучше всех, мозг весил всего 426 г – в два с лишним раза меньше, чем у питекантропов, и в три с лишним раза меньше, нежели у современного человека.

Не только крошечный рост и мозги с детский кулачок отличали «хоббитов». Странности обнаруживаются во всех особенностях их строения. Например, строение костей ноги и стопы указывает на очень странную походку, с сильным разворотом коленей в стороны.

Как они жили, что делали каждый день? Очень трудно представить жизнь столь отличных от нас существ. Мы знаем, что они не использовали огонь, делали примитивные каменные орудия, охотились на молодых карликовых слонов и гигантских крыс. Вряд ли нам было бы уютно среди них. Череп женщины Лианг Буа 1 несёт следы нескольких мощных ударов – по лбу, макушке и затылку, кто-то сломал ей правую скуловую дугу. Очевидно, уменьшение мозга не прошло бесследно для интеллекта и способностей к общению.

Череп Лианг Буа 1

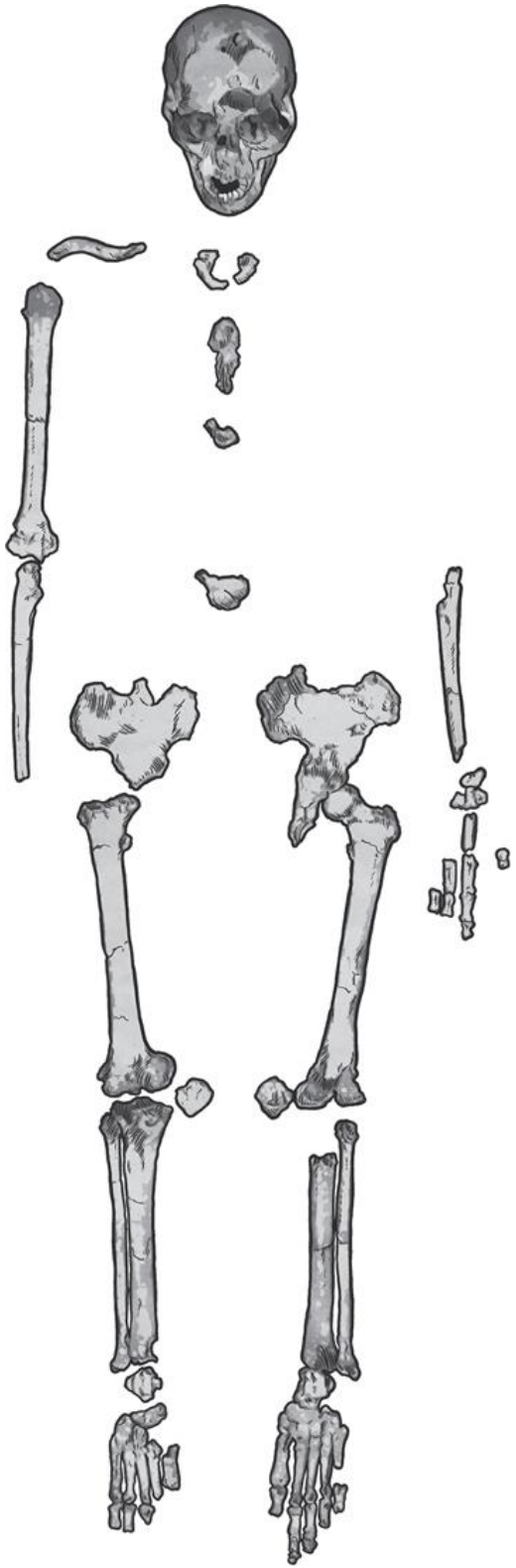


Впрочем, как обычно, существуют скептики. Они считают, что скелет Лианг Буа 1 принадлежал не особому виду древних людей, а человеку с какой-то патологией – гипофизарной недостаточностью, кретинизмом, синдромом Ларона или Дауна. Однако в пещере есть кости многих «хоббитов», которые жили тут десятки тысяч лет.

Более того, в другом флоресском местонахождении – Мата Менге – найдены фрагментарные останки даже ещё более маленьких «хоббитов», коловших тут 650–800 тысяч лет назад свои крошечные орудия. Показательно, что первые – миллионнолетние – каменные изделия на Флоресе имеют обычные, крупные размеры. Выходит, для уменьшения из исходных питекантроповых величин – как собственного тела, так

и орудий, которые менялись по параметрам руки, – «хоббитам» понадобилось максимум 200–350 тысяч лет.

Кроме того, в нашем распоряжении есть намёки на существование и других таких микрочеловечеств. В Индонезии потомки питекантропов заселили Сулавеси 195 тысяч лет назад, а ведь до него, как и до Флореса, надо было плыть по морю. Правда, на этом острове до сих пор не найдены человеческие кости, но они есть в других местах. В отложениях местности Нармада в Индии с датировкой 400–500 тысяч лет назад найдена человеческая ключица взрослого человека, но детских размеров, в пещере Каллао на филиппинском острове Лусон – крошечная кость стопы человечка, жившего тут 67 тысяч лет назад.

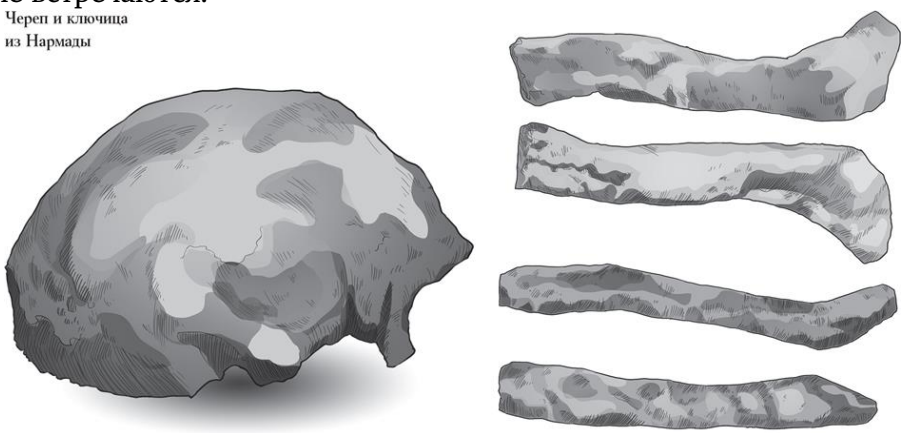


Скелет «хоббита»
Лианг Буа 1

Так что флоресские карлики не были одиноки. Просто о них мы знаем чуть больше.

Что с ними сталось? Судя по орудиям, «хоббиты» заселили пещеру около 190, а исчезли около 50 тысяч лет назад. В это время произошло два великих события, по отдельности или вместе способных отправить «людей флоресских» в небытие. Во-первых, на острове извергся огромный вулкан. Слои его пепла серым саваном покрывают отложения с костями стегодонов, марабу и «хоббитов», выше них останки этих существ уже никогда не встречаются.

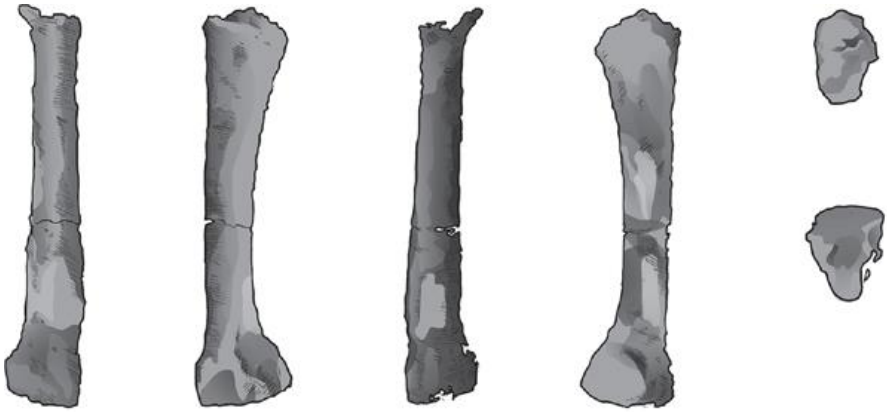
Череп и ключица
из Нармады



Очень трудно представить жизнь столь отличных от нас существ. Мы знаем, что они не использовали огонь, делали примитивные каменные орудия, охотились на молодых карликовых слонов и гигантских крыс. Вряд ли нам было бы уютно среди них

Во-вторых, примерно в это же время по южным рубежам Евразии прошли первые настоящие «люди разумные». Они обладали несравненно более высокой культурой, умели плавать между островами и вообще почти не отличались от нас.

Как знать, может, последние «хоббиты» пали жертвой первых сапиенсов?..



Третья плюсневая кость из пещеры Каллао

Литература

Bergh van den G. D., Kaifu Y., Kurniawan I., Kono R. T., Brumm A., Setiyabudi E., Aziz F. et Morwood M. J. Homo floresiensis-like fossils from the early Middle Pleistocene of Flores // Nature, 2016, V. 534, №7606, pp. 245–248.

Brown P., Sutikna T., Morwood M. J., Soejono R. P., Jatmiko, Saptomo W. E. et Awe Due R. A new small-bodied hominin from the Late Pleistocene of Flores, Indonesia // Nature, 2004, V. 431, pp. 1055–1061.

Brumm A., Jensen G. M., Bergh van den G. D., Morwood M. J., Kurniawan I., Aziz F. et Storey M. Hominins on Flores, Indonesia, by one million years ago // Nature, 2010, V. 464, pp. 748–752.

Sutikna Th., Tocheri M. W., Morwood M. J., Saptomo E. W., Jatmiko, Awe R. D., Wasisto S., Westaway K. E., Aubert M., Li B., Zhao J.-x., Storey M., Alloway B. V., Morley M. W., Meijer H. J. M., Bergh van den G. D., Grün R., Dosseto A., Brumm A., Jungers W. L. et Roberts R. G. Revised stratigraphy and chronology for Homo floresiensis at Liang Bua in Indonesia // Nature, 2016, doi:10.1038 / Nature17179.

14. ШАНИДАР IV. ПЕЧАЛЬНЫЕ ЦВЕТЫ (ИРАК; 60 ТЫС. Л.Н.)

Неандертальцы были истинными дикарями. Жизнь их была первобытна во всех красочных смыслах этого слова. Кровавая охота на опасных животных, вечная партизанская война с соседями, горы объедков под ногами. Что говорить – на многих неандертальских стоянках даже нет никаких признаков использования огня! Но иногда они демонстрировали столь явные проявления доброты и человечности, что остаётся лишь удивляться. Впрочем, а могло ли быть иначе? Как без взаимопомощи и солидарности они могли бы сотню тысяч лет успешно жить в суровых условиях следовавших один за другим ледниковых периодов?

Высокая арка пещерного свода обрамляла вид на заросшие лесом просторы. Высокое голубое небо парило над пологими горами. Начиналось лето, раскинувшаяся внизу долина цвела, солнце весело заглядывало в пещеру. Однако на душе у обитателей пещеры было тяжело: один из них умер.

Мужчина 36 лет выслеживал туров. Коровы с совсем ещё маленькими телятами были привычной добычей, но в этот раз удача отвернулась от охотника. Возраст давал о себе знать, ловкость была уже не та, руки не так уверенно сжимали копьё, спина разгибалась не так пружинисто, как в былые годы. Огромный чёрный бык ринулся на защиту своего стада, человек не успел увернуться, получил широким лбом в правый бок, взлетел в воздух, упал в валежник…

Человека принесли в пещеру. Выглядел он плохо: кашлял кровью, бок посинел и опух. Крепкий организм поначалу выдержал. Примочки

тысячелистника, настои жёлтого василька, крестовника, эфедры и алтея помогли снять опухоль, остановили кровотечение, сломанное ребро даже начало заживать. Однако повреждённую почку заменить было невозможно. И вот человек умер.

Родственники стояли вокруг тела, убитые горем. Большинство из них всю жизнь знали умершего, лишь двое были ненамного старше его. Тяжёлые лица неандертальцев выражали неподдельную скорбь. Люди выкопали небольшую и неглубокую яму в середине пещеры, там же, где всегда хоронили умерших. Тело уложили на левый бок. Принесли собранные для приготовления лекарств цветы. Их так и не успели использовать. Охапки белых, жёлтых, синих и розовых цветов накрыли тело, круг из камней обозначил место печали…

Надо было продолжать жить дальше.

Улики

Пещера Шанидар, расположенная на севере Ирака, дала науке бесценную коллекцию неандертальских останков. Всего тут было выкопано десять скелетов. Каждый из них уникален по-своему. Особое внимание археологов и антропологов привлёк Шанидар IV. Он принадлежал мужчине примерно 30–40 лет или даже старше – приличный возраст для людей тех суровых времён. Этот человек, как и большинство неандертальцев, за свою бурную жизнь обрёл множество патологий: поясничные позвонки и большинство суставов рук и ног преждевременно изношены – следствие тяжёлых физических нагрузок.

Возможно, несчастье с Шанидаром IV случилось именно из-за ограниченной гибкости позвоночника. Последним – фатальным – несчастьем был перелом одного из нижних рёбер с правой стороны спины. По кости видно, что травма успешно и даже без смещения заживала, но что-то пошло не так.

И тут в реконструкцию случившегося 60 тысяч лет назад вступает археология. Человек был найден погребённым в скорченном положении под кругом из камней. Как обычно в неандертальских погребениях, никаких вещей с умершим положено не было. Зато неожиданность ждала палеоботаников: в пробах грунта, взятых для споро-пыльцевого анализа, обнаружились компактные кучки пыльцы. Ветер не приносит пыльцу комками, тут явно лежали именно цветы. Всего было

определено 28 видов растений, но целые цветы принадлежат лишь семи видам: тысячелистнику, жёлтому солнечному васильку, крестовнику, гадючьему луку, алтею, эфедре и одному неопределённому. Все эти виды имеют целебные свойства, причём используются примерно в одних случаях и одинаковыми способами. Все они полезны для снятия опухолей, уменьшения кровотечения, обезболивания и лечения почек. Все применяются в виде отваров или примочек. Так случайно ли они оказались в могиле?

План погребения
Шанидар IV

Конечно, всегда находятся скептики. Они считают, что пыльца могла быть принесена пчёлами или песчанками, рывшими норы в пещере. Рыхлая земля погребений, кстати, им особенно нравилась… Но пчёлы не опыляют эфедру – это голосеменное, а песчанки вряд ли стали бы коллекционировать именно лечебные растения, игнорируя все остальные.

План погребения Тешик-Таш с рогами горных козлов

Медицинские познания неандертальцев известны нам и по другим находкам. В зубном камне молодой неандерталки из испанской пещеры Эль Сидрон обнаружены крупицы крахмала ромашки и тысячелистника. Эти растения горькие, и просто так есть их вряд ли бы стали даже непритязательные неандертальцы. Зато оба растения известны своими целебными свойствами. Кстати, в этом же зубном камне нашлись и частицы дыма из костра – современная наука может уловить даже столь эфемерные флюиды, витавшие в пещере десятки тысяч лет назад!

Ребро Шанидар III со следами удара

Анализ зубного камня в последнее время стал бесценным источником уникальных знаний о жизни древних людей. На зубах сорокалетнего мужчины Шанидар III, погибшего от удара копьём в левую сторону груди, нашлись зёрна крахмала фиников, бобов и ячменя. Самое интересное, частицы ячменя оказались характерно изменены. Эксперименты показали, что такие преобразования

происходят с крахмалом при варке в воде. Неандертальцы ели перловку?! Кто бы мог подумать, что ячка окажется древнейшей кашей, появившейся за десятки тысяч лет до земледелия и керамической посуды. Видимо, неандертальцы варили её в земляных ямах, мешках из шкур или бычьих желудках, бросая в воду раскалённые камни. Подобными способами ещё не так давно пользовались ительмены и индейцы.

Детали случившегося в Шанидаре мы восстанавливаем по множеству следов. Например, по углю можно понять, что долины покрывали леса, а по пыльце – что погребение было совершено в конце мая или начале июля.

Конечно, мы точно не знаем причину травмы и смерти Шанидара IV. Но нам известно, что главной добычей были первобытные быки-туры и горные козлы. Так что сломать ребро Шанидар IV вполне мог на охоте. Жизнь этих людей была нелегка, да к тому же у них были соседи…

Литература

Fiacconi M. et Hunt Ch. O. Pollen taphonomy at Shanidar Cave (Kurdish Iraq): an initial evaluation // Review of Palaeobotany and Palynology, 2015, V. 223, pp. 87–93.

Hardy K., Buckley S., Collins M. J., Estalrrich A., Brothwell D., Copeland L., García-Tabernero A., García-Vargas S., Rasilla de la M., Lalueza-Fox C., Huguet R., Bastir M., Santamaría D., Madella M., Wilson J., Fernández Cortés Á. et Rosas A. Neanderthal medics? Evidence for food, cooking, and medicinal plants entrapped in dental calculus // Naturwissenschaften, 2012, V. 99, pp. 617–626.

Henry A. G., Brooks A. S. et Piperno D. R. Microfossils in calculus demonstrate consumption of plants and cooked foods in Neanderthal diets (Shanidar III, Iraq; Spy I and II, Belgium) // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2011, V. 108, №2, pp. 486–491.

Lietava J. Medicinal plants in a Middle Paleolithic grave Shanidar IV? // Journal of Ethnopharmacology, 1992, V. 35, №3, pp. 263–266.

Solecki R. S. Shanidar IV, a neanderthal flower burial in northern Iraq // Science, 1975, V. 190, №4217, pp. 880–881.

Sommer J. D. The Shanidar IV ‘Flower Burial’: a re-evaluation of Neanderthal burial ritual // Cambridge Archaeological Journal, 1999, V. 9, №1, pp. 127–129.

15. ДРАХЕНЛОХ. ОХОТНИКИ НА МЕДВЕДЕЙ (ШВЕЙЦАРИЯ; 53 ТЫС. Л.Н.)

Жизнь неандертальцев была настолько сурова, что мало какой современный экстремал согласился бы жить вместе с ними. В Альпийских горах одной из главных добыч неандертальцев были пещерные медведи. Но даже в нелёгком деле охоты древние троглодиты находили творческую сторону.

Белые пики громоздились под ногами и лишь один – над головой. Безграничное небо голубым куполом накрыло альпийскую долину. Чёрные скалы резко выделялись на слепящем снегу. Вокруг было тихо, ни один след человеческого присутствия не

нарушал полосатых склонов.

Три неандертальца, осторожно ступая босыми ногами по заснеженной осыпи, приближались к вытянутому провалу пещеры, зияющему в каменной стене. В руках они сжимали тяжёлые сосновые копья, наконечники которых были приклеены берёзовым варом, и палки для факелов с густо намазанными смолой концами.

Из жерла пещеры шёл резкий запах. Где-то в недрах подземной трубы устроили свои берлоги пещерные медведи. Важно было не разбудить огромных животных слишком рано; теснота и темнота могли быть союзниками, а могли оказаться и врагами всего предприятия.

Охотники были тут уже не впервые. Они знали: миновав первый прямой проход, по правую сторону можно попасть в круглую камеру – любимое место зимовки медведей. Далее следуют несколько перемычек с низкими проходами в последующие расширения, где тоже могут спать мохнатые чудища.

Немного потерев на концы факелов чёрные крошки пиролюзита, неандертальцы быстро зажгли огонь и ступили в темноту. Факелы освещали сходящийся высоко вверху свод и покрытые инеем стены. Первые 40 шагов – мимо старых кострищ с обгорелыми медвежьими костями – не предвещали неожиданностей, далее предстояло самое интересное. Тут медвежий запах резко бил в нос, в зальчике справа зримо витало дыхание спящего великана. Охотники сунули факелы в кучу камней у стены, чтобы они не мешали, и крепко перехватили копья…

Освежёванные медвежьи туши лежали у выхода. В животах разливалась приятная теплота и сытость. Теперь можно было не торопиться и подготовиться к спуску в долину. Мужчины собрали плитки известняка и соорудили из них каменный ящик. Они поднимали отрезанные медвежьи головы – тяжёлые, косматые, окровавленные, с отрезанными нижними челюстями – и укладывали в хранилище. Туда же отправились и несколько обглоданных костей. Когда ящик был заполнен, двое мужчин подняли большую плоскую плиту и закрыли ящик. В следующем году или позже новые медведи вернутся сюда и устроят

новые берлоги. Вернутся и охотники.

Улики

Альпийские пещеры хранят в своих недрах множество неандертальских следов. Одно из важнейших мест – Драхенлох, или Драконова Дыра. Она расположена в Швейцарии, над долиной реки Тамины, на высоте 2445 м над уровнем моря. Пещера представляет собой длинную – семидесятиметровую – почти прямую трубу, разделённую перемычками на шесть залов, с одной дополнительной камерой по правую руку. С 1917 по 1921 год пещера была подробно обследована Эмилем Бёхлером и Теофилом Нигга, раскопавшими её отложения. В них обнаружились останки более чем тысячи пещерных медведей, а по некоторым оценкам – с учётом нераскопанных слоёв – даже более 30 тысяч.

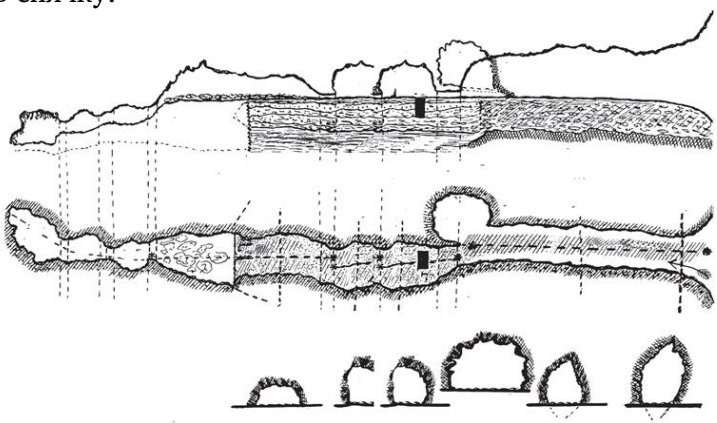
Люди в пещере не жили, они приходили сюда с единственной целью – охотиться на пещерных медведей. Человеческих останков в пещере нет, но уголь датирован временем более 53 тысяч лет назад, так что побывать тут могли лишь неандертальцы. Они оставили красноречивые следы своего пребывания. В первом зале найдены следы очагов – как простых, так и выложенных камнями, с обгоревшими медвежьими костями. Во втором зале около стен были выложены стенки из известняковых плит, образовавшие три камеры, в двух из которых покоились медвежьи черепа и длинные кости. С черепами сохранились по два первых позвонка – свидетельство отчленения голов. Далее, рядом с большим, обложенным крупными камнями очагом, в большой нише, закрытой мощной известняковой плитой, лежали семь медвежьих черепов, обращённых мордами к выходу из пещеры. Перед входом в третью камеру под ненарушенными слоями покоились не то два, не то шесть прямоугольных ящиков из плиток известняка, покрытых сверху каменными плитами. Внутри они содержали черепа и длинные кости медведей. В третьем зале в естественной нише в стене лежал медвежий череп, в скуловую дугу которого оказалась вставлена бедренная кость, а по сторонам лежали две большие берцовые кости.

Мы точно не знаем, как конкретно выглядела охота на могучих животных. Пещерный медведь был огромен, но, возможно, не так опасен, как бурый. Судя по результатам палеодиетологических анализов, пещерные медведи были практически растительноядными и по рациону не сильно отличались от лошадей и оленей. Но размер всё же имеет

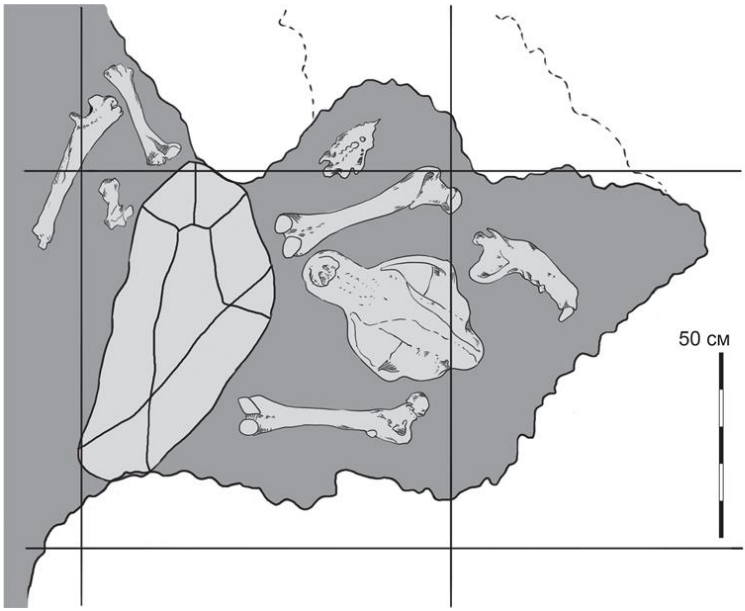
значение, и клыки с когтями никто не отменял. Думается, именно поэтому среди добычи неандертальцев преобладают молодые медведи. В австрийской пещере Драхенхёле найдены медвежьи черепа с зажившими проломами с левой стороны, известна и находка черепа с застрявшим в темени наконечником.

Деревья рядом с пещерой не растут и уж вряд ли росли в ледниковый период. Видимо, неандертальцы приносили дрова из долины – труд сам по себе немалый. Возможно, они делали это заранее – летом, ещё до того, как сюда сбредались медведи, чтобы залечь в спячку.

План пещеры Драхенлох с указанием каменных ящиков



Зачем неандертальцы складывали медвежьи головы и кости в ящики и накрывали плитами? Вряд ли это был запас пищи, ведь в голове мяса не так много. Сомнительно и то, что неандертальцы прибирали за собой следы охот: судя по их стоянкам, они не знали слов «гигиена» и «уборка». Часть учёных считает, что у троглодитов был культ медвежьих черепов. Более того, его следы вроде бы обнаруживаются на паре десятков стоянок в Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Венгрии, Хорватии и Польши. Есть подобные находки и на Украине, и на Кавказе.



План погребения черепа медведя в Ветернице

Так что́, у неандертальцев был развитый охотничий культ? Далеко не все исследователи согласны с приведённой выше интерпретацией. Многие археологи убеждены, что останки принадлежат медведям, умершим естественной смертью. Следующие поколения косолапых топтали кости предыдущих, а завалившиеся в боковые ниши черепа и мослы сохранялись под защитой камней, создавая иллюзию преднамеренного размещения. Беда в том, что находки начала XX века очень плохо документированы. Каменные ящики Драхенлоха были разобраны рабочими при раскопках, нет ни их фотографий, ни подробных планов. Осколки, интерпретированные как каменные и костяные орудия, скорее всего, являются случайными обломками. На сохранившихся в коллекциях медвежьих костях нет надрезов или следов огня.

Так что́, у неандертальцев не было никакого охотничьего культа? Но в хорватской пещере Ветерница череп пещерного медведя без нижней челюсти лежал не просто в естественной стенной нише, но старательно заложенный каменной загородкой. Её-то точно соорудили не медведи. В стене напротив расположена другая камера с черепом медведя – самым крупным из всех в пещере, обращённым мордой к отверстию, которое тоже было завалено каменной глыбой.

В глубине французской пещеры Бруникель 176,5 тысячи лет назад кто-то выложил из обломков сталактитов и сталагмитов странные кольца диаметром в четыре-пять метров. В их центрах лежали кучки сталагмитов и обугленные кости медведей, которые, вероятно, использовали как факелы.

А в Драхенлохе среди великого множества костей нашлась лишь одна нижняя челюсть, причём черепа именно от этого медведя нет. Если медведи гибли по естественным причинам, куда делись их челюсти?

Дискуссия о реальности охотничьего культа у неандертальцев продолжается…

Детали событий восстанавливаются благодаря находкам из разных мест. Судя по костям стоп и единственному достоверному неандертальскому следу из пещеры Вартоп, эти люди ходили босиком.

В Кёнигсау обнаружены два комка берёзового вара, перегнанного из берёзовой коры и густо замешенного. Сбоку на одном из них отпечатались древко, наконечник и палец – это единственный известный отпечаток пальца неандертальца! Между прочим, технология смолокурения не самая простая: она требует устройства специальных печей. Так что неандертальцы были не такими уж простаками, они первыми на планете стали получать искусственные вещества, не существующие в природе.

Зачем неандертальцы складывали медвежьи головы и кости в ящики и накрывали плитами? Вряд ли это был запас пищи, ведь в голове мяса не так много. Сомнительно и то, что неандертальцы прибирали за собой следы охот: судя по их стоянкам, они не знали слов «гигиена» и «уборка»

Во французских пещерах Пеш-де-л'Азе I и Арси-сюр-Кюр откопаны чёрные куски диоксида марганца, или пиролюзита, со следами изнашивания и камни для его перетирания. Раньше археологи предполагали, что этот минерал мог использоваться для раскрашивания чего-либо. Однако новейшие изыскания показали, что чёрных красителей в природе немало, но на стоянках обнаруживается лишь пиролюзит. Видимо, неандертальцам было важно совсем иное его свойство: с диоксидом марганца древесная стружка загорается при 250 °C, тогда как без него не горит и при 350 °C. Это было доказано и экспериментально. Так что и тут неандертальцы оказались технологически весьма продвинутыми.

Литература

Ефименко П. П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического общества. – Киев, 1953. С. 236–237.

Bächler E. Das Drachenloch ob Vättis im Taminatale, 2445 m ü

M. und seine Bedeutung als paläontologische Fundstätte und prähistorische Niederlassung aus der Altsteinzeit (Paläolithikum) im Schweizerlande. ST. Gallen, Zollikofer, 1921, 208 p.

Heyes P. J., Anastasakis K., Jong de W., Hoesel van A., Roebroeks W. et Soressi M. Selection and use of manganese dioxide by Neanderthals // Scientific Reports, 2016, V. 6, №22159, pp. 1–9.

Koller J., Baumer U. et Mania D. High-tech in the middle Palaeolithic: neanderthal manufactured pitch identified // European Journal of Archaeology, 2001, V. 4/3, pp. 385–397.

Onac B. P., Viehmann I., Lundberg J., Lauritzen S.-E., Stringer C. et Popita V. U-Th ages constraining the Neanderthal footprint at Vârtop Cave, Romania // Quarternary Science Reviews, 2005, V. 24, pp. 1151–1157.

16. СИДРОН. КОГДА ПРИХОДЯТ НЕРОДНЫЕ (ИСПАНИЯ; 49 ТЫС. Л.Н.)

Неандертальцы жили небольшими группами. Каждая из них была совершенно самодостаточной. В своих охотничьих угодьях неандертальцы были полновластными хозяевами. В Европе не было хищника опаснее их самих. Пещерные львы и медведи, гиены и волки сами регулярно становились жертвами вооружённых копьями троглодитов. Поэтому главной смертельной угрозой были соседи…

Тиха астурийская ночь. Живописные горы, утопающие в дубовых лесах, грядами поднимались одна над другой. Белые облака мирно проплывали

по ночному небу над скалистыми гребнями. Но под ними, в заросшем ущелье, назревала ужасная трагедия.

Под надёжным скальным навесом, у чёрного провала пещеры мирно спали неандертальцы. Трое мужчин, четыре женщины, одна из которых прижимала к себе трёхлетнего ребёнка, три мальчика-подростка, девятилетняя девочка и шестилетний мальчик. Ничто не нарушало их сон, рыжеволосые головы безмятежно покоились на тёплых шкурах. Волки и медведи давно не подходили к этому ущелью: обосновавшиеся тут неандертальцы были куда более грозными хищниками.

Группа была сплочённой – ведь почти все здесь приходились друг другу родственниками. Патриарх и два его младших брата составляли ядро группы. Жену старший брат привёл когда-то от чужаков, а его дочь уже выросла и была отдана в другую группу.

Жена одного из младших братьев тоже была из соседнего клана, у них был старший сын, средний шести лет и трёхлетний ребёнок.

Две жены третьего брата были его двоюродными сёстрами – их матери были сёстрами – и также когда-то были уведены от соседей. Их дети – два мальчика-подростка и девятилетняя дочь – посапывали рядом.

До ближайших неандертальцев было больше дня пути, и почти все они приходились местным ближайшей роднёй – дядями и тётями, двоюродными и троюродными братьями и сёстрами, племянниками и племянницами. Они были не опасны, бояться было некого…

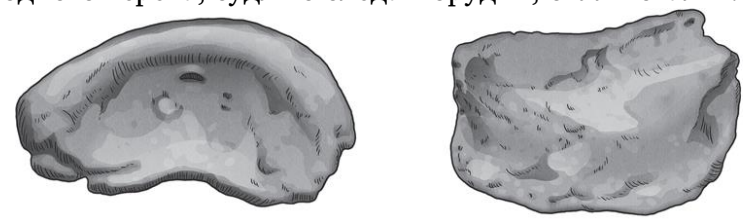
Тёмные коренастые тени бесшумно появились среди деревьев. Крадучись, они окружили вход в пещеру. Лунный свет, пробиваясь сквозь листву, падал на тяжёлые копья, зажатые в мускулистых руках. Охотники пришли издалека. Они не были родственниками спящих, а потому видели в них только мясо…

Улики

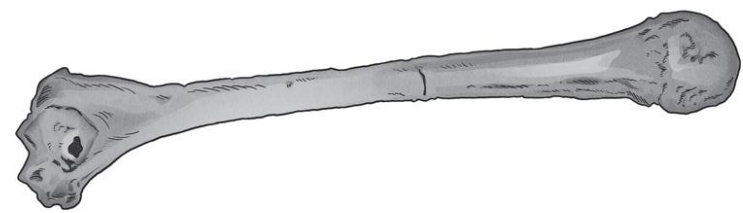
Иногда недра пещер скрывают ужасные вещи. В 1994 году

группа спелеологов спустилась в глубины североиспанской пещеры Сидрон. Там они обнаружили обломанные человеческие кости. Первой мыслью было, что это останки жертв Гражданской войны, поскольку в конце 1930-х годов в пещере прятались сторонники Герильи. Однако внимательное изучение показало, что находки гораздо более древние – они относятся к плейстоценовым временам. Когда-то существовал другой вход в пещеру, и участок, ныне покоящийся в вечной темноте, был сравнительно гостеприимным пристанищем маленькой группы неандертальцев. Однако счастье их не было долгим, бедняг ждала страшная участь.

Останки людей из Сидрон никогда не были похоронены. Напротив, они были разбросаны в полном беспорядке. Более того, длинные кости оказались разбиты для добывания мозга, а на их концах сохранились следы надрезов от разделывания суставов. С одного черепа, судя по следам орудий, сняли скальп.



Подъязычная кость из пещеры Сидрон

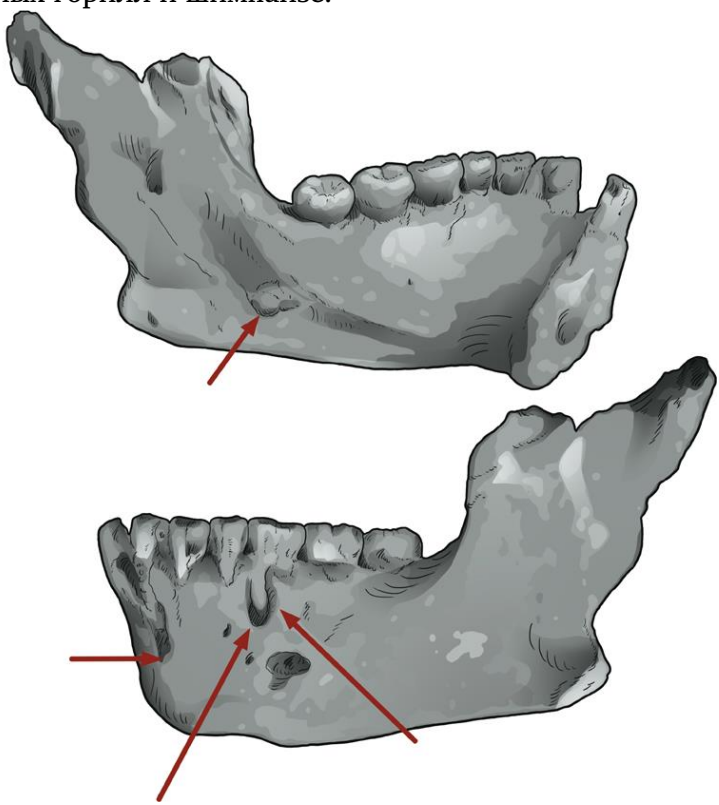


Плечевая кость из пещеры Сидрон

Некоторое время спустя после уничтожения группы неандертальцев каннибалами вход в пещеру обвалился. Останки оказались похоронены в глубоких недрах, куда никто и ничто не достигало. В результате температура и влажность в пещере не менялись тысячелетиями, благодаря чему неплохо сохранилась ДНК в костях. Палеогенетики сумели выделить её, что дало нам уникальную информацию о семейном устройстве неандертальцев. Выяснилось, что вариант митохондриальной ДНК у всех взрослых мужчин одинаковый, то есть они были братьями, двоюродными братьями или дядей с племянниками. Такой же был у одной молодой женщины, двух подростков и одного ребёнка 8–9 лет неизвестного пола. Поскольку митохондриальная ДНК передаётся только от матери, можно предположить, что это её дети или племянники. Ещё одна молодая женщина имела второй вариант ДНК, и такой же обнаружен у третьего подростка, мальчика 5–6

лет и ребёнка 2–3 лет. Разница возрастов вполне допускает, что все они были её детьми. Третий вариант ДНК найден только у одной старшей женщины. Ещё от одного взрослого найдены всего три зуба, так что его пол и родственное отношение к прочим остаются неясными. Как итог, можно предположить, что мужчины неандертальцев брали жён из соседних групп. Другие исследования показывают, что такая же организация семейных групп была у грацильных и массивных австралопитеков (это стало известно благодаря сравнению изотопов стронция в их костях, весьма специфических для каждой местности), а также типична для современных горилл и шимпанзе.

Нижняя челюсть из пещеры Сидрон SDR-8 с дополнительным зубом внутри



Неандертальцы являлись хищниками, отчего их группы были маленькими, а территорию каждая группа занимала очень большую. Из-за этого соседи неизбежно приходились друг другу роднёй. Конечно, это не могло не сказаться на здоровье. У одного из молодых мужчин из Сидрон в нижней челюсти среди постоянных зубов сохранился молочный клык, а внутри самой челюсти – горизонтально под коренными – врос дополнительный клык.

Некоторые детали мы знаем благодаря изучению ядерной ДНК. Как минимум у двух человек из Сидрон выявлена мутация, обеспечившая им рыжие волосы. Любопытно, что такая же

мутация найдена у неандертальца из Рипаро Меццена, но она отличается от тех, что приводят к светло- и рыжеволосости у современных людей.

Десятки тысяч лет неандертальцы были полновластными хозяевами Европы. Но времена менялись, с юга просачивались новые, совсем другие люди…

Литература

Copeland S. R., Sponheimer M., Ruiter de D. J., Lee-Thorp J. A., Codron D., Roux le P. J., Grimes V. et Richards M. P. Strontium isotope evidence for landscape use by early hominins // Nature, 2011, V. 474, pp. 76–78.

Dean M. C., Rosas A., Estalrrich A., García-Tabernero A., Huguet R., Lalueza-Fox C., Bastir M. et Rasilla de la M. Longstanding dental pathology in Neandertals from El Sidrón (Asturias, Spain) with a probable familial basis // Journal of Human Evolution, 2013, V. 64, pp. 678–686.

Lalueza-Fox C., Lourdes Sampietro M., Caramelli D., Puder Y., Lari M., Calafell F., Martinez-Maza C., Bastir M., Fortea J., Rasilla de la M., Bertranpetit J. et Rosas A. Neandertal evolutionary genetics: mitochondrial DNA data from the Iberian Peninsula // Molecular Biology and Evolution, 2005, V. 22. №4, pp. 1077–1081.

Lalueza-Fox C., Römpler H., Caramelli D., Stäubert C., Catalano G., Hughes D., Rohland N., Pilli E., Longo L., Condemi S., Rasilla de la M., Fortea J., Rosas A., Stoneking M., Schöneberg T., Bertranpetit J., Hofreiter M. A melanocortin 1 receptor allele suggests varying pigmentation among Neanderthals // Science, 2007, V. 318, №5855, pp. 1453–1455.

Lalueza-Fox C., Rosas A., Estalrrich A., Gigli E., Campos P. F., García-Tabernero A., García-Vargas S., Sánchez-Quinto F., Ramírez O., Civit S., Bastir M., Huguet R., Santamaría D.,

Gilbert M. Th. P., Willerslev E. et Rasilla de la M. Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2011, V. 108, №1, pp. 250–253.

Rosas A. et Aguirre E. Restos humanos neandertales de la cueva de Sidron, Pilona, Asturias. Nota preliminar // Estudios Geologicos, 1999, V. 55, №3–4, pp. 181–190.

17. ПЕШТЕРА-КУ-ОАСЕ. ТАЙНЫ МЕДВЕЖЬИХ ЧЕРТОГОВ (РУМЫНИЯ; 41,5 ТЫС. Л.Н.)

Эпоха неандертальцев подходила к концу. В окружающем мире как будто ничего не изменилось. Всё те же ледники морозным дыханием выстуживали леса и обдували бескрайние степи, по которым бродили всё те же мамонты и шерстистые носороги. Всё те же пещерные медведи, львы и гиены скалились из-под каменных сводов. Казалось бы, всё было тем же. Но всё менялось. С юга, из Африки, через Ближний Восток в Евразию шли новые люди. Они отличались от туземцев-неандертальцев обликом и культурой. Их лоб был выше, надбровье и лица меньше, тела стройнее. Сначала их было мало, но они быстро осваивали Европу и Азию. С деловитой непосредственностью они учились охотиться на новых животных, приспосабливались к холодам, вытесняли неандертальцев, «денисовцев» и других людей, с удивлением встречавших пришельцев. Пока мы очень мало знаем о первых сапиенсах, но открытия продолжаются, и перед нами возникают всё новые страницы истории.

Лесистые склоны поднимались от небольшой речушки, омывавшей замшелые валуны. Шероховатые стволы возносили свои кроны вверх и смыкались зелёным туннелем. Прохлада и вечная тень, журчание воды и эхо в каменных стенах – всё дышало спокойствием и умиротворением. Казалось, ничто тут не изменится вовек.

Самое большое – старое и мёртвое – дерево стояло чуть в стороне, на склоне. Сюда шум воды доносился, как полузабытый сон. Неровные камни под деревом заросли жёсткими лишайниками. Раздвоенный ствол дерева – белый, с давно облезшей корой – нависал над валунами, сухие ветви кривыми пальцами указывали вниз, в тёмные щели между булыжниками. Между двумя кряжистыми половинами ствола было укреплено что-то серое. Ворох сучьев? Обрывки шкур? Ветер завернул лохмотья, и из них показалось высохшее лицо с провалами вместо глаз.

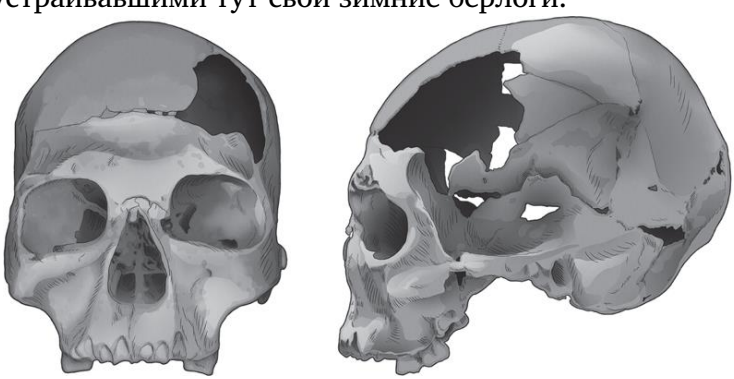
Ветер крепчал. Дерево заскрипело, странный свёрток качнулся и накренился. Из открытого конца выпала нижняя челюсть, покрытая пергаментными лоскутьями кожи, с сухим стуком упала на камни и провалилась в чёрную бездну под ними…

Улики

Кем были первые представители нашего вида, заселившие Европу? До наших дней сохранилось крайне мало их останков. Одно из важнейших местонахождений – румынская пещера Пештера-ку-Оасе.

В наши дни дорога к костеносным уровням подобна прохождению компьютерной игры: сначала надо спуститься в глубокую шахту, потом пройти длинный полузатопленный тоннель, в котором вода местами доходит до потолка, далее необходимо перенырнуть через глубокий сифон с водой, затем подняться на крутые скалы, протиснуться через шкуродёр, проползти узкой норой…

Длинные тесные ходы с неожиданными сужениями и расширениями, разветвлениями, провалами и этажами, серые лезвия скал, бурые сталактиты и бурная подземная река – всё, за что спелеологи любят пещеры, тут есть, и всё это надо преодолеть. Зато победителей ждут несметные сокровища. Нет, это не алмазы и рубины, не золото гномов и даже не дивные кристаллы. Тысячи костей устилают пол пещеры. Черепа и рёбра, лопатки и тазы, длинные кости и позвонки – несть им числа. Почти все останки принадлежат пещерным медведям. Местами сохранились и ямы, выкопанные этими великанами, устраивавшими тут свои зимние берлоги.



Череп Пештера-ку-Оасе 2

Как же они попадали сюда? Неужели висли на верёвках, ползли на пузе и ныряли с аквалангом, как современные покорители глубин? На самом деле в древности в пещеру вёл

другой вход, ныне обвалившийся. Поколение за поколением приходили сюда косолапые, многие из них гибли, покрывая своими останками скелеты собственных предков. В один прекрасный день свод в главном зале рухнул, открыв прямой доступ к свету. В пещеру стали заходить волки и пещерные львы, они притаскивали сюда туши козлов, благородных и гигантских оленей, беспокоили медведей, которые перестали зимовать тут и ушли в другие места. Прошли ещё тысячи лет. Чертоги осыпались, вода замывала проёмы. Какое-то время в пещеру ещё могли проникать мелкие зверьки, но однажды и для них путь закрылся. Пещера погрузилась во тьму и тишину…

Её нарушили спелеологи и археологи в 2002 году. Их глазам открылась фантастическая картина: кости, кости и кости, медведи, медведи и медведи. Но среди бесчисленных пещерных хищников нашлись останки и трёх человек. Нижняя челюсть, разбитый череп и височная кость. Не слишком много, но находки эти стали истинной сенсацией. Во-первых, нижняя челюсть оказалась одной из самых старых находок сапиенса в Европе; да и во всём мире найдётся не так много более древних, разве что в Африке и на Ближнем Востоке. Во-вторых, кости имеют крайне архаичное строение. Они явно принадлежат людям нашего вида, но в его самом примитивном варианте, зримо являя зарю человечества. В-третьих, чрезвычайно загадочны обстоятельства попадания человеческих костей в медвежье царство.

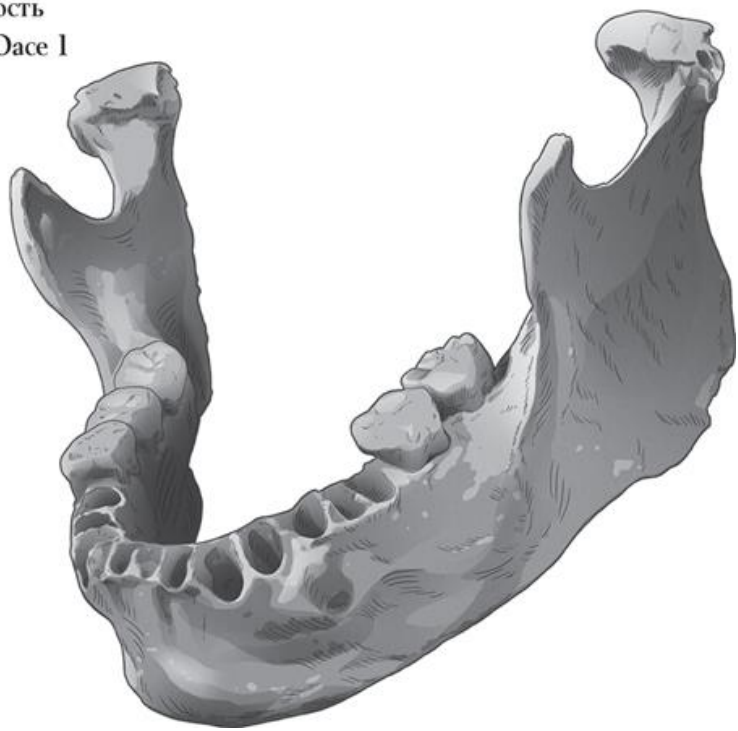
Ни малейших следов человеческой деятельности в пещере нет. Ни единого орудия, ни следов огня, ни пятна на стене, ни одной даже самой маленькой надрезочки ни на одной из тысяч костей. Люди никогда не спускались в вотчину косолапых. Правда, в одном месте бедренная кость медведя картинно лежит на большом камне, а напротив медвежья же нижняя челюсть стоит торчком. Что это – следы давнего обряда? Но расположенное рядом круглое углубление ставит всё на свои места. Тут была берлога, огромный зверь копал яму и забросил кости в столь необычное положение.

Так может, люди оказались добычей голодных хищников? Но на человеческих костях нет никаких погрызов. Они вообще удивительно хорошо сохранились, целы даже хрупкие части, несмотря на то что один фрагмент челюсти лежал в метре от самой челюсти, череп разбит, осколки разбросаны, а один из них вообще оказался в носовой полости медвежьего черепа. Напротив, многие звериные мослы дочиста обглоданы.

Загадку усложняет и то, что три человеческие кости принадлежат разным людям и попали в пещеру в разное время. Череп примерно на шесть тысяч лет моложе челюсти. И никаких

других останков!

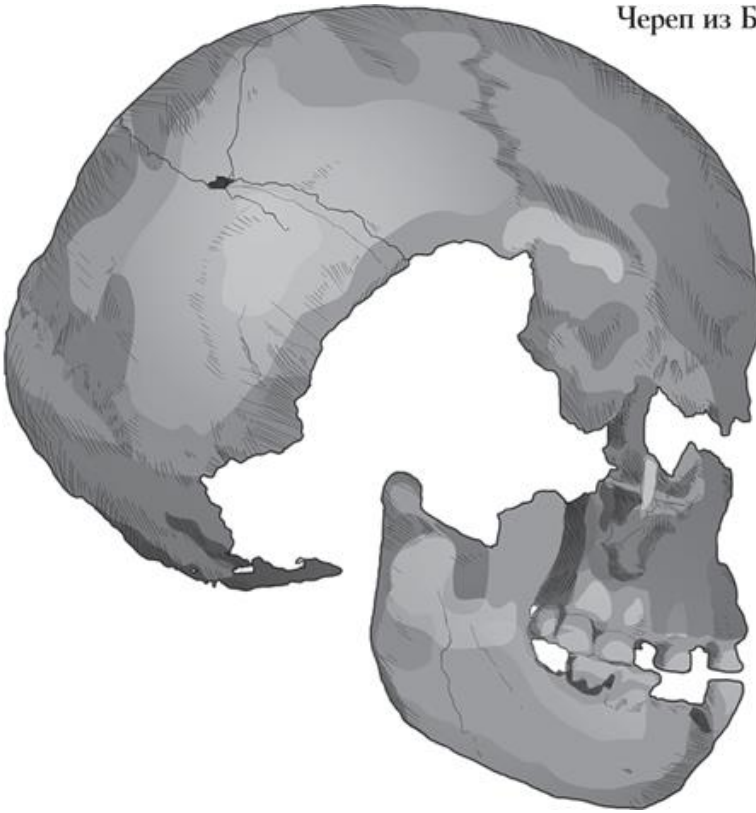
Нижняя челюсть
Пештера-ку-Оасе 1



Возможное объяснение: кости людей угодили в пещеру через трещины в своде. Возможно, тогда на них ещё были мумифицированные ткани, сохранившие некоторые хрупкие места от обламывания. Что же произошло там, наверху? Были ли люди похоронены или погибли случайной смертью? Мы этого не знаем.

Вообще, почти все древнейшие останки сапиенсов Европы найдены не в погребениях. Поэтому-то их так мало. В румынских пещерах Пештера Муиерии и Чекловина почти столь же древние черепа были обнаружены в подобных же условиях. Как это объяснить? Может, первые сапиенсы вообще не хоронили умерших, а может, хоронили на деревьях, с которых останки изредка попадали в карстовые трещины. Своды подземелий хранят тайну…

Череп из Байя де Фер



Челюсть из Пештера-ку-Оасе уникальна ещё по одной причине: палеогенетикам удалось выделить из её фрагмента ДНК. В целом она оказалась схожей с ДНК современных жителей Евразии, но с одним важнейшим исключением: в геноме древнейшего европейца обнаружилось 5–11% неандертальской примеси, а в двенадцатой хромосоме – целая половина! Выходит, смешение с неандертальцами случилось всего за 4–6 поколений до рождения этого человека. Иными словами, кто-то из его прапрапрадедушек или прапрапрабабушек был неандертальцем! Тем любопытнее, что, несмотря на значительный и явный архаизм, сугубо неандертальских черт в строении челюсти нет.

Между прочим, мужчина из Пештера-ку-Оасе генетически весьма родственен человеку с Маркиной Горы, о котором ещё пойдёт речь, но не ближе к современным европейцам, чем к китайцам или тайцам. В те далёкие времена современных рас ещё не было, а их корни были сложно перепутаны среди бесчисленных группок, рассеянных по просторам нескольких материков. Люди ходили, гонялись за стадами, переселялись в поисках лучших мест, смешивались и снова разбредались.

А по пути им иногда встречались исконные обитатели Европы и Азии – неандертальцы…

Литература

Fu Q., Hajdinjak M., Moldovan O. T., Constantin S., Mallick S., Skoglund P., Patterson N., Rohland N., Lazaridis I., Nickel B., Viola B., Prüfer K., Meyer M., Kelso J., Reich D. et Pääbo S. An early modern human from Romania with a recent Neanderthal ancestor // Nature, 2015, V. 524, №7564, pp. 216–219.

Trinkaus E., Milota S., Rodrigo R., Mircea Gh. et Moldovan O. Early modern human cranial remains from the Pestera cu Oase, Romania // Journal of Human Evolution, 2003, V. 45, №3, pp. 245–253.

Trinkaus E., Moldovan O., Milota S., Bîlgar A., Sarcina L., Athreya S., Bailey S. E., Rodrigo R., Mircea G., Higham T., Bronk Ramsey C. et Plicht van der J. An early modern human from the Pestera cu Oase, Romania // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2003, V. 100, №20, pp. 11231–11236.

Zilhão J., Trinkaus E., Constantin S., Milota Ş., Gherase M., Sarcina L., Danciu A., Rougier H., Quilès J. et Rodrigo R. The Peştera cu Oase people, Europe's earliest modern humans // Rethinking the human revolution. Eds.: P. Mellars, K. Boyle, O. Bar-Yosef et C. Stringer. Cambridge, McDonald Institute for Archaeological Research, 2007, pp. 249–262.

18. СЕН-СЕЗЕР. ПОСЛЕДНИЕ ТРОЛЛИ (ФРАНЦИЯ; 41 ТЫС. Л.Н.)

Время неандертальцев проходило. Но закат вида не был мгновенным, он растянулся на многие тысячи лет. За это время неандертальцы и сапиенсы успели плотно пообщаться. Культурный обмен и смешанные браки, а иногда и кровавые столкновения – наверняка случалось всякое.

Охотник осторожно крался через ивовые заросли. Частые прутья не давали разглядеть ничего дальше нескольких шагов, зато отлично скрывали самого охотника. А он знал, куда идёт. Давеча он уже разведал, где они спрятались. Жажда мести терзала

грудь мужчины. Женщина-полукровка должна была стать его женой, но сбежала с плечистым троллем, предпочла его белую кожу и белые волосы. Видимо, зов крови выгнал её из группы, где она родилась, и увёл к другим родичам – малорослым, крупнолицым и носатым. Два года никто не знал, куда они скрылись. Но вот он выследил их пещеру, и теперь им не уйти.

Кусты тянулись вдоль ручья. Женщина опустилась на колени и наклонилась к воде. Охотник вышел к ней, тихо позвал по имени: за два года скитаний она, поди, натерпелась, теперь с радостью вернётся к нему. Но она испуганно вздрогнула и бросила на него такой взгляд – пронизанный отчаянием, безысходностью и столь явным отторжением, что он сразу понял: ничего не выйдет.

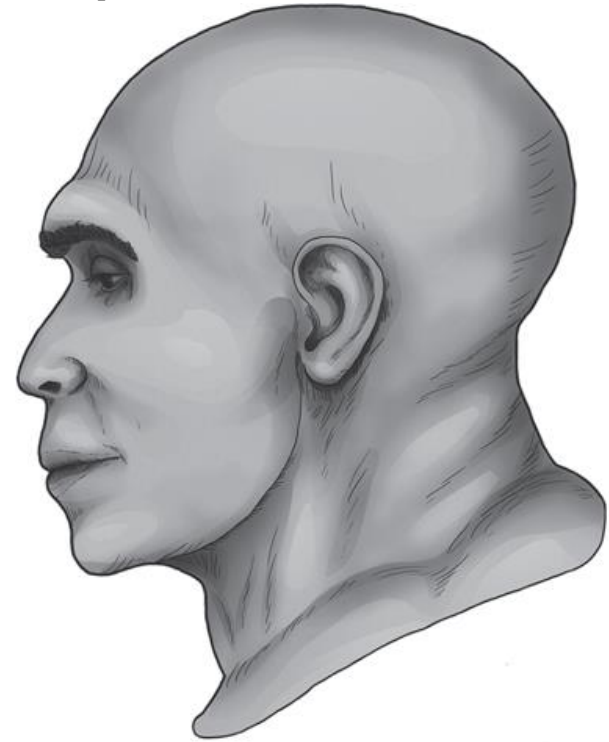
Женщина вскрикнула, из-за ивняка встревоженно отозвался тролль. У охотника от ярости потемнело в глазах, ослеплённый горькой ревностью, он взмахнул вкладышевым мечом, женщина в ужасе сжалась…

…Солнечные зайчики падали сквозь траву и прыгали по лицу. Женщина с трудом открыла глаза. Известняковая стена с куртинами мятликов наверху нависала над головой. Голова ужасно болела. Женщина попробовала приподняться, снова упала на шкуры и застонала. Заслышав её, к женщине подошёл хмурый тролль. Он внимательно посмотрел на неё из-под мощных надбровных валиков, потом начал смазывать рану на голове растёртыми травами. Надо было во что бы то ни стало вылечить её, ведь иначе он останется совсем один, а их род пресечётся. Детей у них пока не было, а без женщины исчезнет последняя надежда…

Улики

Маленькая пещера Рош-а-Пьерро, расположенная около деревни Сен-Сезер в Западной Франции, сохранила в себе свидетельство трагедии каменного века. На маленьком пятачке меньше метра в диаметре в июне 1979 года были раскопаны мелкие фрагменты скелета. Реставраторы восстановили половину лица. Вроде бы это был неандерталец, но не вполне классический. «Стандартные» неандертальцы имели очень широкое и высокое

лицо, скошенные лоб и подбородок, мощное надбровье, огромный нос. У человека же из Сен-Сезер основные неандертальские черты были выражены, но все – в смягчённой форме. Лицо было не такое уж широкое, лоб более высокий и выпуклый, подбородок, хотя и слабо, но выступал вперёд, нос, хоть и большой, но всё же уступал лучшим образцам неандертальской породы. Возможно, причина такой сравнительной благообразности та, что Сен-Сезер 1 была женщиной, но есть и иное объяснение: это был метис неандертальца и человека нашего вида.



Реконструкция лица Сен-Сезер по черепу (автор Т.С. Балуева)

Под стать сглаженности признаков черепа оказались и особенности культуры. Скелет был найден в восьмом слое. Тут обнаружились довольно многочисленные орудия шательперрона. Эта загадочная культура известна с многочисленных стоянок Франции и Испании. Её главная особенность – сочетание признаков мустье – неандертальской культуры – и верхнего палеолита, создателями которого были сапиенсы. По многим важным признакам шательперрон «зависает» ровно посередине. Так расположены и слои в Сен-Сезер: ниже имеются многочисленные слои с мустье, выше – с ориньяком, одной из первых культур верхнего палеолита.

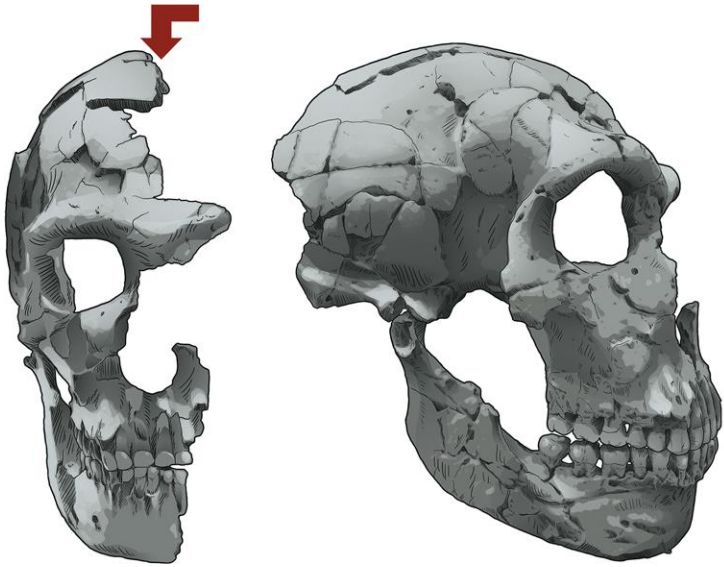
Промежуточные черты самого человека и его культуры – вывод о смешении напрашивается сам собой. Конечно, ещё есть версия о постепенной эволюции, но она гораздо менее вероятна,

так как времени на прогресс у неандертальцев катастрофически не хватало.

Около 40 тысяч лет назад и даже несколько раньше первые кроманьонцы появились в Европе. Но её холодные просторы уже были населены. Неандертальцев было немного, зато они были отлично приспособлены к суровым условиям тайги и приледниковых степей. Два человечества разительно отличались друг от друга. С одной стороны – коренастые неандертальцы, белокурые и белокожие, с огромными носами и тяжёлыми челюстями. С другой – стройные кроманьонцы, пришедшие из тропиков, наверняка куда более смуглые, с высокими лбами и низкими лицами. Одни – с остроконечниками и скрёблами, другие – с орудиями, сделанными по новейшей для того времени пластинчатой технологии, костяными наконечниками и искусством.

Как они смотрели друг на друга? Удивлялись ли они или принимали других за данность? Не факт, что для первых сапиенсов неандертальцы выглядели экзотичнее, чем другие орды сапиенсов. Все они были дикарями, охотниками и вечными бродягами. Исследования древней и современной ДНК показывают, что все нынешние неафриканцы несут в себе хоть и небольшой, но явственный неандертальский заряд. Причём подобных смешений было как минимум три, а может, и больше.

Правда, эволюционные линии неандертальцев и сапиенсов разошлись слишком давно. Многие потомки были бесплодны, как это часто бывает у гибридов разных видов. Может, подобное смешение и подкосило бывших хозяев Европы? Почему же оно тогда не навредило нашим предкам? Вероятно, всё новые и новые орды из более благодатных южных краёв восполняли потери первопроходцев. А неандертальские группы таяли и растворялись во всё более многочисленных и успешных кроманьонцах.



Череп Сен-Сезер с разрубом в верхней части

А может, всё же различия аборигенов и пришельцев бросались им в глаза? Некоторые учёные считают, что мифы о троллях – это дошедшие до нас через века воспоминания о неандертальцах. Плечистые, с огромными носами, очень сильные, но туповатые, живущие на каменистых пустошах, в горах и непролазных чащобах – своих последних убежищах, – чем не портрет неандертальцев? В сказках тролли любят и хорошо умеют делать четыре вещи: скандалить, кидаться камнями, воровать женщин и – неожиданно – лечить. Конечно, такая характеристика подходит многим, но уплощённые лобные доли троглодитов вполне могли быть причиной буйного нрава, генетически зафиксированная метисация свидетельствует о смешанных браках, а тысячелетия приспособления ко всё более и более нелёгким условиям существования вполне могли способствовать зарождению основ медицины, о чём уже говорилось выше.

Драчливость и лекарства – инь и ян. На макушке черепа из Сен-Сезер антропологи нашли следы длинного разруба – сквозную щель, рассёкшую наискосок правую сторону головы. Рана расположена почти строго сверху и несколько сбоку, нападавший находился намного выше, скорее всего, пострадавшая сидела, а в момент удара инстинктивно наклонила голову. Однако ужасное увечье не было смертельным: края раны затянулись, то есть она заживала несколько месяцев. А это значит, что кто-то помогал выжить.

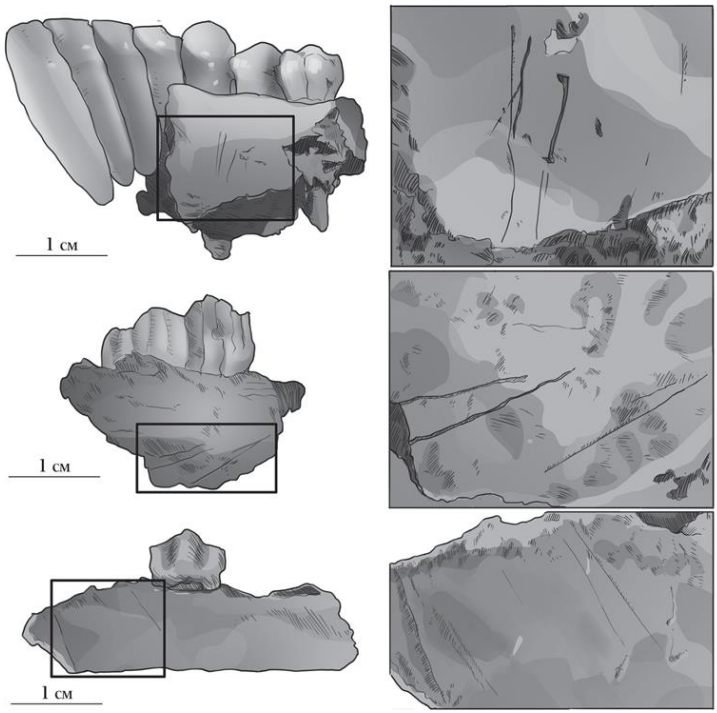
У нас нет явных указаний, кто нанёс роковую рану. Был ли это другой неандерталец или один из первых кроманьонцев? Возможно, ответ в том, каким орудием была нанесена такая травма? Судя по современной патологоанатомической практике,

злодей ударил чем-то вроде мачете или меча с острым рубящим краем, вероятно кремнёвым орудием на деревянной рукояти. Было ли подобное оружие у неандертальцев? Мы такого не знаем. Честности ради, не знаем мы его и у первых кроманьонцев. Но их технологический уровень был всё же повыше.

Конечно, неандертальцы и до появления сапиенсов знали толк в мордобое. Частично проникающая большая травма обнаружена на фрагменте черепа Крапина 34,7, причём человек прожил после трагедии несколько недель. А ведь 130 тысяч лет назад сапиенсов в Европе ещё точно не было.

Одно из нижних левых рёбер человека Шанидар 3 пробито копьём. Было поражено лёгкое, но на кости есть следы заживления, так что после ранения человек прожил как минимум несколько дней или даже недель. А ведь в этой пещере в те времена тоже нет ни малейших следов наших прямых пращуров.

Но, возможно, когда кроманьонцы добрались до Европы, они постарались не отставать. Найденный во французской пещере Ле Руа фрагмент нижней челюсти одиннадцатилетнего ребёнка (Ле Руа 2) имеет следы порезов каменными орудиями; вероятно, кто-то пытался достать зубы для изготовления бус или подвесок. Кость происходит из слоя с орудиями ориньякской культуры, которую практически все исследователи связывают с сапиенсами. Да и датировка её – 28–30 тысяч лет назад – находится на самом краю существования неандертальцев и вполне в границах бытия первых кроманьонцев. Тем удивительнее, что та самая нижняя челюсть имеет некоторые неандерталоидные черты. Опять убитый метис?



Челюсть Ле Руа В с надрезками (сверху); для сравнения челюсти животных с такими же надрезками (по центру и снизу)

Преступников бывает нелегко поймать даже в наше время, что уж говорить о каменном веке. Возможно, новые открытия прольют больше света на взаимоотношения первобытных людей, пока же приходится больше гадать.

Впрочем, некоторые подробности из жизни женщины Сен-Сезер мы всё же знаем. Судя по чрезмерной искривлённости лучевой кости, она могла перенести рахит в детстве – обычную болезнь, когда едва ли не большую часть года дети были вынуждены сидеть в тёплых, но тёмных жилищах. Повзрослев, она много времени проводила на морозе, об этом свидетельствуют многочисленные увеличенные отверстия для кровеносных сосудов на надбровье. Такая особенность тоже вполне типична для жителей ледникового периода. Наконец, палеодиетологический анализ – определение процентного содержания микроэлементов и изотопов – показал, что основной едой было мясо мамонтов и шерстистых носорогов. Показательно отличие от гиен, которые ели главным образом северных оленей.

Что случилось на холодных равнинах Западной Франции, нам точно не известно. Но Пьеретта, как назвали исследователи несчастную из Сен-Сезер, была одной из последних неандерталок планеты. На смену аборигенам шла беспокойная, но очень талантливая смена. Евразию заселяли сапиенсы…

Литература

Mann A. et Monge J. A Neandertal parietal fragment from Krapina (Croatia) with a serious cranial trauma // New insights on the Krapina Neandertals. Eds.: J. Monge, A. Mann, D. W. Frayer et J. Radovčic. Zagreb, Croatian Natural History Museum, 2008, pp. 261–268.

Ramirez Rozzi F. V., d'Errico F., Vanhaeren M., Grootes P. M., Kerautret B. et Dujardin V. Cutmarked human remains bearing Neandertal features and modern human remains associated with the Aurignacian at Les Rois // Journal of Anthropological Science, 2009, V. 87, pp. 153–185.

Trinkaus E. et Zimmerman M. R. Trauma among Shanidar neanderthals // American Journal of Physical Anthropology, 1982, V. 57, №1, pp. 71–72.

Zollikofer C. P. E., Ponce de Leon M. S., Vandermeersch B. et Leveque F. Evidence for interpersonal violence in the ST. Cesaire Neanderthal // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2002, V. 99, №9, April 30, pp. 6444–6448.

19. ХОЛЕ ФЕЛС. ПЕРВАЯ МУЗА (ГЕРМАНИЯ; 40 ТЫС. Л.Н.)

Конечно, не вся жизнь наших предков состояла из вражды, крови и убийств. Они бы никогда не выжили без минут чистого счастья…

Зелёные склоны с торчащими там и сям белыми камнями спускались вниз. Наконец-то морозы кончились, и травы спешили прожить свою столь короткую окололедниковую жизнь. Яркие цветы красными, жёлтыми и синими куртинами расцветили долину. Солнышко припекало, поднимая над холмами запах полыни и оттеняя прохладный ветерок, легко колыхавший яркие маковки. Жить

было хорошо!

Мужчина сидел около высокого входа в пещеру, смотрел на расстилавшиеся перед ним скалистые просторы, и в душе его звучала песня. Охотничьи угодья были превосходны. Времена года сменяли друг друга, стада исправно кочевали по вековым маршрутам, люди рождались, вырастали, охотились. Так жили предки, так будут жить потомки до скончания времён.

Мужчина держал в руках кусок мамонтового бивня. Острым кремнёвым резцом он вырезал женскую фигуру. Она должна была воплотить в себе всю красоту мира. Она должна была выразить все его лучшие мечты и идеалы.

В голове звучал мотив, который на церемониях льётся из костяных флейт. Чудесные звуки, в которых слышен свист птиц, жужжание шмелей, журчание вод, дыхание ветра и песни у костров. Под музыку в голове фигура получалась лучше – выразительнее и живее. Песня вырвалась на свободу. Слова полетели над травами и рекой, вдаль, за холмы и долины…

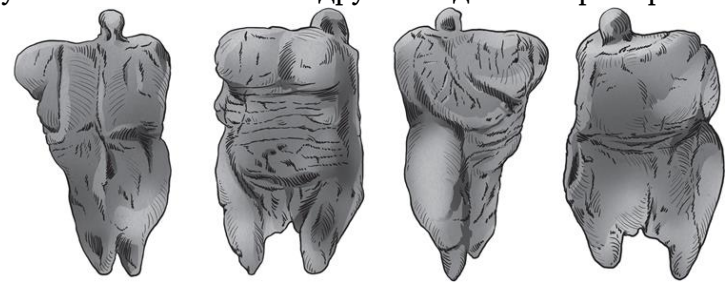
Улики

Первые люди нашего вида многим отличались от своих предшественников и ближайших родственников. Строение черепа и мозга, тонкости строения кисти и стопы, некоторые биохимические особенности – всё это важно. Но главнейшей особенностью Homo sapiens было творчество. С самых первых шагов новый вид заявил о себе небывалым рывком искусств. Наскальная живопись и статуэтки, нательные украшения и орнаменты на орудиях, музыка и сложные обряды – всё это расцвело пышным цветом в самом начале эпохи верхнего палеолита.

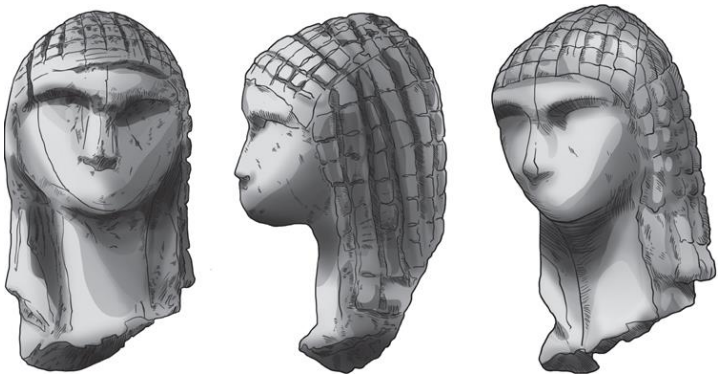
Неандертальцы и даже их предки иногда создавали нечто, что не имело прямого функционального назначения, не приносило прямой пользы. Камни странной формы из Тан-Тан и Берехат Рам подозрительно напоминают человеческие фигуры, а потёртости на них могли образоваться из-за шнурков, на которые они подвешивались. А ведь их датировки – 300–500 и 150–280 тысяч лет назад! В Куэва де лос Авиньонес и Куэва Антон 50 тысяч лет назад неандертальцы делали подвески из продырявленных

морских раковин, раскрашенных к тому же оранжевой и красной охрой. В пещере Горхэма один из последних неандертальцев около 40 тысяч лет назад нацарапал на стене знак #. В шательперронских слоях пещеры Арси-сюр-Кюр сохранились подвески из зубов животных. Есть и другие подобные примеры.

Венера из Холе Фелс



Венера из Брассемпуи



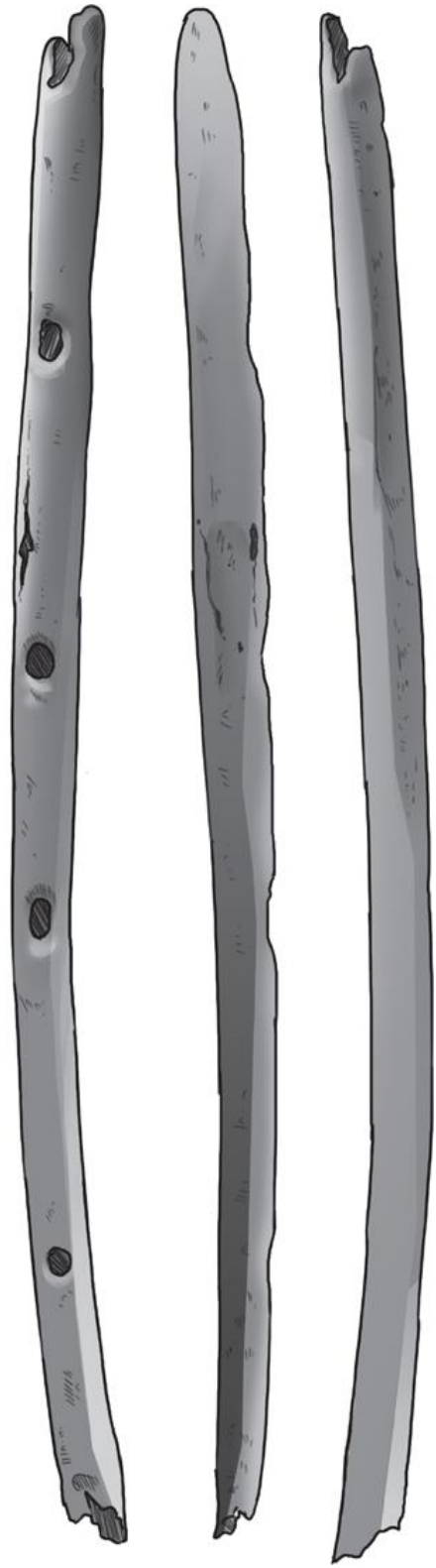
Но всё это меркнет перед творениями кроманьонцев. Одна из древнейших сокровищниц верхнего палеолита – пещера Холе Фелс, расположенная в Германии. Тут найдены несколько статуэток – некоего существа с телом человека и головой пещерного льва, фигурка птицы и голова лошади. Но самая выдающаяся находка – древнейшая в мире скульптура женщины, обнаруженная в самом нижнем слое ориньяка. Глубже залегают слои с мустье – времён неандертальцев. Выходит, уже самые первые кроманьонцы были творческими людьми.

Вместо головы у женской фигурки древний мастер из Холе Фелс сделал кольцо для подвешивания. Любопытно, что на некоторых статуэтках «венер» с других стоянок головы тоже нет. Когда же она всё-таки на месте, в большинстве случаев отсутствуют глаза, нос и рот – это просто гладкий круглый шарик. Иногда первобытные скульпторы старательно вырезали причёску или шапочку; видимо, эта деталь казалась важнее лица.

Кого изображали допотопные Микеланджело, нам неизвестно. Одни археологи считают, что в женских статуэтках воплощён образ богини-матери или богини плодородия. Другие

склоняются к мысли, что это портреты конкретных женщин. Подтверждением последней версии является неповторимость фигурок, а особенно индивидуальность куафюр.

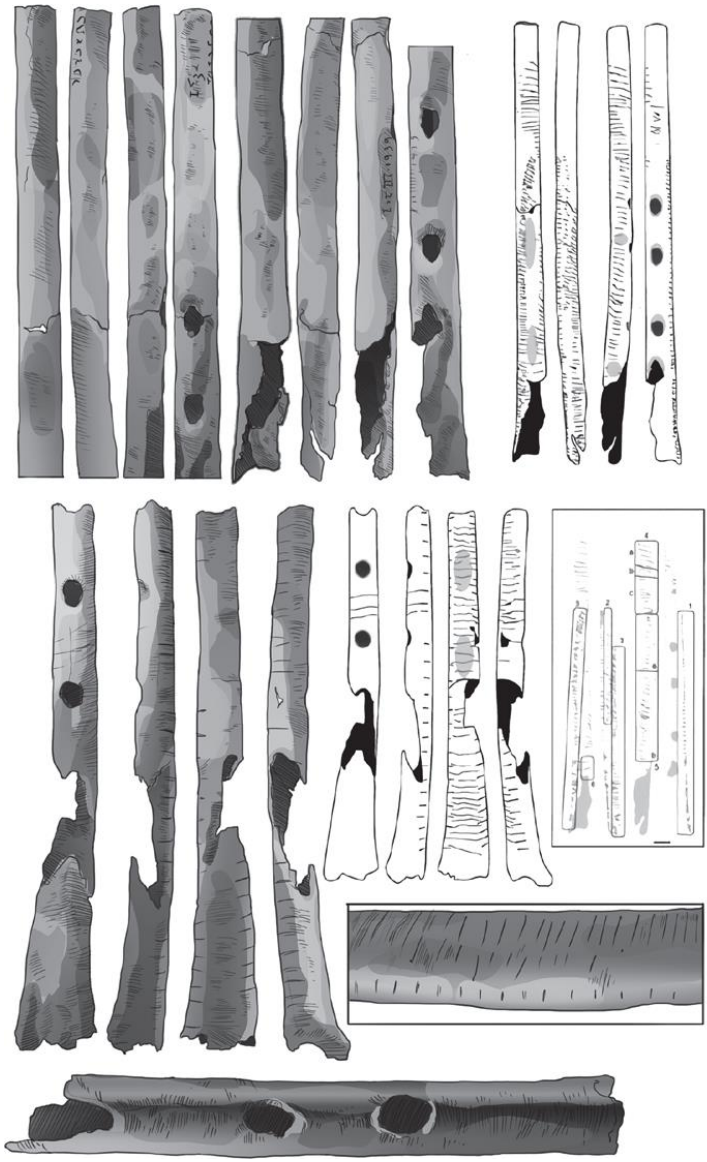
Флейта из Холе Фелс



Пышность форм «венер», особенно самой древней – из Холе Фелс, интерпретируется тоже по-разному. Возможно, первобытные красавицы и вправду были весьма округлы. А может, фигуры символизировали идеал, мечту о высшей степени красоты. К тому же одно другого не исключает.

Не только Эрато заглядывала в Холе Фелс. Эвтерпа тоже посещала это место. В том же самом древнейшем ориньякском слое, где была найдена впечатляющая женская фигура, сохранились обломки нескольких флейт. Самая сохранная сделана из лучевой кости белоголового сипа, обломки трёх других – из мамонтового бивня. Флейты найдены и на других ориньякских стоянках Германии – Гейссенклёстерле и Фогельхерд. Чаще они сделаны из бивня мамонта, в одном случае – из кости лебедя. После традиция только развивалась. Во французской пещере Истуриц обнаружены аж 22 флейты, есть они и на более поздних стойбищах.

Духовые инструменты известны подавляющему большинству народов планеты. Австралийские аборигены, попавшие в почти полную изоляцию на ранней заре верхнего палеолита, используют трубы-диджериду. На бамбуковых флейтах играют бушмены. Конечно, идея дудки могла возникать независимо много раз, но всё же вероятно, что самые первые сапиенсы уже играли на свирелях.



Лишь андаманские аборигены не знали никаких духовых инструментов, довольствуясь лишь «поющей доской» – пукута йем'нга. Говорит ли это о том, что их предки добрались до островов в те времена, когда флейты ещё не были изобретены? Или их культура упростилась за тысячелетия изоляции?..

Кроме дудочек, древние люди знали и другие инструменты – скребки, свистки, гуделки, трещотки, барабаны. Их остатки иногда находят на разных стоянках – Мас д'Азиль, Истуриц, Ложери-Басс, Лялинд, Петерсфельс, Мезин.

Какую роль играла музыка у древних? Современный человек обычно воспринимает её лишь как развлечение. Но данные

этнографии показывают, что почти во всех примитивных обществах музыка сакральна. Мелодии исполняются во время обрядов, а у многих народов существуют строгие запреты: женщинам и детям нельзя слышать звуки священных флейт под страхом смерти. Так ли было в верхнем палеолите? Весьма вероятно.

Конечно, кроманьонцы из Холе Фелс были сильны не только в изящных искусствах. Не забывали они и ремёсла. В ориньякском слое нашлось странное орудие: кость с четырьмя отверстиями, окружёнными спиралевидными насечками. Судя по всему, эта удивительная штука использовалась для плетения четырёхволоконных верёвок. Эксперименты показали, что изготовленный с помощью такого нехитрого устройства канат получается весьма прочным: его не могут разорвать двое взрослых мужчин.

Справедливости ради надо сказать, что плести какие-то шнуры умели, видимо, ещё неандертальцы. Перекрученные растительные волокна найдены под французским навесом Абри ду Марас. Но времена менялись, сколь верёвочка неандертальцев ни вилась, а её конец уже показался…

Кого изображали допотопные Микеланджело, нам неизвестно. Одни археологи считают, что в женских статуэтках воплощён образ богини-матери или богини плодородия. Другие склоняются к мысли, что это портреты конкретных женщин

Литература

Conard N. J. Palaeolithic ivory sculptures from southwestern Germany and the origins of figurative art // Nature, 2003, V. 426, p. 830–832.

Conard N. J. A female figurine from the basal Aurignacian of Hohle Fels Cave in southwestern Germany // Nature, 2009, V. 459, pp. 248–252.

Conard N. J. et Malina M. Außergewöhnliche neue Funde aus den aurignacienzeitlichen Schichten vom Hohle Fels bei Schelklingen // Archäologische Ausgrabungen in Baden-Württemberg, 2016, pp. 61–66.

Conard N. J., Malina M. et Münzel S. C. New flutes document the earliest musical tradition in southwestern Germany // Nature, 2009, V. 460, pp. 737–740.

Hardy B. L., Moncel M.-H., Daujeard C., Fernandes P., Béarez Ph.,

Desclaux E., Chacon Navarro M. G., Puaud S. et Gallotti R. Impossible Neanderthals? Making string, throwing projectiles and catching small game during Marine Isotope Stage 4 (Abri du Maras, France) // Quaternary Science Reviews, 2013, V. 82, pp. 23–40.

Zilhão J., Angelucci D. E., Badal-Garcíac E., d'Errico F., Daniel F., Dayet L., Douka K., Higham Th. F. G., Martínez-Sánchez M. J., Montes-Bernárdez R., Murcia-Mascarós S., Pérez-Sirvent C., Roldán-García C., Vanhaeren M., Villaverde V., Wood R. et Zapata J. Symbolic use of marine shells and mineral pigments by Iberian Neandertals // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2010, V. 107, №3, pp. 1023–1028.

20. ЗАСКАЛЬНАЯ VI. ДАРЫ МОРЯ (КРЫМ; 39 ТЫС. Л.Н.)

Неандертальцы проиграли эволюционную гонку сапиенсам. Причин тому наверняка было много. Одна из них – чрезмерная хищность неандертальцев. Из всех древних людей они больше всего охотились, были слишком зависимы от мяса крупных животных. Мамонты и шерстистые носороги, бизоны и лошади – ежедневные блюда неандертальского стола. Но иногда и им хотелось чего-то такого-этакого, пусть не крутонов с профитролями, но чего-нибудь совсем необычного…

Холодное море который день штормило. Небо

затянуло свинцовыми тучами, которые неслись куда-то, сменяя друг друга в беспросветном лоскутном одеяле, застлавшем весь небосвод. Иногда моросил мелкий дождик. Тёмные волны, увенчанные белой пеной, разбегались и с плеском разбивались о крупные камни на берегу.

Вдоль пляжа, прыгая по валунам, двигались два человека. Покатые лбы, тяжёлые надбровья, огромные носы выдавали в них неандертальцев. Они внимательно смотрели под босые ноги, боясь оступиться на скользких булыжниках. Вдруг один из них радостно вскрикнул, показывая на что-то чёрно-белое, опутанное побуревшими нитями водорослей, лежащее у самой кромки прибоя.

Вдвоём люди оттащили находку подальше от брызг. Это было тело дельфина-белобочки, выброшенного на пляж. Люди нечасто бывали на морском берегу, и морской зверь был для них в диковинку. С удивлением рассматривали они плавники, вытянутую морду, странный хвост. Но сколь ни причудливо выглядело морское существо, сколь явно ни отличалось от привычных оленей, сайгаков, бизонов, лошадей, ослов и мамонтов, ясно было, что это – мясо. Не слишком много, но и не так уж мало.

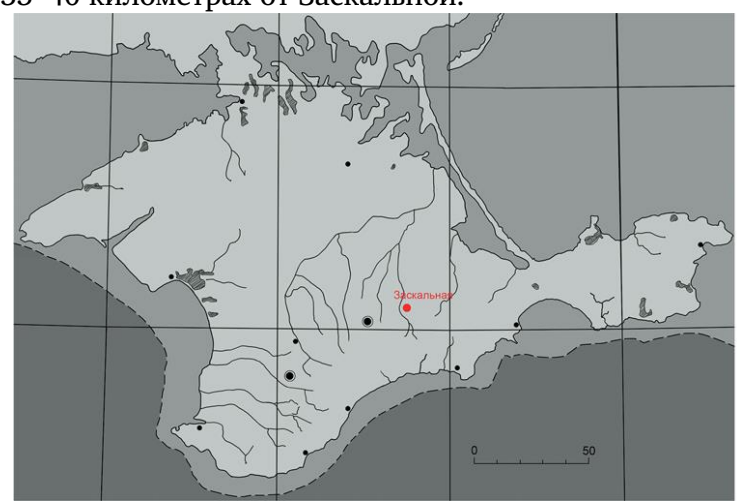
Один человек ухватил дельфина за хвост и попробовал взвалить на плечи. Но почти двухметровое и 60-килограммовое тело выскальзывало и тяжело валилось на гальку. Тогда люди сделали то, чем занимались постоянно: широкими каменными отщепами отсекли заднюю половину – самую мясистую. Такая ноша была уже вполне привычной. Радостно подбадривая друг друга, неандертальцы направились на север, к стойбищу, где их ждали немногочисленные родственники. С мясом за плечами шагалось гораздо веселей, дождь уже не казался столь унылым, а горизонт – беспросветным.

Улики

Крым был одним из последних прибежищ неандертальцев. Судя по датировкам для стоянки Пролом II, они могли обитать

тут ещё 22–25 тысяч лет назад, а в Шайтан-Коба IV – даже 14–21 тысячу лет назад. Правда, кто тут жил на самом деле, не вполне понятно. Обломков двух фаланг из Пролома II слишком мало, чтобы понять, какой вид людей населял эти места. Но орудия Пролома II относятся к микокской культуре, а в Шайтан-Коба IV – к мустьерской. Обе они считаются неандертальскими, хотя на Ближнем Востоке протосапиенсы Схула и Кафзеха тоже изготовляли образцовые мустьерские орудия.

Другое дело – комплекс стоянок Заскальная, известный также как Ак-Кая, или Белая Скала. Откопанные тут многочисленные кости точно принадлежали неандертальцам, а в разных слоях найдены как мустьерские, так и микокские орудия. Как и полагается приличным неандертальцам, аккайские охотились на мамонтов, лошадей, ослов, сайгаков и оленей. Но в двух слоях Заскальной VI найдены хвостовые позвонки дельфинов-белобочек. Главная же интрига в том, что берег моря располагался тогда в 35–40 километрах от Заскальной.



Карта Крыма с указанием стоянки Заскальная

Челюсти
неандертальцев
Заскальная VI
(III слой)

Морские животные никогда не привлекали неандертальцев, даже тех, что жили на берегах Средиземного моря. Лишь в итальянском Гротта ди Мошерини неандертальцы ценили устриц и мидий, да на Гибралтаре они ели рыбу и моллюсков, а иногда, возможно, дельфинов и тюленей-монахов. Кстати, тут, как и в Крыму, тоже жили одни из самых поздних неандертальцев планеты. Возможно, на исходе своего века, вытесняемые сапиенсами в самые бедные районы, неандертальцы были вынуждены переходить на столь нелюбимые ими морепродукты?

Литература

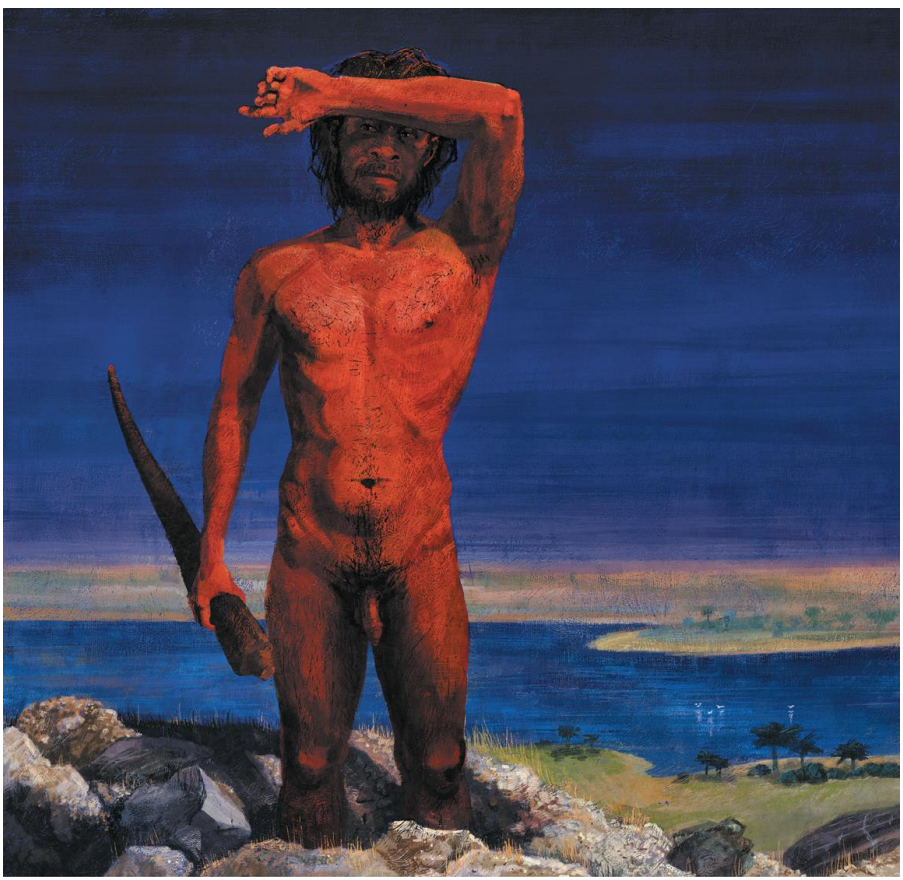
Степанчук В. Н. Вопросы перехода к верхнему палеолиту в свете новых данных по Крыму и югу Восточно-Европейской равнины // Проблемы ранней поры верхнего палеолита Костенковско-Борщевского района и сопредельных территорий. Ред.: М. В. Аникович. – СПб.: ИИМК РАН, 2005. С. 197–233.

Степанчук В. Н., Ковалюх М. М., Ван дер Плихт Й. Радіовуглецевий вік пизньоплейстоценових палеолитичних стоянок Криму // Кам'яна доба України, – Киев, 2004, вип.5. С. 34–61.

Степанук В. Н., Логвиненко В. Н. Заскальная VI (Колосовская), Восточный Крым: новые данные к вопросу об использовании морских ресурсов в среднем палеолите // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий. Материалы международной конференции 18–20 мая 2005 г., Р.н/Д.: РАН, 2005. С. 92–94.

21. НАЗЛЕТ ХАТЕР 2. ДЕНЬ ШАХТЁРА (ЕГИПЕТ; 37,5 ТЫС. Л.Н.)

Первые люди были охотниками и собирателями. Вся их жизнь была сосредоточена на этом. Но не пищей единой жив человек. Для её добывания и приготовления люди используют орудия. А потому одной из главных ценностей были подходящие породы камня. Из любого булыжника можно сделать орудие, но не из любого это получится легко и качественно.



Знойная степь раскинулась до пределов мироздания. Горячее марево колыхалось над жёлтой травой. На востоке она сменялась зелёной полосой,

обрамляющей огромную реку, на западе возносилась на каменистый обрыв и вновь уходила за горизонт.

Мужчина распрямил спину и посмотрел вдаль. Сегодня гостей не было, но они обязательно придут. Придут и принесут вяленое мясо газелей. Мужчина вытер пот со лба. Припекало. Солнце поднималось всё выше по небосклону, совершая свой ежедневный прыжок через реку. Ничего, сегодня с утра он уже неплохо поработал. Куча отличных желваков, лежащая в стороне, была тому подтверждением.

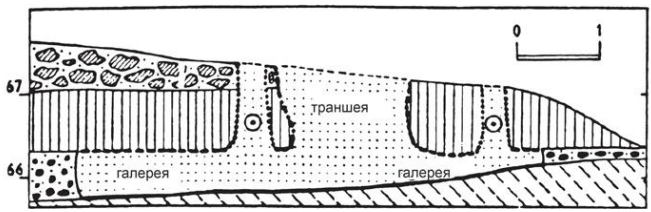
Мужчина отложил каменный топор, которым работал всё утро, в сторону и вылез из ямы. Слой плотной глины глубиной по пояс скрывал под собой слой галечника, нашпигованный вожделенными булыжниками. Вырабатывая его, мужчина выкопал несколько нор. Ползать в них и выковыривать камни было неудобно, шея затекала, руки уставали, ноги, которыми приходилось отталкиваться, как плавающая лягушка, болели. Зато можно было не выслеживать чутких газелей в прибрежных папирусах, не сидеть часами в засадах, не таскать потом тяжёлые туши до стойбища.

Солнце входило в зенит. Теперь можно и отдохнуть, а вечером, возможно, придут охотники с мясом. Ему будет что предложить им в обмен.

Улики

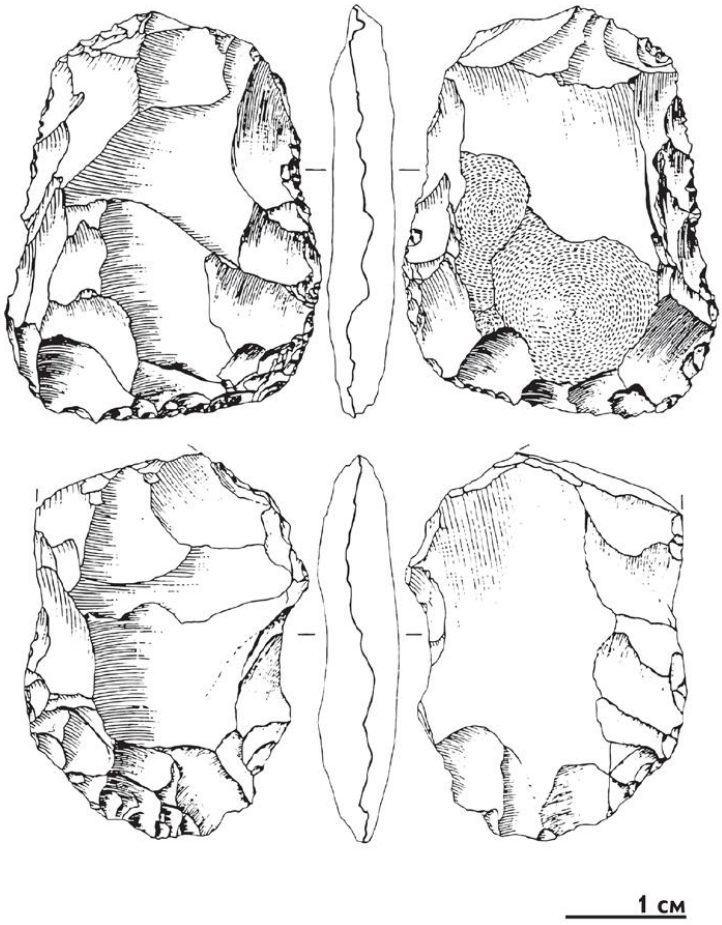
Древний Египет знаменит многими вещами, в том числе удивительной организацией труда и виртуозной техникой обработки камня. Но мало кто знает, что истоки истоков этих элементов великой цивилизации лежат гораздо глубже в древности, чем пирамиды, Сфинкс и первые фараоны. Уникальная география Египта с его единственной рекой, несущей свои обильные воды строго с юга на север, с узкой плодородной полосой вдоль и засушливыми пустошами вокруг, во все времена определяла специфичность миропонимания и образа жизни его обитателей.

План шахт в Назлет Хатер 2

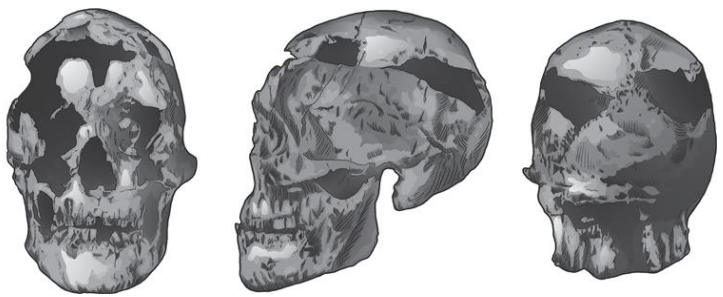


Около современной деревни Назлет Хатер археологи раскопали уникальное для верхнего палеолита место – шахту по добыче кремнистого сланца. Качественное сырьё для изготовления орудий редко встречается в изобилии. Добывать его из-под земли бывает непросто, так что заниматься этим приходилось профессионально. Таким образом, устоявшийся стереотип об отсутствии разделения труда в первобытном обществе оказывается неверным с первых шагов нашего вида.

Древние старатели Назлет Хатера выкопали траншею девять метров длиной и два шириной. Поскольку слой, богатый сланцем, залегал примерно на метровой глубине, искатели сланца не стали снимать весь балласт, а прокопали горизонтальные норы, расходящиеся от дна траншеи в стороны. Они соединялись с поверхностью семью вертикальными колодцами.



Рог газели
и каменные топоры
из Назлет Хатер 2



Череп Назлет
Хатер 2

Труд первых шахтёров был, как и у их современных коллег, весьма нелёгким. Пусть первые шахты уходили вглубь лишь на

метр, но выработки были тесными, работать в них можно было только лёжа. Рыли рогами газелей и крупными каменными топорами, которые, судя по выемкам на боках, крепились на рукоятки.

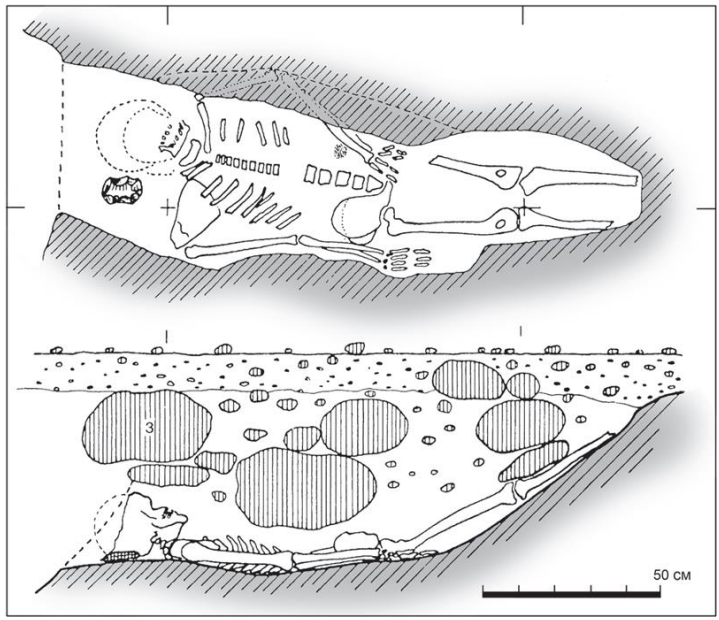
Особенно ясно говорит о тяготах жизни древних горняков состояние их костей. В Назлет Хатер обнаружен скелет мужчины. Он был молод – примерно 20 лет, – но как же сильно потрёпан стахановским трудом! Края суставных поверхностей костей разрослись, места прикрепления мышц увеличены. Ясно, что за несколько лет копания в забое первый горняк полностью износил свой организм.

Родичи похоронили его в узкой могиле, похожей на те траншеи, которые он вырабатывал, возможно с детства. У левой руки лежала кучка угля, с правой стороны головы – каменный топор, которым трудяга копал всю свою недолгую жизнь. Голова была направлена строго на запад – в сторону заходящего солнца. Вероятно, какие-то представления о стране смерти на закате сложились уже в ту далёкую эпоху.

Показательно, что голова в погребении оказалась намного ниже ног, так что тело было направлено вниз, то ли символизируя уход человека в мир иной, то ли затрудняя ему возвращение из него в мир живых. Последнее предположение весьма вероятно, учитывая этнографические наблюдения по всему миру и другие находки верхнего палеолита. А таковых много…

Труд первых шахтёров был, как и у их современных коллег, весьма нелёгким. Пусть первые шахты уходили вглубь лишь на метр, но выработки были тесными, работать в них можно было только лёжа

План погребения
Назлет Хатер 2



Литература

Crevecoeur I. Etude anthropologique des restes humains de Nazlet Khater (Paléolithique supérieur, Egypte). Ph.D. dissertation. Leuven, University of Leuven, 2006, 506 p.

Vermeersch P. M., Paulissen E., Gijselings G., Otte M., Thoma A., van Peer P. et Lauwers R. 33,000-yr old chert mining site and related Homo in the Egyptian Nile Valley // Nature, 1984, V. 309, pp. 342–344.

22. МАРКИНА ГОРА. УЖАСНО, ЧТО ТЫ УШЁЛ, НЕ ВОЗВРАЩАЙСЯ НИКОГДА (ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ; 37 ТЫС. Л.Н.)

Первыми мифами были сказания о происхождении смерти. Недолговечность бытия терзала умы сапиенсов верхнего палеолита так же, как и современных. Вот был человек, а вот его нет. Куда он делся? Почему нельзя его вернуть? Почему Луна на небе гибнет и возрождается каждый месяц, а человеку отведён лишь один срок? Нет ли тут какой путаницы? А может, это чья-то ошибка – по недомыслию или злонамеренная? А с другой стороны, людям не положено возвращаться с того света. И долг живых – указать умершим нужную дорогу, снабдить их всем необходимым и принять должные меры, чтобы путь обратно оказался закрыт навеки.

Холмистые дали колыхались под холодным ветром. Волны стелились по высохшим травам, пробегая равнину из конца в конец. Опять и опять… Ясное небо раскинулось от горизонта до горизонта, бесконечным куполом накрыв мир.

Группа людей понуро стояла у края могилы. В ней лежал их собрат. Низкое смуглое лицо, широкий, резко выступающий нос, выдающиеся челюсти, полные губы, вьющиеся волосы – всё было, как у них. Он ушёл от них, и его место в их сердцах заняла печаль. Чьё колдовство убило охотника – ещё предстоит разобраться. Знаки покажут. А пока время плача, время скорби.

Душа охотника покинула тело. Её место отныне среди других духов – в стране вечной тьмы. Он, чьё имя теперь нельзя произносить, не должен вернуться. Негоже звать его назад, не пристало мёртвым ходить среди живых.

Люди подрезали поджилки на ногах покойника,

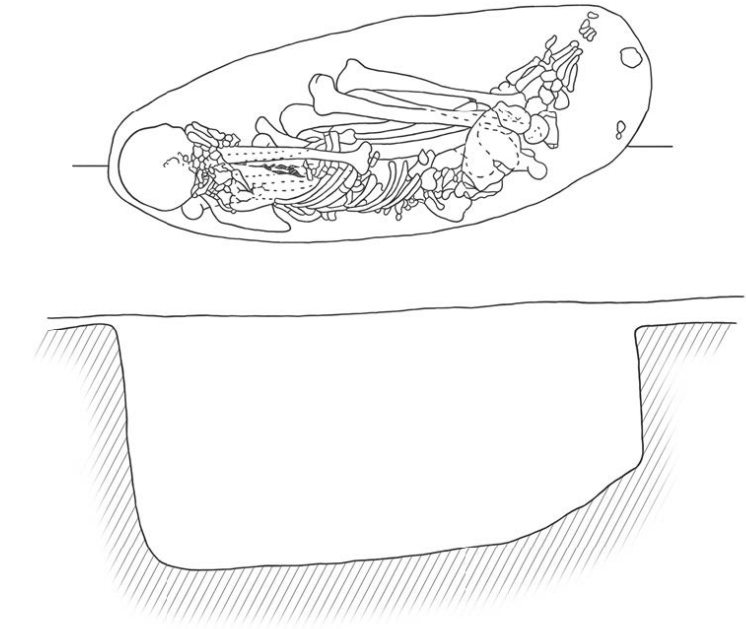
плотно притянули ему руки и ноги к груди, туго связали, чтобы умерший не смог вернуться назад. Тело густо засыпали красной охрой – символом жизни и смерти, крови и огня. Он ушёл, но жизнь продолжалась…

Улики

Окрестности деревни Костёнки, расположенной в Воронежской области, на первый взгляд ничем не примечательны. Слегка холмистая, местами изрезанная оврагами, с раскиданными там и сям рощами – так выглядит вся Русская равнина. Но для любого археолога слово «Костёнки» имеет особое звучание. Да и местные жители всегда знали, что место отличается от остальных: недаром оно получило своё «анатомическое» прозвище. Во все времена люди находили в промоинах и собственных огородах многочисленные кости, некоторые из которых поражали размерами. Останки эти, как показали исследования, принадлежали животным мамонтовой фауны: самим мамонтам, шерстистым носорогам, северным, большерогим и благородным оленям, лошадям, бизонам, сайгакам.

В эпоху последнего ледникового периода кроманьонцы плотно освоили местность Костёнок, оставив тут не один десяток стоянок, некоторые из которых заселялись много раз на протяжении десятков тысяч лет. Никто не знает, что манило первых сапиенсов именно в этот район. Загадка выглядит ещё более интригующей, если учесть, что в Костёнках пока не найдено ни одного стойбища неандертальцев. Почему представители одного вида никогда не заглядывали сюда, а другим тут было как мёдом намазано?

Среди прочих особое место занимает стоянка Костёнки XIV, или Маркина Гора. В 1954 году археолог А. Н. Рогачёв, раскапывая слой с городцовской культурой, нашёл тут погребение молодого мужчины. Прежде всего оно удивило учёных своей сохранностью. Обычно древние кости весьма хрупки, зачастую от них остаются лишь мелкие фрагменты. Тут же остались целыми самые мельчайшие косточки!



План погребения на Маркиной Горе

Но важнее оказались особенности погребального обряда, установленные по положению костей. Скелет лежал в узкой овальной яме на левом боку, головой на запад и лицом на север – в сторону, куда никогда не заглядывает светило. Более того, лицо было повёрнуто в землю, от солнечных лучей. Тело погребённого оказалось со столь сжатыми ногами и руками, что не оставалось сомнения: его надёжно связали, да ещё наверняка разрезали некоторые связки и сухожилия, так как с ними столь плотно упаковать человека почти невозможно. Показательно, что позвоночник скелета оказался совершенно прямым: в сочетании с положением рук и ног это практически безусловно свидетельствует о спелёнывании.

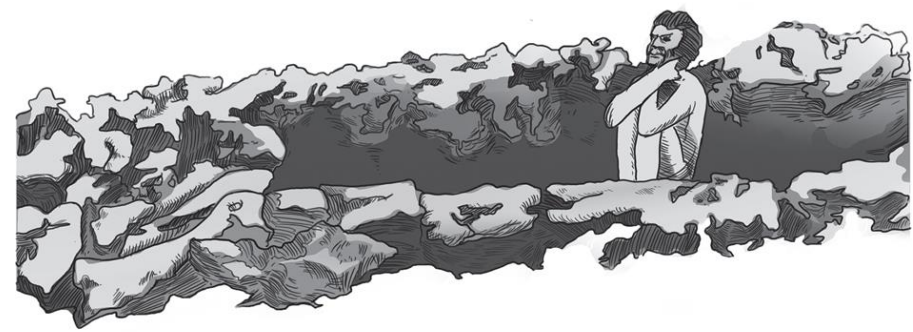
Наука знает и другие подобные примеры из каменного века. На стоянке Костёнки II пожилой мужчина был погребён в узком овальном сооружении из костей мамонта, пристроенном к жилищу. Тело было посажено в сильно скорченном положении, с ногами, согнутыми в коленях и плотно прижатыми к груди. Очевидно, его тоже связали. Существенное отличие от погребения из Костёнок XIV – ориентация: лицо человека из Костёнок II было направлено к юго-востоку. Другое отличие – кости не были окрашены.

В Чехии скелет пожилой, по меркам палеолита, – 40–45 лет – женщины Дольни Вестонице 3 обнаружился под лопаткой мамонта, головой на северо-запад. Как и в предыдущих случаях, сухожилия, возможно, подрезали, тело туго спеленали и уложили на живот, чтобы умершая была обращена от живых в землю.

Голову и верхнюю часть тела засыпали охрой. В отличие от костёнковских погребений, в Дольни Вестонице тело усопшей было украшено десятью лисьими клыками.

Дальше на запад, во Франции, в подобном же положении были погребены женщина из Сен-Жермен-ля-Ривьер и мужчина из Шанселяда.

Все эти и другие случаи разнесены в пространстве и времени, между ними сотни километров и тысячи лет. Но общие идеи передавались из головы в голову, а исчезая, возникали вновь. Неспроста подобные обряды известны и у многих современных народов, в том числе индейцев и австралийских аборигенов. Последние особенно интересны, ведь аборигены добрались до Зелёного континента чуть менее 50 тысяч лет назад и с тех пор пребывали почти в полном отрыве от остального человечества. У австралийцев существовали самые разные варианты погребального обряда, и, что показательно, часто они включали разные варианты «обезвреживания покойного», в том числе связывание и повреждение ног. Представления о душе были весьма смутными и часто противоречивыми, но существенно, что они всё же бытовали.



Реконструкция сидячего погребения Костёнки II

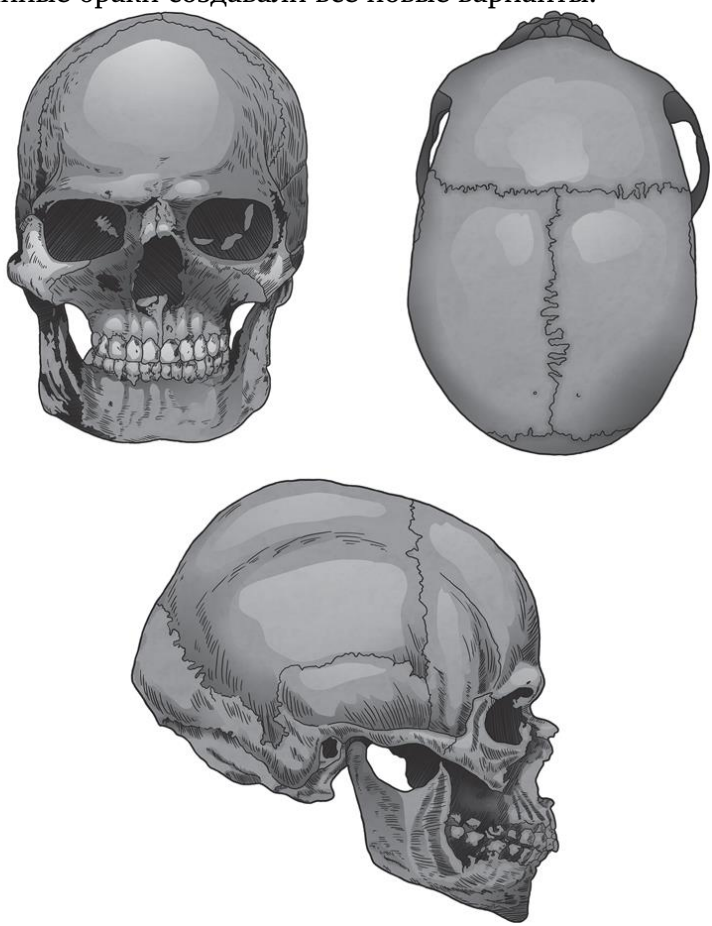
Любопытно, что и у аборигенов, и у новогвинейских папуасов не было представления о естественной смерти. Человек не мог умереть просто так. Причиной всегда было злонамеренное колдовство, а вражеского колдуна можно было вычислить с помощью собственной магии.

Судя по тому, что мы видим в раскопах, подобные воззрения на смерть могли бытовать и в верхнем палеолите Европы. Тем более что и внешне человек с Маркиной Горы был удивительно похож на современных папуасов – это в Воронежской-то области, среди перигляциальных степей ледникового периода!

Вообще, люди эпохи верхнего палеолита были удивительно

не похожи друг на друга. Многие антропологи пытались как-то упорядочить это разнообразие, но новые находки только увеличивали его и запутывали задачу. Достаточно упомянуть, что другие люди из Костёнок резко отличны от человека с Маркиной Горы, зато почти то же лицо имела женщина из грота Таза в Алжире 16,1 тысячи лет назад. Как понимать такую географически-хронологическую чехарду? Видимо, расовые комплексы в каменном веке не были устойчивыми. Каждая группа была малочисленной, а контакты между группами – редкими и ненадёжными, так что индивидуальные черты конкретного человека вполне имели шанс стать характерными для целой расы, если у этого человека было много детей. В последующем прихоти судьбы выносили в удачники другой комплекс признаков. Расы быстро возникали и быстро исчезали, а жёсткий естественный отбор и смешанные браки создавали всё новые варианты.

Череп Маркина Гора
(Костёнки XIV)



Очередная попытка разобраться в хитросплетениях родства древних людей была предпринята палеогенетиками. Выделенная из костей человека с Маркиной Горы митохондриальная ДНК

оказалась близкой к вариантам, которые ныне распространены у людей, живущих от Южной Европы и Северной Африки через Ближний Восток до Индии. Ядерная же ДНК похожа на таковую всех людей планеты понемножку. Фактически, человек из Костёнок XIV – «человек мира». Удивительно, но с жителями Африки и Океании по своей ДНК он сближается меньше, чем с европейцами и индусами. Как же объяснить столь вопиющее расхождение данных антропологии и генетики? Секрет в том, что морфолог смотрит на строение черепа, определяемое кодирующими генами, а генетик, как правило, – на некодирующие последовательности генома. То есть они анализируют две части одного целого, которые вовсе не обязаны эволюционировать единым образом.

У австралийцев существовали самые разные варианты погребального обряда, и, что показательно, часто они включали разные варианты «обезвреживания покойного», в том числе связывание и повреждение ног. Представления о душе были весьма смутными и часто противоречивыми, но существенно, что они всё же бытовали

Очевидно, из великого многообразия генетических вариантов верхнего палеолита в одни современные расы перешли и увеличили численность одни, в другие – другие. По пути всё это неоднократно перемешивалось и видоизменялось. Так что не так уж удивительно, что в ледниковой Воронежской области обнаруживается человек, похожий и не похожий на современных папуасов.

Находка в Костёнках XIV лишний раз показывает, как трудно было выживать в ту дикую эпоху: хотя явных патологий на скелете нет, кости несут следы основательного износа. А ведь человеку на момент смерти было всего около 20 лет!..

Литература

Берёзкин Ю. Е. Происхождение смерти – древнейший миф // Этнографическое обозрение. 2007. №1. С. 70–89.

Дебец Г. Ф. Палеоантропологические находки в Костенках // Советская этнография. 1955. №1. С. 43–45.

Trinkaus E. et Jelinek J. Human remains from the Moravian Gravettian: the Dolni Vestonice 3 postcrania // Journal of Human Evolution, 1997, V. 33, №1, pp. 33–82.

23. ИСТУРИЦ. МАГИЯ ДРУЖБЫ (ФРАНЦИЯ; 32 ТЫС. Л.Н.)

Представления первобытных дикарей о мире были причудливы и подчас парадоксальны. Но с точки зрения тех людей всё было последовательно и рационально. Приёмы охоты и магия, техника изготовления орудий и ритуальные песни были неразрывно связаны друг с другом, а человек был составной частью этой картины мира.

На душе человека было тепло. На него снизошло умиротворение, долгожданное спокойствие. Долгие дни раздора миновали. Распря, тянувшаяся много дней, закончилась. Сейчас уже и вспоминать не

хотелось первую причину ссоры. Как часто бывает, незначительная мелочь быстро переросла в склоку, отравлявшую жизнь всем вокруг. В тесном коллективе ругань и неурядицы воспринимаются особенно остро, примирение нужно как воздух. И вот оно состоялось, теперь они не держали зла друг на друга. А потому на обычно суровом лице мужчины играла улыбка.

Человек делал амулет. Он будет висеть на груди, закрепит дружбу, обеспечит удачу и успех в делах. Человек старательно сверлил отверстие, не так легко было уследить, чтобы материал не раскрошился. Зуб – хрупкий материал. Зуб того, на кого человек теперь совсем не сердился.

Улики

Гора Газтелу, расположенная на юго-западе Франции, эффектно венчается руинами замка Рокафор. Но самое интересное, в лучших романтических традициях, скрыто от человеческих глаз в недрах. Глубоко под замком скала из конца в конец пронизана тремя этажами пещер.

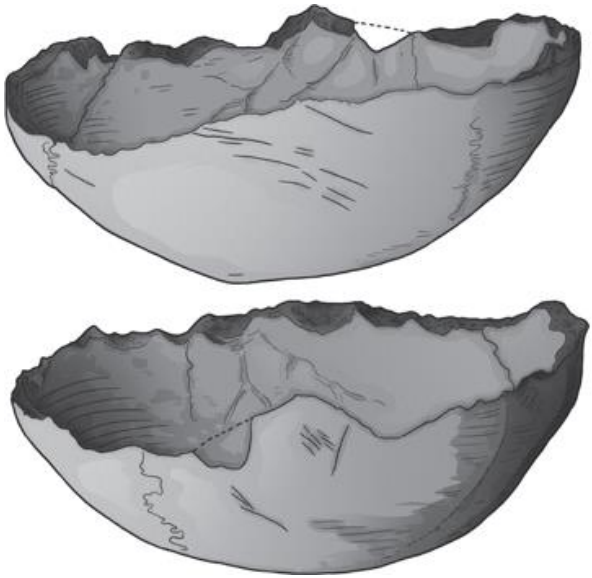
Нижний уровень – Эрберуа – затоплен водами ручья, с одной стороны уходящего в неприметную щель, а с другой – столь же неожиданно выходящего из-под мшистых камней. Попасть туда можно, только пронырнув немалое расстояние. Упорные искатели, преодолевшие все трудности, вознаграждаются лицезрением древних гравировок на стенах и отпечатка ноги их создателя на полу.

Средний уровень – Оксоцелая – с одной стороны запечатан древними обвалами, с другой – имеет очень узкий вход. На стенах пещеры сохранились изображения лошадей, нарисованные во времена ледникового периода.

Зуб человека
из Истуриц
с отверстием

Верхняя пещера – Истуриц – настоящая сокровищница. Она содержит в своих многочисленных слоях огромное количество чудесных вещей. Большая их часть относится ко временам мадленской культуры, но и в более древних напластованиях немало любопытного. Среди прочих чудес в слое раннего ориньяка археологи нашли подвески из янтаря и кальцита, а также коренной зуб человека, корень которого был просверлен. Судя по заполированности отверстия, зуб использовался как украшение или амулет.

Эта находка не единична: подобные подвески из человеческих зубов найдены в Абри Пато и Брасемпуи, Дольни Вестонице и Валлон дес Рош, Ла-Кина-Аваль и Ла-Комб, Плакар, Сен-Жермен-ля-Ривьер и Тарт.



Черепная крышка из Плакар со следами надрезов

Не только зубы привлекали древних дизайнеров. Некоторые черепные крышки подозрительно обломаны по краям. Не чашами ли они служили? Подобное подозрение падает на четыре черепные крышки из Истурица, девять – из Плакара, Кастилло 2 и 3, Дольни Вестонице 11, Чулатово I и другие. Доказать что-либо трудно, очевидцы молчат.

Вряд ли намерения всех первобытных ювелиров были одинаковы: слишком большой географический разброс, слишком много времени лежит между этими находками. Как часто бывает, для объяснения событий древности учёные привлекают данные этнографии. Амулеты из человеческих костей и зубов были весьма распространены среди диких племён ещё совсем недавно. К сожалению, мало известно о том, какой смысл вкладывали в них их создатели и владельцы. Обычно считается, что обладание частью тела другого человека приравнивалось либо к власти над его душой, либо приобщению к его добродетелям – удачливости, силе, уму, хитрости. Но возможны и иные трактовки: странные артефакты могли делать в качестве диковинки, на память об умершем родственнике, или хранить как трофей и символ доблести.

Не всякая травма говорит о сражениях и агрессии. Удивительным образом она может свидетельствовать прямо об обратном – стремлении к миролюбию. Например, в некоторых племенах южноамериканских индейцев примирение достигается поединком поссорившихся. Враждующие яномами, чтобы снова стать друзьями, встречаются и по очереди бьют друг друга палицами по макушке или в грудь, пока не рухнут на землю. Как интерпретируют треснувший череп или сломанные рёбра

палеопатологи, попади они им в руки?

Психика человека бесконечно многообразна, нам бывает трудно понять побуждения даже близких людей, что уж говорить об охотниках ориньяка. Но некоторые свидетельства более чем красноречивы…

Литература

White R., Henry-Gambier D. et Normand C. Human-tooth ornaments from the French early Aurignacian: implications for early Upper Paleolithic treatment of the dead // Abstracts of Annual Meeting of Paleoanthropology Society (April 22 and 22), University Arizona, Tempe, 2003.

24. СУНГИРЬ. ДЕТИ, ПРИНОСЯЩИЕ СЧАСТЬЕ (ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ; 31 ТЫС. Л.Н.)

Трудности первобытной жизни вынуждали наших предков искать разные решения. Одни из них были, на наш взгляд, вполне рациональны, другие показались бы современному человеку верхом дикости…

Настал день праздника. Вся группа от малых детей до стариков собралась вместе на широкой полукруглой площадке, посередине которой журчал ручей, а края были обрамлены невысокими

откосами. Сегодня люди должны были обрести удачу и благоденствие, обеспечить себе успехи на целый год.

На площадку вывели десятилетнюю девочку и тринадцатилетнего мальчика. По случаю праздника они были наряжены с ног до головы. Их малицы на груди и у пояса были расшиты плотными поперечными рядами бус, как и короткие плащи на плечах, заколотые на груди длинными острыми шпильками, и высокие пимы на ногах, завязанные над коленями. Воротники и подолы были отделаны песцовым мехом. Голову девочки украшала повязка, расшитая тремя рядами бус, поверх был накинут капюшон; на груди пришит клык песца. На голове у мальчика была шапка, также с тройным рядом украшений вокруг, с клыками песца на макушке и пучком песцовых хвостов, охваченных у основания браслетом, на груди держалась каменная подвеска с отверстием, со спины спускался изукрашенный особыми бусинами «хвост». На руки детям надели пластинчатые и бусяные браслеты, пальцы унизали кольцами из мамонтового бивня.

Мальчик был бледен и худ. Согласно обряду, он уже давно не ел мяса. Временами его лицо искажалось, когда ноющая боль в животе и спине вспыхивала с новой силой. Девочка шла странной походкой, как будто постоянно приседая, поскольку верхняя часть её ног была необычно искривлена.

Принесли две связки бивневых дротиков – три для мальчика и восемь для девочки – и два огромных копья из распрямлённых бивней мамонта. Мастера долго трудились над ними: расщепляли гигантские дуги на длинные доски, размачивали в ручье, распрямляли, загоняя в расколотое бревно, сушили. Постарались и другие умельцы: для мальчика был приготовлен костяной кинжал и деревянный дротик с насаженным на него прорезным диском из бивня, скульптуры лошади и мамонта, кремнёвые ножи, два огромных когтя пещерного льва. Девочке изготовили три прорезных диска, один из которых надели на конец деревянного копья, два огромных кинжала, два жезла из бивня и два – из рогов северного оленя с отверстиями на концах, коготь пещерного льва.

С особым почтением смотрели все на бедренную

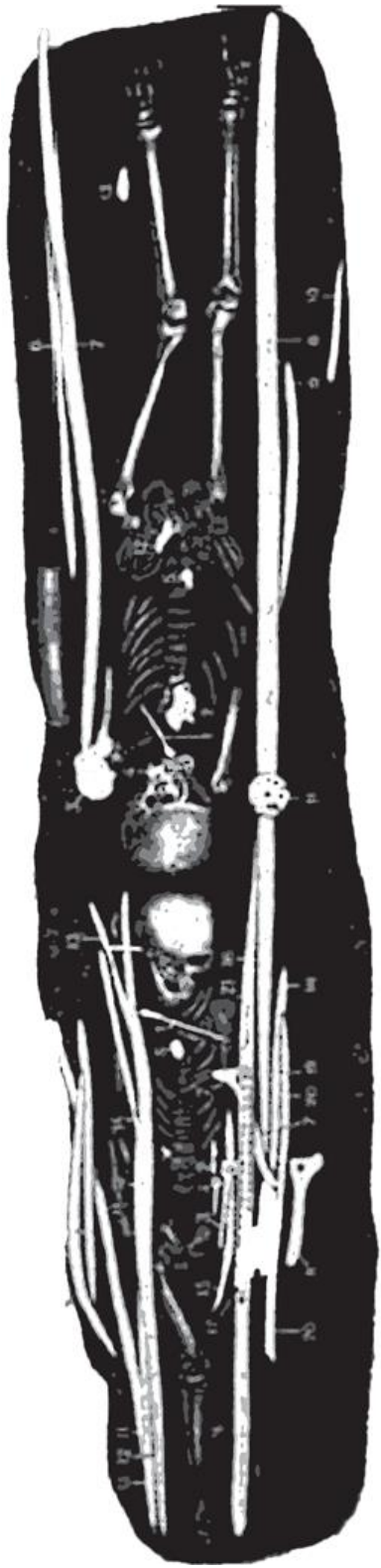
кость предка, забитую охрой. В готовности стояли запасы угля, охры и извести.

Настала кульминация праздника. Теперь надо было обеспечить всеобщее благо, надо было принести детей в жертву…

Улики

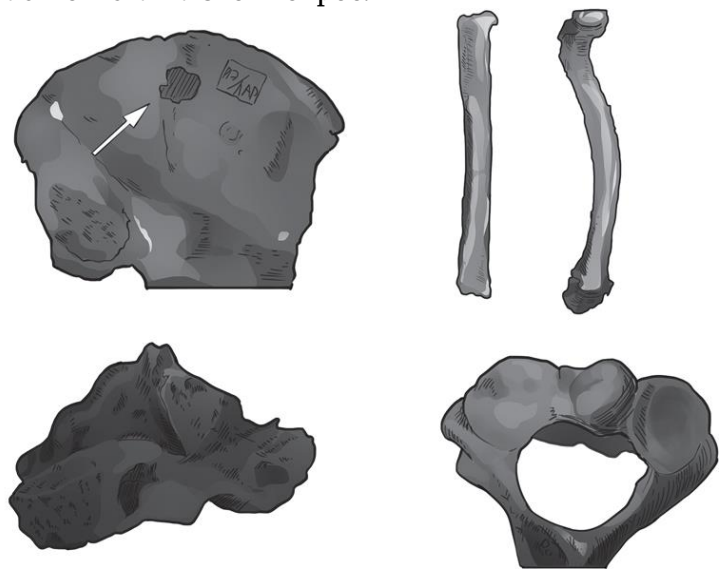
Стоянка Сунгирь, расположенная на самой окраине Владимира, прославилась на весь мир. Тут найдены самые богатые в мире погребения раннего верхнего палеолита. Самое впечатляющее из них – могила двух детей, мальчика и девочки. Они лежали головой друг к другу, мальчик – на северо-восток, девочка – на юго-запад. Дно могилы сначала было засыпано углём, потом белой известью, потом – охрой; охра в несколько приёмов подсыпалась и при закапывании ямы. По бокам тел лежали уникальнейшие вещи: копья и дротики из бивней мамонтов, кинжалы, статуэтки, жезлы, заколки. Огромное количество нашитых бус позволило полностью реконструировать одежду. Мы знаем даже, что она была отделана песцовыми шкурками, так как на стоянке найдено множество останков этих зверьков, но – ни одной последней фаланги. А ведь именно кончики пальцев остаются на шкурках при их снимании охотником.

Погребение детей на Сунгире – бесценный кладезь знаний о мировоззрении древних людей. Другое дело, что расшифровать его нелегко. Например, явно особое значение имеют прорезные диски, похожие на колёсики. Многие считают диски символами солнца. Число отверстий в них неодинаковое. Некоторые учёные пытаются увязать их количество с временами года или другими календарными и астрономическими явлениями. Что-то сакральное должна была означать и человеческая бедренная кость с отбитыми концами, заполненная охрой и положенная около левого бока мальчика.



Двойное погребение
Сунгирь 2 и 3

Захоронение настолько нестандартно, что возникает закономерный вопрос: а своей ли смертью умерли дети? Люди редко умирают парами. Возможно, детей принесли в жертву? На тазовой кости мальчика имеется странное повреждение. Может быть, он был убит копьём в живот? Вместе с тем у него же нет левого предплечья и кисти. Это странное отсутствие нельзя списать на сохранность, ведь рядом лежащие кости почти целые. Следов прижизненной ампутации нет. Вероятно, рука была отрублена по локоть прямо перед захоронением тела. Какие ритуалы этого требовали?! Или с рукой случилось что-то иное? Пока мы не знаем ответа на этот вопрос.



Тазовая кость Сунгирь 2 со следом удара; позвонок Сунгирь 2 с патологическим повреждением; второй шейный позвонок Сунгирь 3 со скошенными суставными поверхностями; бедренные кости Сунгирь 3 с чрезмерным изгибом

Вопросов становится больше, учитывая, что сунгирские дети были не самые обычные. У мальчика в одном из грудных позвонков обнаружилась странная полость. Она могла образоваться из-за бактериальной инфекции, нарушения костеобразования, эхинококкоза или микоза. В последнем случае болезнь могла ярко проявляться на коже и сказываться на поведении ребёнка.

Палеодиетологический анализ показал недостаток цинка в организме. Такое соотношение микроэлементов могло быть следствием странной диеты – практически вегетарианской. Это в каменном-то веке, когда все остальные сунгирцы питались преимущественно мясом копытных животных! Либо у мальчика были психические отклонения, либо некая странная болезнь, либо кто-то наложил табу на мясо. Пищевые запреты – довольно распространённый элемент обрядности, особенно на самую обычную пищу и особенно во время инициаций – введения подростков во взрослую жизнь. Тринадцать лет – возраст

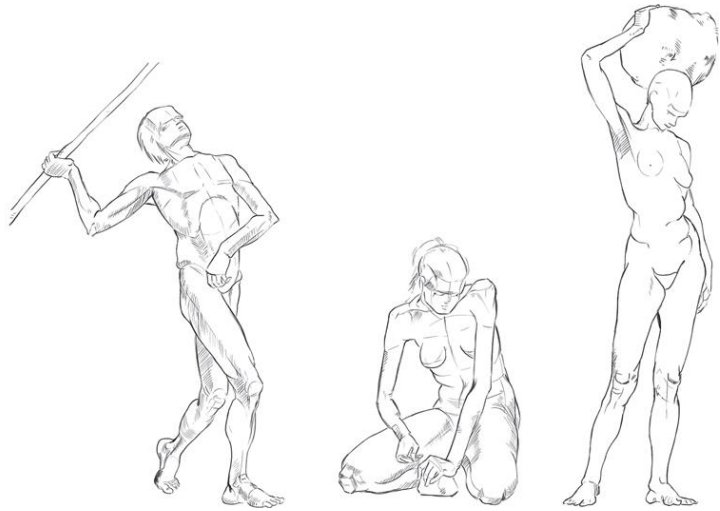
мальчика – самое время для этого. Впрочем, другой палеодиетологический анализ – изотопов азота и углерода – показал достаточное количество белка в диете мальчика, так что далеко идущие выводы, основанные на недостатке цинка, могут быть слишком смелыми.

Девочка тоже была не простой. Её бедренные кости странным образом искривлены, они выпуклы дугой вперёд. Первое, что приходит в голову – рахит. Но при этом заболевании ноги выгибаются вбок. Палеопатология пока не может поставить диагноз сунгирской девочке. Конечно, искривление костей компенсировалось развитием мускулатуры, и ходить девочка вполне могла, но ясно, что выглядела она очень необычно: постоянно как будто полуприсевши.

Обряды не завершились погребением детей. Спустя несколько лет поверх их могилы был похоронен ещё один человек, вероятно женщина. Тело было положено прямо на поверхность земли, отчего практически не сохранилось, остались лишь белые следы от костей. В это погребение также были положены некоторые необычные вещи, в том числе крупный кристалл кварца, раковина, три просверленные плоские гальки и костяная трубочка. А вот головы у тела не было! Нашёлся лишь обломок нижней челюсти.

Хотя подобных сунгирскому двойных погребений нигде больше не найдено, схожие обряды могли совершаться и в других местах. В Липецкой области на стоянке Гагарино обнаружена необычная статуэтка – две человеческие фигурки, большая и маленькая, соединённые головами. Что это – совпадение, случайное сходство или результат миграций древних охотников одного культурного круга?

Некоторые подробности произошедшего в Сунгире известны благодаря палеоэкологам. События происходили на несколько подболоченной поляне, окружённой оползневыми склонами, похожей на древнегреческий амфитеатр. Её рассекал ручей, земля местами была разбита мерзлотными трещинами.



Реконструкция двигательной активности Сунгирь 2: метание копья. Реконструкция двигательной активности Сунгирь 3: ношение корзины на голове и сверление отверстий в бусах

Долгое время не было точно известно, как древние люди умудрялись выпрямлять мамонтовые бивни для изготовления копий и дротиков. Окончательно проблема была решена экспериментом археологов Г. А. Хлопачёва и Е. Ю. Гири, которые полностью – от начала до конца – воспроизвели изготовление бивневых копий, совершенно идентичных сунгирским.

Захоронение настолько нестандартно, что возникает закономерный вопрос: а своей ли смертью умерли дети? Люди редко умирают парами. Возможно, детей принесли в жертву?

Немало интересного рассказали и кости детей. Судя по износу суставов, мальчик часто тренировался метать копьё, а девочка постоянно вращала запястьем – видимо, дырявила те самые бесчисленные бусы, которыми была покрыта одежда. Уплощённость соединений таранных и пяточных костей указывает, что она часто сидела на коленях в одной и той же позе. Видимо, создание тысяч украшений далось ей и, вероятно, другим мастерицам очень нелегко. Кроме того, девочка носила тяжести на голове, придерживая их правой рукой, отчего её шейные позвонки оказались асимметрично уплощены, а мышцы характерно изменили рельеф костей.

Правда, новейшие данные палеогенетики могут существенно поправить изображённую картину: согласно последним анализам, «девочка» очень вероятно могла быть мальчиком. Как же тогда быть с «женскими» движениями? Что ж, наука движется вперёд, новые открытия ставят новые вопросы…

Литература

Хлопачёв Г. А., Гиря Е. Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке. – СПб.: Наука, 2010.

Formicola V. et Buzhilova A. P. Double child burial from Sunghir (Russia): pathology and inferences for Upper Palaeolithic funerary practices // American Journal of Physical Anthropology, 2004, V. 124, №3, pp. 189–98.

Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный мир, 2000.

Trinkaus E. et Buzhilova A. P. The death and burial of Sunghir 1 // International Journal of Osteoarchaeology, 2010, pp. 1–12.

Trinkaus E., Buzhilova A. P., Mednikova M. B. et Dobrovolskaya M. V. The people of Sunghir. Burials, bodies, and behavior in the earlier Upper Paleolithic. New York, Oxford University Press, 2014, 420 p.

25. СУНГИРЬ. СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР (ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ; 31 ТЫС. Л.Н.)

Не всем удавалось помириться, не все и хотели. Чужаки могли считаться врагами априори или не считаться людьми вообще. Конечно, небольшая численность участников не позволяет считать периодические стычки полноценными войнами, но как ещё назвать состояние непрерывного противостояния со всем миром, в котором находились первобытные охотники?

Серое марево ольшаника обволокло склоны

речки. Откуда-то из-за поросли по ясному небу с криком пролетели чайки.

Человек шёл вдоль склона, направляясь домой, на свою стоянку. Рослая плечистая фигура была облачена в коричневую глухую малицу и штаны, прочно сшитые с мокасинами. Широкое лицо смотрело из-под тёплой шапки.

Удача улыбалась ему. Охота была успешна, дети не голодали. Жизнь удалась!..

Краем глаза мужчина успел заметить какое-то движение слева, но было поздно. Мститель долго ждал своего часа в засаде. Убийство может быть отомщено только убийством. Дротик с кремнёвым наконечником вонзился мужчине в шею…

Улики

Несколько позже детей в Сунгире был похоронен высокий и необыкновенно широкоплечий мужчина, весьма пожилой по меркам каменного века – от 30 до 45 лет. Он был погребён с большими почестями: головой на северо-восток – на летний восход солнца, на подсыпке из угля и охры, со сверлёной подвеской из небольшой плоской гальки на груди, с руками, унизанными 25 браслетами из согнутых тонких пластинок из бивня мамонта, перемежающимися с браслетами из костяных бус. Рядом с телом лежали кремнёвые нож, скребло и отщеп, обломок костяного черенка со спиральным орнаментом, а поверх могилы обильно насыпана красная охра. На поверхности был положен квадратный камень и человеческий череп.

Погребение
Сунгирь 1

Вся одежда погребённого вдоль и поперёк обильно расшита рядами бус из бивня мамонта – всего более 3,5 тысячи! Кроме того, охра, которой был засыпан человек, запала в складки одеяний, благодаря чему археологи получили уникальнейшую возможность в деталях восстановить костюм человека каменного века – это, вместе с погребениями детей на той же стоянке, единственный в мире пример такого рода! Мужчина оказался одет в глухую рубаху без разреза спереди, типа малицы, поверх которой был накинут плащ или пончо. На ногах были длинные штаны, сшитые с обувью типа мокасин, на голове – шапка, украшенная тремя рядами костяных бус по кругу и 20 просверленными песцовыми клыками на затылке.

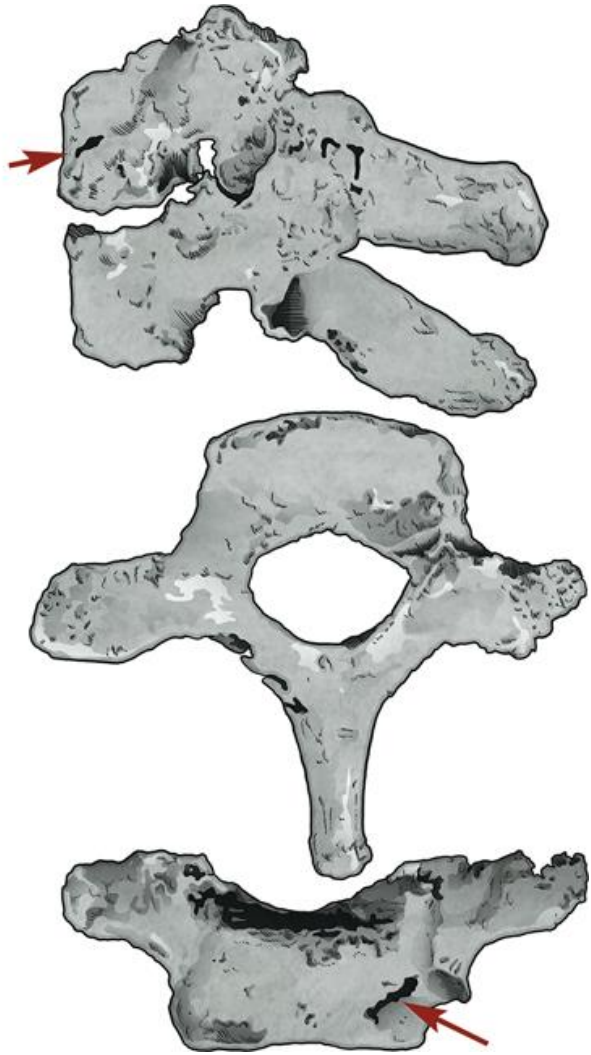
Реконструкция
одежды Сунгирь 1

К сожалению, не только нарядом знаменит человек из Сунгиря. В первом грудном позвонке на левой стороне обнаружилась широкая щель. Рентген показал, что в её глубине есть крупицы кремня. Получается, человек умер не своей смертью, не от старости, не от болезни и не от клыков свирепого хищника. Дротик неприятеля сразил его.

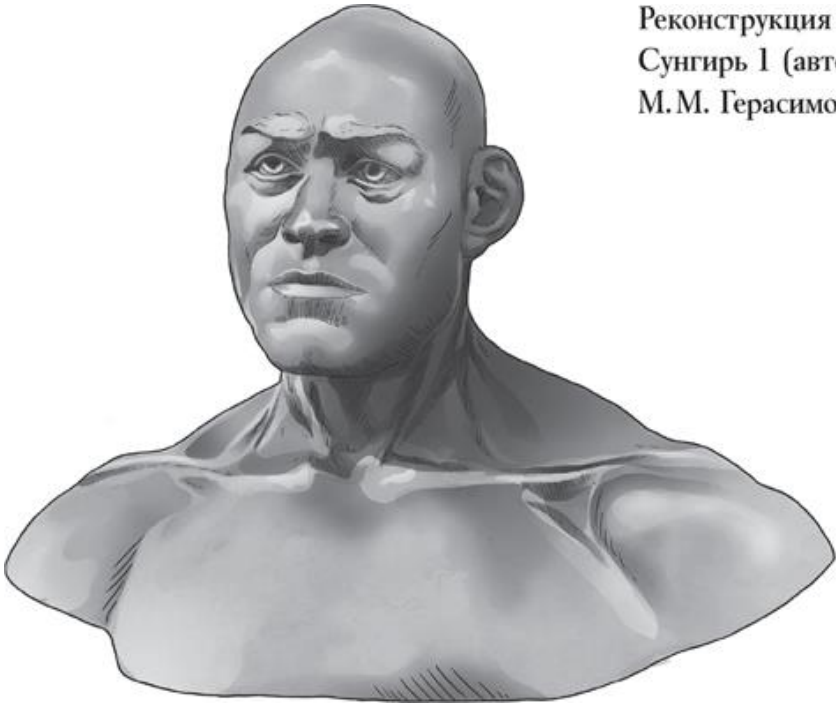
Что случилось 30 тысяч лет назад на берегах Клязьмы? Был ли это несчастный случай? Или ритуальное жертвоприношение? Бритва Оккама оставляет нам самый вероятный сценарий – убийство.

Как всегда, есть большое искушение провести этнографические параллели. Почти все известные племена охотников-собирателей и примитивных земледельцев безостановочно враждуют между собой. Убить представителя соседней общины обычно считается большой доблестью. Да и внутри групп случаются стычки, порой кровопролитные. Другое дело, что при малой численности людей и редкости контактов статистика делает хитрый выверт: с одной стороны, едва ли не основная причина смерти мужчин-папуасов – убийство другими папуасами, с другой – случаются такие инциденты очень редко, порой раз во много лет.

Грудной позвонок
Сунгирь 1
с пробоиной



Поводы для вражды многообразны: защита территории, кража женщин, ритуальные соображения, демонстрация молодецкой удали, наконец, необходимость дать имя новорождённому мальчику. Да-да, в некоторых племенах Новой Гвинеи бытует странная идея, что количество имён в мире – величина ограниченная. Чтобы дать имя, надо его сначала у кого-то отнять. Отец новорождённого мальчика идёт к соседней деревне, подстерегает там проходящего мужчину и повергает его наземь. Но перед последним смертельным ударом наклоняется и вопрошает: «Как тебя зовут?» Один этнограф, слушая про эту традицию, не удержался и спросил: «А если он не ответит?» На что получил исполненный возмущения ответ поражённых такой мыслью папуасов: «Но это же… бесчеловечно!»



Реконструкция лица Сунгирь 1 (автор М. М. Герасимов)

Столкновения диких племён могут принимать разные формы. Это может быть партизанская война из засад, открытые нападения, иногда про войны заранее договариваются. Такие сражения по соглашению описаны для австралийских аборигенов. Английские колонизаторы даже ходили на них как на театральные представления, с приглашением дам, обустройством скамеек и продажей прохладительных напитков. Только вот, в отличие от театра, увечья и убийства были вполне реальными.

Но можно ли ставить знак равенства между верхнепалеолитическими группами и современными племенами? Как-никак прошли десятки тысяч лет! Нынешние папуасы, даяки и почти все индейцы – земледельцы, у них есть понятия о собственности на землю, огороды и запасы каких-никаких ценностей. Бушмены, пигмеи, андаманцы, аэта, семанги, ведды, бродячие племена Индии и сибирские народы сотни лет жили в окружении земледельцев. В мире есть всего несколько групп этносов, донёсших до XIX или даже до XX века почти нетронутый уклад палеолита, – таковы тасманийцы, австралийские аборигены и огнеземельцы. К сожалению, именно о них нам известно меньше всего. Но воинственность аборигенов известна, так что можно предположить, что и древние охотники были не слишком миролюбивы.

Впрочем, прямых доказательств убийств или сражений в палеолите не так уж много. Дважды проломленный череп

«человека гейдельбергского» из Сима де лос Уэсос, несколько неандертальцев и их родственников, несколько кроманьонцев. И в каждом случае возможны сомнения: а вдруг «поскользнулся – упал»?

Но есть и другие надёжные свидетельства, кроме случая с Сунгирём. В правой тазовой кости человека Сан-Теодоро 4, жившего в Италии около 14 тысяч лет назад, застрял наконечник стрелы. В то же самое время в суданской местности Джебель Сахаба из луков были убиты около 100 человек, и в Вади-Халфа – 24! Спустя несколько тысяч лет ужасная массовая казнь 27 связанных людей была совершена на кенийской равнине Натарук.

Да уж, жизнь предков была далеко не мирной. А череп над сунгирской могилой – не убийцы ли? Впрочем, он, вероятно, женский и был вынут из более раннего погребения. Возможно, это череп от того тела, что лежало поверх места упокоения детей? Но он не стыкуется с нижней челюстью оттуда…

Некоторые подробности случившегося известны благодаря работе палеонтологов. В Сунгире найдены кости разных птиц, включая чаек, а также пыльца растений, в том числе ольхи, берёзы, сосны и ели. Судя по отсутствию на стоянке сброшенных рогов и безрогих оленьих черепов, люди приходили сюда летом или осенью.

Что случилось 30 тысяч лет назад на берегах Клязьмы? Был ли это несчастный случай? Или ритуальное жертвоприношение? Бритва Оккама оставляет нам самый вероятный сценарий – убийство

Литература

Кларк Дж. Д. Доисторическая Африка. – М.: Наука, 1977.

Bachechi L., Fabbri P-F. et Mallegni F. An arrow-caused lesion in a Late Upper Palaeolithic human pelvis // Current Anthropology, 1997, V. 38, №1, pp. 135–140.

Lahr M. M., Rivera F., Power R. K., Mounier A., Copsey B., Crivellaro F., Edung J. E., Fernandez M. J. M., Kiarie C., Lawrence J., Leakey A., Mbua E., Miller H., Muigai A., Mukhongo D. M., Van Baelen A., Wood R., Schwenninger J.-L., Grün R., Achyuthan H., Wilshaw A. et Foley R. A. Inter-group violence among early Holocenehunter-gatherers of West Turkana, Kenya // Nature, 2016, V. 529, pp. 394–398.

Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. – М.:

Научный мир, 2000.

Trinkaus E. et Buzhilova A. P. The death and burial of Sunghir 1 // International Journal of Osteoarchaeology, 2010, pp. 1–12.

Trinkaus E., Buzhilova A. P., Mednikova M. B. et Dobrovolskaya M. V. The people of Sunghir. Burials, bodies, and behavior in the earlier Upper Paleolithic. New York, Oxford University Press, 2014, 420 p.

26. ДОЛЬНИ ВЕСТОНИЦЕ 13–15. СЕМЬЯ, ОДЕРЖИМАЯ ДУХАМИ (ЧЕХИЯ; 29 ТЫС. Л.Н.)

Бытие предков было не менее богатым, чем наше. В нём переплетались высокие помыслы и низкие побуждения, одухотворённость и дикость. Свидетельства древней жизни вызывают смешанные чувства…

Люди пришли на берег реки издалека. Нечасто они сходились вместе. Сегодня был особенный день. На площадку на мысу собрались все. Люди надели самые лучшие украшения – ожерелья из цилиндриков из бивня мамонта, из просверленных раковинок, из резцов медведей, волков и песцов,

амулеты из человеческих зубов и колечки из бивня с резными совиными головками. У некоторых на груди висели широкие резные пластины из бивня мамонта. На жезлах старейшин постукивали подвешенные керамические фигурки животных – львов, медведей, росомах, волков, мамонтов, лошадей, носорогов, северных оленей. Лбы и выбритые макушки мужчин были отмечены выпуклыми шрамами, полученными во время инициаций. Некоторые женщины собрали волосы в пучок на темени, другие покрыли головы тканными шапочками.

Всё было готово для церемонии: доски, плошки с охрой.

Раздался звук свистулек из лошадиных фаланг. На площадку вышли два хмурых брата 16 и 18 лет. Старший уже прошёл инициацию, а потому на его голове бугрились два шрама, шапка была украшена тремя рядами волчьих и песцовых клыков, человеческими зубами и пластинками из мамонтового бивня. Младший не был введён в ранг взрослых, отчего на его шапке были прикреплены лишь три волчьих клыка. Они вели за руки свою 20-летнюю сестру.

Её вид поражал: низкого роста, перекошенная, с искривлёнными руками разной длины, хромая на короткую правую ногу, с сухой шелушащейся желтоватой кожей и проплешинами на голове, прикрытой съехавшей набок шапкой с четырьмя лисьими клыками. Бессмысленный взгляд блуждал из-под припухших век на плоском лице с запавшим носом и торчащими из приоткрытого рта зубами. Она шла подёргиваясь, подвывая что-то несвязное. Братья вели сестру прямо, не реагируя на шум вокруг, все трое были глухие.

Духи вселились в неё давно, она была особенной с самого рождения. Она так и не научилась делать что-либо полезное, но родственники заботились о ней, кормили, одевали и ухаживали. Это давалось им нелегко. Долгих 20 лет.

И вот время пришло. Сегодня они должны были принести жертву духам…

Улики

Ряд стоянок на южном берегу чешской реки Дийе занимает одно из центральных мест в истории каменного века. Между селом Дольни Вестонице и окраиной города Павлов под поверхностью обширных виноградников хранятся бесценные свидетельства древней жизни. Почти 100 лет раскопок принесли сотни уникальных находок. Среди них каменные и костяные орудия труда, разнообразные украшения, свистульки из продырявленных лошадиных фаланг, статуэтки, остатки жилищ, погребения…

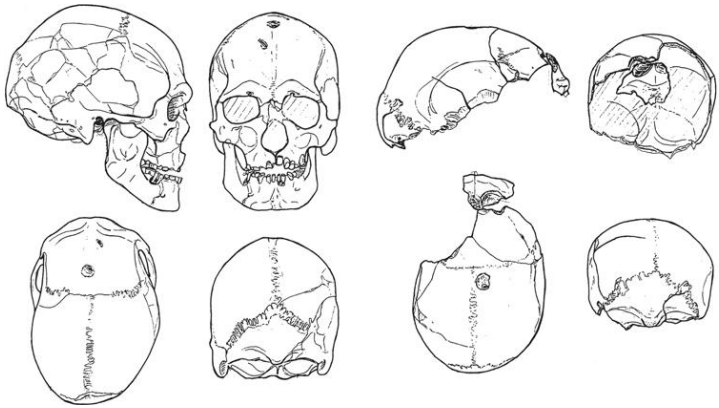
Удивительно, как много оставили после себя охотники ледникового периода. В отличие от некоторых других стоянок похожего возраста и культурного круга, в Дольни Вестонице почти нет крупных постоянных жилищ. Люди большей частью ютились в небольших полуземлянках, крытых эфемерными крышами из веток и шкур. При этом они умудрились завалить огромную территорию просто слоями костей мамонтов, лошадей и северных оленей. Как это объяснить? Некоторые археологи считают, что люди собирались тут эпизодически, может быть раз в году, для сезонной охоты.

Кочевой охотничий быт не позволяет жить большими общинами, но общение – важнейшее условие выживания человека. Решение этой дилеммы было найдено: временное обилие пищи позволяло устраивать пусть и не долгие, но богатые «фестивали» обычно разрозненных групп. Подобные праздники – необходимая часть жизни любых охотников, будь то индейцы или австралийские аборигены. Многие дела вершились на подобных корробори, как они называются в Австралии: обмен новостями и вещами, важные обряды, упокоение особо значимых людей.

В Дольни Вестонице найдено много погребений и их остатков. Каждое из них уникально. Но самое особенное, без сомнения, погребение Дольни Вестонице 13–15. Три скелета лежали рядом, ногами к реке, головами к возвышенности. По бокам – двое мужчин, слева – на спине, справа – на животе. Их головы были не просто засыпаны красной краской, а залеплены толстой охряной коркой, нанесённой, вероятно, уже после смерти.

Погребение Дольни Вестонице 13–15

У лежащего слева старшего на середине лба и на правой теменной кости имелись зажившие шрамы. Такие же, кстати, чуть правее центра лба, обнаружены на черепах Дольни Вестонице 11, 12 и 16. Важно, что это всё мужчины старше 18 лет; подобных отметин нет ни у одной женщины или более молодых мужчин. Судя по всему, это следы инициации – введения в ранг взрослых. Очевидно, у живых людей на лбах и макушках имелись большие шрамы, видные издалека. Удивительно, но схожие обряды до сих пор бытуют у некоторых племён Африки.



Шрамы на черепах Дольни Вестонице 11, 12 и 16

По всей видимости, разный статус двух мужчин сказался и на украшении их головных уборов: у старшего число звериных зубов несравненно больше, да к тому же к ним добавлены человеческие и пластинки из бивня мамонта. Кроме того, шею старшего окружали 27 пятен охры.

Но самый впечатляющий скелет лежал в центре. Он принадлежал 20-летней женщине очень необычного вида. Судя по специфическим искривлениям костей, она страдала от очень редкой болезни – ризомелической точечной хондродисплазии. Этот врождённый неизлечимый недуг приводит к ужасным последствиям: тяжёлой умственной отсталости, нарушениям формирования костей, искажению черт лица и формы зубов, часто – желтухе, ихтиозу кожи и отсутствию волос на небольших участках головы. Для детей мужского пола такая болезнь и вовсе смертельна. Ясно, что девочка с подобными отклонениями привлекала особое внимание первобытных людей.

Известно, что во многих культурах врождённые заболевания считаются меткой богов и духов, иногда злых, а иногда, как ни странно, и хороших. Так ли думали люди в Дольни Вестонице, мы не знаем, но ясно, что два десятилетия родственники заботились о беспомощной несчастной.

Череп Дольни Вестонице 15 с патологически искривлённой челюстью

Мужчины и женщина были близкими родственниками, скорее всего братьями и сестрой. Об этом свидетельствуют одинаковые особенности их скелетов: характерная форма лопатки, отклонение в строении лобной кости, тонкие детали эмали зубов. Кроме прочего, у всех трёх слуховые проходы почти заросли костью, отчего наверняка они очень плохо слышали.

Тело женщины было положено в могилу первым. Ей посыпали охрой голову и таз. Старший брат был уложен так, что руками прикасался к красному пятну на тазе сестры. Картину дополняют обожжённые доски и ветви, наваленные поверх тел. Видимо, они защитили погребение от расхищения падальщиками, несмотря на незначительную глубину ямы.

Учитывая все обстоятельства, погребение Дольни Вестонице 13–15 явно не было простым захоронением мирно умерших людей. Об этом же говорит и обугленное лошадиное ребро, зажатое в зубах женщины: по мнению некоторых археологов, оно служило для утишения криков при ритуальном убийстве.

Наука знает и другие схожие случаи. Под итальянским скальным навесом Ромито откопан целый ряд погребений. Особенно выделяется могила, засыпанная примерно 11 тысяч лет назад. В ней лежала женщина 25–30 лет, нежно обнимающая левой рукой карлика-подростка. Последний болел ахондроплазией, называемой также хондродистрофией или

акромезомелической дисплазией, возникающей из-за генетического дефекта. Туловище и голова вырастают почти обычного размера, а руки и ноги резко отстают в развитии. Впрочем, в отличие от диагноза Дольни Вестонице 15, болезнь карлика Ромито 2 не сопровождалась умственным отставанием. Однако он явно не мог вести обычный образ жизни, охотиться наравне с другими. Неизвестно, кем приходилась карлику женщина – матерью, сестрой или женой – и была ли их смерть случайна. Но ясно, что многие годы окружающие заботились о малорослом человеке с ограниченными возможностями.

Некоторые сопутствующие детали произошедшего в Чехии события можно восстановить по археологическим находкам. В Дольни Вестонице и Павлове найдено огромное количество керамических фигурок и кусочков обожжённой глины. Это само по себе уникально, ведь во всём мире век керамики наступил лишь в неолите, около семи тысяч лет назад. А в Дольни Вестонице керамические поделки изготавливали ещё в раннем верхнем палеолите! В их числе есть несколько почти целых и разбитых статуэток. На спинах двух женских имеются косые насечки – по паре справа и слева. Вероятно, женская инициация предусматривала шрамирование или татуировку спины. Одна резная из бивня мамонта голова имеет навершие в виде не то шапки, перетянутой шнурком, не то пучка волос. На прочих волосы либо не изображены, либо выглядят коротко подстриженными. На статуэтках с других стоянок иногда изображены причёски или даже шапочки.

Более того, на многих керамических обломках из Дольни Вестонице и Павлова сохранились ясные отпечатки тканей. Причём это не плетёные или вязаные, а именно тканые полотнища. К тому же древние люди владели несколькими различающимися техниками ткачества – и не всегда самыми простыми. Это почти 30 тысяч лет назад! Стереотипы о дикарях в рваных шкурах явно не имеют ничего общего с реальностью.

Имеется ещё одно, крайне необычное свидетельство существования тканей из растительных или волосяных волокон в верхнем палеолите. На реке Сходня в пределах нынешней Москвы в 1936 году была случайно найдена черепная крышка человека. Она залегала в слое ниже отложений с костями животных мамонтовой фауны. На её наружной поверхности отпечатался тканевидный рельеф. Эксперименты показали, что таковой может образоваться из-за действия почвенных кислот, если ткань плотно прилегает к черепу.

Литература

Медникова М. Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. – М.: Алетейа, 2004.

Синельников Н. А. Об образовании тканевидного рельефа на сходненском фрагменте черепа // Ученые записки МГУ, 1952, вып. 158 (Ископаемый человек и его культура на территории СССР). С. 175–179.

Alt K. W., Pichler S., Werner V., Klima B., Vlcek E et Sedlmeier J. Twenty-five thousand-year-old triple burial from Dolni Vestonice: an ice-age family? // American Journal of Physical Anthropology, 1997, V. 102, №1, pp. 123–131.

Formicola V., Pontrandolfi A. et Svoboda J. The Upper Paleolithic triple burial of Dolní Vestonice: pathology and funerary behavior // American Journal of Physical Anthropology, 2001, V. 115, №4, pp. 372–379.

Trinkaus E., Formicola V., Svoboda J., Hillson S. W. et Holliday T. W. Dolní Věstonice 15: pathology and persistence in the Pavlovian // Journal of Archaeological Science, 2001, V. 28, pp. 1291–1308.

27. СОЛЮТРЕ. НА ПЕРЕПРАВЕ КОНЕЙ… (ФРАНЦИЯ; 28,42 ТЫС. Л.Н.)

Древние ритуалы могут шокировать, но жизнь брала своё. Главным занятием первобытных дикарей была охота. Иногда она была трудна, иногда людям несказанно везло…

Дозорный на высокой скале пристально вглядывался вдаль: равнины на востоке, пестрящие июньскими цветами, были неподвижны. На запад он не смотрел, ему было неинтересно, что происходит в тамошних холмах. Закат лишь поглощал не пойманную охотниками добычу и ничего не возвращал обратно. Равно мало занимали его север и

юг, несмотря на воодушевляющую красоту вздымавшихся там живописных скал, соперничавших величием с той, на которой сидел охотник.

Другое дело – восход. Каждое лето он исправно присылал огромные табуны лошадей. Давным-давно, поколения назад, предки нашли это место, и никогда их ожидания не бывали обмануты.

Терпеливые ловцы в засаде на дне долины у подножия скалы сидели молча. Они ждали условного сигнала дозорного. Нельзя было раньше времени шевельнуться или сказать хоть слово: добыча может испугаться и уйти другим путём. Тогда лето будет трудным.

Безмятежное колыхание трав не успокаивало. Напряжение нарастало.

Наконец долгожданный сигнал подан! На горизонте показалось лёгкое облачко пыли. Охотники переглянулись: теперь осталось ждать недолго. В каменистой земле раздался еле уловимый дробный гул. Нетерпение достигло кульминации: глаза прищурились, зубы стиснулись, мускулистые руки напряглись, сжимая копья и трещотки.

Из-за камней показались первые лошади. Десяток коренастых животных жёлто-бурой масти, с тёмными полосами вдоль хребтов, чёрными ногами и хвостами, жёсткими стоячими гривами на коротких толстых шеях, с мохнатыми мордами и длинной шерстью над копытами. Впереди шёл жеребец, чутко втягивавший воздух трепещущими ноздрями и прядающий ушами. За ним семенили кобылы, некоторые с совсем ещё маленькими жеребятами.

Поколениями опыта сценарий был расписан до секунды, до метра. Когда лошади миновали заветную черту, загонщики выскочили из-за камней, крича и размахивая руками с трещотками. Лошади шарахнулись назад, но оттуда уже бежали другие люди, страшно вопящие, потрясающие смертоносными копьями. Оставался один путь – направо, между громоздящимися камнями прямо к вздымающейся ввысь скале. Взмыленные храпящие животные бросились вверх по склону, быстро обогнали загонщиков и… угодили в каменный мешок, страшную естественную ловушку, закрытую со всех сторон. Под копытами захрустели кости,

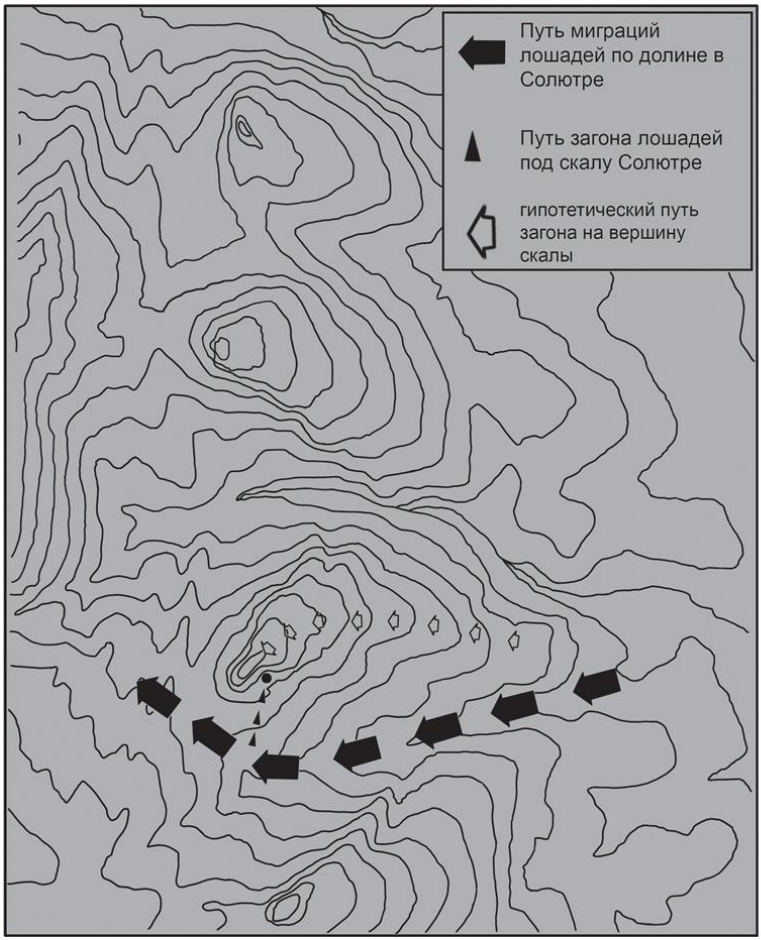
сплошь устилающие огромную поляну смерти. Из-за камней полетели копья…

Пощада ждала лишь кобыл с жеребятами, после бойни им был открыт обратный путь, и они умчались на запад, в спасительные горы, на летние пастбища.

Охота удалась. Как и в прошлом году, как и сотни, и тысячи лет назад. Через год лошади вновь вернутся, и опять охотникам улыбнётся удача. И так будет всегда…

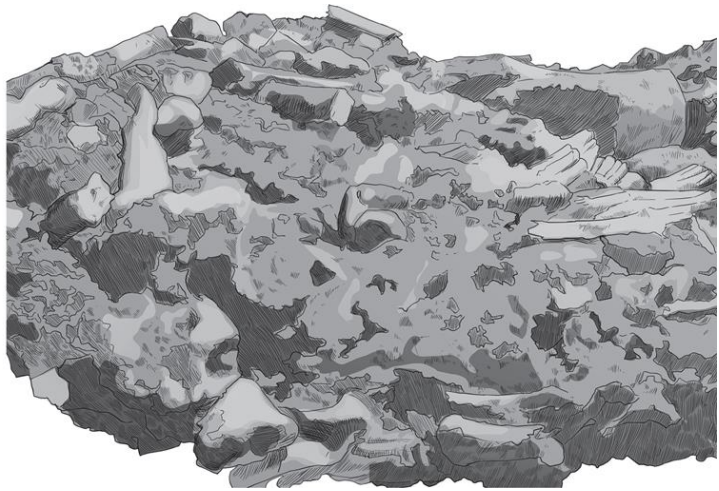
Улики

Западнее реки Роны, рассекающей Францию с севера на юг, лежат просторные равнины. Постепенно рельеф повышается, превращаясь в каменные волны, вздымающиеся несколькими огромными скальными валами, обращёнными своими романтичными обрывами на запад, к ещё более величественным горам. Высоким узким плато, подобно носу невиданного корабля, высится скала Рош де Солютре, севернее громоздится широкая круча Рош де Вержисон, южнее – округлая гора Мон Гарсен. Ныне окрестности сплошь покрыты возделанными полями и идиллическими городками и деревушками.


Путь миграций лошадей по долине в Солютре
Путь загона лошадей под скалу Солютре
гипотетический путь загона на вершину скалы
План Солютре

А тысячи лет назад тут пролегали пути сезонных миграций лошадей и северных оленей. Бесчисленные табуны проводили зимы на восточных равнинах, а в начале лета откочёвывали на запад, на горные пастбища, где трава была свежее и не донимали тучи оводов. По пути они должны были миновать проход между Солютре и Мон Гарсен. Тут-то их и ждали охотники. Не менее 20 тысяч лет подряд каждый июнь люди встречали животных в сужении между скалами. Они загоняли маленькие табунки под скалу в каменный тупик, где устраивали бойню.

«Костяная лава»
в Солютре



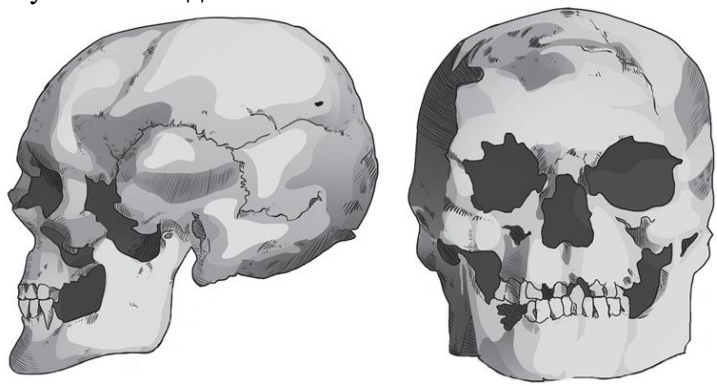
В 1869 г. тут были проведены первые раскопки. После они неоднократно возобновлялись, явив беспрецедентную картину охотничьей удачи и первобытной жадности. Раскопаны лишь несколько сравнительно небольших участков, но на каких-то 12 квадратных метрах найдены 4,5 тысячи костей лошадей, северных оленей и бизонов! В целом же местонахождение занимает не меньше гектара, а мощность слоёв достигает девяти метров. Лучшим образом сохранились слои ориньякской и граветтской эпох, тут кости лошадей лежат сплошным толстым слоем, названным поражёнными исследователями «лошадиной магмой». В слое с граветтом на один квадратный метр приходится больше 11 животных! Охотничий рай, хотя и с меньшим размахом, продолжался и после. В солютрейскую эпоху охотникам доставалось больше северных оленей, чем лошадей, в мадленскую лошадей опять стало много, но к ним и оленям добавились бизоны.

Никому не известно, сколько всего тут было убито животных. По самым достоверным оценкам, их число может быть от 32 до 100 тысяч особей! Кости разбиты и обожжены, несут следы разделывания. Многие лежат в анатомическом порядке. Вероятно, туда иногда приносили добычу и из других мест, о чём говорит очень малое число костей северных оленей в граветтском слое.

Первые исследователи, впечатлённые открывшейся картиной, считали, что охотники загоняли лошадей по пологой стороне скалы, покуда те не сверзались с головокружительного обрыва вниз. Эта картина была неоднократно воплощена художниками на полотнах и стала хрестоматийной. Однако новые исследования показывают, что реальность была несколько иной. Практичные охотники не спешили утомиться, взбегая за животными на кручу и рискуя оказаться под копытами

повернувших в отчаянии скакунов. Они устраивали засады на дороге, пролегавшей по дну долины, заворачивали группы по 6–12 животных с их маршрута на север и загоняли в естественный корраль, где и пускали в ход копья.

Череп из Солютре



Впрочем, загон животных на обрыв – не пустая фантазия. Так делали охотники 18 тысяч лет назад в Чехии, где под обрывом Странска Скала обнаружены многочисленные кости лошадей. Сотни бизонов загнали в овраг счастливые обитатели Амвросиевки на Украине. Последние шесть тысяч лет подряд индейцы сбрасывали бизонов с десятиметрового обрыва Хеад-Смашд-Ин в канадской Альберте. Но разница этих мест с Солютре очевидна. В Чехии и Канаде нет возносящихся ввысь крутых скал, там обрывы неожиданно пересекают плоские равнины. Животные мчались по прямой и неожиданно срывались с края вниз, не успев обратиться вспять.

С другой стороны, есть и почти полные аналоги Солютре. Около посёлка Ильский в Краснодарском крае археологи многие годы раскапывают стоянку Ильскую. Её древность несравненно больше, тут около 120–130 тысяч лет назад жили неандертальцы. В сужении долины на пути миграций с равнины в горы и обратно – знакомая картина, не правда ли? – они убили примерно 2400 бизонов. Одинаковые условия диктуют одинаковые решения!

Бесчисленные табуны проводили зимы на восточных равнинах, а в начале лета откочёвывали на запад, на горные пастбища, где трава была свежее и не донимали тучи оводов. По пути они должны были миновать проход между Солютре и Мон Гарсен. Тут-то их и ждали охотники

Удивительно, но среди бесчисленных костей в Солютре почти нет останков жеребят. А ведь охота, судя по состоянию зубов и исходя из наших знаний о поведении диких лошадей, происходила в начале лета. Жеребята в это время совсем

маленькие, беспомощные, казалось бы, добыть их проще простого. Видимо, люди охотились только на взрослых животных, а детёнышей выпускали из смертельной ловушки. Было ли это зачатками экологического мышления?..

Кроме костей, в Солютре обнаружены очаги, остатки жилищ и десятки тысяч каменных орудий. Самые выдающиеся из них – невероятной тщательности отделки – относятся к культуре, названной солютрейской. Есть тут и человеческие погребения разных времён. Люди не покидали эту местность никогда.

Литература

Olsen S. L. Solutré: a theoretical approach to the reconstruction of Upper Palaeolithic hunting strategies // Journal of Human Evolution, 1989, V. 18, pp. 295–327.

Sanson M. A. Le cheval de Solutré // Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris, sér.II, 1874, T. 9, pp. 642–651.

28. БРНО II. БОЛЬШОЙ ШАМАН (ЧЕХИЯ; 28 ТЫС. Л.Н.)

Люди становились умнее, жизнь становилась интереснее. Многообразие мира требовало объяснений и новых способов взаимодействия с ним. Когда рациональные методы не приносили плодов, в ход шла магия…

Человеку было не по себе. Проблема требовала решения, а на ум ничего не приходило. Оставалось единственное средство. Собравшись с духом, человек пошёл к колдуну. Тот жил за краем стойбища, редко показываясь на глаза соплеменникам. Духи могли помочь, но могли и принести беду. Общаться с ними

было дано не каждому. Их надо было то задабривать, то запугивать, то сдерживать силой. Но можно было и попросить.

Шаман сидел у своего шалаша. Это был 45-летний старик, высокий, худощавый, но очень мускулистый. Глаза его угрюмо смотрели из-под мощного надбровья, границу волос посреди лба рассекал огромный треугольный вдавленный шрам. Люди говорили, что на затылке, под шапкой, сплошь обшитой раковинами, он прячет рог. Уже много лет назад в него вселились духи, мучая его, причиняя ему боль.

Человек положил на землю свёрток с подарком, неуверенно присел и изложил свою проблему. Колдун молча выслушал человека, собрал горсть дисков в припухлые руки и, прищурившись, метнул их на землю. Человек вытянул шею, пытаясь ничего не пропустить. Но плоские шайбочки ничего не говорили ему. Старик же внимательно смотрел на образовавшийся узор. Каждый из 14 дисков был особенный: все разного размера, один из гематита, два из мергеля, три костяных, три из мамонтовых моляров и пять из мамонтового бивня. Некоторые имели ямки в центре, некоторые – нет, один был с отверстием, несколько – с бороздками от центра до края; края одних несли на себе насечки, на других их не было.

Старик нахмурился, что-то невнятно бормоча, потом его лицо скривилось. Человек в страхе взирал на это, непроизвольно повторяя гримасы колдуна и боясь прямо смотреть тому в лицо, но не желая упустить хоть малейшую деталь.

Видимо, ответ дисков не понравился шаману. Он достал два мергелевых кольца и долго смотрел на них, раскачивая перед лицом. Одно из колец, расщеплённое плашмя, сухо щёлкало. Глаза ведуна судорожно закатывались и возвращались на место. В ход пошёл бубен: ритмичные удары колотушкой из оленьего рога с зашлифованными концами гулко сотрясли воздух над поляной, окончательно вгоняя в ступор робкого посетителя, с каждым ударом становившегося как будто ниже. Завывание шамана то поднималось ввысь, то кудахтаньем рассыпалось по низким кустарникам.

Наконец камлание кончилось. По раскрасневшемуся лбу шамана, на котором особенно ярко забелела звезда шрама, градом текли крупные капли пота, одутловатые руки его тряслись. Лицо человека тоже взмокло.

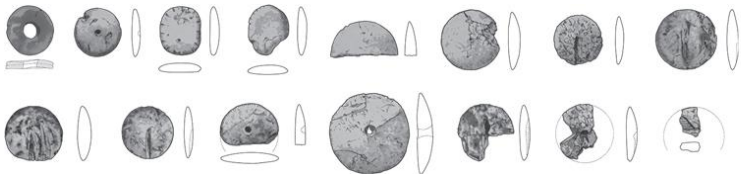
Проблема была решена, духи дали ответ. Хорошо ещё, не пришлось спрашивать главного духа, жившего в человечке из бивня мамонта. Того шаман доставал только в крайних случаях. Немногочисленные очевидцы клялись, что костяной гном на их глазах оживал и указывал рукой на виновного. Возможность увидеть такое и манила, и пугала.

Всё ещё трепеща, но вполне счастливый, человек быстрым шагом, стараясь не бежать, устремился к стойбищу. Ему было что рассказать соплеменникам…

Улики

Духовная жизнь трудно поддаётся описанию, даже когда мы имеем возможность наблюдать её воочию. Ещё более плотный туман покрывает обряды и ритуалы древности. Но некоторые находки всё же могут несколько проредить эту пелену, хотя и не способны разогнать её вовсе.

В 1891 году в центре чешского города Брно на улице Франца Жозефа Боливара рабочие копали дренажную канаву. На глубине четырёх с половиной метров они натолкнулись на древние кости. Раскопки продолжил А. Маковский. Сверху лежал метровый бивень мамонта толщиной в руку. Он придавливал лопатку мамонта, которая, в свою очередь, покрывала человеческий скелет. К сожалению, сохранность находок была очень плохой, к тому же один из рабочих наступил на бесценный череп, раздавив его (в последующем проклятие невезения продолжилось: некоторые артефакты были утеряны уже в музее, где должны были сберегаться). Скелет человека дошёл до нас во фрагментах. Возможно, в могилу с самого начала была положена только часть останков. Трудно сказать, так ли это или же всему виной безжалостное время, стёршее в порошок большинство костей. Но то, что сохранилось, оказалось совершенно уникальным.



Магические диски из погребения Брно II

Тело было засыпано красной охрой. Параллельные надрезы на черепе свидетельствуют о том, что перед захоронением скальп с волосами был срезан. Вместо скальпа голову покрывал плотный покров из более чем шестисот раковин, когда-то украшавших шапку. Рядом лежали покрашенные охрой зубы молодой лошади и быка, 14 маленьких дисков из разных материалов и с разными насечками – ямками, бороздками, штрихами, а также два кольца из мергеля размером с ладонь. Одно из них ещё в древности было расколото вдоль плоскости надвое. Кроме того, в могиле лежали несколько метровых рёбер носорога, цилиндрический обработанный кусок бивня и рог оленя с зашлифованными концами.

Марионетка из Брно II

Самым удивительным предметом, без сомнения, явилась мужская фигурка из бивня мамонта. Статуэтка мужчины совершенно нестандартной для верхнего палеолита формы состояла из нескольких частей. На овальной голове неведомый мастер старательно вырезал лицо – глаза, нос и рот, волосы за ушами. Голова и туловище были пронизаны снизу продольными отверстиями. Сохранившаяся левая рука была изготовлена из своего кусочка бивня. Судя по всему, изначально это была

марионетка с подвижными руками и, вероятно, ногами. Поверхность сильно затёрта и исцарапана, видимо, кукла была положена в могилу уже сломанной.

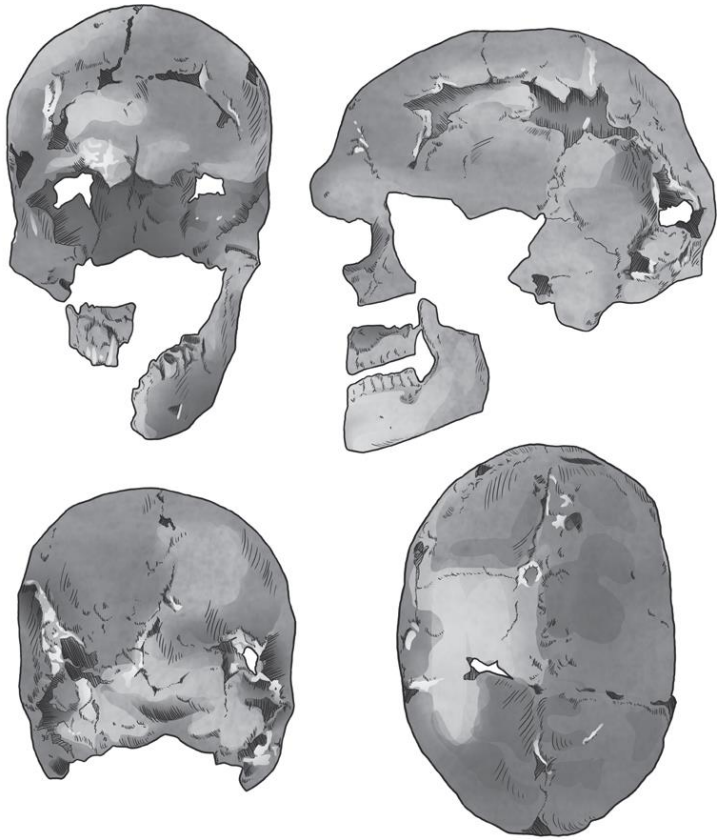
Никаких следов поселения около погребения не обнаружилось, умершего похоронили в чистом поле, подальше от живых людей.

Все детали, сложенные вместе, рисуют необычную картину. Многие специалисты считают, что в Брно был похоронен шаман. Тогда находки приобретают особый смысл.

Диски из камней, кости, зубов и бивней очень похожи на те, что найдены на некоторых других верхнепалеолитических стоянках и в погребении шамана в Усть-Уде в Сибири. Ямки, бороздки и насечки на них могут означать астрономические символы или знаки пола. Палочка из рога оленя могла быть колотушкой для шаманского бубна. Статуэтка вряд ли была Петрушкой из первобытного кукольного театра или игрушкой. Больше всего она похожа на идолов, изготавливавшихся самыми разными народами в ритуальных целях.

Повреждения на дисках и статуэтке запросто могут быть преднамеренными. Шаманские предметы считаются носителями духов, а духи опасны. У многих племён такие вещи при погребении «убиваются» – ломаются, чтобы они не причинили вреда живым. Многочисленные беспорядочные царапины на левой стороне фигурки из Брно, выбоина в области сердца, отсутствие правой руки и ног могут быть следами как раз такого «убийства». Не исключено, что и каменное кольцо было расколото уже после смерти шамана, хотя заглаженность краёв скола говорит скорее о том, что вещь какое-то время использовалась в таком виде. Некоторые повреждения на черепе тоже, вероятно, искусственны. Мнительные родственники могли предусмотрительно расчленить тело, чтобы шаман не вернулся с того света.

Череп Брно II



Человек, погребённый в могиле, необычен сам по себе. В верхней части его лба красуется треугольное углубление – след травмы. Возможно, она была получена в бою, но может быть и отметиной, оставленной во время инициации, как у мужчин из Дольни Вестонице. Впрочем, это повреждение могло быть и посмертным, связанным со скальпированием. На затылке наружный затылочный бугор был развит сверх меры – в виде мощного костного нароста, возможно из-за зажившего повреждения. Поверхность бедренной кости покрыта пористой коркой – следом опухоли или воспаления. Хронический периостит костей рук годами изводил несчастного болями. Не были ли эти недуги залогом шаманской доли бедняги? Прецеденты такого рода известны в Сибири недавнего прошлого.

Несмотря на болезни и узкоплечесть, человек из Брно отличался высоким ростом и был очень мускулист. Это мы знаем благодаря усиленному рельефу на его костях.

Шаманские предметы считаются носителями духов, а духи опасны. У многих племён такие вещи при погребении «убиваются» – ломаются, чтобы они не причинили вреда живым

Литература

Dočkalová M. et Vančata V. Gravettian human remains Brno II: postcranial skeleton // Anthropologie (Brno), 2005, V. XLIII, №2–3, pp. 295–304.

Jelinek J., Pelisek J. et Valoch K. Der fossil Mensch Brno II // Anthropos, 1959, V. 9, №1, pp. 5–30.

Oliva M. The Brno II Upper Palaeolithic burial // Hunters of the Golden Age. The Mid Upper Palaeolithic of Eurasia 30,000–2,000 BP. Eds.: W. Roebroeks, M. Mussi, J. Svoboda et K. Fennema. Leiden, 2000, pp. 143–153.

29. АРЕНЕ КАНДИДЕ. МЕДВЕДЕЙ БОЯТЬСЯ – В ЛЕС НЕ ХОДИТЬ (ИТАЛИЯ; 27,9 ТЫС. Л.Н.)

Уникальные погребения рассказывают уникальные истории. Жизнь в каменном веке была опасной и порой непредсказуемой…

Скалистые утёсы уступами обрывались вниз. За их диким серо-зелёным хаосом мир упорядочивался до двух состояний: голубого неба в выси и столь же голубого моря под ногами. В туманные и пасмурные дни граница между ними терялась и края скал превращались в предел мироздания. Да в общем-то в

любую погоду это был край земли: голубой ли, свинцово-серый или молочно-белый юг всегда был пуст и однообразен. Там не было людей, животных, деревьев, только ветер, волны и иногда тучи.

Юноша отвернулся от лазурной бесконечности и внимательно посмотрел на скалы. Где-то за камнями должны прятаться горные козлы. Все признаки были налицо: сбитые с камней острыми копытцами комочки мха, обкусанные веточки кустарника, свежий помёт, острый запах в воздухе. Юноша ещё не прошёл инициацию, но 15 лет жизни вплотную подвели его к ней. Он давно уже научился охотиться, свежевать добычу, носить мясо на стоянку.

Юноша прислушался: осыпающиеся камни и свист сурков подскажут ему, где двигается стадо. Главное, самому не шуметь. Лучше обойти коварные осыпи по верху, ближе к лесу, простирающемуся далеко к северу. Его безбрежность была не столь однообразна, как водная. Всё же лес волновался, взбирался на горы и обрушивался в долины, прерывался скалами и ручьями, кишел птицами и зверями. Наконец, в отличие от моря, где-то далеко лес кончался, сменяясь пустошами. Где-то там, далеко на северо-западе, жили родственники, оттуда пращуры юноши пришли в эти места.

Линия обрыва разделяла два мира – голубой и зелёный, пустой и наполненный жизнью.

Юноша поднялся наверх и пошёл вдоль кустарников. Внезапно слева раздался оглушительный рёв, огромный медведь со вздыбленной шерстью и прижатыми ушами выскочил из засады и в несколько прыжков настиг охотника, ставшего добычей…

Улики

Побережье Лигурии – Северо-Западной Италии – представляет собой линию обрывов, окаймляющих широкое блюдо Лигурийского моря. Стекающие с окружающих гор воды проточили в скалах ущелья и пещеры. Одна из таких каверн – Арене Кандиде – оказалась необычайно богата находками. Люди жили тут тысячелетиями. Жили – и тут же хоронили умерших. Два десятка погребений относятся к эпохе верхнего палеолита.

Среди них особенно выделяется самое древнее – погребение «Принца».

В узкой могиле был похоронен юноша примерно 15 лет от роду. Тело было целиком покрыто красной охрой. Голову плотно покрывали сотни раковин и клыков благородного оленя. На шее висело ожерелье из маленьких раковин с крупной раковиной каури в центре. Линии ракушек на левых предплечье и пясти могли быть браслетами или украшениями рукава. Вдоль плеч были уложены четыре выпрямителя копий из лосиных рогов. В согнутой правой руке скелет сжимал огромную пластину из особого чёрного кремня.

Погребение Арене Кандиде IP1 (указано пятно охры на челюсти и плече)

Картина, впечатляющая сама по себе, но ещё более удивительная, если обратить внимание на детали. Выпрямители древков с отверстиями обычны в палеолитической Франции, но для Италии – большая экзотика; в других местах они обычно делались из рогов северного оленя, а не лося. Три выпрямителя из четырёх украшены насечками, расходящимися от отверстий. В могиле сохранились четыре подвески из бивня мамонта. Такие обычны во Франции, Центральной и Восточной Европе, но в Италии мохнатые хоботные в то время не водились или были крайне редки. Скорее всего, эти украшения были принесены издалека.

Подвеска
из Пэйр-нон-Пэйр

Пластина в руке юноши сделана из кремня, добытого на юге Франции, в 300 км от Арене Кандиде. Похожие изделия из такого же кремня, кстати, обнаружены в тройном погребении в гроте Барма Гранде, расположенном западнее на том же побережье. В другой могиле в Барма Гранде лежал мужчина в шапочке из раковин – такой же, как у юноши из Арене Кандиде. А на западе Франции в гроте Пэйр-нон-Пэйр обнаружена подвеска, почти полностью повторяющая каури с груди «Принца», вот только сделана она из мамонтового бивня: достать настоящую раковину было непросто, а украсить себя хотелось. Но где-то же был и

образец, а теплолюбивые каури вряд ли водились в Бискайском заливе того времени. Свидетельствуют ли все эти факты о миграции племён или первобытном обмене?

Какое несчастье случилось с беднягой? Самое вероятное – атака хищника. Как показывает печальная статистика, нападая на человека, медведь норовит схватить зубами за голову, а удар тяжёлых лап обрушивает на плечи – как раз те области, что пострадали у «Принца»

Ещё одна удивительная деталь открылась при расчистке скелета: несмотря на отличную сохранность костей, напрочь отсутствовали левая половина нижней челюсти, левая лопатка, части левой ключицы и верха левой плечевой кости. Куда они делись? Как будто подтверждая неслучайность этого обстоятельства, нижняя челюсть и левое плечо покрыты толстым слоем жёлтой охры, ярко выделяющемся на общем красном фоне. Скорбящие родственники отметили огромную рану?

Какое несчастье случилось с беднягой? Самое вероятное – атака хищника. Как показывает печальная статистика, нападая на человека, медведь норовит схватить зубами за голову, а удар тяжёлых лап обрушивает на плечи – как раз те области, что пострадали у «Принца». А уж когтями способен оторвать что угодно.

Природа, окружавшая людей Арене Кандиде, заметно отличалась от картины, обычно ассоциирующейся со словами «ледниковый период». Всё-таки это был южный морской берег, а не холодные континентальные равнины. В окрестностях пещеры водились куропатки, голуби, горные козлы, сурки, лоси, рыси, леопарды, гиены и пещерные медведи. Судя по такой фауне, рядом росли леса, столь редкие в более северных широтах того времени.

Литература

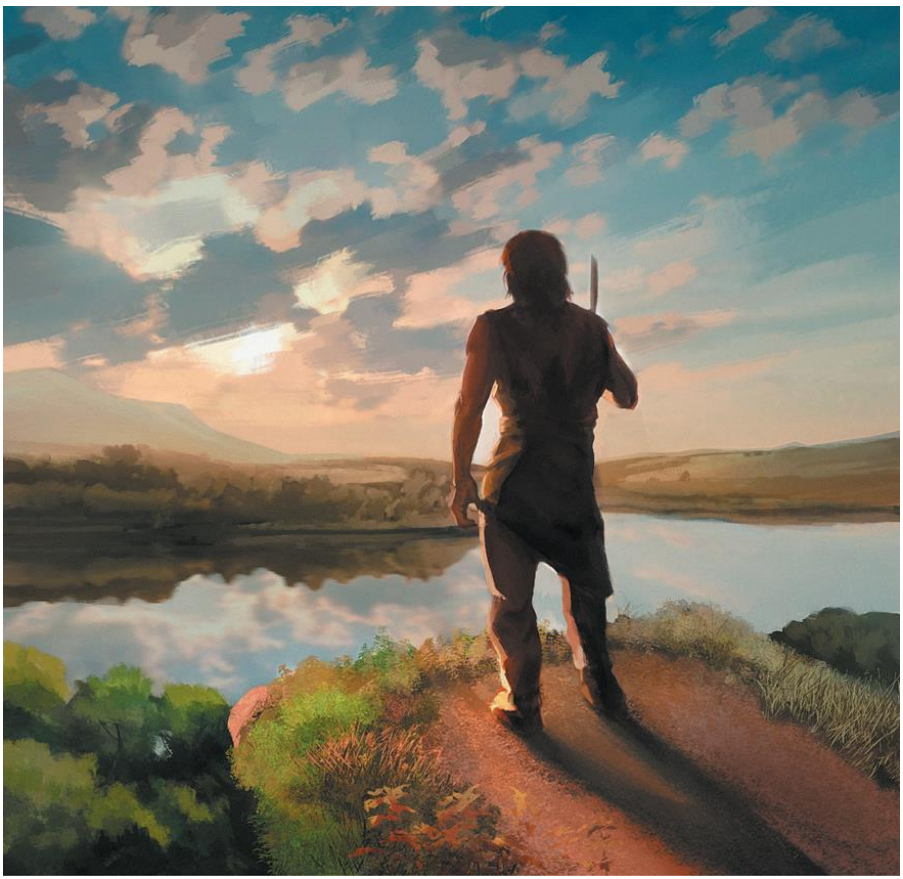
Балуева Т. С., Веселовская Е. В., Формикола В., Дробышевский С. В. Верхнепалеолитическая находка из Арене Кандиде (Италия) // Этнографическое обозрение. 2007. №3. С. 74–85.

Дробышевский С. В. Определение положения верхнепалеолитического черепа Арене Кандиде IP среди неоантропов методом канонического анализа // Научный альманах кафедры антропологии. – М., 2006, вып. 5. С. 160–177.

Pettitt P. B., Richards M. P., Maggi R. et Formicola V. The Gravettian burial known as the Prince (“Il Principe”): new evidence for his age and diet // Antiquity, 2003, V. 77, pp. 15–19.

30. ДОЛЬНИ ВЕСТОНИЦЕ 35. МАРКО ПОЛО КАМЕННОГО ВЕКА (ЧЕХИЯ; 27 ТЫС. Л.Н.)

Мир каменного века не знал границ, таможен и загранпаспортов. Немногочисленные группы людей, конечно, охраняли свои охотничьи территории от вторжения конкурентов, но это не мешало желающим перемещаться на сколь угодно большие расстояния. И желающие находились…



Рослый человек взобрался на вершину холма и остановился в раздумье. Под ним расстилалась бескрайняя равнина. Ещё одна равнина, едва уловимо отличающаяся от тех десятков, что он видел прежде. Человек мог бы рассказать много

любопытного о самых разных местах.

О приморских обрывах, заросших жёстким кустарником, – его родине. О манящих островах, виднеющихся в морской дымке. О пляжах, на которых можно собирать красивые раковины. О скалах, с которых так здорово ловить рыбу. О колониях вкусных моллюсков, которыми обрастают скользкие подводные камни.

О синих горах, покрытых лесом, волна за волной уходящих насколько хватает глаз. О сиплом рёве оленей, что перекатывается через вершины. Об отрывистом лае косуль и надрывном вое рыси.

О белоснежных пиках, возносящихся выше облаков. Об алом отблеске восходящего солнца на блестящих обрывах ледников, застывших в своём вечном падении. О бдительных грифах, ведущих счёт смертям.

О широких равнинах, колышущихся травой выше человеческого роста. О бурых стадах, покрывающих степи до горизонта. О мамонтах, невозмутимо разгребающих снег кривыми бивнями. О бешеных атаках носорогов, ревниво охраняющих свои участки.

Человек мог бы многое поведать и о людях, обитателях половины мира. На своём долгом пути он встречал рыболовов, собирателей, охотников, слышал странную речь, видел разную одежду и причудливые украшения. Одни люди раскрашивали себя, другие наносили на лицо шрамы, одни были смуглы, волосы других были подобны опавшим листьям.

Мир был полон чудес, сколько ещё таилось там, за северным горизонтом?..

Неподалёку, немного севернее, вилась лента реки. Её берег соединялся с небом струйкой дымка. Значит, там были люди. Человек не знал, на каком языке они говорят, но был уверен, что найдёт с ними взаимопонимание, как это случалось много раз до этого…

Улики

Мы до обидного мало знаем о величайшем путешественнике каменного века. Кем он был? Как его звали? Что погнало его на

чужбину? Страсть к приключениям? Любопытство? Или он был изгнанником? Более 400 км по прямой отделяют ближайшее море от Дольни Вестонице. Конечно, человек прошёл гораздо больше.

Небольшой обломок бедренной кости Дольни Вестонице 35, который даже не сразу был опознан как человеческий, – вот всё, что осталось от скитальца, прошагавшего половину Европы. На своём беспрецедентном пути он видел высочайшие горы и плоские степи, переправлялся через реки, должен был встречаться с местными жителями. Какую эпическую повесть он мог бы поведать, какую историю своей жизни изложить?

Бедренная кость
Дольни Вестонице 35

Всё, что мы можем точно сказать о допотопном пилигриме, – это то, что он был очень мускулист и имел большой рост, даже по меркам той эпохи, когда люди не могли пожаловаться на недостаток сложения

Карта с береговой линией ледникового периода с расположением Дольни Вестонице

Откуда же мы знаем, что невзрачный осколок кости принадлежал столь выдающемуся человеку? Палеодиетологический анализ показал, что большую часть жизни он ел морскую пищу – рыбу и моллюсков. Он явно вырос не в Чехии, а ближайшее море – Адриатическое – расположено гораздо южнее.

Всё, что мы можем точно сказать о допотопном пилигриме, – это то, что он был очень мускулист и имел большой рост, даже по меркам той эпохи, когда люди не могли пожаловаться на недостаток сложения.

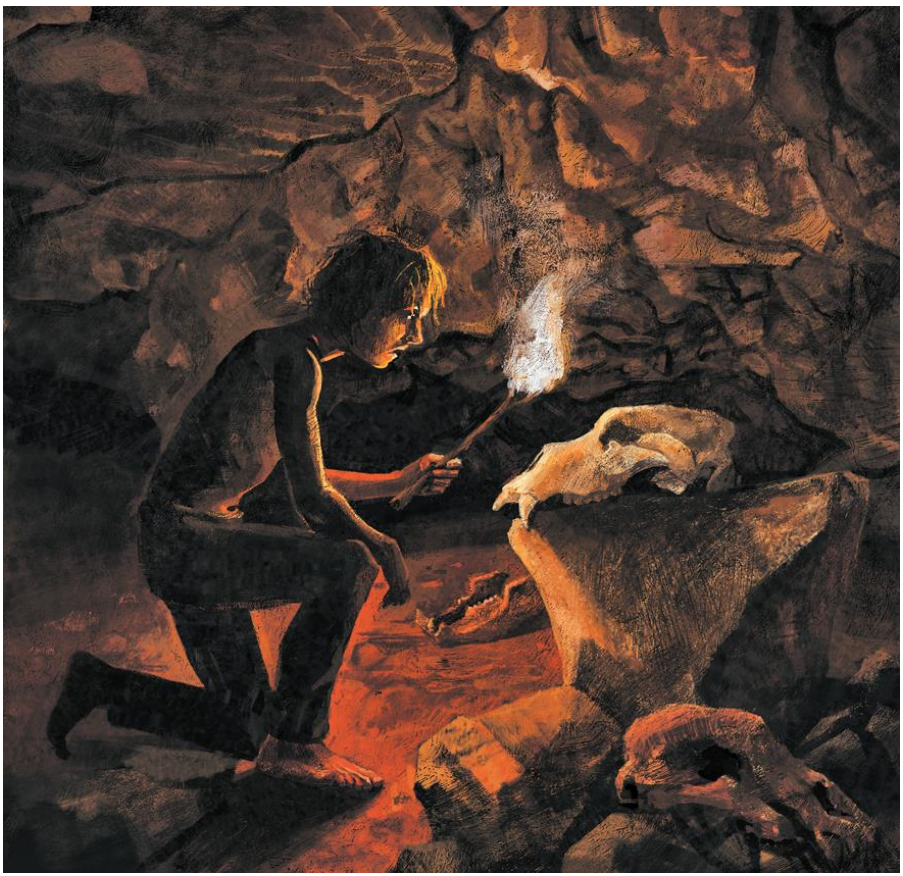
Видимо, иногда за горизонт устремлялись не отважные одиночки, а целые группы охотников. Культуры так называемого граветтского круга, схожие с теми, что процветали в Австрии и Чехии, обнаруживаются далеко на западе во Франции и Испании, на востоке – на Русской равнине, а родственные – даже около Байкала. Подобные миграции могли занимать время жизни многих поколений, а могли – несколько лет. Пример Дольни Вестонице 35 доказывает, что несколько сотен километров мог преодолеть и один человек.

Литература

Trinkaus E., Jelínek J. et Pettitt P. B. Human remains from the Moravian Gravettian: the Dolní Věstonice 35 femoral diaphysis // Anthropologie (Brno), 1999, V. 37, №2, pp. 167–175.

31. ШОВЕ. ПУТЬ В ТЕМНОТЕ СРЕДИ КАМЕННЫХ ЗВЁЗД (ФРАНЦИЯ; 26 ТЫС. Л.Н.)

Один из образов, чаще всего приходящих на ум при словах «первобытные люди», – нарисованные мамонты в пещере. И стереотип этот имеет основания. В пещере Руффиньяк найдены 158 изображений мохнатых слонов, в пещере Шове – 76. Эти рисунки впечатляют, но гораздо важнее весь комплекс подземных чудес…



Девятилетний мальчик обернулся и в последний раз взглянул на солнечный свет. Больше мальчик

никогда не увидит сияния светила. Он умрёт, погрузившись в недра горы. Но взамен земля родит нового человека: первый этап инициации завершится торжеством жизни. Потом последуют новые испытания, но сейчас ему предстоит сделать первый шаг.

Мальчик решительно отвернулся от входа, поднял факел и вошёл под своды пещеры, к стене, встретившей его россыпью алых пятен…

Что он увидел под землёй, невозможно пересказать. Гигантские залы, потолки которых терялись в темноте, и узкие лазы. Фантастические натёки на стенах, низвергающиеся белоснежными каменными водопадами, похожими на наледи зимней реки. Ровные панели потолков, сморщивающиеся розовыми комками, а после проливающиеся тончайшими сосульками сталактитов. А то вдруг над головой свешивались невероятные оранжевые занавески, застывшие в своём колыхании. Хаос глыб сменялся гладкими, как будто подметёнными, полами. В одних местах под босыми ногами хлюпала вода, в других – хрустели колючие кристаллы.

И блеск. Всё вокруг мерцало мириадами призрачных звёзд кристаллов шпата. Стены, потолок, пол под ногами – мальчик шёл не то внутри Млечного Пути, не то в снежной метели.

И звери…

Звери окружали мальчика повсюду. Медведи и львы, леопарды и лошади, олени и бизоны, мамонты и носороги. Они мчались по камням, подстерегали в каменных альковах, храпели с нависающих сталагмитов. Свет факела выхватывал одну морду за другой, фигуры преследовали друг друга и мальчика. Одни стены проступали кровавыми пятнами, другие вспыхивали алыми брызгами. В мерцании потаённых ниш вдруг появлялись тени людей, но не было самих людей. Руки на стенах жили своей собственной жизнью. Красные бабочки порхали по сталактитам, а огромные пауки растопырили свои нарисованные ноги среди сталагмитовых зарослей. Расширенными от удивления глазами взирал он на подземное чудо.

Очередная стена взорвалась бешеными стадами.

Пещерные львы бросались на лошадей и быков, те в панике метались, увлекая за собой бизонов и северных оленей. Тут же с треском сталкивались огромными рогами шерстистые носороги, а лошади и быки мчались дальше – в следующий зал.

Вновь отсвет факела отразился от воды на полу. Ногам стало прохладно. Вдруг мальчик обо что-то споткнулся.

Он взглянул вниз и похолодел уже весь: из зеркала лужи на него скалился медвежий череп. Дальше лежал ещё один. И ещё, и ещё…

Скользя по жидкой грязи, мальчик прошёл по центру зала и выбрался на кучу наваленных камней, несколько возвышавшихся над водой. Перед ним стоял каменный куб, а на его краю лежал череп молодой медведицы. Мальчик не замечал холода пещеры, лоб был горяч, жар души сжигал его изнутри. Медвежья голова была последним пунктом мальчика, концом его жизни. Каменная щель в задней стене, похожая на ощеренный рот, окончательно поглотила ребёнка…

А через некоторое время в Зал Черепов вернулся обновлённый юноша. Он как будто стал выше ростом. Уверенно поднимая над головой факел, чиркая им по стене, юноша двинулся в далёкий обратный путь. Вот позади остался куб с черепом, равнодушно отвернувшимся от молодого человека. Теперь медведь ждал свою новую добычу, юноша был ему уже не по зубам. Нового человека встречали огромные белые мамонты, нацарапанные на стене. Он остановился, опёрся о стену правой рукой, левой поднял факел и уже без трепета посмотрел на белоснежных гигантов. Потом решительно оттиснул руку на глинистой стене – теперь он тоже имеет право!

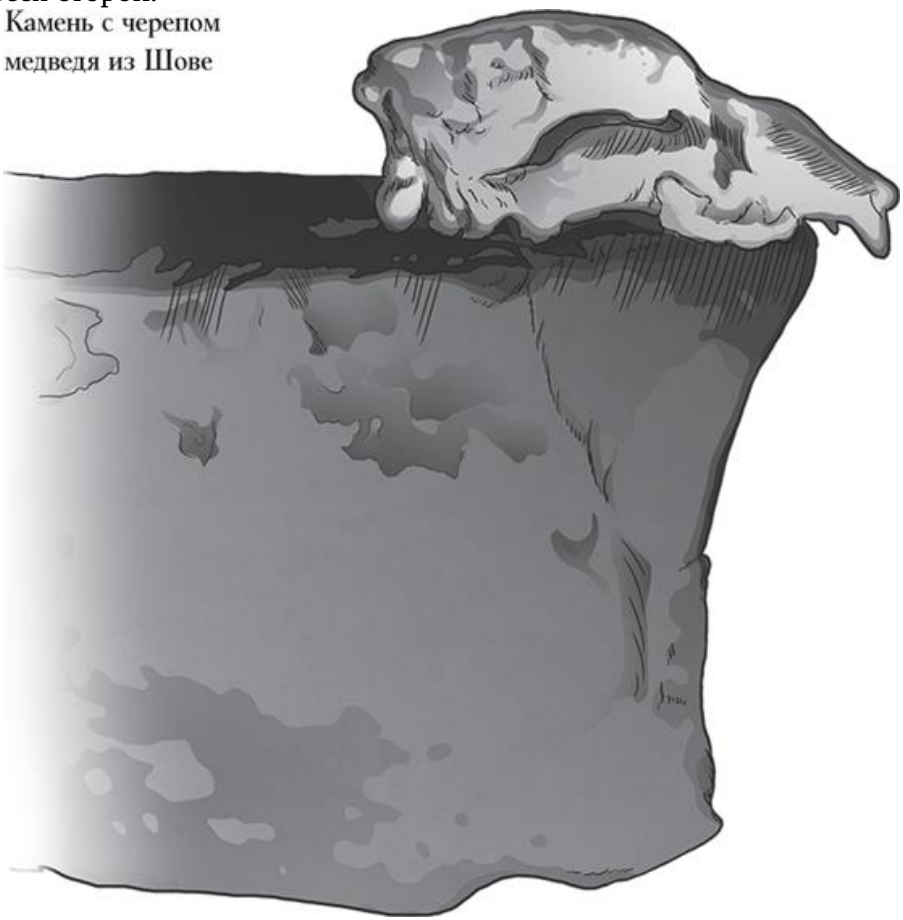
Мальчика больше не было. Из пещеры выходил юноша.

Улики

Пещера Шове, расположенная во Франции, – поистине фантастическое место. Тысячи лет она была скрыта от глаз людей. Лишь узкие щели, доступные только мышам и ящерицам,

вели в запечатанный подземный мир. Благодаря десяткам веков изоляции обширные чертоги сохранили частичку каменного века почти нетронутой. Вошедшего встречала огромная панель, усеянная красными пятнами, далее один за другим следовали залы, полные удивительных чудес. Нарисованные охрой и процарапанные на стенах, красные, жёлтые и белые, огромные и маленькие – знаки, тени, руки и звери окружали посетителя со всех сторон.

Камень с черепом медведя из Шове



Изображения создавались тысячелетия подряд. Иногда художники рисовали изолированные фигуры, иногда добавляли новые элементы в уже готовые композиции. Ряды носорогов, быков, мамонтов, лошадей, пещерных львов. Северные олени и пещерные медведи. Большерогие олени и бизоны, даже сова, овцебык и насекомые – вся фауна ледникового периода нашла своё место на панелях Шове.

В одном месте красной охрой нарисована призрачная человеческая фигура. Даже на современного посетителя она производит неизгладимое впечатление, можно представить, что

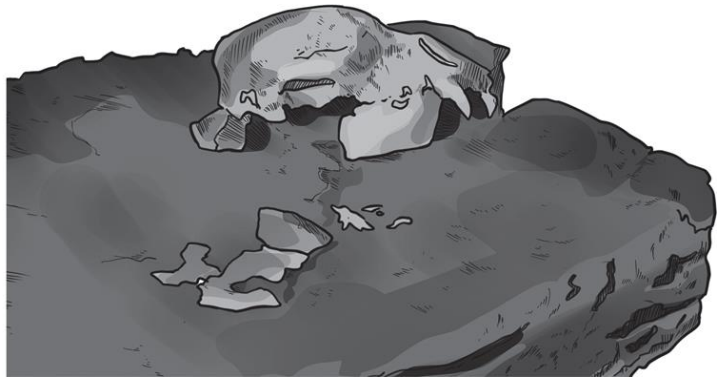
ощущали древние люди при виде тени без тела.

В предпоследнем – и последнем большом – зале на полу разбросаны черепа медведей. Есть тут и череп горного козла. Венцом Зала Черепов, без сомнения, является каменный куб с установленным на его краю медвежьим черепом. Не случайно перед ликом зверя устроена площадка из камней: пол был подтоплен, и посетитель волей-неволей оказывался лицом к лицу с хищником. Судя по обломкам других черепов вокруг, композиция неоднократно обновлялась.

Особый интерес представляют следы ног, сохранившиеся в Шове. Они невелики и явно принадлежали ребёнку восьми – десяти лет, судя по большой ширине отпечатков – мальчику. Его рост был всего метр с третью. Над цепочкой следов на стене сохранились отпечатки угля от факела, который ребёнок высоко поднимал над головой. Следов от входа вглубь недр нет, видимо, мальчик следовал по центру залов, местами подтопленному, местами кальцитовому. Обратно же он возвращался вдоль стен, местами скользя на скопившейся у них глине.

Начинается цепочка следов в самой дальней, низкой и тесной, камере – Галерее Штриховок. В следующем Зале Черепов около изображения мамонтов позади куба с медвежьим черепом он остановился и оставил на глинистой стене два отпечатка правой руки. После миновал панно с быками, лошадями и львами, прошёл по залу Илер мимо входа в Галерею Большерогого Оленя, по Свечной Галерее, потом через Галерею Красных Панелей и залы Медвежьих Следов и Брюнель проследовал к выходу.

Череп медведя
на камне
в Пеш-Мерль



Кстати, именно по углю от факела мальчика удалось точно датировать его посещение.

Кроме следов ребёнка, пещера полна следов пещерных медведей, волков и – неожиданно! в самой дальней части пещеры – горных козлов. Так что подземное путешествие могло быть довольно весёлым…

Зачем ребёнок забрался во тьму и холод и преодолел десятки метров, наверняка показавшиеся ему километрами? Вряд ли это было простое любопытство. В пещере мало следов огня и орудий, люди в ней никогда не жили. Самая вероятная причина посещения – инициация. Пещерные диковины должны были потрясти первобытного ребёнка до глубины души, буквально изменить его. А в этом и состоит смысл посвящения во взрослую жизнь. Подобные обряды могли быть очень сложными и длительными. У многих народов они предполагали мистическую смерть ребёнка и его ритуальное перерождение в нового человека. Антураж Шове подходит для этого как нельзя лучше. Известно, что у австралийцев аранда инициации начинались в десять лет и заканчивались порой в 30. Ребёнок из Шове имел как раз нужный для прохождения первой ступени возраст.

Вошедшего встречала огромная панель, усеянная красными пятнами, далее один за другим следовали залы, полные удивительных чудес. Нарисованные охрой и процарапанные на стенах, красные, жёлтые и белые, огромные и маленькие – знаки, тени, руки и звери окружали посетителя со всех сторон

Подобные обряды совершались и в других местах. В пещере Пеш-Мерль во Франции, также украшенной пятнами, отпечатками рук и рисунками лошадей, тоже стоит камень, на котором выставлен череп медведя с нижней челюстью; тут тайные действа вершились 24,64 тысячи лет назад. Гораздо позже – 12 тысяч лет назад – люди водрузили череп бурого медведя на скалу и прикрыли сверху плоским

камнем в пещере Фокс Хоул в Англии.

Черепа медведей найдены и в дальних частях пещер Монтеспан и Тюк д'Одюбе, о которых ещё пойдёт речь в нашей книге.

Литература

Clottes J. La grotte Chauvet, l'art des origines. Collection «Arts rupestres», Paris, Ed. du Seuil, 2001, 226 p.

Garcia M. La piste de pas humains de la grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc // International Newsletter On Rock Art, 1999, V. 24, pp. 1–4.

Garcia M. Ichnologie générale de la grotte Chauvet // Bulletin de la Société Préhistorique Française, 2005, T. 102, №1, pp. 103–108.

32. МАЛЬТА. ЛЕБЕДИ, ПРИНОСЯЩИЕ ЗЕМЛЮ (ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ; 24 ТЫС. Л.Н.)

Происхождение мира занимало головы древних людей с того момента, как луч сознания озарил их. Откуда взялось всё сущее? Наличествовало ли оно всегда или было создано кем-то могущественным совсем недавно? Что станется с миром в будущем?..

В центральном общинном доме собрались все мужчины группы. Женщины и дети не могут слышать сакральное предание. Только уши охотников достойны повествования о сотворении

мира.

Старый сказитель степенно сел на шкуры в центре, справа от очага, на мужской стороне. Слушатели почтительно окружили его. Они были одеты в меховые куртки с широкими рукавами, просторные штаны, унты. Капюшоны откинули, открыв широкие плоские лица.

Старик вынул из каменных ящиков и разложил перед собой важные вещи: резные фигурки птиц, нанизанные на шнурок, чуринги и украшенные пластины. Высохшими руками, охваченными браслетами, он поглаживал резную палочку из бивня мамонта, висевшую на груди. Борозды и ямки на её поверхности хранили память о прошлом, прикосновение к ним пробуждало в памяти слова повествования. Нараспев начал он свой рассказ.

«В начале времён мир был покрыт водой. Летали над ним птицы. Садились они на воду, но негде им было свить гнездо. Нырнула гагара, но не смогла достать до дна, не смогла принести земли. Тогда нырнул лебедь. Еле-еле донырнул он до глубокого дна, ухватил горсть песка и поднял на поверхность. Раскидал песчинки вокруг, так и возникла суша. Стали птицы вить гнёзда, стали и другие звери жить на земле».

Долго и с подробностями говорил старик. Поднимал пластину из бивня, показывал землю, покрытую водами. Поднимал шнурок с фигурками, показывал гагару с острым клювом, сложенными крыльями и крапинами на боках. Показывал лебедя, плывущего по воде, выгнувшего свою прекрасную шею. А вот лебедь ныряет в глубину, вытягивая шею, прижав крылья. Вот и суша, возникшая поверх вод, – земля в центре и острова в остатках первичного океана.

Слушатели внимали. Когда-нибудь один из них перескажет эту историю новому поколению…

Улики

Огромные просторы Сибири были населены с неандертальских времён, но сохранили очень мало свидетельств прошлого. Холодные земли никогда не могли прокормить

большого количества людей, немногочисленные группы, бродившие по долинам и сопкам, почти не оставили следов своей нелёгкой жизни. Тем интереснее стоянки Мальта и Буреть, расположенные в Иркутской области и раскопанные известным советским археологом и антропологом М. М. Герасимовым.

В Мальте обнаружены остатки 15 жилищ, стоявших вдоль реки, – крупное поселение по меркам каменного века. Центральное положение занимало 14-метровое строение – просто огромное для тех времён. Другие представляли собой лёгкие чумы и более основательные полуземлянки. Их земляные стены были укреплены известняковыми плитами и костями мамонтов, кровли были сделаны из деревянных жердей и шкур, придавленных рогами северных оленей и тонким слоем земли.

Чумы, вероятно, были летними жилищами, полуземлянки – зимними. А длинное строение в центре? Возможно, это был общинный дом, подобно тем, что строят некоторые современные племена.

Чрезвычайно интересно, как оказались распределены вещи в жилищах: на правой стороне от очага лежали мужские предметы: топоры, наконечники, кинжалы, фигурки птиц, а на левой – женские: ножи, скребки, иглы, шилья, украшения, статуэтки женщин.

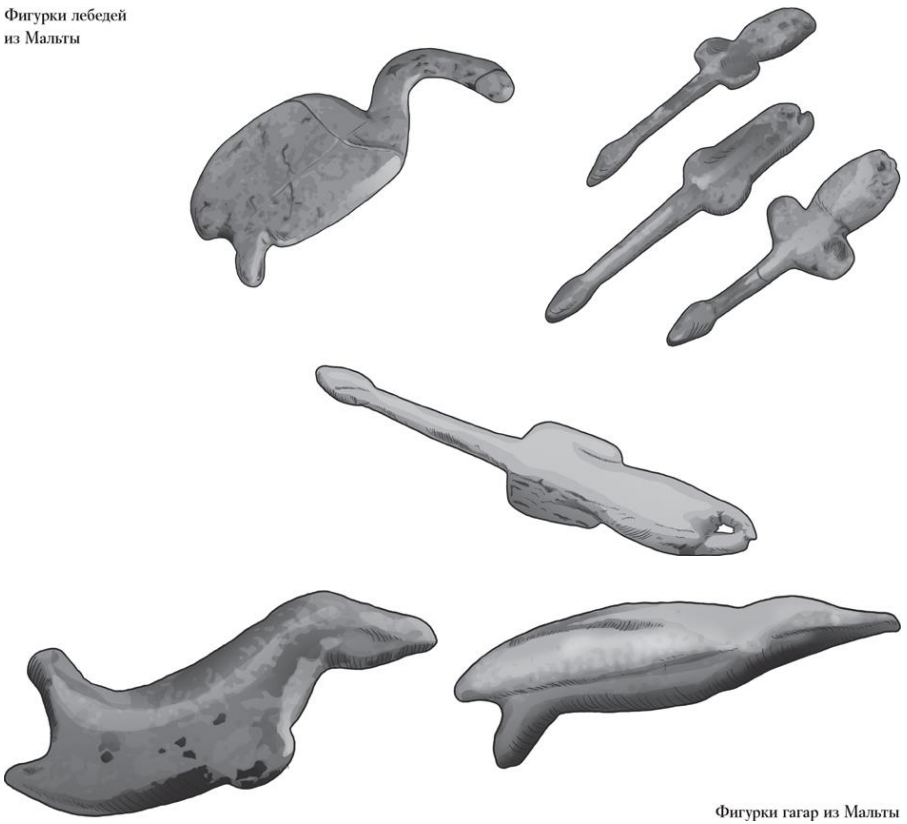
Интереснее всего предметы искусства, которыми Мальта чрезвычайно богата. Тут обнаружены изделия из нефрита, гравированное изображение мамонта на пластинке из бивня, бусы, просверленные рыбьи позвонки, налобные обручи, браслеты, загадочные резные палочки и пластины с орнаментом. Самая крупная пластина с одной стороны покрыта волнообразными линиями, а с другой – концентрическими кругами из ямок, очень большими в центре и маленькими по краям.

И десятки статуэток. Большая их часть – это фигурки женщин. Они заметно отличаются от пышных «Венер» Европы. Сибирские красавицы большей частью стройны и тепло одеты. Мастера ямками и бороздками старательно изображали меховую одежду: капюшоны, тёплые куртки с передниками, штаны. У многих старательно вырезаны лица, а вот детали тела переданы иногда крайне условно. Благодаря фигуркам мы можем представить, что жители Мальты и Бурети имели высокие, широкие и, возможно, уплощённые лица с узкими носами и небольшим разрезом глаз. Вероятно, они были похожи на современных коренных жителей Сибири.

У некоторых статуэток в нижней части сходящихся клином ног просверлены аккуратные отверстия для подвешивания на

ремешке.

Фигурки лебедей из Мальты



Фигурки гагар из Мальты

Другая группа фигурок – изображения животных, в том числе росомахи. Но больше всего птиц: некоторые с короткой шеей, длинным острым клювом и пестринками на боках, гораздо чаще – очень длинношеие, скорее всего лебеди. Один лебедь изображён сбоку и безошибочно узнаётся по грациозно изогнутой шее. Прочие вытянули шеи и на первый взгляд кажутся летящими, только вот крылья у них очень короткие. Некоторые учёные считают, что это должно символизировать невозможность полёта, возможно во время летней линьки, когда птиц проще всего поймать. Большинство лебединых фигурок имеют отверстие на хвосте. Скорее всего, носились они не слишком часто, что наводит на мысли о праздниках.

Как и женские статуэтки, фигурки птиц хранились в специальных каменных ящиках, а одна – в погребении двух детей.

Могила сверху была прикрыта рогами северных оленей и каменными плитами – поставленными на ребро по бокам и одной горизонтальной в центре, на последней лежал крупный зуб мамонта.

Кости в могиле сохранились очень плохо, зато она богата на археологические сокровища: гладкий обруч из бивня мамонта на

черепе, круглая бляха с волнистыми нарезками и отверстием в центре на поясе, фигурка птицы под спиной, браслет из бивня на правом плече, одно костяное и несколько каменных орудий. Но все находки превосходит своим великолепием ожерелье на шее старшего ребёнка – из десятка дюжин плоских бусинок, с шестью восьмёркообразными подвесками по бокам и большой веретенообразной подвеской, украшенной ямками, в центре. Всё это посыпано красной охрой.

Погребение из Мальты

Комплекс даёт наглядную картину жизни древних сибиряков. Судя по останкам песцов и волков, люди охотились на них ради шкур. Меховые одежды ярко воплощены в статуэтках. Кстати, крайне интересно, что женские фигурки оказались женским атрибутом. По европейским материалам этого установить пока не удавалось.

А что же мы знаем о духовном мире жителей Мальты? Ясно, что очень важное положение в их мироощущении занимали лебеди. Почему? Вряд ли из-за промысловой ценности. Возможно, это был их тотем? А другая птица, с короткой шеей? Михаил Михайлович Герасимов считал, что это изображение куропатки.

Но есть и иное объяснение.

По всему северу Евразии и в Северной Америке распространены мифы о создании суши из земли, добытой животными-ныряльщиками. Чаще всего это гуси и утки, реже – лебеди, в Америке – бобры и ондатры, изредка – черепахи или лягушки, в некоторых вариантах – самая маленькая и слабая птичка. Иногда кто-то посылает их за землёй, иногда они делают это по собственному побуждению. Часто первым ныряет неудачник и часто таковым бывает гагара. Распределению ролей даже есть объяснение: народы Сибири жили вдоль рек, текущих с юга на север, отчего юг ассоциировался с «верхним миром», обиталищем богов, а холодный север – с «нижним миром»,

пристанищем злых духов и смерти. Утки и гуси улетают на юг большими стаями, а потому символизируют связь с небесными богами. Гагары живут в низинах рек и на морском побережье, а на юг летают поодиночке, незаметно, отчего они представлялись не наделёнными божественными силами, зато могли быть проводниками шаманов в «нижний мир». Кстати, логично и показательно, что у жителей Крайнего Севера роли утки и гагары меняются: уже первая не может достать землю, а второй это удаётся.

Важно, что практически одинаковый миф встречается от Центральной Европы до востока Северной Америки. Это, прежде всего, говорит о том, что такие сказания звучали до заселения Америки, то есть больше десяти тысяч лет назад!

Удивительно, но миф о ныряльщике распространён в группах, где мужчины – носители некоторых конкретных вариантов Y-хромосомы, причём и на севере Евразии, и в Северной Америке. Известно, что космогонические мифы были достоянием мужчин. Женщины и дети часто просто не допускались до их прослушивания. Этнографы свидетельствуют: процесс рассказывания мог быть очень торжественным, сопровождался доставанием ценных предметов, сказитель окружался почётом, его угощали.

Может, всё вышесказанное имеет прямое отношение к людям из Мальты? По останкам старшего ребёнка был сделан генетический анализ: и митохондриальная ДНК, и Y-хромосома, и ядерная ДНК оказались схожими с встречающимися у жителей Европы, Западной Сибири и части индейцев, но отличающимися от типичных для монголоидов. Как и мифы о ныряльщике, варианты ДНК мальтинца чаще всего распространены среди современных жителей Западной Сибири – хантов, манси, селькупов, кетов, ненцев, но отсутствуют у чукчей и эскимосов, пришедших в Сибирь и Америку гораздо позже и разделивших былую антропологическую и культурную непрерывность Северной Евразии и Северной Америки.

А остроносая птичка с пестринами на боках, принятая М. М. Герасимовым за куропатку, – не гагара ли? А «летящие» короткокрылые лебеди – не ныряют ли они? И может, неспроста отверстие для подвешивания у них на хвосте: на шнурке они висели головами вниз. А пластина с волнистыми линиями с одной стороны и кругами с другой – не модель ли Земли до и после создания суши? Часто волнистые линии интерпретируются как змеи и даже конкретнее – как кобры с раздутыми головами, но кобры никогда не водились в Сибири. В погребении тоже есть пластина с волнами, там они уже никак не похожи на змей. А

изображение кругов точками – не символ ли добывания ныряльщиком именно крупиц земли? Как уже говорилось, птичьи фигурки хранились на мужской стороне очага – это совпадает с данными этнографии.

Не слишком ли много совпадений? Конечно, богатство человеческой фантазии допускает множество других объяснений.

Этнографические параллели позволяют предположить дополнительные подробности. Бесписьменные народы часто применяли разные приспособления для запоминания длинных текстов: палочки с надрезками, верёвочки с узелками, низки бус. Не для того ли служили загадочные резные предметы из Мальты? Вопросов много, только новые исследования могут разогнать туман над событиями древности.

А что же мы знаем о духовном мире жителей Мальты? Ясно, что очень важное положение в их мироощущении занимали лебеди. Почему? Вряд ли из-за промысловой ценности. Возможно, это был их тотем?

Литература

Берёзкин Ю. Е. Космогонические сюжеты «ныряльщик за землёй» и «выход людей из земли» (о гетерогенном происхождении американских индейцев) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Т. 4 (32). С. 110–123.

Герасимов М. М. Мальта. Палеолитическая стоянка (предварительные данные): результаты работ 1928 / 29 гг. – Иркутск: Власть труда, 1931.

Напольских В. В. Миф о нырянии за землёй (A812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для…» К 75-летию Юрия Борисовича Симченко. Ред. Н. А. Дубова, Ю. А. Квашнин. – Москва, 2011. С. 215–272.

Шмидт И. В. Об одной забытой гипотезе и возможности ее развития (на примере сибирской орнитоморфной пластики палеолита) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. Т. 1 (33). С. 109–114.

Raghavan M., Skoglund P., Graf K. E., Metspalu M., Albrechtsen A., Moltke I., Rasmussen S., Stafford Th. W., Orlando L., Metspalu E., Karmin M., Tambets K., Rootsi Siiri, Magi R., Campos P. F., Balanovska E., Balanovsky O., Khusnutdinova E., Litvinov S., Osipova L. P., Fedorova S. A., Voevoda M. I., DeGiorgio M., Sicheritz-Ponten

Th., Brunak S., Demeshchenko S., Kivisild T., Villems R., Nielsen R., Jakobsson M. et Willerslev E. Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans // Nature, 2014, V. 505, pp. 87–91.

33. ЗАРАЙСК. БИЗОНЬЯ МАГИЯ (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ; 22 ТЫС. Л.Н.)

Что значили для кроманьонцев древние статуэтки? Может, это были детские игрушки? Или вместилища духов? Или их использовали при ритуалах? Редко когда можно получить надёжные свидетельства, но, если археологи работают образцово, доказательства появляются.

Степная даль раскинулась за узкой речкой. С высокого мыса она была похожа на морскую гладь. Но местные жители никогда не видели моря, для них

степь была просто степью. Где-то по этой равнине бродили стада бизонов – много мяса, которое можно съесть.

Пришло время отправляться на поиски рогатой добычи. Но охотничье счастье изменчиво: чуткие звери могут скрыться, в критическую минуту могут и повернуть, а поговорка «На ловца и зверь бежит» приобретает совсем иное звучание, когда этот зверь – раненый бизон.

Необходимо предусмотреть всё. Недостаточно привести в порядок охотничье снаряжение. Едва ли не важнее обеспечить успех: заранее убить дух бизона, чтобы у него не было сил к бегству и сопротивлению.

Мастер начал готовиться к обряду заранее. Из куска мамонтового бивня кремнёвым остриём он тщательно вырезал статуэтку молодой бизонихи: массивное тело на крепких ногах, опущенную морду с толстыми рогами и короткими ушами, глаза, нос, рот. На горбу крестиками отметил короткую гриву, штрихами – чёлку над глазами и шерстяной подвес под шеей. Животное получилось в самый раз: упитанное, не слишком прыткое и почти не опасное. Лучшей добычи трудно пожелать!

Другой человек обломком кости вырыл глубокую яму – пока доставала рука. На её дне, где пошёл светлый песок, он оставил треугольный подиум, а над ним в стенке выкопал низкую нишу, которую потом прокопал кругом вокруг всего дна, чтобы оно было шире верхнего входа.

Принесли статуэтку. Охота началась: мужчины подкрадывались к бизонихе, пригибаясь, прячась, замирая и снова перебегая с места на место. Бизониха не должна скрыться, лучше, если она вообще не сможет бегать. Чтобы надёжно обездвижить огромное животное, один из охотников отломал статуэтке обе левые ноги и выбросил их подальше, чтобы у коровы не было никаких шансов. Догнать зверя стало намного проще.

Наконец, один из мужчин настиг добычу и сделал первый выпад. Тут подоспели и остальные – роковые удары один за другим посыпались в самое уязвимое место – под левую лопатку бизонихи. Кусочки бивня так и полетели в стороны. Лучшие

удары на охоте – в сердце, из-за таких даже огромный зверь мгновенно истекает кровью. И кровь явилась – в виде красной охры, которой намазали правый бок бизонихи.

Наконец, животное было повержено. Теперь надо доставить его на стойбище.

Мыс над долиной – песчаный останец в яме, стоянку, заваленную костями мамонтов, можно изобразить обломком мамонтового зуба, уложенным во вкопанную в стену ямы нишу – символ землянки. Перед «жилищем» на площадку положили надрезанную песцовую кость – образ поразивших добычу копий, на неё опустили истыканную и окровавленную фигурку бизона – израненным боком и сломанными ногами вверх. Задняя – самая вкусная – часть оказалась внутри «землянки», а морду статуэтки оставили за пределами «дома» и обратили к центру ямы, чтобы дух коровы не видел обидевших его людей, зато мог вернуться в долину и возродиться в новых поколениях.

Бизониху укрыли клочком песцовой шкурки, которую, в свою очередь, придавили куском ребра: свежевание – необходимая операция после охоты, а шкуры – не менее важный продукт охоты, чем мясо, от них прямо зависит тепло долгой зимой. Потом яму аккуратно засыпали землёй из кострища, перемешанной с охрой: дух бизона не найдёт выхода на стоянку.

Охотничья удача была обеспечена. Вдалеке, на открывающейся с мыса равнине заклубилась пыль: шли бизоньи стада…

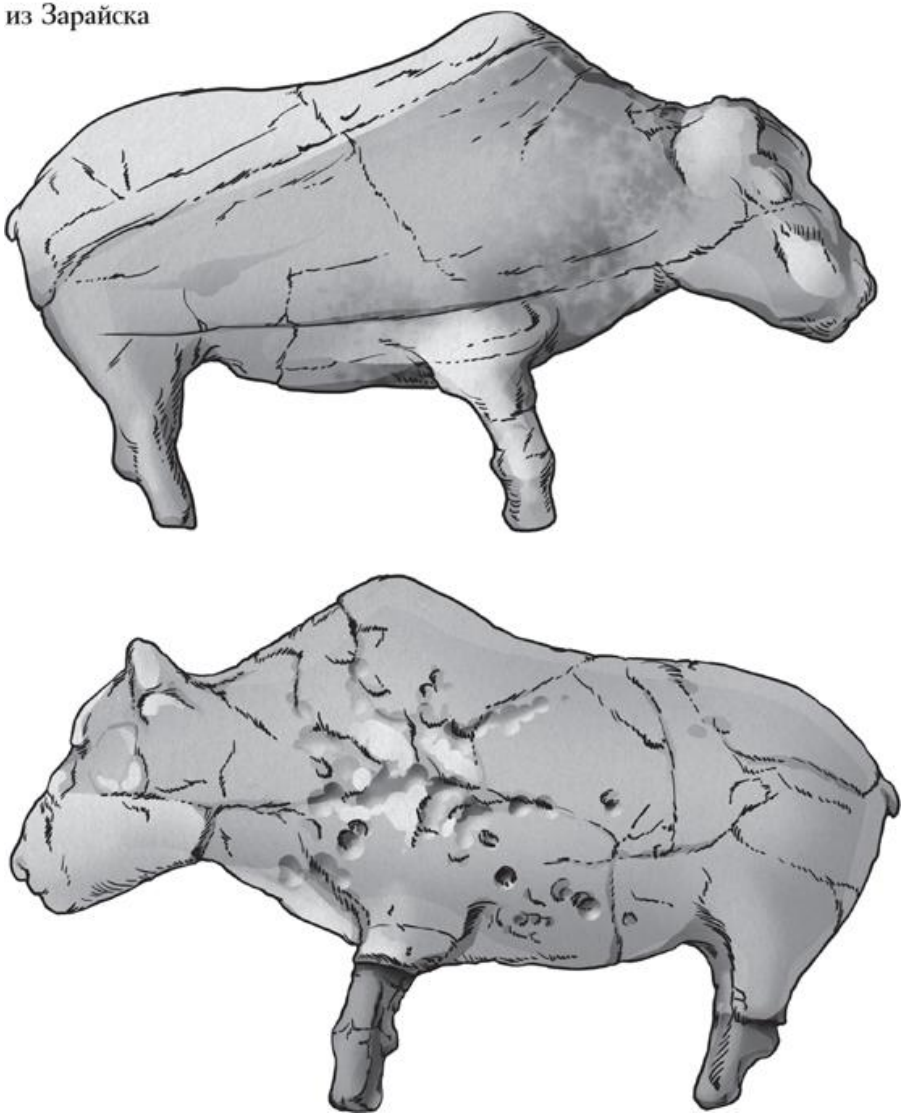
Улики

Результаты творчества древних обычно воспринимаются современными людьми как произведения искусства. Но для их создателей они несли совсем иной смысл. Наилучшим образом это доказано для зарайской находки.

Первобытные охотники расположили стоянку на высоком берегу маленькой речки, которую тысячелетия спустя назвали Осётр. Место настолько красивое и удачное, что мысль поселиться здесь пришла и средневековым людям: на том же мысу был построен кремль города Зарайска. Фундамент стен и

башен прорезал слои палеолита, зато благодаря укреплениям стоянка оставалась нетронутой всё последующее время: никто ничего не строил вплотную к крепостным стенам.

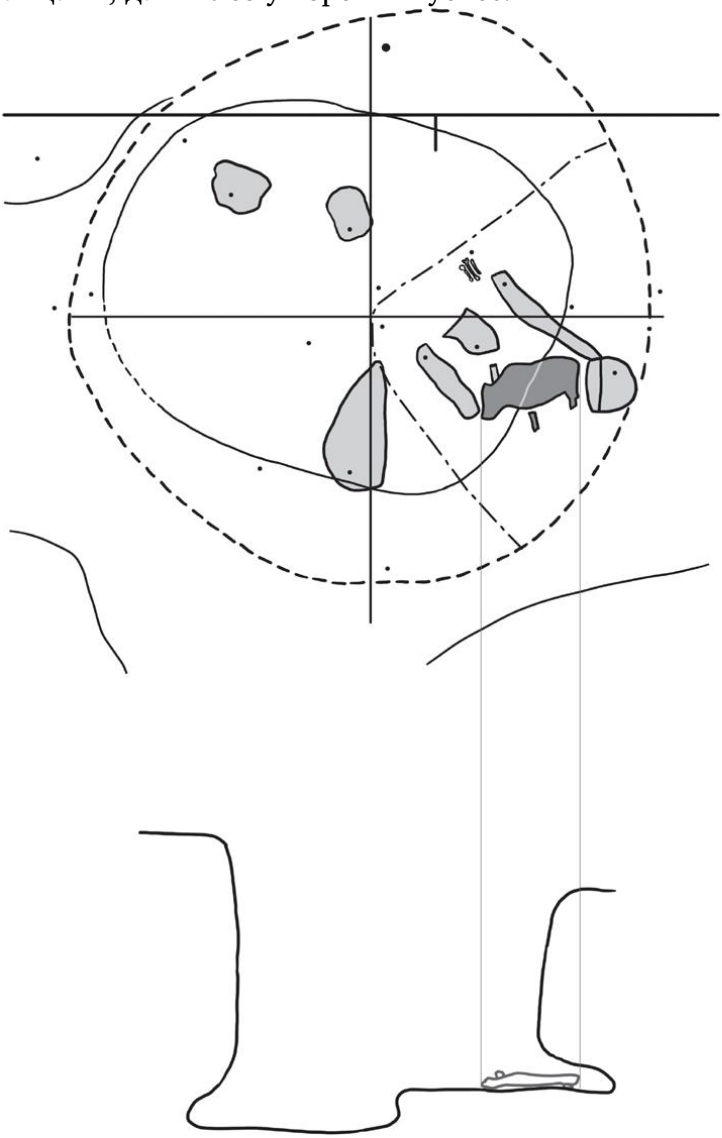
Статуэтка бизона
из Зарайска



Во времена ледникового периода люди как минимум четырежды поселялись тут. И к самому древнему этапу относится уникальная находка: статуэтка бизона.

Она замечательна сама по себе: животное воспроизведено чрезвычайно достоверно. Объёмные рога и уши, глаза и чёлка, нос и рот, четыре ноги переданы со всеми деталями. Лишь над хвостом и копытами древний мастер не стал чрезмерно трудиться – образ и так оказался весьма выразительным. Важно, что изображена была именно молодая самка. Практичным охотникам

не нужно было столкновений с могучими и агрессивными самцами, да и мясо у коровы вкуснее.



План погребения статуэтки бизона из Зарайска

Но едва ли не важнее самой фигурки обстоятельства её захоронения. Статуэтка лежала в нарочно выкопанной яме, на дне которой был оставлен треугольный выступ. Дно было сделано заметно шире верха ямы. В глубокой части этого расширения нашёлся кусок мамонтового зуба, рядом – ребро и лапка песца в анатомическом сочленении, что с наибольшей вероятностью указывает на шкурку. Под шеей фигурки лежала кость песца с кольцевыми надрезками.

Над самой статуэткой совершались красноречивые действия: левые ножки были отломаны, в область сердца с левой стороны

нанесены мощные удары чем-то острым, а обратная – правая – сторона покрашена красной охрой. Всё это было целенаправленно засыпано смесью земли, угля и охры; яма не заплыла со временем, так как её заполнение очевидно отличается от окружающих слоёв.

Всё вместе взятое рисует картину охотничьего ритуала: желанная добыча магически обездвиживается, убивается и, возможно, приносится на стоянку и ошкуривается.

На Зарайской стоянке есть и другие любопытные вещи, например ожерелье из 47 зубов песца. Женская статуэтка тоже лежала в яме, ногами касаясь стенки, головой к центру, на пятне бордовой охры. Яму не засыпали, а закрыли лопаткой мамонта. В соседней яме в похожем положении покоилась заготовка для другой статуэтки, тоже под лопаткой мамонта. Объяснить их назначение труднее, чем фигурки бизонихи. Очевидно, ритуальная жизнь первобытных людей была очень богата.

Всё вместе взятое рисует картину охотничьего ритуала: желанная добыча магически обездвиживается, убивается и, возможно, приносится на стоянку и ошкуривается

Литература

Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Статуэтка бизона из Зарайской стоянки: археологический и знаково-символический аспекты изучения // Российская археология. 2003. №1. С. 14–28.

Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины. Ред.: Х. А. Амирханов. М., 2004. С. 299–321.

Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Бужилова А. П., Бурова Н. Д., Лев С. Ю., Мащенко Е. Н. Исследования палеолита в Зарайске 1999–2005. – М.: Палеограф, 2009.

Лев С. Ю., Амирханов Х. А. Сравнительная характеристика и стилистический анализ статуэтки бизона с Зарайской стоянки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №3 (11).

34. МЕЗИН. КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС (УКРАИНА; 21,6 ТЫС. Л.Н.)

Холод и голод, хищники и враги, болезни и катаклизмы – жизнь первобытных людей была непростой, но они, как могли, пытались сделать её комфортной…

Выпал первый снег. Он выбелил холмы и долину, затянул небо бесцветной пеленой. Надо было уходить. Всю осень люди строили зимний дом, готовились к холодам. Они предусмотрели всё: опыт поколений подсказывал любые тонкости выживания в мёрзлой степи. Но не мог спасти от случайностей. Северные олени прошли не тем путём, что всегда,

охота была неудачной, запас на зиму не создан. Впереди людей ждали холод и голод. А потому надо было уходить.

С сожалением смотрели люди на творение своих рук. Они очень старались. Поселившись ранней осенью в лёгких чумах, они собирали по степи кости и стаскивали на стойбище. Разобрали пару старых полуразвалившихся домов, а годные кости и бивни рачительно сложили в ямы-хранилища.

Место выбрали под высоким обрывистым бугром, чтобы он прикрывал дом от холодных северных ветров. Вход обратили на юго-восток – сторону тепла и света.

Из мамонтовых черепов выбили зубы. Одиннадцать черепов поставили плоскими затылками вниз, широкими лбами внутрь. Ещё три – один напротив входа и два по бокам – вкопали челюстями в землю, а на их затылки установили другие черепа; получились мощные основания для верхней конструкции. В несколько альвеол вставили бивни потоньше, чтобы можно было развернуть их в нужную сторону, получив округлый свод. Чтобы опоры не болтались, щели заклинили палками и костями.

По краям двухметрового фасада установили ещё два черепа – самых больших мамонтов. В их альвеолы, обращённые к дому, вставили наидлиннейшие – больше размаха рук – бивни: они сошлись над входом красивой белой аркой. Чтобы она не рухнула к центру, концы бивней соединили полой муфтой из ещё одного бивня, косо спиленного. В свободные внешние альвеолы черепов фасада засадили деревянные опоры для внешнего коридора из шкур, чтобы не пускать мороз внутрь.

Все промежутки между черепами заполнили тазовыми и длинными костями, забили землёй. Основание стен присыпали высокой земляной завалинкой – холод не будет страшен, а песцы и волки не подроются и не погрызут костяные стены.

На столь основательный фундамент водрузили основу крыши – прочные деревянные жерди. Натянули плотные шкуры. Принесли пять десятков мамонтовых лопаток. Мастера с размаху били по выступающим на них гребням тяжёлыми

колотушками, а потом отламывали сильными руками потрескавшиеся обломки, чтобы те не выступали и не собирали на себя снег зимой. Подготовленными лопатками придавили шкуры поверх фундамента, уложив их внахлёст, черепицей, чтобы снег скатывался вниз и не давил на крышу. Нижние концы шкур обложили нижними челюстями и обломками бивней.

Верх крыши – самая уязвимая часть, тяжёлые кости там укладывать было нельзя. А суровые зимние ветра будут немилосердно рвать шкуры, стараться проникнуть в тёплое нутро яранги. Несколько человек аккуратно подняли наверх и переплели между собой три десятка оленьих рогов – такую сетку не сорвёт никакой буран.

Тут строители малость переборщили. Всё же тяжесть рогов точно рассчитать не удалось – свод начал проседать и грозил рухнуть. Длинные подпорки, которые можно было бы надёжно вкопать, занести в уже почти готовое здание было бы сложно. Тогда вдоль середины дома в два ряда глубоко вкопали трубчатые кости с отбитыми концами. В них вставили жерди в полтора человеческих роста и ими подпёрли крышу. Получилось даже удобно: на столбы можно было развесить вещи.

С севера дом был прикрыт холмом, но ледяные северо-восточные ветры, налетавшие из речной долины, могли сильно испортить жизнь. Поэтому с той стороны дом загородили заборчиком с основанием из семи мамонтовых черепов, тазовых и трубчатых костей.

Осталось благоустройство. Слева от входа положили плечевую кость мамонта – получилась неплохая скамейка. До морозов будет где посидеть тёплым деньком. Пять лопаток приспособили под столики: на них так удобно резать всякие поделки.

Когда техническая часть осталась позади, пришло время подумать о потустороннем. Над входом прикрепили череп волка – его оскал отпугнёт любого духа. На восточной стороне на лоб одного из черепов цоколя охрой нанесли магический зигзаг – символ огня.

В западной части дома – стороне темноты – одним знаком было не обойтись. Две нижние

челюсти, лопатка, бедренная и тазовая кости мамонта были отличным материалом. На них нарисовали ломаные зигзаги и параллельные линии. Символы огня и крови не пропустят духов. А самых упорных всегда можно отогнать шелестом шумящих браслетов из пластинок мамонтового бивня и магическими колотушками из рога северного оленя, извлекающими из полых костей таинственные мелодичные звуки, которые так не нравятся выходцам из иного мира.

Однако в этот раз магия не помогла, духи оказались хитрее. Они не стали рваться в дом со снежными вьюгами, завывать вокруг яранги в белых вихрях метелей, они выжили людей угрозой голода.

Совсем недолго три семьи успели насладиться уютом нового дома, погреться у своих очагов. Теперь ждать было нельзя.

Добычи не было, надо искать более обильные угодья.

Чтобы защитить дом, уходящие оставили в двух его половинах по защитнику: фигурки, покрытые резьбой, воткнули в землю…

…Прошли месяцы. Зимние вихри пронеслись над крышей, порвав шкуры, снег замёл стены и снова растаял. Талые воды занесли основание стен. На черепах мамонтов и среди костей поселились белые совы, вывели птенцов. Снова настала осень. Люди не вернулись.

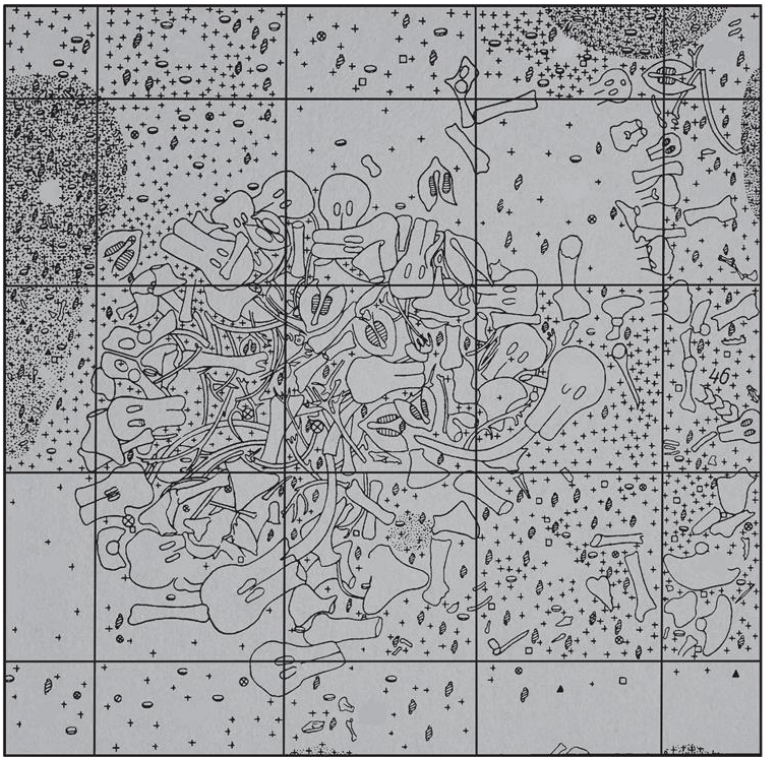
…Прошли годы. Капитальное строение стойко переносило удары погоды. Первым рухнул центр крыши: сгнившие жерди не выдержали, рваные шкуры беспомощными лохмотьями провисли вниз, и рога с бивнями посыпались на пол. После упали лопатки, потянув за собой некоторые черепа. Некоторое время над холмом ещё возвышалась входная арка из бивней, прочно скреплённая муфтой, – последнее свидетельство человеческих устремлений и надежд. Но пришло время, и она со скрипом провернулась и завалилась внутрь руин. Пустую степь снова накрыл снег…

Улики

В середине эпохи верхнего палеолита Русскую равнину населяли немногочисленные, но очень талантливые люди. Они кочевали вдоль речных долин, охотясь на мамонтов, северных оленей и бизонов. Когда добычи было много, люди поселялись в одном месте надолго. Особенно богатой культурой обладали охотники на мамонтов из бассейнов Дона и Днепра. Названия таких стоянок, как Мезин и Межирич, Добраничевка и Юдиново, КиевоКирилловская и Гонцы, Костёнки 2 и 11, Гагарино и Пушкари, музыкой звучат в ушах археологов. Не одна книга нужна, чтобы перечислить все чудеса, обнаруженные тут.

Реконструкция жилища из Мезина

Одной из главных сокровищниц явилась стоянка Мезин, расположенная в Черниговской области Украины. Здесь раскопаны остатки нескольких жилищ из костей мамонта, давших уникальные сведения о жизни людей около 20 тысяч лет назад. Удалось в подробностях восстановить тонкости строительной техники ледникового периода. Кости для дома собирались по степи довольно долгое время, иногда использовались части из старых жилищ, пришедших в негодность. Их запасали в ямах. Когда ямы заплывали землёй, в просевших на их месте углублениях устраивали очаги. Пока дом не был готов, люди, по-видимому, жили в лёгких палатках. Готовый дом имел вполне приличные размеры: 5,5 м в диаметре, 2,5 м в высоту – современный стандарт городской квартиры.



План жилища из Мезина

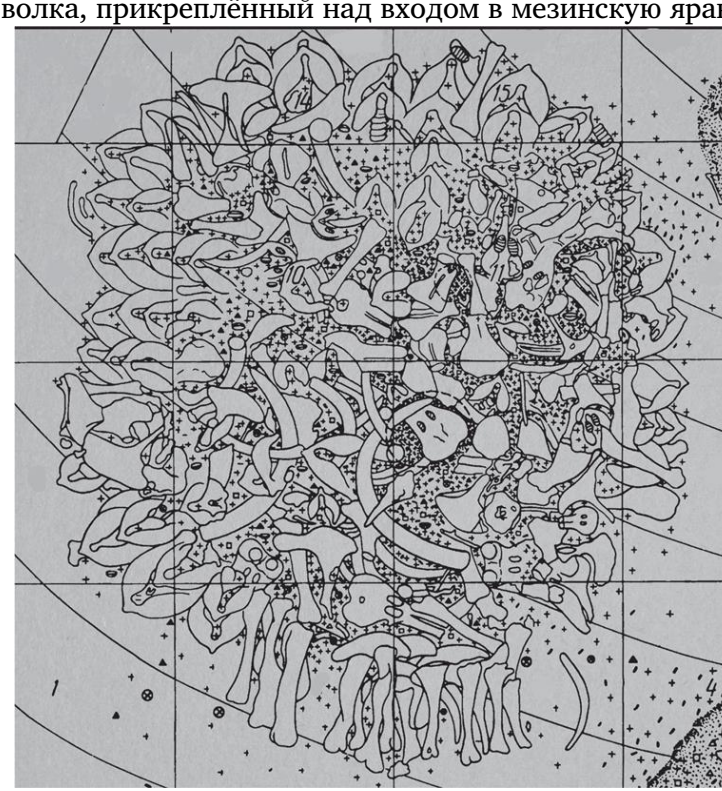
Внимательное изучение поверхностей костей показало, что пять мамонтовых лопаток, которые придавливали шкуры в нижней части дома, использовались как столики для работы: на них есть множество надрезок, тогда как расположенные выше лопатки не повреждены. Зато со всех лопаток, закрывавших стены, сбиты и отломаны выступающие ости, вероятно чтобы не задерживали снег зимой.

Внутри дома нашлось много любопытнейших предметов: видимо, люди покинули его в спешке. Десять килограммов охры – немалый запас, которым можно было раскрасить много предметов или свои тела. Шумящий браслет из мамонтового бивня – из пяти незамкнутых колец, украшенных косыми насечками. Другой браслет – сплошной, из загнутой бивневой пластины – сохранился вне дома; его поверхность сплошь покрыта меандром. Бусы из ископаемых морских раковин. Фигурки с орнаментом, похожие не то на птичек, не то на стилизованных женщин, – по штуке в каждой половине дома.

Самая же впечатляющая находка – комплекс раскрашенных костей. Один череп с единственным зигзагом найден на северо-восточной стороне жилища, а более полный набор, сплошь разрисованный прямыми и ломаными линиями, – на юго-западной. Их ритуальное назначение наиболее вероятно. Более того, на поверхности костей есть повреждения как будто от

сильных ударов. Когда археологи осторожно постучали по тем же местам, раздался мелодичный звук первобытного ксилофона. Колотушкой, вероятно, служил молоток из обрезанного рога северного оленя, также найденный в жилище. Действительно ли крашеные кости из Мезина были ударным оркестром – большой вопрос. Многие археологи настроены весьма критически. Но существование музыкальных инструментов в верхнем палеолите несомненно, примеры тому уже приводились, почему бы и мезинским жителям не услаждать свой слух?

Впрочем, скорее всего, музыка служила не для развлечения, а была ритуальной. Древние люди жили в окружении духов. Отголоски этого мы можем видеть в этнографической реальности. Например, гренландские эскимосы считали, что в ледяных ветрах живут злые духи. Многие народы лучшим средством от сверхъестественных существ считали шум – удары бубна или барабанов, шум трещоток, завывания труб и свист флейт. Той же благородной цели отпугивания призраков мог служить череп волка, прикреплённый над входом в мезинскую ярангу.



Реконструкция жилища из Межирича

Подтверждением борьбы людей эпиграветта с духами является находка на стоянке Межирич. Она расположена тоже на Украине, только в Черкасской области. Здесь раскопаны несколько жилищ, подобных мезинским. В одном из них найден вкопанный в землю около входа череп мамонта, лобная кость

которого раскрашена линиями и точками. Другой разрисованный череп стоял у входа, после замурованного. По мнению археологов, узор символизирует огонь – лучшую защиту от духов. Кстати, в межиричском доме также имеются три молотка из рогов оленей и две человеческие фигурки, хотя и совсем другие, чем в Мезине.

Конструкция межиричского дома несколько отличается от яранги в Мезине. На него пошли 385 костей, в том числе 42 черепа мамонтов, 30 лопаток, 11 тазовых и 55 бедренных костей. Тут не было оленьих рогов на крыше – их заменяли 35 бивней, зато цоколь был укреплён 95 нижними челюстями, уложенными «сосенкой», а перед входом стоял забор из длинных и тазовых костей. В центре дома имелся очаг, а рядом с ним – подпорки для вертела, как и всё в этом удивительном здании, сделанные из костей и бивня мамонта. Сиденьями служили три мамонтовых черепа. Уникальна пластина из бивня мамонта, найденная в жилище: на ней нацарапан орнамент, в котором можно угадать очертания четырёх куполообразных жилищ. Древнейший урбанистический пейзаж?

И в Мезине, и в Межириче украшениями служили ископаемые раковины и куски янтаря, добытые неподалёку. Костяными иглами люди шили одежду.

Сколько человек жило в таком доме? Полезная площадь мезинского жилища 20 м2, межиричского – 23 м2. Но в мезинском три очага, а в межиричском – один. В эскимосских домах сопоставимого размера обычно жила одна семья, но легко размещались и две. Можно предположить, что число очагов соотносится с числом людей, то есть первобытный дом могли населять от двух до 15 человек, из которых большинство – дети.

Мезинская стоянка большей частью была обитаема с осени по весну. Тут нет костей новорождённых и молодых северных оленей, что указывает на зимнюю охоту, а в погадках белых сов из культурного слоя есть кости копытных леммингов, но мало тушканчиков и байбаков, зимой впадающих в спячку (впрочем, совы могли прилетать сюда в принципе только зимой, и это не обязательно говорит об отсутствии людей летом). В желудке одного песца найдены косточки птицы каменки, улетающей на зиму на юг, но сам скелет песца вряд ли сохранился бы целым, происходи дело летом. Стало быть, люди поймали его поздней осенью или ранней весной. Скорлупа яиц водоплавающих птиц – надёжный признак весны.

Многие народы лучшим средством от сверхъестественных существ считали шум – удары

бубна или барабанов, шум трещоток, завывания труб и свист флейт. Той же благородной цели отпугивания призраков мог служить череп волка, прикреплённый над входом в мезинскую ярангу

Кроме нескольких волков, в Мезине обнаружен череп собаки – один из древнейших в мире.

Наконец, по положению руин в Мезине и Межириче удалось детально восстановить процесс разрушения домов. Сооружения могли простоять до 20 лет. Но всему приходит конец. Не слишком толстые деревянные подпорки подгнивали. Сначала обрушивалась крыша, потом верхние части стен, после – нижние. Дольше всего держались бивни, обрамлявшие вход. Судя по костям грызунов и птиц, в развалинах поселялись белые совы, а в полу рыли норы суслики…

Куда уходили строители жилищ? Почему не возвращались? Огромные просторы Русской равнины хранят эти тайны…

Литература

Бибиков С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека. – Киев, 1981.

Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, Академия наук Украинской ССР, Институт зоологии, 1969.

Шовкопляс И. Г. Мезинская стоянка. – Киев, 1965.

Germonpré M., Sablin M. V., Stevens Rh. E., Hedges R. E. M., Hofreiter M., Stiller M. et Després V. R. Fossil dogs and wolves from Palaeolithic sites in Belgium, the Ukraine and Russia: osteometry, ancient DNA and stable isotopes // Journal of Archaeological Science, 2009, V. 36, №2, pp. 473–490.

35. СПРИНГ КРИК. ПЕРВЫЕ ЛЮДИ И ПОСЛЕДНИЕ ГИГАНТЫ (АВСТРАЛИЯ; 19,8 ТЫС. Л.Н.)

При словах «ледниковый период» в воображении обычно всплывают заснеженные просторы Северной Евразии. Однако правда такова, что большая часть людей в это время жила в тропиках. Просто мы гораздо меньше знаем о них: жаркий и зачастую влажный климат уничтожил большую часть следов древней жизни.

Между тем в экваториальных областях бурлили свои важные события, люди переселялись, переплывали моря, открывали новые материки, охотились на экзотических животных, совершали удивительные обряды…

Зелёное обрамление ручья упиралось в сухие кустарники и редкую желтоватую поросль, покрывшую пространство до горизонта. Ни одно дерево не поднималось над мягкими холмами.

Высокий чернокожий охотник вышел на берег и осмотрелся. Тяжёлая голова на короткой шее, короткое туловище, длинные тонкие ноги. Чёрные волнистые волосы были спутаны, большая борода закрывала грудь, огромные надбровные дуги нависли над большими, чёрными как уголь, внимательными глазами. Широкий нос над полными губами втянул воздух, улавливая запах добычи. Сухие пальцы сжимали копьё и несколько дротиков.

Охотник осмотрелся. Примятая трава ясно указывала путь огромного животного. Обычно человек оставлял такие следы без внимания: слишком большого зверя не одолеть в одиночку. Когда добыча выше охотника, даже подходить к ней боязно. Разве что иногда удастся поймать детёныша,

но и они предпочитают сидеть в маминой сумке или не отходят от родительницы далеко.

Но сегодня был другой случай. Острый взгляд прирождённого следопыта сразу отметил необычность поведения зверя. Он не пасся и не шёл к какой-то определённой цели, а бесцельно шатался по поляне, надолго застывая в одном месте, ложась и снова поднимаясь. При этом животное ничего не ело. Это было странно. Обычно огромные существа постоянно жуют, гигантской туше необходима трава, трава и ещё раз трава. Тут явно было что-то не так.

Охотник заинтересовался и пошёл по следу. За очередной куртиной ему открылась картина, сделавшая этот день самым удачным за целый год: на красновато-серой поляне, расцвеченной изумрудной травой, лежала бурая мохнатая туша размером с ветровой заслон. Горбатый чёрный нос навис над приоткрытой пастью с торчащими из неё тонкими жёлтыми зубами. Маленькие слезящиеся глазки были прикрыты. Толстые ноги с кривыми когтистыми пальцами безвольно протянулись по земле.

На первый взгляд было непонятно, жив ли ещё зверь, но в любом случае он не мог сопротивляться. О лучшем нельзя было и мечтать! Мяса теперь хватит надолго. Можно даже позвать соседей и родственников, устроить корробори, похвалиться и покрасоваться. Кстати, надо будет сделать на память украшение из зуба. Охотник улыбнулся, перехватил покрепче копьё и, всё ещё осторожничая, пошёл к своей удаче…

Улики

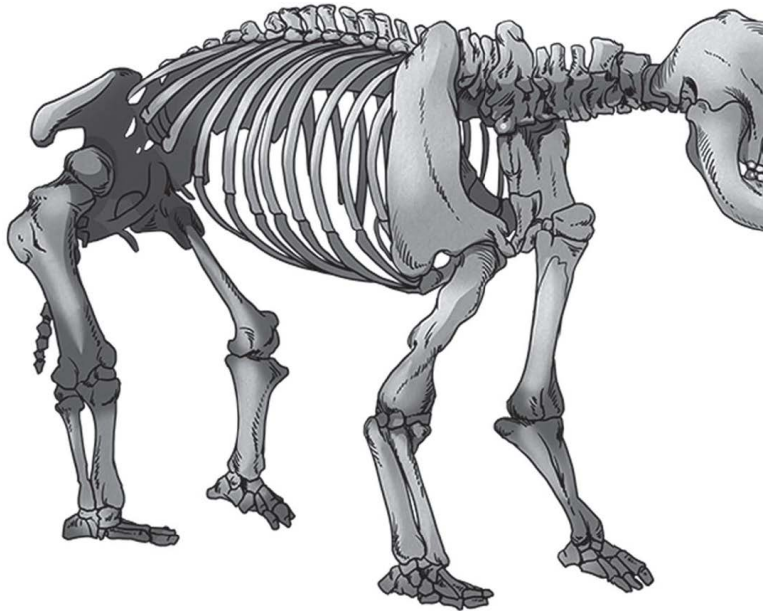
В своём вечном стремлении к неизведанному люди преодолевали горизонт за горизонтом. Лазурные воды Индийского океана оставались справа, а берега, то пустынные, то заросшие джунглями, – слева. Песчаный пляж впереди манил обилием выброшенной волнами еды, сзади громоздились зловонные раковинные кучи и недовольно покрикивали голодные родственники. Грандиозный марш прибрежных собирателей, растянувшийся на поколения, казался бесконечным. Но всё имеет завершение: берег прервался простёршимися на восток узкими

пальцами полуостровов Сунды – огромной земли, поглощённой позднее поднявшимися водами океана, от которой ныне остались лишь вершины гор – бесчисленные острова Индонезии. Душные джунгли упёрлись в проливы, но движение людей было не остановить. На плотах или долблёнках, уверенные в успехе, темнокожие моряки отчаливали к видневшимся вдалеке вулканическим вершинам. С Калимантана на Сулавеси, оттуда на Сулу, Хальмахеру, Буру и Серам. Через слитые острова Яву и Бали к Ломбоку, Флоресу и Тимору, Бабару и Танимбару. Через остров Кей и дальше. От одного зеленеющего клочка суши к другому, ориентируясь на облака, стаи птиц и дымящиеся конусы вулканов.

Островной мир был впечатляющ, но беден. Птицы с фантастическим оперением гортанно кричали в высоких кронах, их крыльями и хвостами можно было украсить себя, но их мясом трудно было прокормиться. Яркие сочные фрукты манили взор и услаждали обоняние своим ароматом, но их водянистой мякотью нельзя было насытиться. Мука из саговой пальмы – плохой заменитель мяса антилоп и кабанов.

Новые проливы, новый рывок на восток. И вот перед взорами отважных мореплавателей предстали берега Сахула: Новая Гвинея, слившаяся с Австралией и Тасманией, доселе оставалась ничьей землёй. Нога человека не ступала на её пляжи, непуганые животные не знали страха перед копьями разумных. Где низменные, поросшие непролазными малярийными манграми, где гористые, вздымающиеся зелёными стенами, чьи вершины скрываются в вечном тумане, – берега Сахула приняли первых поселенцев.

Скелет дипротодона



Когда это произошло – остаётся загадкой. Вероятно, уже 48–49 тысяч лет назад люди расселялись по просторам Австралии; по крайней мере 43 тысячи лет назад они там уже точно были.

В наши дни огромные пространства, бывшие когда-то цветущими долинами, превратились в морское дно. Там, где высились тропические деревья, щетинятся коралловые рифы, где колыхались под ветром травы саванн, течения треплют морские водоросли, где летали райские птицы, ныне порхают рыбы-бабочки. Огромная Арафурия – западная часть Сахула – покрылась водами Арафурского моря, Торресов пролив отделил Новую Гвинею от Австралии, а Бассов – Австралию от Тасмании.

Судьба этих миров сложилась очень по-разному. Душные горные джунгли Новой Гвинеи чрезвычайно контрастируют с высушенными раскалёнными просторами Австралии, а те – с прохладными лесами Тасмании. Столь же различна была и история населивших эти земли людей.

Предки австралийских аборигенов, попав в Австралию, казалось, очутились в раю. Многочисленные гигантские сумчатые паслись на равнинах и продирались сквозь заросли, реки, хотя и регулярно пересыхающие, кишели рыбой. Но первобытные охотники повели себя как истинные дикари: острые копья и постоянное выжигание травы извели былое изобилие. Учёные спорят, сколько времени понадобилось людям, чтобы полностью уничтожить гигантских дипротодонов и гигантских короткомордых кенгуру, сумчатых тапиров и сумчатых львов, 200-килограммовых гусей-гениорнисов и 200-килограммовых фантастических рогатых черепах-нинхемисов с шипастыми

хвостами. Несколько дольше продержались лишь семиметровые вараны-мегалании, мощь которых ставила их выше охотничьих талантов аборигенов.

Резец дипротодона с насечками из Спринг Крик

Уничтожение рая произошло столь стремительно, что свидетельств этому почти не сохранилось. Но совпадение появления в Австралии людей и исчезновения всех крупных животных, переживших до того множество климатических неурядиц, вряд ли случайно.

Кусок кости дипротодона найден рядом с кварцевыми осколками, испачканными красным пигментом, под скальным навесом Варратии в слое с датировкой 49 тысяч лет назад. Подозрительные надрезки и следы огня на костях короткомордых кенгуру в Мамонтовой пещере и повреждения костей в Лансфилд Свомп, вероятно, древнее 37–38 тысяч лет. Возможно, местом пиршества являются завалы костей огромных птиц и зверей в Кадди Спрингс, образовавшиеся 30–37 тысяч лет назад. На ребре дипротодона в Тамбар Спрингс обнаружено небольшое квадратное отверстие, которое может быть следом удара копьём – 33,5 тысячи лет назад. Не то 24, не то 6 тысяч лет назад на тех же животных могли охотиться аборигены в Лайм Спрингс.

Но все эти доказательства очень шаткие. Так, в Варратии земля изрыта норами кроликов, которые могли сместить находки с исходных мест. В Кадди Спрингс есть и кости современных коров, так что слои заведомо сильно перемешаны. В Лансфилд Свомп отпечатки на костях, считавшиеся следами орудий, оказались погрызами сумчатого льва. Повреждение ребра из Тамбар Спрингс могло быть получено животным во время брачных сражений: зверя мог ткнуть своими острыми торчащими вперёд резцами самец-конкурент.

Эфемерность доказательств охоты аборигенов на гигантских сумчатых привела к тому, что многие археологи считают, что таковых охот и не проводилось. В лучшем случае изредка людям удавалось заполучить детёныша дипротодона или собрать и испечь яйца гениорниса.

Но иногда удача всё же улыбалась древним жителям Зелёного континента. В Спринг Крик на юго-востоке Австралии среди множества костей огромных зверей обнаружены и останки дипротодонов – родственников вомбатов и коал. Эти звери – трёхметровой длины, высотой в холке с рослого человека – паслись на лугах около возникавших и вновь пересыхавших озёр

и рек.

Один зуб такого зверя оказался особенным: по его краю кто-то нанёс 28 коротких насечек. Крайне сомнительно, чтобы это были повреждения, образовавшиеся от случайного трения зуба о камни – слишком они аккуратные. Другая версия – животное ело что-то с песком. Но почему тогда насечки получились только на одном зубе и опять же, как они расположились так ровно? Эксперименты показали, что подобные зарубки могут образоваться лишь на свежем зубе и были сделаны именно кремнёвым орудием: песчаниковое оставляет гораздо более широкие бороздки. Получается, какой-то древний охотник либо убил дипротодона, либо нашёл недавно умершее животное.

Зачем он надрезал зуб? Этого мы не знаем. Но эта находка – едва ли не единственное достоверное свидетельство того, что пути людей и дипротодонов иногда пересекались.

Литература

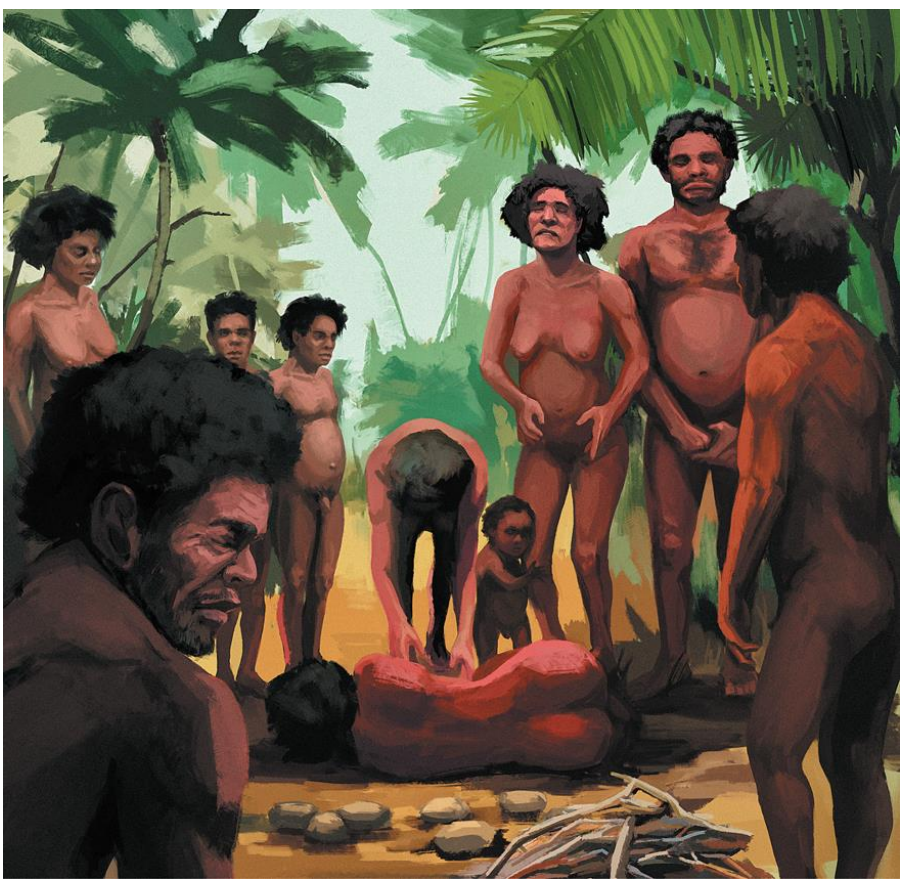
Flannery T. F. et Gott B. The Spring Creek Locality, Southwestern Victoria, a late surviving megafaunal assemblage // Australian Zoologist, 1984, V. 21, pp. 385–42.

Vanderwal R. et Fullagar R. Engraved “Diprotodon” tooth from the Spring Creek locality, Victoria // Archaeology in Oceania, 1989, V. 24, №1, pp. 13–16.

Wroe S., Field J. H., Archer M., Grayson D. K., Price G. J., Louys J., Faith J. T., Webb G. E., Davidson I. et Mooney S. D. Climate change frames debate over the extinction of megafauna in Sahul (Pleistocene Australia-New Guinea) // PNAS, 2013, V. 110, №22, pp. 8777–8781.

36. ЛИАНГ ЛЕМДУБУ. ПРОЩАЙ, МОЯ СЛАДКАЯ (ОСТРОВ КОБРООР; 17 ТЫС. Л.Н.)

В фантастическом мире тропических джунглей жили удивительные люди. Нам трудно понять их побуждения, помыслы, надежды и страхи. Их сознание иногда кажется причудливо искажённым, но думается, столь же непостижимыми показались бы им наши действия.



Изумрудное плоскогорье вознеслось над синевой моря на западе и гигантской долиной на востоке. Лес, местами разбавленный кустарниковыми зарослями, прорезанный неожиданными ущельями и тёмными реками, раскинулся бескрайним ковром.

Тонкие стволы с растрёпанными кронами вознеслись над густыми зарослями, скрывшими вход в пещеру. Широкий и высокий туннель насквозь – с востока на запад – прорезал холм, слегка возвышающийся над окружающим плато. Под четырёхметровым потолком собрались люди – темнокожие, стройные, мускулистые, с мощными надбровьями, глубоко запавшими переносицами, широкими носами, резко выступающими челюстями и полными губами. Повод был печальный: умерла пожилая 30-летняя женщина.

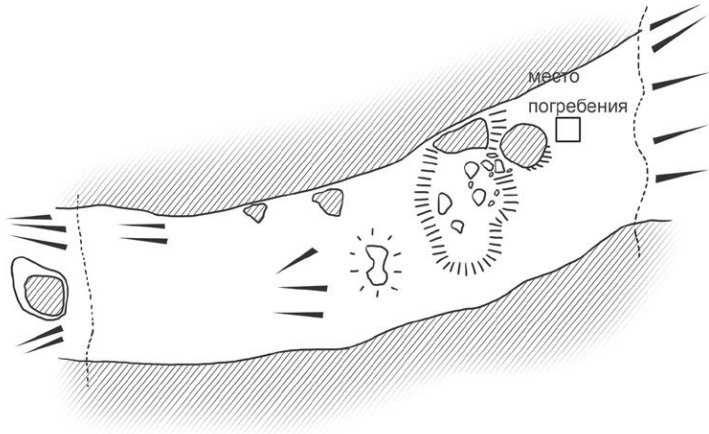
Уже долгое время она жаловалась на боли в спине, правом плече и правой голени. Когда надо было нагибаться или много работать руками, она быстрее всех уставала, боль усиливалась и преследовала женщину днём и ночью, то затухая, то ослепляя, не давая покоя. И вот страдания закончились. Теперь надо было проводить её в последний путь.

Люди принесли в пещеру останки женщины, собранные из золы погребального костра. Из костей они старательно выложили сидячий скелет, завернув его в широкие листья. Выкопали яму, положили туда свёрток. Чтобы умершая не вернулась, могилу придавили тяжёлой каменной плитой. Жизнь продолжалась. Они не забудут женщину, она будет жить в них – ведь они её съели…

Улики

Непавшим форпостом Сахула едва возвышаются над волнами лесистые острова Ару. Когда-то они были плоской вершиной, поднимавшейся над низменным берегом Арафурии. Они тем более важны, что здесь должны были сходиться сразу два пути древних миграций – с Танимбара и Кей. И следы древних обитателей были найдены – в центре Ару, на острове Коброор.

План пещеры Лианг Лемдубу

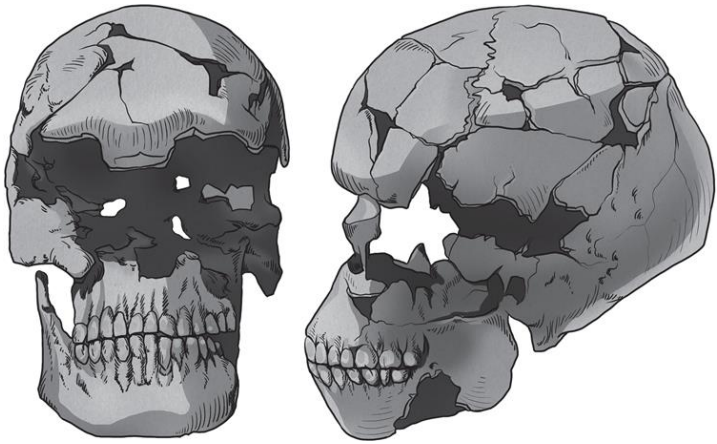


В туннелеподобной пещере Лианг Лемдубу 30 м длиной, восьми шириной и трёх высотой, открытой на восток и запад, на метровой глубине сохранилось странное погребение. Тут, под большой плоской известняковой плитой, была похоронена женщина примерно 30 лет, на первый взгляд – в сидячем, очень сильно скорченном положении. То, что часть костей лежала вкривь и вкось, ещё можно было бы списать на минувшие тысячи лет, но этим никак не объяснить то, что некоторые кости оказались перевёрнутыми обратными концами. Почти не было частей кистей и стоп, зато нашлись лишние останки: кости руки другого человека и несколько других подозрительных обломков. Некоторые фрагменты, включая «лишние», оказались обожжены и надрезаны. Почти все – сильно разбиты. Мы точно не знаем, съели ли умершую или только разделали и сожгли, но этнографическая практика показывает, что вполне могли съесть.

Судя по всему, обряд погребения был многоступенчатым. До могилы кости успели очиститься от мягких тканей, побывать в костре, после чего были собраны вместе с чужими, что потерялись в золе раньше, сложены в подобие сидячего скелета – со случайными или намеренными ошибками – и, наконец, закопаны.

Похоронные обряды современных жителей Новой Гвинеи крайне разнообразны. У папуасов не редок и ритуальный погребальный каннибализм. Выходит, такие обычаи восходят к глубокой древности.

Кости могут рассказать много интересного и сами по себе. В расовом отношении женщина из Лианг Лемдубу больше всего похожа на древних и современных австралийских аборигенов, а также недавно исчезнувших аборигенов Тасмании. Она была сравнительно высокой – 166 см – и очень стройной. Это не отменяет того факта, что при жизни ей приходилось испытывать очень большие физические нагрузки.



Череп Лианг Лемдубу

Крайне необычные отверстия на некоторых костях – телах позвонков, правых ключице и большой берцовой – могут быть следствием рака кости. Видимо, он и был причиной смерти несчастной.

Первые обитатели Сахула, вероятно, активно охотились: зубы женщины, несмотря на возраст, почти не стёрты. Современные жители Новой Гвинеи и островов Ару очень редко могут позволить себе мясо, основа их рациона – саго и другие мучнистые растения. Но в плейстоцене фауна Сахула была не такой уж бедной: рыба, черепахи, казуары, ехидны, коротконосые бандикуты, кустарниковые и исполинские кенгуру, валлаби-филандеры, обыкновенные, полосатые и пятнистые кускусы – всё экзотическое изобилие шло в пищу.

Пока мы очень мало знаем о жителях тропиков. Но исследования продолжаются, и парадоксальный мир экваториальных лесов ещё ждёт исчерпывающего описания.

Литература

Bulbeck D. The last glacial maximum human burial from Liang Lemdubu in Northern Sahulland // The archaeology of the Aru Islands, Eastern Indonesia. Eds.: S. O'Connor, M. Spriggs et P. Veth. Terra australis, 2005, V. 22, pp. 255–294.

37. ИСТУРИЦ. ЧУВСТВА БИЗОНА (ФРАНЦИЯ; 16 ТЫС. Л.Н.)

Жизнь древних людей очень отличалась от нашей. Но это были всё те же люди, с теми же эмоциями, чувствами, побуждениями. Они радовались, печалились, злились, сочувствовали, завидовали, гордились, ненавидели и любили…

Его душу снедала тоска, сон покинул его. Её смеющиеся глаза стояли перед его мысленным взором, её смех шелестом летнего ветра звучал в его ушах. Ради неё он готов был на любые подвиги. Он мог в одиночку добыть бизона. Он мог отправиться на закат, дойти до моря и принести оттуда кости

удивительных морских чудовищ.

Как поведать ей о своих чувствах? Все слова мира бесполезны! Он хочет провести с ней всю жизнь: как две скалы на горе, как два дерева, выросшие рядом, как неразлучные лебеди. Как могучий бизон преследует бизониху, он будет добиваться её расположения. Как его прочные гарпуны поражают бизонов, так его любовь настигнет её.

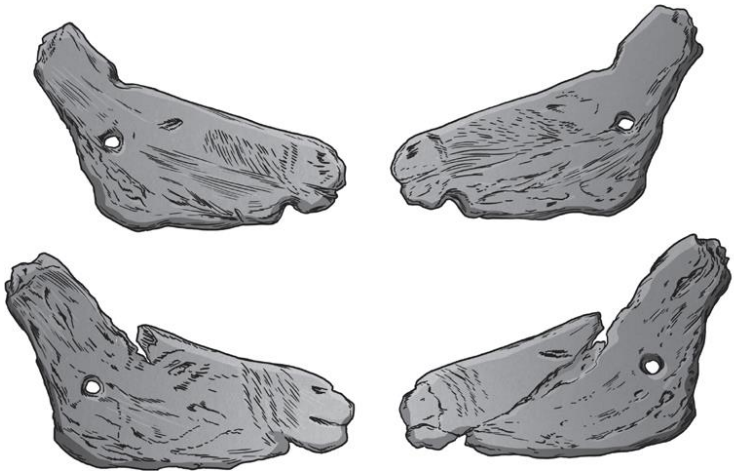
Чувства переполняли его, мечты витали в голове, а руки сами вертели кусок кости, острым резцом резали и резали линии…

Улики

Мы уже рассказывали об удивительном гроте Истуриц. Большая часть его сокровищ относится к мадленской эпохе. Чего тут только нет: гравюры на стенах, кусках кости и плитках песчаника – изображения рыб, зверей и людей; резные из камня, кости и рога фигурки – лошадей, медведей, львов, бизонов; флейты и гуделки, выпрямители копий, украшенные гравюрами, и загадочные резные палочки, покрытые замысловатым спиральным орнаментом…

Но жемчужина коллекции – продолговатый кусок кости с гравировкой: на одной стороне изображён самец бизона, следующий за другим бизоном, от которого сохранился лишь зад с задранным хвостом. На другой стороне той же кости нацарапана фигура женщины с ожерельем, браслетами на ноге и шрамами или татуировками на спине, груди, животе и ноге. За ней следует другая человеческая фигура, тоже с ожерельем, браслетами на руке и татуированной спиной. Не очень понятно, кто второй человек – мужчина или женщина. Царапинки на подбородке на первый взгляд похожи на бороду, но они сделаны не намеренно, а являются просто случайными сколами кости.

Гравировка из Истуриц



Лошадиные головы из Истуриц

На лопатке бизона изображены два знака, похожих на гарпуны. В другой ситуации они наверняка были бы интерпретированы именно как оружие, но на бедре женщины вырезан точно такой же знак.

Как всё это понимать? Не исключено, что рисунки на разных сторонах кости вообще не связаны между собой, но композиции слишком схожи, чтобы говорить о полной случайности. Маловероятно также, что речь идёт об охотничьей магии: женщины вряд ли активно принимали участие в добыче опасных животных. Возможно, изображение имеет отношение к родовспоможению? Большой живот женщины может указывать на беременность. Но тогда при чём тут бизоны? Конечно, можно рассуждать о путешествии женщины в «мир бизонов» и обратно, возможно за душой ребёнка, но основания для таких построений очень зыбки.

Трудно понять, что имел в виду древний мастер. Но сопоставление «бизон – бизониха» – «мужчина – женщина» кажется одним из самых вероятных. Может, не стоит изобретать слишком замысловатых объяснений? Возможно, мы имеем то, что видим – любовное послание, наглядное и выразительное, передавшее всю глубину чувств своего творца?

Грот Истуриц находится примерно в 30 км от моря по прямой. Тем интереснее, что это единственная верхнепалеолитическая стоянка Европы, на которой найдены орудия из китовых костей. Мы не знаем, умели ли жители Истурица охотиться на громадных морских зверей, выменивали ли продукты охоты у неких прибрежных групп или находили туши, выброшенные прибоем. Судя по уникальности и немногочисленности таких находок, вероятнее последнее предположение.

Ещё одна загадка Истурица – вырезанные из кости

лошадиные головы. На некоторых из них можно видеть насечки, очень похожие на упряжь. Кстати, подобные поделки обнаружены и в других местах – в Аруди, Мас д'Азиль, Энлине. Что это значит? Неужели люди каменного века уже тогда приручили лошадей и надевали на них уздечки?! Некоторые восторженные умы делают именно такое заключение. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что «уздечки» – лишь изображение шерсти. Особенно это очевидно при взгляде на голову медведя – на ней также есть полоса «уздечки». Всё же верховая езда на медведях – фантазия из комиксов и компьютерных игр, а не реальность. Оценивать искусство верхнего палеолита надо с позиций человека верхнего палеолита, современные мерки тут не годятся.

Литература

Pétillon J.-M. First evidence of a whale-bone industry in the western European Upper Paleolithic: Magdalenian artifacts from Isturitz (Pyrénées-Atlantiques, France) // Journal of Human Evolution, 2008, V. 54, pp. 720–726.

Saint-Périer de R. Deux figures humaines gravées de la grotte d'Isturitz // Comptes Rendus des Séances del'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1932, T. 76, №1, pp. 41–44.

38. СЕН-ЖЕРМЕН-ЛЯ-РИВЬЕР. МОЯ ПРЕЛЕСТЬ (ФРАНЦИЯ; 15,78 ТЫС. Л.Н.)

Как были устроены древние общества? Были ли там все равны, как у современных эскимосов или папуасов? Или всем заправляли пожилые опытные люди, как у австралийских аборигенов? Или были настоящие вожди, как у многих индейцев? Как узнать об этом по прошествии тысяч лет?..

Женщина была довольна. Её плоское лицо светилось гордостью. Теперь любая другая женщина их группы казалась на голову ниже, несмотря на то что сама она была совсем невысока. Занимаясь пошивом ли шкур, перетаскиванием ли тяжестей,

готовкой ли бизоньего мяса – всем тем же, чем испокон веку занимались все женщины их группы, она всё равно чувствовала своё превосходство. Никакие насмешки и шуточки со стороны её не задевали. Она твёрдо знала – это зависть снедает других женщин. Пусть она уже не молода, пусть её маленькие руки давно потеряли изящество – она лучшая.

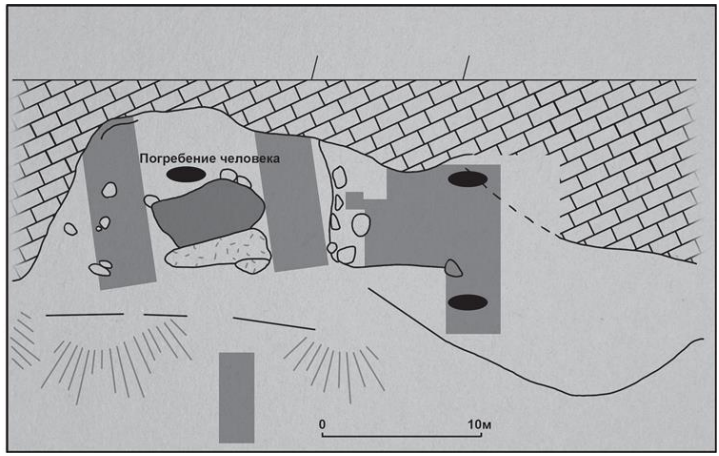
Она – одна из немногих обладательниц настоящего сокровища. Женщина с глубоким удовлетворением в очередной – сотый – раз залюбовалась своей ненаглядной драгоценностью. Пальцам так приятно было перебирать низку из 69 клыков благородных оленей, со стеатитовой бусиной в центре. Белые зубы красиво блестели. Их можно было рассматривать бесконечно, тем более что некоторые из них были украшены надрезками – крестиками и чёрточками, неповторимыми и потому чарующими. Даже прекрасные бусы из мелких и подвеска из большой раковины каури на время ушли на второй план. Каури были просто красивой диковинкой, приятной безделушкой, а связка клыков – чем-то гораздо бóльшим!

Женщина была счастлива!..

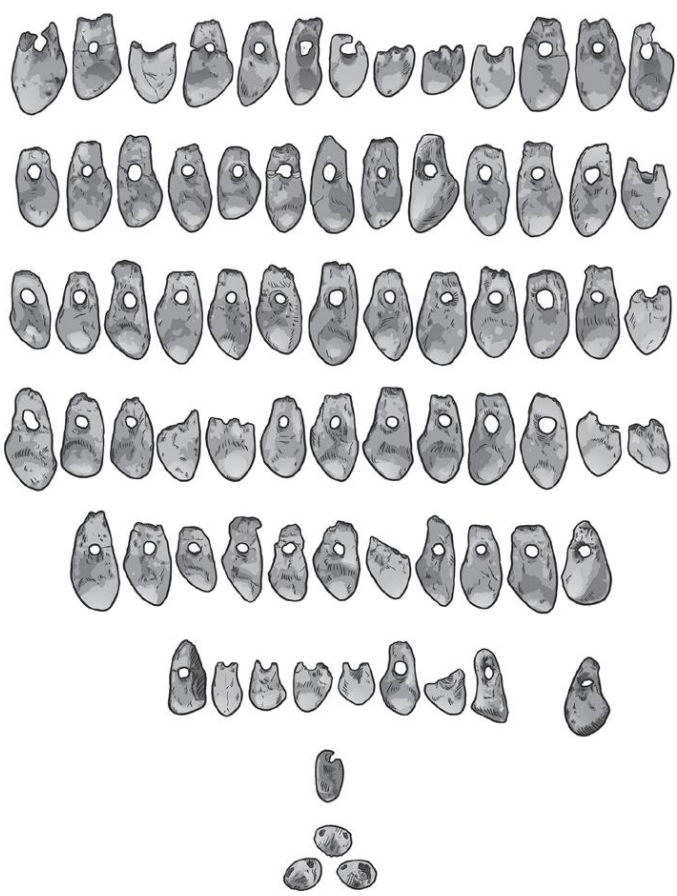
Улики

Благородный олень в мадленское время во Франции – редкий зверь. Просторные холодные степи – не лучшее место для лесного зверя. Клыки у оленя, особенно молодого, имеются далеко не всегда. Когда в одном месте обнаруживается коллекция из 69 клыков 55 самцов и восьми самок, преимущественно молодых, можно быть уверенным: тут постарался очень опытный и удачливый охотник. Такая коллекция могла собираться буквально годами, возможно, отдельные зубы приносились издалека. И именно такой набор обнаружился в погребении женщины под навесом Сен-Жермен-ля-Ривьер.

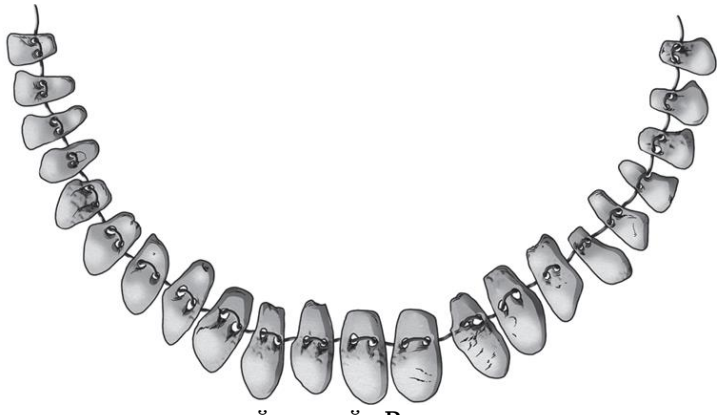
План погребения в Сен-Жермен-ля-Ривьер



Как и все захоронения верхнего палеолита, оно уникально. У стенки навеса была сооружена дольменоподобная конструкция – две большие плоские плиты, подогнанные друг к другу и опирающиеся на четыре меньших булыжника. Судя по углю, поверх и вокруг камней был разведён костёр. Правда, некоторые позднейшие исследователи усомнились в преднамеренности их расположения, но плиты идеально закрывают скелет, лежащий на левом боку. Тело скорчено, ноги поджаты, а руки обхватывают прижатую к груди голову. Рядом с дольменом лежали огромный рогатый череп бизона, покрашенный охрой, а также расщеплённый вдоль рог северного оленя.



Ожерелье из оленьих клыков из погребения Сен-Жермен-ля-Ривьер



Ожерелье из оленьих клыков с двойными отверстиями из Сен-Жермен-ля-Ривьер

Скелет был засыпан красной охрой. Вместе с телом нашлось много всего – каменные, роговые и костяные орудия, но самое интересное – украшения. На животе лежали просверленные раковины каури – несколько мелких и одна большая. Там же обнаружились те самые десятки оленьих клыков, дополненные стеатитовой бусиной, сделанной также на манер оленьего зуба. Все они были просверлены, часть – украшены надрезками.

Ближайшие угодья, где могли водиться благородные олени в достаточном количестве, – Пиренеи, примерно в 200 км южнее. Сколько усилий надо было затратить на создание подобной драгоценности? Тем более удивительно, что в Сен-Жермен-ля-Ривьер есть и другие подобные находки: ожерелье из 22 клыков 22 благородных оленей, в каждом из которых просверлены по две дырочки, ожерелье из 49 резцов благородных оленей, каждый с одним отверстием в корне, плюс разрозненные находки. Одна вещь и вовсе поражает воображение: ювелирной работы подвеска в виде резца северного оленя с двумя идеальными отверстиями, сделанная из стеатита. Бижутерия в каменном веке была весьма актуальна! Опять вспоминается «каури» из Пэйр-нон-Пэйр из бивня мамонта. Другие не самые стандартные вещи в Сен-Жермен-ля-Ривьер – подвеска из просверленного человеческого зуба, а также ископаемые морские ежи, тоже использовавшиеся как украшения.

Находки просверленных оленьих клыков есть и в других местах: три штуки украшали головной убор ребёнка Абриго до Лагар Вельго I в Португалии 24,52 тысячи лет назад, 196 – скелеты в массовом захоронении Авен дес Ибусье на юго-востоке Франции 10,2 тысячи лет назад.

Как объяснить такую любовь древних людей к экзотическим украшениям? Было ли это просто коллекционирование или демонстрация охотничьей удали? Но ведь в Сен-Жермен-ля-Ривьер оленьи зубы найдены в женском погребении. Возможно, это был подарок на Восьмое марта? Некоторые археологи считают, что эксклюзивность ожерелья свидетельствует о его престижности и привилегированном положении погребённой тут дамы.

Скелет принадлежал женщине 20–25 лет – не самый молодой, но ещё и не старый возраст для каменного века. Типичным для тех времён оказалось сильное развитие её мускулатуры, хотя кисти были совсем небольшими. Сама женщина была невысокой – едва выше полутора метров.

Анализ изотопов углерода и азота в костях женщины показал, что питалась она в основном мясом бизонов. При этом девять десятых звериных костей, найденных под навесом, принадлежат сайгакам. Неужели это подтверждает предположение об особом высоком статусе «королевы»? Она ела статусную говядину в отличие от «простолюдинов»? Но стоит учитывать, что сайгак – небольшая антилопа. Хотя кости бизонов составляют меньше четырёх процентов из общего количества, по массе мяса огромные животные давали больше половины добычи древних охотников, тогда как на сайгаков приходилась примерно одна шестая мяса. К

тому же стоит учитывать, что туши сайгаков гораздо легче было принести на стоянку целиком, тогда как тяжёлые мослы бизонов могли оставлять на месте охоты, забирая домой лишь отборную вырезку.

Исследования продолжаются…

Литература

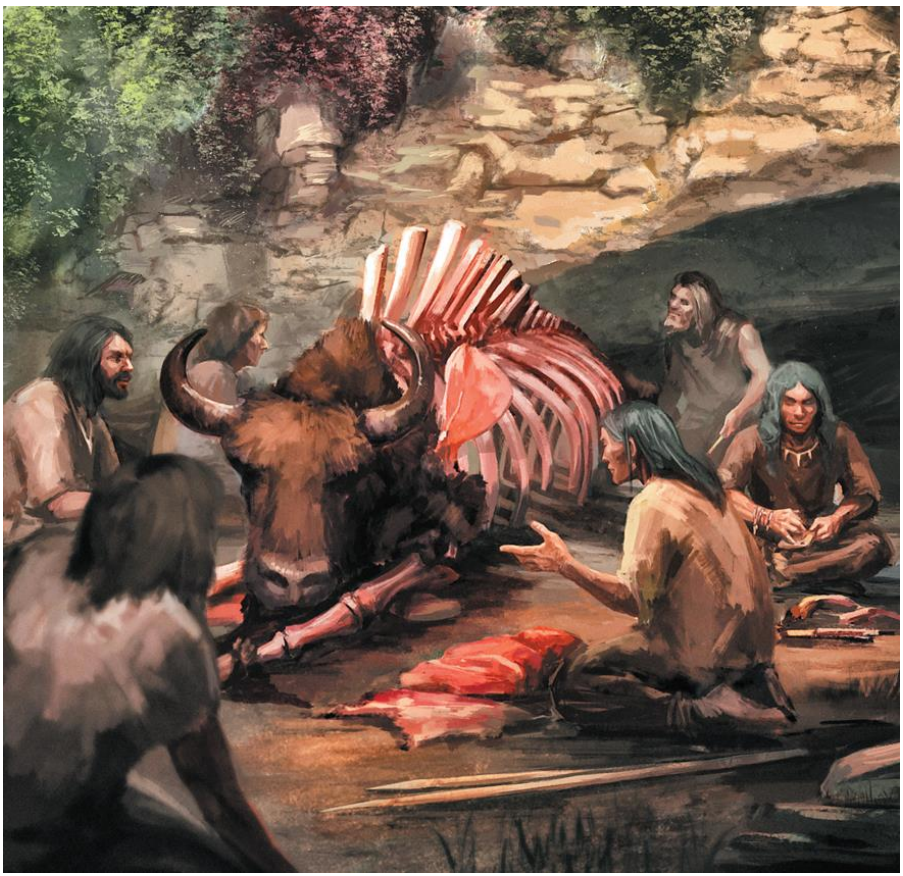
Drucker D. G. et Henry-Gambier D. Determination of the dietary habits of a Magdalenian woman from Saint-Germain-la-Rivière in southwestern France using stable isotopes // Journal of Human Evolution, 2005, V. 49, №1, pp. 19–35.

Vanhaeren M. et d'Errico F. Le mobilier funéraire de la Dame de Saint-Germain-la-Rivière (Gironde) et l'origine paléolithique des inégalités // Paléo, 2003, V. 15, pp. 195–238.

Vanhaeren M. et d'Errico F. Grave goods from the Saint-Germain-la-Rivière burial: evidence for social inequality in the Upper Palaeolithic // Journal of Anthropological Archaeology, 2005, V. 24, pp. 117–134.

39. ШАНСЕЛЯД. ЗВАНЫЙ БИЗОН (ФРАНЦИЯ; 15 ТЫС. Л.Н.)

Обряды, украшения и глубокие чувства – всё это возвышенно и прекрасно. Но кушать хочется всегда. Обычная жизнь первобытных охотников состояла из охоты, охоты и ещё раз охоты…



День удался. Охота удалась. Жизнь удалась.

Семеро мужчин, довольные, сидели вокруг бизоньего остова. Ободранные передние ноги вытянулись перед мохнатой головой. Слипшаяся от крови борода плоско лежала на земле. Длинный хребет простёрся зубчатой дугой, широкие обскобленные рёбра выгнулись белыми

полукружьями. Оставшееся мясо было завёрнуто в шкуру, лежавшую в стороне.

Удивительно, сколько могут съесть семеро голодных мужчин. Долгие дни неудач сделали из них свирепых хищников – злых, поджарых, с блестящими беспощадными глазами. Когда они напали на бизоний след, у огромного животного не осталось ни малейшего шанса.

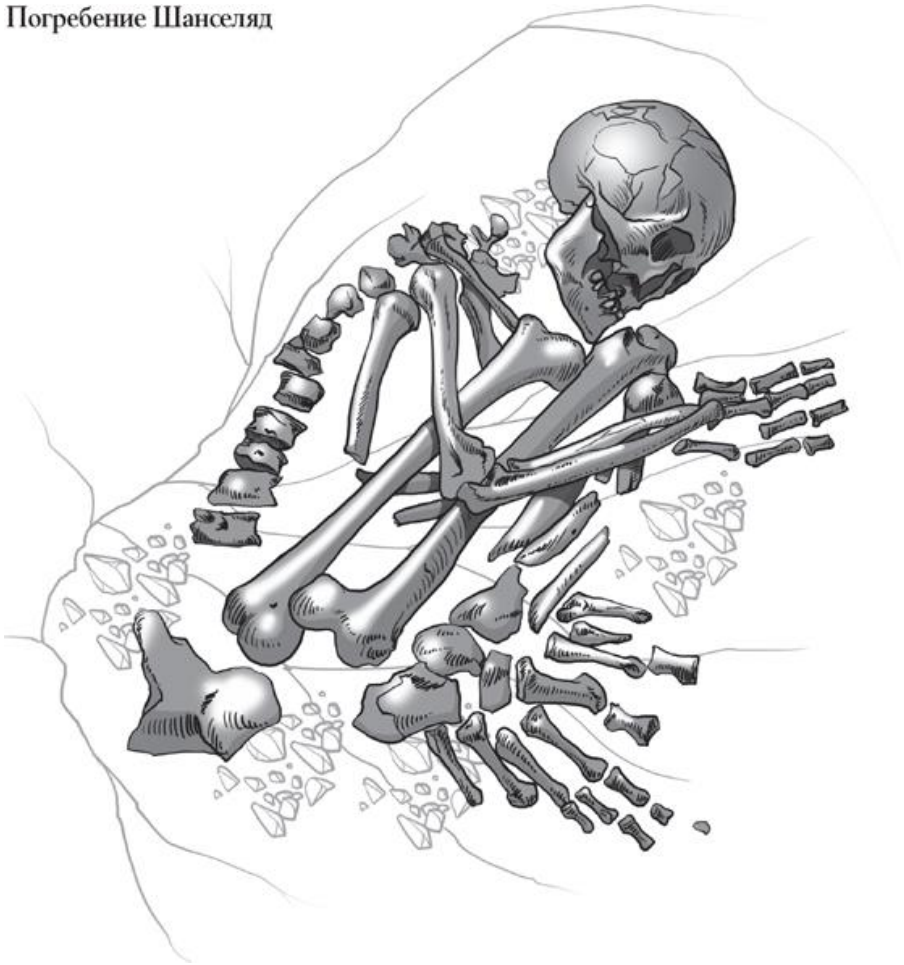
Когда есть много еды, почему бы ею не поделиться? Срочно были приглашены родственники, с радостью внявшие призыву. В следующий раз, возможно, их удачная охота спасёт жизни добрых соседей. Хороший обед – отличный повод пообщаться, рассказать новости, похвастаться успехами.

Удивительно, как семерых мужчин преображает сытость. Раздутые животы, умиротворённые добрые лица, полузакрытые сонные глазки. В ближайшие дни можно ни о чём не беспокоиться, ни о чём не думать. Можно даже поразвлекаться. Один из охотников не торопясь стругал что-то на обломке кости. Хорошая выйдет подвеска на память о сегодняшнем счастливом дне…

Улики

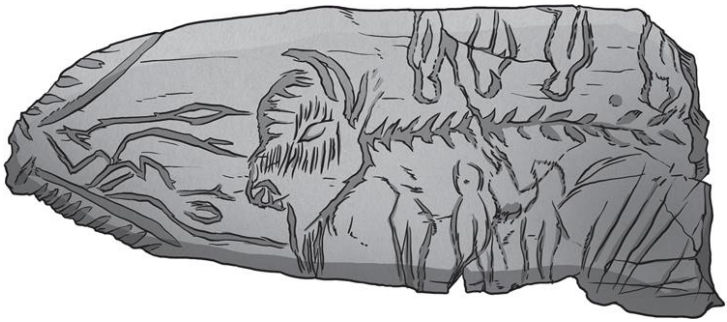
Пещера Шанселяд, известная также как Раймонден, знаменита по нескольким причинам. Во-первых, в 1888 году тут был откопан скелет первобытного человека. Сильно скорченное положение говорит о том, что тело умершего было туго спелёнуто перед погребением. В конце XIX и начале XX века представления о современных и ископаемых расах людей пребывали ещё в зачаточном состоянии, отчего охотник из Шанселяда был описан как «эскимос». В действительности его облик весьма своеобразен, шанселядец не похож ни на каких современных людей.

Погребение Шанселяд



Кроме скелета человека, пещера Шанселяд знаменита многочисленными произведениями искусства: гравировками мамонта, лошади, северного оленя, даже орла, китового хвоста и рака.

Самый же известный шедевр – гравировка семи человек, расположившихся вокруг бизона, объеденного до хребта и рёбер. Сцена изображена на обломке кости, конец которой был просверлен для подвешивания. Конечно, нам неизвестно, изображал ли древний художник реальную сцену или воплощал свой идеал, но, думается, как минимум вдохновлялся он вполне обыденными реалиями. На другой костяной пластине из Шанселяда нацарапаны две головы серн и нога с копытом, лежащая перед ними, – точно в том же положении, как на сцене с бизоном. Ещё целый ряд линий дополняет рисунок, но в них трудно разобраться.



Гравировка из грота Шанселяд

Своеобразный «приквел» к сцене из Шанселяда найден в Абри ду Шато в окрестностях французского Лез-Эйзи в слое финального мадлена: гравировка на ребре изображает десять человек с копьями на плечах, решительно направляющихся к пока ещё здравствующему бизону. На других изображениях можно видеть «сиквелы»: в Ля Ваш I найдена гравировка, на коей группа людей гонится за лошадью, в Ля Ваш II и Фонтале – компании охотников преследуют оленей.

Гравировка из Лез Эйси

Видимо, не всегда такие охоты заканчивались столь удачно для людей, как это изобразил счастливый мастер из Шанселяда. В Энлине одна из гравировок на плитке известняка, вероятно, представляет «треш-версию» аналогичного события: взъерошенный бизон мчится, не разбирая дороги, а под его передними копытами упал на колени человек или даже двое. Линии двоятся, так что не так легко понять, что имел в виду волновавшийся творец. Под грудью упавшего на месте рук изображена бизонья нога с копытом, а на спине – горб. Возможно, имелось в виду, что человека затоптал бизон, или что человек был наряжен в шкуру бизона, или что это вообще дух. На задней части бизона наложена фигура ещё одного странного человека, который вроде бы гонится за животным.

Ещё более выразительный «триллер» нарисован чёрной краской на стенке ямы, зияющей в полу одного из проходов пещеры Ласко. Огромный бизон со вздыбленной гривой, хлещущим хвостом и вспоротым животом сбивает с ног мужчину. Под ногами у них сломанное копьё и брошенная копьеметалка с навершием в виде птички. Много споров вызвала форма головы человека, похожая на птичью; например, возникли идеи о том, что древний художник хотел изобразить вылетающую из тела

душу. Перед композицией с бизоном и человеком прилагается рисунок шерстистого носорога с задранным хвостом, но непонятно, имеет ли он какое-то отношение к охотничьему сюжету. Вероятно, автор полотна был свидетелем гибели своего друга или родственника на охоте, и распиравшие его чувства выплеснулись на стену пещеры. О глубоко личном характере переживания свидетельствует расположение рисунка в труднодоступной части пещеры, в очень неудобном месте: изображение явно не предназначалось для всеобщего обозрения.

Мы не знаем, по какому поводу вырезал свою гораздо более счастливую (только не с точки зрения бизона!) сцену мастер из Шанселяда. Возможно, он запечатлел не самое рядовое событие. Охотники-собиратели не так часто общаются с соседями и дальними родственниками, но очень любят это делать. Когда удаётся добыть много пищи, они спешат пригласить гостей на пир – всегда приятно похвалиться достижениями и узнать новости.

Слои Шанселяда сохранили свидетельства дальних путешествий. Как уже упоминалось, на одном выпрямителе копий есть отчётливый рисунок китового хвоста. В слое мадлена VI найдены кости тюленя. Между тем пещера расположена отнюдь не на побережье: до эстуария Жиронда – ближайшего места, где люди потенциально могли встретить этих животных, – более 100 км. Настоящий же Атлантический океан расположен ещё дальше.

Охотники-собиратели не так часто общаются с соседями и дальними родственниками, но очень любят это делать. Когда удаётся добыть много пищи, они спешат пригласить гостей на пир – всегда приятно похвалиться достижениями и узнать новости

Литература

Hardy M. La station quaternaire de Raymonden a Chancelade (Dordogne), et la sepulture d’un chasseur de rennes. Paris, Ernest Leroux, 1891.

Jean-Pierre D. Les groupements humains dans l’art mobilier paléolithique français // Bulletin de la Société Préhistorique Française, 1992, T. 89, №6, pp. 172–183.

40. МОНТАДЬЕ. ПЕРВЫЙ ФИЛОСОФ (ФРАНЦИЯ; 15 ТЫС. Л.Н.)

Еда всегда была едой, но с некоторых пор разум человека оказался настолько сложным, что люди начали придавать пище разные новые смыслы. Еда стала частью ритуалов, обрядов, поводом задуматься о бытии, пофилософствовать…

Человек сидел и размышлял. Он был сыт и потому настроен философски. Под ногами валялись кости лосося. Человек приподнял скелетик «ёлочкой» и задумался.

Ещё вчера эта рыба плыла по реке, шевелила жабрами, била хвостом, думала, ела другую рыбу.

День за днём проходили беззаботной чередой. Лосось рос, наращивал жир, ему было хорошо. Холодная вода была его надёжным домом, поверхность реки – небом, а каменистое дно, пересыпанное песком, – местом отдыха от трудов. Сколько лет жил так Лосось?

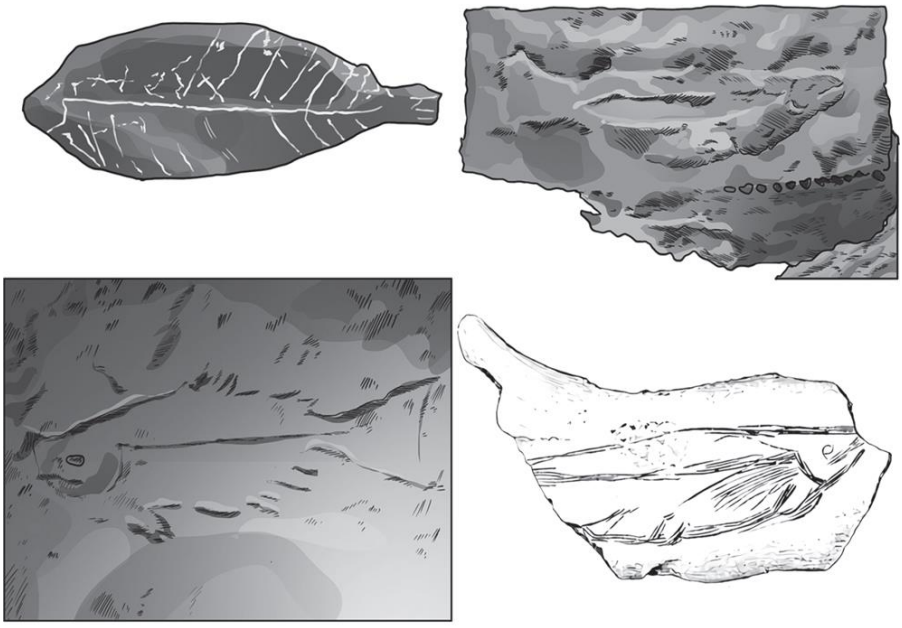
И вот судьба повернулась к нему иной стороной. Пришёл Человек. Он умел строить загородки на реке и делать смертоносные остроги с крючками. Он был хитрее Лосося. Настал день, когда беспечный Лосось совершил ошибку: заплыл не туда и подставил спину. Миг – и чудесная жизнь закончилась. Из ярого хищника, бодрого и умного, Лосось превратился в холодное красное мясо. Женщины распластали его, почистили, повесили в ряд с другими такими же неудачниками на тонком пруте, закоптили над костром. Человек съел Лосося.

Жизнь преходяща. Сегодня ты живёшь и радуешься жизни, ешь кого-то, а завтра всё может обернуться совсем иначе: тебя самого съедят, и останется лишь скелетик без головы и плавников…

Человек взял ребро оленя и записал свои мысли.

Улики

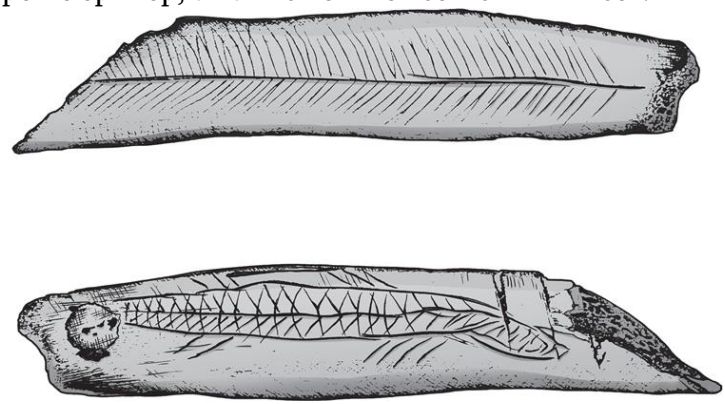
Грот Монтадье, расположенный возле французского города Монброн – один из множества, в которых сохранились слои мадлена – замечательного времени, от которого до наших дней дошло великое множество произведений первобытного искусства. Жителям Монтадье было чем похвастаться. Тут обнаружены одни из лучших образцов гравировки по кости. Среди них особое положение занимает кусок оленьего ребра, на одной стороне которого изображён лосось, а на другой – его скелет. Была ли это особая рыболовная магия? Или просто «мысли вслух»? В любом случае лаконичность сообщения и богатство возможных интерпретаций восхищает.



Гравировки и рисунки рыб из Леспюг, Абри ду Пуасон, Нио и Истуриц

Мадленцы регулярно ловили рыбу. Известны и другие изображения лосося: например, отличный рельеф вырезан на выпрямителе копий из Энлине, другой – на стене Абри ду Пуасон, гравировки есть в Ниа, Истурице и Мас д'Азиль, настенные рисунки – в Арси-сюр-Кюр, а также во множестве иных мест.

Гравировка из Монтадье



Более того, мадленцам были не чужды и морские промыслы. Как и Шанселяд, грот Монтадье расположен в сотне километров от ближайшей солёной воды. Тем не менее тут найден выпрямитель копий с гравировками двух тюленей и двух угрей, которые некоторыми знатоками почему-то принимаются за змей, несмотря на отчётливые спинные плавники. Вероятно, люди

кочевали по огромным пространствам от побережья до гор, не чураясь никаких занятий. С другой стороны, это говорит о мизерной численности и плотности населения той эпохи.

Жителям Монтадье было чем похвастаться. Тут обнаружены одни из лучших образцов гравировки по кости. Среди них особое положение занимает кусок оленьего ребра, на одной стороне которого изображён лосось, а на другой – его скелет. Была ли это особая рыболовная магия?

Литература

Pierre D. et Lugol M. Gravures magdaléniennes inédites de Montgaudier (Charente) // Bulletin de la Société Préhistorique de France, 1950, T. 47, №6–8, pp. 376–378.

41. ЛОРТЕ. ОСЕННЕЕ СЧАСТЬЕ (ФРАНЦИЯ; 15 ТЫС. Л.Н.)

Жизнь охотников ледниковой Европы была непростой. Длинную холодную зиму надо было как-то пережить, а для этого нужно запастись мясом. Лучший способ – добыть его сразу и много. А больше всего мяса проходит каждый год через известные места…

Лица охотников застыли в ожидании. Все они смотрели в одну сторону. Где-то там, на севере, двигались их жизни. Вернее, пока это были жизни северных оленей.

Огромные стада, стуча рогами, храпя и блея,

передвигались по степям. Скоро выпадет снег, из-под которого оленям трудно выкапывать себе еду. Они идут на зимовку в южные горы. Путь их неизменен вовеки. Обрывы над реками определяют движение бесчисленных стад: олени вынуждены переправляться там, где берега более пологие. И тут их ждут охотники.

Ждать надо тихо. Если животные учуют или услышат людей, они повернут и уйдут другими дорогами. Тогда людей ждёт голод, зима превратится в катастрофу.

Но вот показались первые звери. По степи они шли отдельными группами, но табунов было столь много, что у переправы столпились тысячи животных. Самцы с огромными рогами, раздувая ноздри, осторожно приближались к воде. За ними сгрудились остальные. Всё замерло…

Ух! Первый олень с плеском кинулся в воду и поплыл к противоположному берегу. За ним бросились сотни, поверхность реки покрылась лесом рогов.

Тут уже медлить было нельзя. Охотники на маленьких вёртких лодочках с длинными копьями наперевес выскочили из своих засад и с огромной скоростью начали колоть плывущих мимо зверей. Вода вскипела и окрасилась в красный цвет. Хорканье вращающих глазами оленей, глухой стук рогов, крики охотников – всё слилось в кровавую какофонию. Самые опытные и хладнокровные охотники оказались в центре обезумевшего стада. Они метили в брыкающихся рогачей, норовящих опрокинуть лодки. Убитые животные тут же подхватывались другими охотниками, привязывались ремнями и отвозились к берегу. Некоторые звери, израненные и обессиленные, доплывали до другой стороны, но замертво падали на землю…

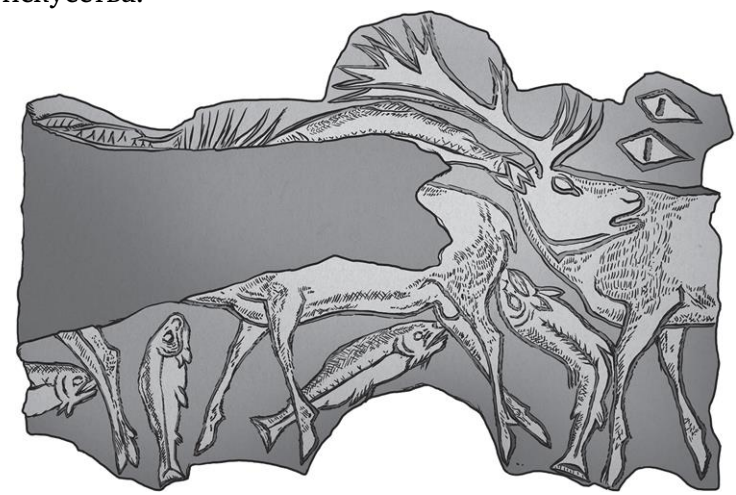
Осенняя охота удалась на славу! Зима будет сытной…

Улики

Северные олени занимали в жизни людей ледникового

периода особое место. Часто они были главным объектом охоты. Тысячные стада два раза в год пересекали всю Евразию с севера на юг и обратно. Весной они следовали с юга на север, из лесов в приледниковые степи. Но в это время олени изможденны зимовкой, их шкуры изношены и покрыты язвами, а путь лежит через ещё нерастаявшие реки, где их трудно догнать.

Другое дело осень. Тысячные табуны, откормившись на северных пастбищах, двигались на юг. Там, где им приходилось переправляться через узкие переправы, их встречали голодные человеческие орды. Промысел этот был жизненно важен для людей, а потому отображён во множестве произведений искусства.



Гравировка из Лорте

Одно из самых выразительных изображений найдено в гроте Лорте на самом юге Франции, в предгорьях Пиренеев. На оленьем роге древний мастер вырезал оленей, плывущих через реку. Один из них вытянул морду вперёд, закинув рога на спину, другой оглядывается назад. Ноги вытянулись, толкая животных вперёд. Чтобы не было сомнений в том, что олени именно плывут, художник изобразил между оленьих ног лососей. Два ромбических знака со штрихами внутри могут быть изображениями двустворок на дне, символами оленьих ран или обозначать ещё что-то.

Удивительно расположение гравюры: она фактически «намотана» на рог, её невозможно рассмотреть с одной стороны как единое целое. Может быть, изображение отпечатывали, прокатывая, на мокром песке или, окрасив охрой, – на шкурах или тканях?

Судя по огромным рогам оленей на гравюре из Лорте, дело происходило именно осенью, ведь зимой самцы сбрасывают свои развесистые украшения, и весной рога только начинают отрастать. Некоторые формы лососей нерестятся тоже осенью, так

что их изображение может быть не просто условным обозначением реки, а вполне реалистичной деталью.

Фигурка двух плывущих друг за другом оленей из Бруникель

Схожие изображения обнаружены и в других местах. Под скальным навесом Бруникель найдена выразительнейшая фигурка двух плывущих друг за другом оленей. На одной из стен всемирно известной пещеры Ласко нарисованы пять поднятых голов оленей. Изгиб скалы под ними создаёт полное впечатление речных волн, а если разглядывать композицию при колеблющемся свете жирового светильника, кажется, что животные плывут, как живые. Задранные головы оленей на длинном стержне и выпрямителе копий из Шанселяда, сопровождаемые крестиками, а на выпрямителе – ещё и китовым хвостом, тоже выглядят как у плывущих животных. Костяной стержень из пещеры Курбе украшен гравировкой характерно поднятых голов оленей и горного козла.

Костяной стержень из Курбе

Целое стадо изобразил на лучевой кости орла художник, живший в гроте Мэрии в Тэйжа во французской Дордони: первых трёх оленей и последнего он нацарапал целиком, а массу остальных выразительно обозначил неразличимым лесом рогов и ног. Именно так выглядят олени на перекочёвке.

В гроте Лорте найдены и другие образцы древнего искусства: костяная фигурка рыбки и ребро оленя с гравировкой змеи, вдоль которой нацарапан орнамент, похожий на птичьи головы.

Литература

Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. – М.: Издательство Главсевморпути, 1948.

Piette E. Sur la grotte de Lortet // Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris, sér.II, 1873, T. 8, pp. 903–904.

Piette E. La grotte de Lortet pendant l'âge du renne // Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris, sér.II, 1874, T. 9, pp. 298–317.

42. МОНТЕСПАН. ПОДЗЕМНАЯ ОХОТА (ФРАНЦИЯ; 14,5 ТЫС. Л.Н.)

Фантазия людей безгранична. Думы одних занимают олени, других – бизоны, третьих – медведи. Обеспечивать надо не только сытость в желудке и тепло в доме. Необходимо гарантировать успешную смену поколений, чтобы циклы мироздания не прекращались вовек. В разных местах люди изобретали всё более причудливые ритуалы…

Поскуливающий мохнатый друг остался позади. Узкий лаз, из которого сочился ручеёк, нырял в глубину. Серые своды скрыли солнце. Лишь свет факелов освещал туннель, уводивший в недра горы.

Два мальчика – 13 и 7 лет – потеряли из виду пятно входа и дошли до поворота вправо. Тут потолок резко снизился и заставил их пригнуться. Ручей становился глубже. Вытягивая шеи и поднимая факелы из можжевельника, дети брели по грудь в ледяной воде. Ещё две сотни шагов, и отблеск факелов потерялся в разошедшихся стенах, покрытых каскадами сталактитов. Дрожа от холода, дети пробирались меж глыб, загромоздивших путь.

Огромная каменная колонна разделяла русло ручья справа и вход в новый подземный ход слева. Его начало поразило детей блеском: стены и потолок сплошь были покрыты сверкающими натёками, а волнистый пол поднимался сказочной лестницей со ступеньками-чашами, заполненными прозрачной водой. Меж камнями искрились жёлтые звёзды кристаллов. Таких чудес дети не видели никогда в жизни.

Ещё несколько шагов – и чудесное видение пропало. Опять серые стены, глина под босыми ногами. По левую руку появились колонны сталактитов. Дети переглянулись. Они знали: дальше их ждёт самое важное, то, ради чего они проделали длинный путь в темноте. Руки сжали копья, спины напряглись, шаги стали мягче. Дети придвинулись к правой стене: большая охота будет происходить вдоль неё.

Первой на них выскочила лошадь. Её глиняные копыта гулко звучали в ушах мальчиков. Тело, вылепленное на стене и обведённое глубокими бороздами, было лёгкой мишенью. Сильные удары копий поразили цель.

Но лошадь неслась по стене не просто так: в двух шагах за ней следовал прайд из трёх львиц, выстроившихся друг за другом. Глиняные тела напряглись, вылепленные лапы прочно упёрлись в скалу. Рельефные морды внимательно смотрели на мальчиков, а длинные хвосты с кисточками на конце хлестали по камню. Отступать было невозможно. Снова копья пошли в ход, комки глины полетели на пол.

Ещё одна лошадь, огромная, нацарапанная на стене. Дети уже знали: травоядные спасаются от хищников, надо быть настороже. Проход

расширился, весь низкий зал заполнился ржанием и топотом. Целый табун глиняных лошадей мчался врассыпную по скользкому полу. Но мальчики не смотрели на них. Их ошеломлённые взгляды были обращены на причину бегства игрушечных копытных. В метре от левой стены из сумрака пещеры в свет факелов выдвинулся огромный медведь. Его окровавленная пасть была отнюдь не глиняной, самая настоящая всклокоченная шерсть поднялась дыбом. Медведь прижался к полу, приподнял тяжёлый зад, длинные когти царапали землю.

В первую секунду мальчики оторопели. Медведь медлил.

Испустив боевой клич, мальчики бросились на страшного хищника. Град ударов копий обрушился на царя пещеры. Острия пробивали косматую шкуру и глухо вязли в глиняном коме под ней. Холод пропал, бой разгорячил мальчиков, по их лицам тёк пот и щипал расширенные от темноты и возбуждения глаза…

Потолок стал ниже. После победы над медведем уже ничто не могло бы испугать новых людей – уже не мальчиков, но юношей. Ничего опасного и не было. Ещё несколько глиняных и гравированных лошадей, нацарапанные на стене бизоны, олени и серна спокойно паслись на стенах и потолке, не особо обращая внимания на маленькую гиену, спрятавшуюся от охотников в дальнем углу. Потолок окончательно слился с полом. Тупик схлопнулся веером лучей, нацарапанных на стене, детство осыпалось на пол ворохом маленьких обломанных сталактитов.

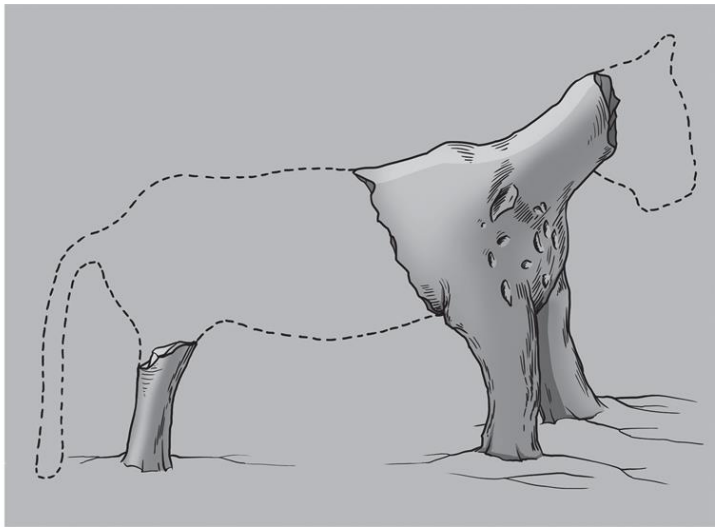
Наконечники копий, которыми пользовались мальчики, уже не могли пригодиться юношам. Без всякого сожаления о детстве они сложили камни в маленькую нишу в дальнем углу медвежьего зала. Молодые охотники отправились в обратный путь…

Улики

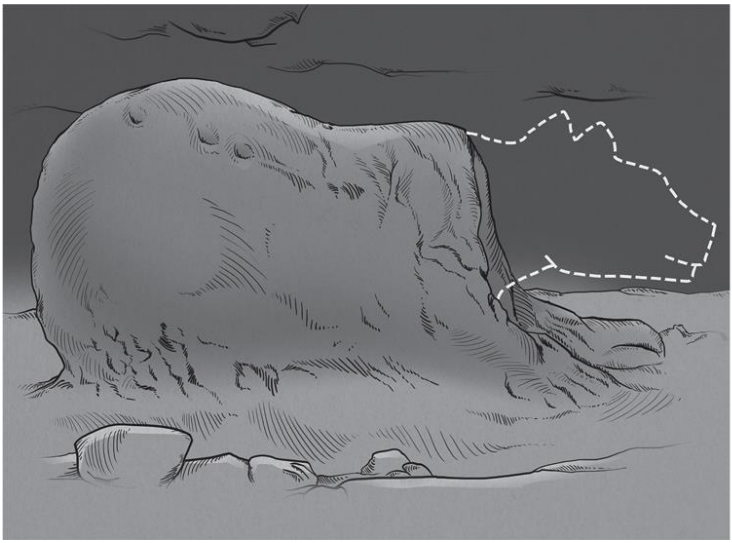
Извилистая труба пещеры Монтеспан-Гантье хранит уникальный ансамбль древней магии. В начале XX века вход туда

был прегражден ледяными водами ручья. Лишь пронырнув сифон, можно было оказаться в древнем святилище. В каменном веке ручей, вероятно, был мельче, но это не умаляло впечатления, производимого на мадленских охотников удивительным комплексом.

Глиняная фигура льва на стене пещеры Монтеспан



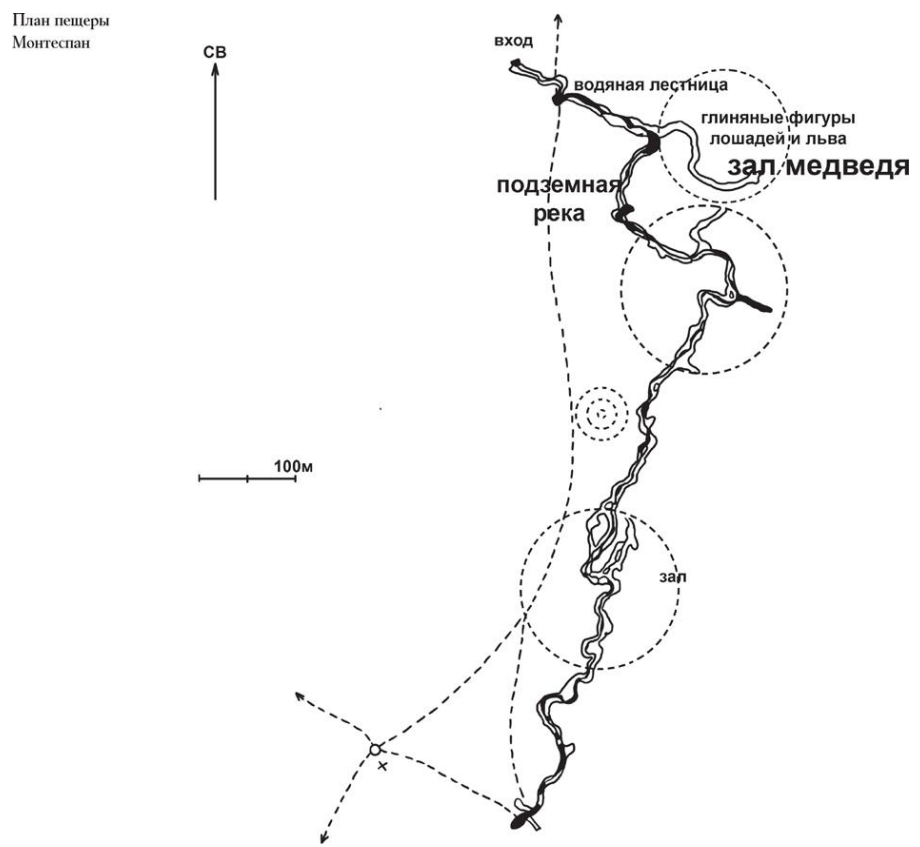
Каменными орудиями мастера накопали глины и вылепили из них целый ряд фигур животных. Горельефы лошади и трёх львов смотрели с правой стены на приходящего в пещеру. За львами следовала гравировка ещё одной лошади. Далее в широком, но низком зале посетителей ждало самое главное – метровая фигура лежащего медведя. Древние скульпторы старательно вылепили форму тела и передние лапы с длинными когтями. На переднем конце фигуры сохранилась ямка от деревянного штыря, на котором крепилась настоящая медвежья голова. Череп сохранился у передних лап фигуры (хотя и был утащен сразу после открытия каким-то не в меру любопытным посетителем). Пространство зала заполнено меньшими фигурами, очень плохо сохранившимися, но, видимо, лошадиными.



Глиняная фигура медведя из пещеры Монтеспан

Фигуры лошади, львов и медведя испещрены глубокими отметинами от ударов копьями. Охотники так старались, что большая часть глины со львов осыпалась на пол. Кстати, тут же найдена локтевая кость льва, – возможно, и львиные фигуры покрывали настоящие шкуры?

Кроме того, в разных частях пещеры на каменных выступах лежат глиняные шарики, одним из них к стене прилеплено каменное орудие. Местами трещины стен замазаны заплатками, в которых пробиты отверстия; одна такая заплатка сделана в виде лошадиной головы. Из глины же слеплены большая ниша и комок вроде ласточкиного гнезда, примазанные к стене. Длинная – в несколько метров – щель надо львами старательно замазана всё той же глиной, в которой кто-то надырявил отверстий. Мастер, гордый работой, воткнул сюда свой шпатель – костяной, изогнутый, полированный. В тайнике в медвежьем зале обнаружилось несколько орудий.



В последней галерее есть остатки ещё нескольких глиняных фигур, а стены и потолок покрыты гравировками разных животных и некими знаками. Самый же дальний тупик венчался нацарапанными в скале лучами, под которыми лежала кучка маленьких сталактитов.

Кто посещал этот странный музей? Вокруг фигур сохранились отпечатки рук, коленей и стоп. Можно уверенно опознать как минимум две цепочки следов детей 11–14 и 6–8 лет. Но не похоже, что они приходили сюда, чтобы весело поиграть. Скорее, опять можно говорить об инициациях.

Вероятно, такой же комплекс был расположен в пещере Пеш-Мерль, где зал, названный Оссуарием, покрыт оплывшими глиняными холмиками; поверх одного из них лежит череп крупного медведя.

Впрочем, не стоит думать, что первобытные дети только и делали, что участвовали в серьёзных и жутких обрядах. Грот Фонтанэ во Франции известен тем, что 13,81 тысячи лет назад тут был нарисован замечательный бизон, а по сырому полу прошлись несколько человек. Между прочим, долгое время один из следов считался единственным в верхнем палеолите обутым – во что-то мягкое и эластичное, типа мокасина. Однако более тщательные

поиски показали, что другие следы той же ноги в той же цепочке – босые. Самое замечательное, что, судя по всему, два подростка развлекались тут, кидая глиняный мяч друг другу. Поверх следов ребёнка в Фонтанэ отпечатались следы щенка. Был ли это дикий зверь или уже домашняя собака?

В Монтеспане найдены кости вроде бы уже домашней собаки, причём серьёзно больной. Из этого некоторые археологи делают вывод, что за животным некоторое время ухаживали, стало быть – любили его. Впрочем, подозрительно, что кто-то отрезал собаке голову…

Некоторые подробности мы можем представить благодаря находкам в других пещерах. Например, любопытно, как древние люди освещали тёмную пещеру. В Ласко, где, кстати, тоже сохранились следы стоп подростков, обнаружена лампа, несколько похожая на ложку. Но чаще люди пользовались факелами.

По углю на стенах пещеры Альден – люди околачивали огарки – установлено, что факелы делались из можжевельника. Его смолистые ветви горят долго и достаточно ярко. В Альдене также есть следы пяти человек, в том числе детей шести и восьми лет. Они проделали путь туда и обратно, оскальзываясь на жидкой грязи. В одном месте им пришлось ползти на животах. Замечательно, что отпечатки кистей, стоп, локтей и колен голые, а на длинных полосах от тел можно разглядеть тончайшие бороздки и чёрточки от меховой одежды.

Литература

Кастере Н. Моя жизнь под землёй (воспоминания спелеолога). – М.: Мысль, 1974.

Кастере Н. Полвека под землёй. – М.: Детская литература, 1975.

Bégouën H. et Casteret N. La caverne de Montespan (Haute-Garonne) // Revue Anthropologique, 1923, V. 33, pp. 1–13.

Garcia M.-A. et Morel Ph. Restes et reliefs: présence de l'homme et de l'ours des cavernes dans la grotte de Montespan-Ganties, Haute-Garonne // Anthropozoologica, 1995, V. 21, pp. 73–78.

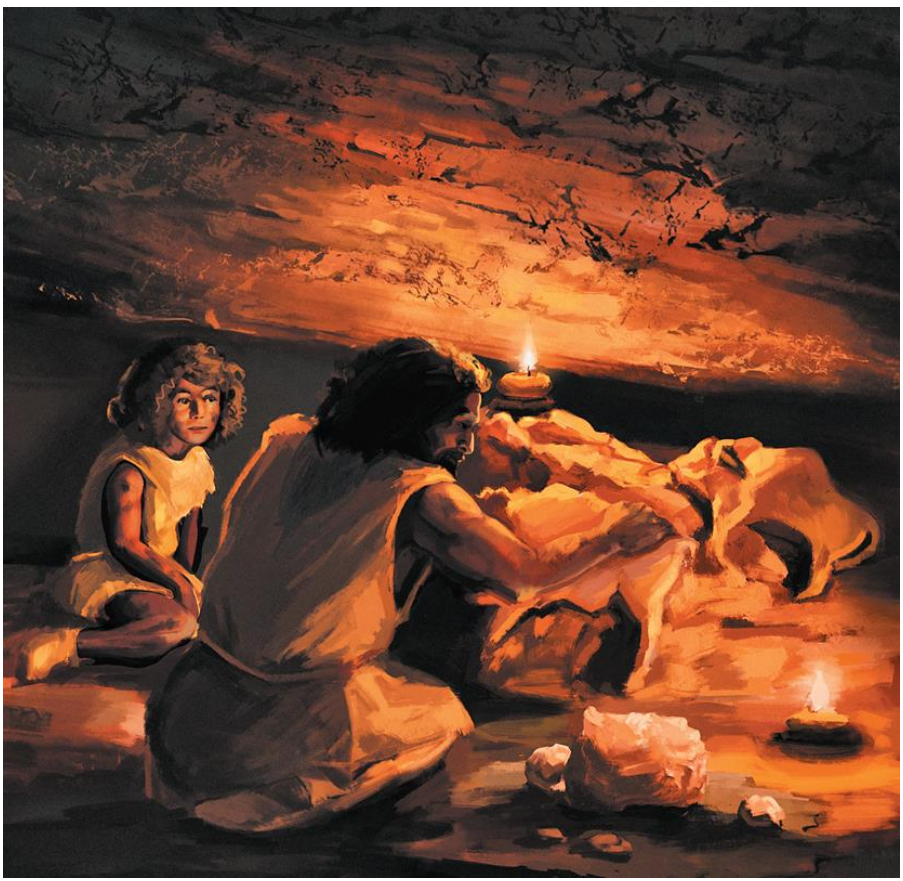
Pastoors A., Lenssen-Erz T., Ciqae T., Kxunta U., Thao Th., Bégouën R., Biesele M. et Clottes J. Tracking in caves: experience based reading of Pleistocene human footprints in French caves // Cambridge Archaeological Journal, 2015, V. 25, №3, pp. 551–564.

Pionnier-Capitan M., Bemilli C., Bodu P., Célérier G., Ferrié J.-G., Fosse P., Garcia M. et Vigne J.-D. New evidence for Upper Palaeolithic

small domestic dogs in South Western Europe // Journal of Archaeological Science, 2011, V. 38, pp. 2123–2140.

43. ТЮК Д’ОДЮБЕ. ПЕЩЕРНЫЕ БИЗОНЫ (ФРАНЦИЯ; 14 ТЫС. Л.Н.)

Каменные чертоги стали первым местом, которое существенно изменили люди. Снаружи раскинулся огромный дикий мир, неподвластный человеку, а замкнутое пространство подземных залов можно было обустроить под свои цели. Тем интереснее, что первейшей задачей оказалось не благоустройство, а создание удивительных ритуальных музеев. Некоторые из них сохранились до наших дней…



Долгий путь по каменным ходам завершился. Четырнадцатилетний мальчик изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, но

расширенные глаза выдавали то огромное впечатление, что произвели на него увиденные чудеса. Но самое главное ждало его впереди. Сорокалетний наставник завёл ученика в самый дальний тупик подземелья, чьим бессменным стражем был череп медведя, лежавший у левой стены.

Там, где низкий потолок камеры окончательно сходился с полом, в углу на стене был нацарапан бизон. Грубые толстые линии очерчивали горбатую спину, угловатую голову, короткие ноги. Но наставнику не нравилось это изображение. У него в голове созрел неслыханный план.

Перед залом с бизоном вправо выдавался широкий тупичок. Его пол был гораздо ниже основного хода, отчего на полу скопилась сырая глина. Наставник с мальчиком остановились перед спуском. Задуманное дело было опасным. Разбуженные духи не должны выследить нарушителей векового спокойствия, не должны вырваться из-под каменных сводов. Необходимо запутать след, а лучше, если следов вообще не будет. Но жидкая глина предательски выдаёт любого, кто пройдёт по ней. Что сделать, чтобы сбить призраков с толку? Можно пройти так, чтобы отпечатки ног были не похожи на следы человека, лучше всего, чтобы они были подобны следам самих духов. Наставник и мальчик, сгибаясь и стараясь не поскользнуться, спустились в тупик и пошли на пятках, мелкими семенящими шажками.

Там, где глины было побольше, они опустились на колени и стали рыть яму: выгребали скользкие комки и складывали в две шкуры. Добытое вынесли в два захода. Это было непросто: пятки глубоко вязли в глине, скользкие мешки приходилось удерживать одной рукой, так как вторая была занята лампой, сделанной из обломка сталагмита.

Перед окончательным уходом мужчина зашёл за яму и начертил рукой на полу магические полукруги – линиями и пятнами. Мальчик, повторяя действия наставника, прошёл на пятках к противоположной от ямы стене и тоже постарался изобразить дуги, а отступая, опустился на колени и провёл зигзаг. Последним покинул камеру наставник: перед

выходом опять опустился на правое колено и вывел длинный зигзаг, перешагнул его, очертил вокруг себя защитные полукруги, развернулся, опёрся на колено и окончательно закрыл выход вторым зигзагом – через столько линий духи не смогут вырваться, даже если каким-то чудом распознают след. Затем повернулся к стене у выхода из тупичка и вычертил цепочку самых действенных знаков:

«Р I PIPIPI», завершив его двойным рядом точек. Эта защита замкнула камеру навек. Мужчина старательно затёр свои последние следы и выбрался по склону наверх, в главный ход.

Мужчина и мальчик, полусогнувшись, перетащили мешки с глиной в последний зал и сложили перед камнями, за которыми стену украшала гравюра.

Наставник встал перед скалой на колени и начал ваять. Мальчик, подававший глину, с удивлением видел, как под умелыми руками бесформенные комья превращаются в настоящих бизонов. Корова шла впереди, бык за ней. Бороды болтались под напряжённо поднятыми тяжёлыми мордами, хвосты хлопали по толстым ногам, острые рога и вздыбленные гривы грозили всякому смельчаку, посмевшему встать на пути.

Иногда мужчина отодвигался, распрямлял затёкшую спину, потягивался, прикасаясь пальцами к низкому потолку.

Мальчик, глубоко впечатлённый совершающимся волшебством, тоже взял комок глины с ладонь и попробовал слепить что-то подобное. Небольшой бизончик постоянно расползался, так что мальчик скорее не вылепил его, а начертил на расплющенной лепёшке. Получилось не очень. Наставник несколько раз молча покосился на потуги ребёнка – не то хмуро, не то с усмешкой. Мальчик засмущался и прилепил своё несуразное творение на обратную сторону скалы…

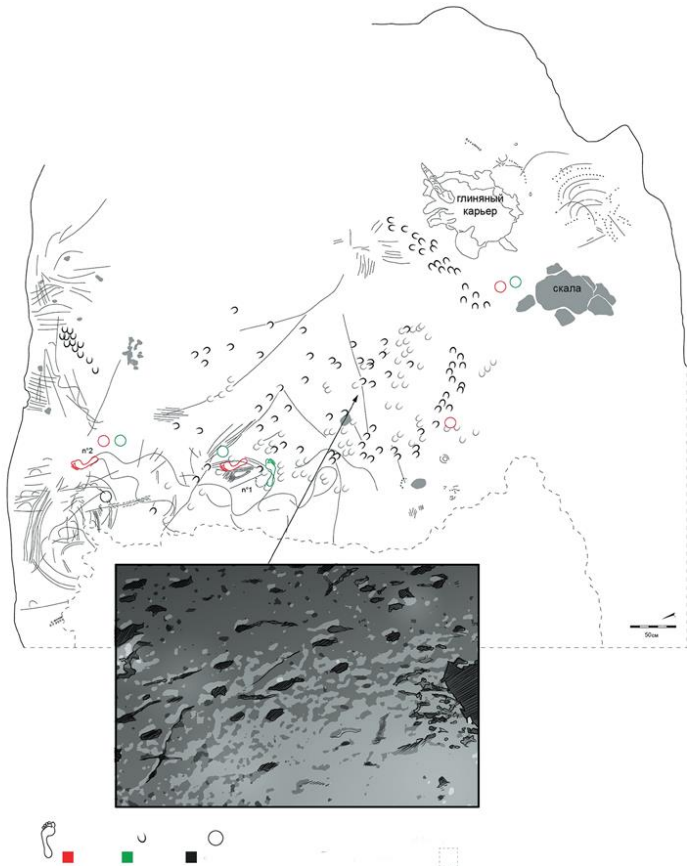
Наконец работа была закончена. Наставник был доволен. Отныне обряды приобретут новую, неслыханную силу. Новым охотникам перейдёт мощь огромных животных, перед ними не устоит ни один зверь.

Теперь им предстоял долгий путь назад…

Улики

Подземные путешествия были одним из любимых занятий кроманьонцев. Любили их и три брата Бегуен и их друг Камель, проплывшие в 1912 году на самодельной лодке сотни метров подземной реки, пролезшие через вертикальную каменную трубу и проникшие за сталактитовые решётки, чтобы в последнем зале обнаружить сенсацию.

План камеры со следами ног и следами добычи глины

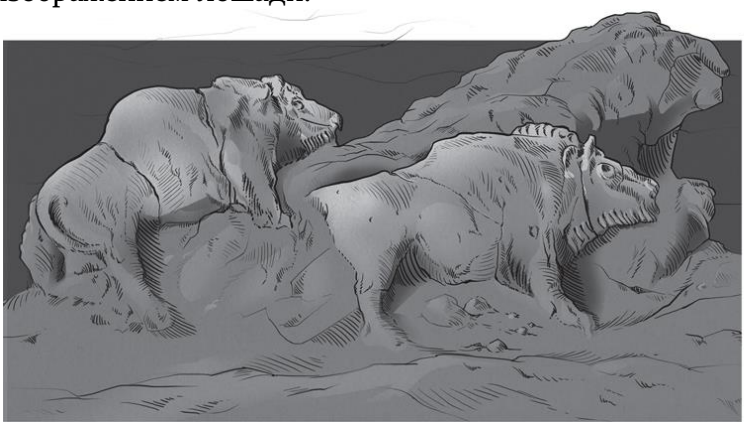


Пещерная система Тюк д'Одюбе, Энлине и Труа Фрер совершенно уникальна. Запутанные ходы в несколько этажей несут следы пребывания многих поколений охотников. Следы как в переносном, так и в прямом смысле – отпечатки ног. Перед самым дальним залом Тюк д'Одюбе имеется так называемый «Зал пяток» – истоптанная вдоль и поперёк камера, в которой тем не менее всего три оттиска стоп и семь – колен. Остальные многие десятки отпечатков – пятки. По ним в мельчайших подробностях можно установить каждое движение древних спелеологов. Видно, как два человека – взрослый мужчина и подросток – семенящими шагами дважды проходили к яме, рыли там глину и дважды

выносили добытое наверх. Обратные следы значительно глубже, что неудивительно: судя по объёму ямы, люди выкопали примерно 90 кг глины.

Напоследок они начертили множество знаков – дуг, полос, зигзагов, расположение которых позволяет предположить их магическое назначение. Линии большей частью пересекают дорогу из камеры, хотя две очень выразительные группы находятся у стен – за ямой и напротив неё. Показательно, что дуги и точки за ямой ровные и чёткие, а на другой стороне – около следов мальчика – довольно беспорядочные. Кроме того, зигзаг, вычерченный ребёнком, далеко не столь размашист, как два зигзага мужчины. Можно догадаться, что взрослый подходил к делу гораздо ответственнее.

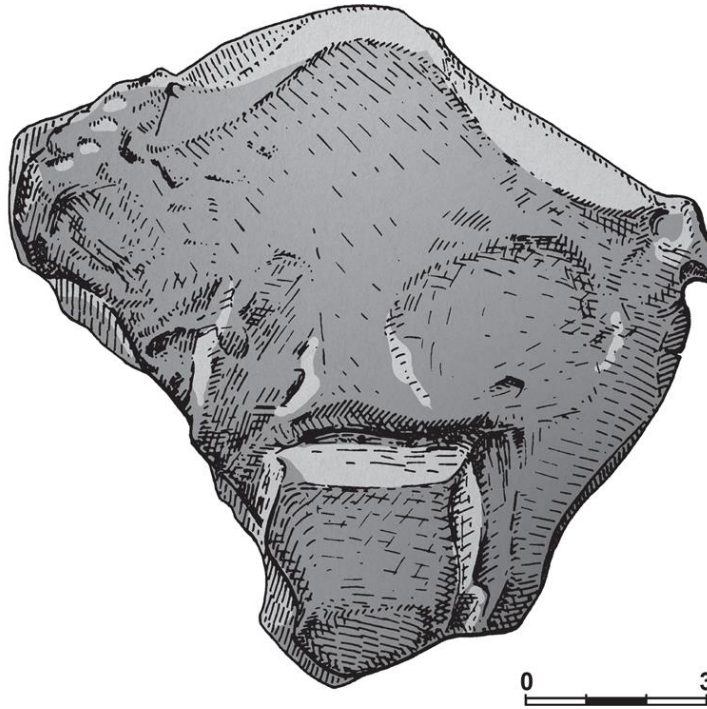
Особое значение, очевидно, имели символы «PI», целый ряд которых отмечает выход из зала. Такие же начертаны на среднем уровне той же пещерной системы в «Проходе знаков ключа» – с двух сторон вдоль узкого хода и в два ряда поперёк, рядом с изображением лошади.



Глиняные бизоны из Тюк д'Одюбе

Глина была нужна древним мастерам для изготовления скульптур бизонов в последнем зале. На наклонной скале люди вылепили две фигуры – поменьше спереди и покрупнее сзади. Объёмные головы с рогами и ушами, горбы с гривами, могучие тела и ноги – всё выполнено чрезвычайно тщательно и талантливо. Рядом была найдена несравненно более грубая маленькая фигурка, повёрнутая к тому же в другую сторону. За скалой на стене нацарапан ещё один бизон, очень схематично и топорно.

Малая фигурка бизона из Тюк д'Одюбе



Потолок «Зала бизонов» очень низкий, всего 1,2–1,5 м. На нём над скульптурами сохранилось множество отпечатков пальцев. Вокруг скалы с фигурами в глине множество следов ног, уже полных, не только пяток. Видно, что несколько взрослых и детей совершали тут некие обряды.

Отпечатки ног есть и в других местах пещеры: например, едва ли не четырёхлетние дети наследили в «Галерее маленьких следов».

Скульптуры из Тюк д'Одюбе уникальны, но не абсолютно. Мы уже рассказывали о глиняных фигурах в Монтеспане. Ещё более полная аналогия обнаружена в пещере Бедейяк: рельефная модель бизона из глины, налепленная на стену. В боку зверя зияет круглый след от удара копьём. Тут же найдена плитка с продавленной пальцами фигурой бизона, от которой, к сожалению, сохранились только задние ноги, – копия маленького бизончика из Тюк д'Одюбе. В гроте Фурно-дю-Дьябль стена украшена двумя рельефными быками, расположенными друг над другом.

Кроме фигур и отпечатков ног, в пещере Тюк д'Одюбе масса других чудес. В «Галерее следов» перед «Залом бизонов» у левой стены лежит череп медведя. Он встречает всех, кто следует в сакральное капище. На стенах в разных местах пещеры выгравированы лошади, олени и бизоны, причём в одном месте бизоны изображены почти точно так же, как в скульптурной

композиции. На другой стене нацарапаны изображения «монстров» – искажённые быки, морда бизона и две вроде бы лошади. Глядя на них, можно задуматься: что́ это – потуги неумелого художника или демонические образы потустороннего мира? Высочайшие образцы искусства чаще воспроизводятся на страницах книг, но на стенах пещер можно найти и неудачные или просто детские картинки.

Некоторые детали известны благодаря археологическим находкам. В другой части той же пещерной системы найдена лампа из обломка сталагмита – широкая чашечка, в которую, судя по всему, помещался жир с фитилём.

Литература

Bégouën R., Fritz C., Tosello G., Clottes J., Faist F., Pastoors A., Lacombe S. et Fosse Ph. Les Magdaléniens modelaient aussi l'argile // Les Dossiers d'Archéologie, 2007, №324, pp. 30–37.

Bégouën R., Fritz C., Tosello G., Clottes J., Pastoors A. et Faist F. Le sanctuaire secret des bisons: il y a 14000 ans dans la caverne du Tuc d'AudouberT. Paris, Somogy, 2009.

Pastoors A., Lenssen-Erz T., Ciqae T., Kxunta U., Thao Th., Bégouën R., Biesele M. et Clottes J. Tracking in caves: experience based reading of Pleistocene human footprints in French caves // Cambridge Archaeological Journal, 2015, V. 25, pp. 551–564.

Vallois H. V. Etude des empreintes des pieds humains du Tuc d'Audoubert, de Cabrerets et de Ganties // Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistorique, III, Amsterdam, 1928, pp. 328–335.

44. РИПАРО ВИЛЛАБРУНА. ПЕРВЫЙ ЗУБНОЙ (ФРАНЦИЯ; 14 ТЫС. Л.Н.)

Кроме совершения ритуалов, строительства жилищ и добывания пищи, древние люди решали и другие проблемы. Иногда они страдали от болезней и справлялись с ними, как могли…

Уже много дней боль преследовала его. Сначала он не обращал на неё внимания. Не пристало охотнику жаловаться на зубы. Но боль не отпускала, она только усиливалась, донимая днём и ночью, утром и вечером. Он стал раздражителен, его ничего не радовало, когда все веселились, он был хмур. Скуластое лицо посерело, в больших глазах

поселилась тоска.

Наконец из-за проклятого зуба он потерпел неудачу на охоте. Зверь ушёл. Это было последней каплей.

Остался один путь – к опытному человеку. Знахарь ведал травами и настойками, умел снимать боль и заговаривать духов. Он заглянул в рот больного, недолго думая, ткнул в чёрное дупло узким кремнёвым остриём. Мужчина дёрнулся, на глаза сами собой навернулись слёзы. Но надо было терпеть. Знахарь одной рукой ухватился за широкую челюсть, другой стал чистить проклятую дырку в многострадальном зубе. Скрежет кремня об эмаль сотряс всё нутро несчастного пациента, изо всех сил вцепившегося кулаками в шкуру. А лекарь старался, тщательно вытачивая заразу из зуба, скоблил его в разных направлениях, чтобы болезнь не вернулась снова. Несколько минут операции показались бедолаге нескончаемой пыткой.

Наконец знахарь отпустил челюсть страдальца. Остался последний штрих – комок пчелиного воска, которым лекарь старательно замазал получившийся кратер. Пациент, не вполне ещё понимая, стало ли ему действительно лучше, но счастливый уже оттого, что истязание завершилось, осторожно сомкнул челюсти и пожевал воск. Знахарь вручил ему ком прополиса, смешанного с охрой, размером с полкулака, для восстановления пломбы в будущем. Мужчина убрал его в мешочек, висевший на поясе на левом боку, где хранил важные вещи – костяной наконечник, нуклеус, алевролитовый ударник, кремнёвые пластину и нож.

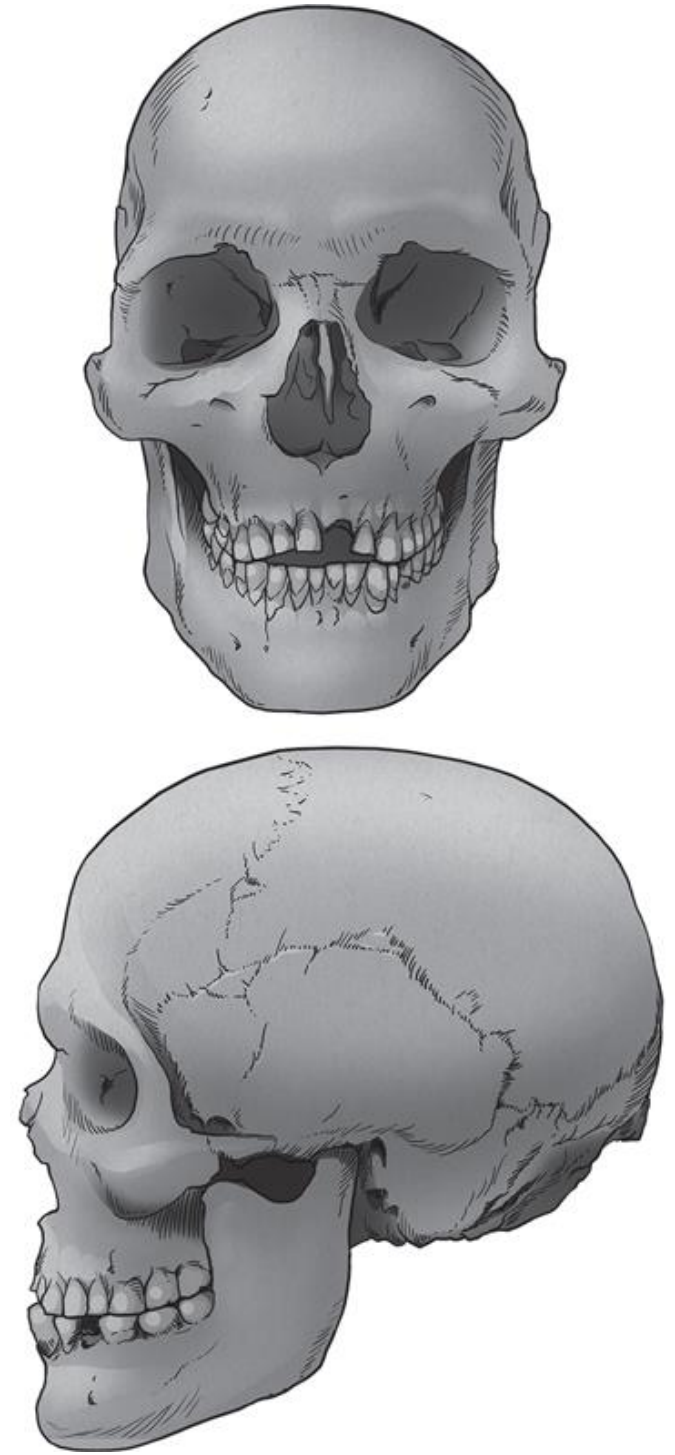
Приём окончился. Мужчина поднялся со шкур и, держась за правую щёку, пожёвывая пломбу, поплёлся восвояси.

Улики

Медицина – важнейшая область человеческой деятельности, но она нелегко опознаётся археологическими методами. Люди болели во все времена, и во все времена находились сообразительные умельцы, пытавшиеся облегчить участь страждущих.

Выдающийся пример обнаружен в итальянском гроте Рипаро Виллабруна в 1988 году. Тут был найден скелет 25-летнего мужчины очень характерной внешности: широкое низкое лицо с мощной челюстью и волевым подбородком, широкий и при этом сильно выступающий нос. Человек был узкоплеч, сложением и пропорциями напоминал жителей тропиков.

На скелете человека отпечатались следы многочисленных жизненных перипетий. Диффузный пороз теменных и затылочной костей и многочисленные отверстия в верхней стенке глазницы ясно свидетельствуют о перенесённой в детстве анемии, скорее всего вследствие паразитарного заболевания или острой инфекции. Поясничные позвонки, несмотря на молодой возраст, изношены, их нижние стороны вдавлены так называемыми узлами Шморля – выпуклостями межпозвоночных дисков. Пятый поясничный позвонок поражён спондилолизом – его дуга была отломана и прикреплялась к позвонку ложными суставами. На нём же имеется дополнительная суставная фасетка для соединения с крестцом. Поясница человека из Рипаро Виллабруна резко выгнута вперёд – намного сильнее, чем это характерно для здоровых людей. Все эти признаки – яркое свидетельство повышенных нагрузок на позвоночник.



Череп Рипаро Виллабруна

Тяготы первобытной жизни могли быть ответственны и за периостит большеберцовой кости – её поверхность утолщена, покрыта бороздками и порами. Мужчина из Рипаро Виллабруна

имел и врождённую аномалию: плечевые отростки обеих лопаток не срослись с основной частью лопатки, как это обычно происходит на исходе подросткового возраста. На этом фоне пуговицеподобная остеома на задней части правой теменной кости уже не выглядит чем-то значимым.

Человек, судя по всему, чрезвычайно активно использовал передние зубы: они стёрты так, что между ними всё время зияла щель.

Зуб из Рипаро Виллабруна с высверленным кариесом

Самой же интересной особенностью является кариес на правом третьем моляре – «зубе мудрости». Кариес вообще очень редко встречается у охотников-собирателей, среди ископаемых людей он обнаружен всего несколько раз. Но исследователей ждало более удивительное открытие. Поверхность кариесной

полости оказалась сильно исцарапанной. Проведённые эксперименты показали, что такие повреждения эмали невозможно получить деревянным или костяным остриём. Другое дело – кремнёвая микропластинка. Её узкий шилоподобный конец – идеальный стоматологический инструмент. А именно такие пластинки умели изготавливать создатели эпиграветта – культуры, в слое которой и был похоронен мужчина. Судя по разнообразному направлению бороздок на эмали, первобытный зубной очень старался вычистить всю кариесную полость. И надо сказать, он вполне преуспел! Царапины, расположенные на наружной поверхности, стёрты; это значит, что после операции человек довольно долго пользовался своим вылеченным зубом.

Кариес вообще очень редко встречается у охотников-собирателей, среди ископаемых людей он обнаружен всего несколько раз

Более того, газовая масс-спектрометрия показала наличие внутри «дупла» некого вещества, подозрительно похожего на воск. Наверняка утверждать это невозможно, но весьма вероятно, что древний стоматолог поставил восковую пломбу!

Показательно, что на левом боку погребённого, на поясе, лежали маленькой кучкой шесть предметов. Видимо, они были упакованы в маленький мешочек. Среди них особое место занимает комок непонятного вещества, который может быть смесью прополиса и охры. Человек обновлял свою пломбу? Или загадочный шарик предназначался для чего-то совсем иного?..

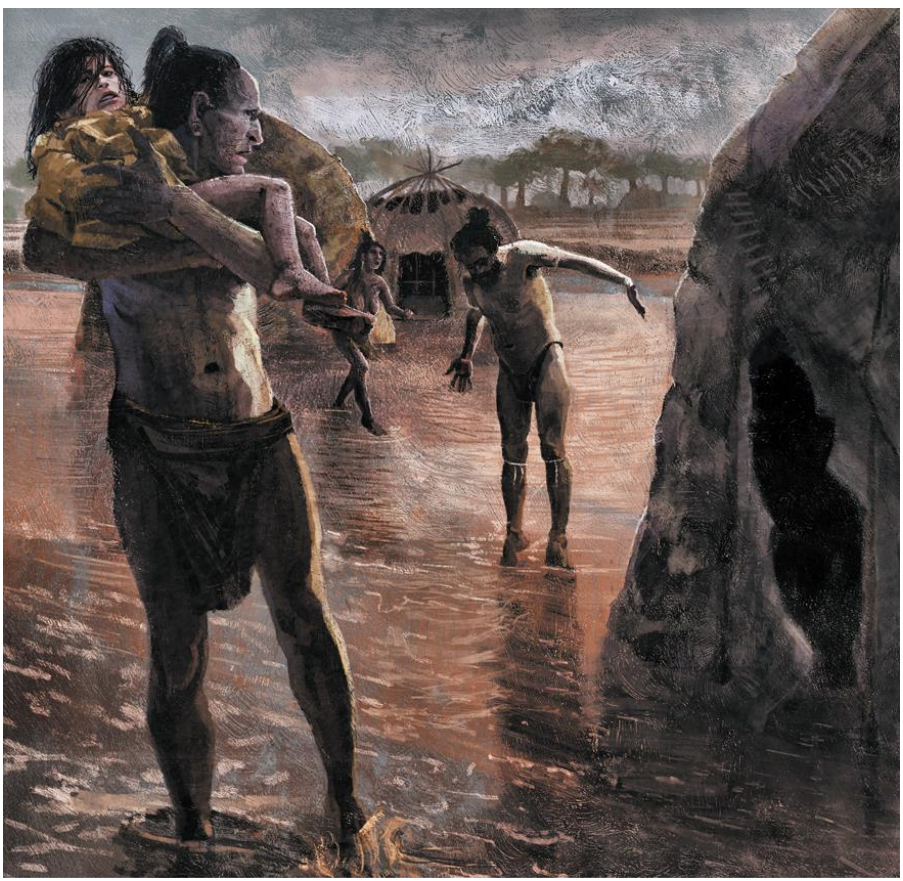
Литература

Oxilia G., Peresani M., Romandini M., Matteucci Ch., Spiteri C. D., Henry A. G., Schulz D., Archer W., Crezzini J., Boschin F., Boscato P., Jaouen K., Dogandzic T., Broglio A., Moggi-Cecchi J., Fiorenza L., Hublin J.-J., Kullmer O. et Benazzi S. Earliest evidence of dental caries manipulation in the Late Upper Palaeolithic // Scientific Reports, 2015, V. 5, №12150, pp. 1–10.

Vercellotti G., Alciati G., Richards M. P. et Formicola V. The Late Upper Palaeolithic skeleton Villabruna 1 (Italy): a source of data on biology and behavior of a 14.000 year old hunter // Journal of Anthropological Sciences, 2008, V. 86, pp.143–163.

45. МОНТЕ ВЕРДЕ II. ГРЯЗЕВЫЕ ПОМПЕИ (ЧИЛИ; 14 ТЫС. Л.Н.)

Лучше прочих изучены палеолитические стоянки Европы, но люди расселялись по всему миру. Не очень понятно, когда первые скитальцы достигли Нового Света и какими путями они следовали, но около 14 тысяч лет назад они достигли уже южной оконечности Южной Америки. Их следы, как в переносном, так и вполне прямом смысле, сохранились на совершенно уникальной стоянке Монте Верде II в Чили.



Стоял замечательный тихий день. Заросли осоки и тростника тоторы шелестели вдоль мелкой – по

пояс – речушки. Несколько раскидистых деревьев коиуэ бросали благодатную тень на землю. Вдоль них двойным рядом стояла дюжина прямоугольных домов. Их каркас был сделан из оструганных брёвен и досок и покрыт шкурами мастодонтов-кювьерониусов, навесы перед входами удерживались верёвками, привязанными к колышкам; внутри тлели очаги, обмазанные глиной. Большая часть строений высилась на северном берегу, но пара хижин любителей уединения расположилась на южном. На площадке перед домами горели два больших общественных очага.

Жители поселения не торопясь занимались своими обычными делами. Женщины растирали на тёрочниках мучнистые клубни дикого картофеля, мешали их с ягодами барбариса в деревянных ступках, запекали лепёшки в золе, жарили орехи гевуины в ямках. Другие чистили шкуры мастодонтов скребками, приклеенными битумом на деревянные рукоятки, разминали их гладкими гальками.

Мужчины жарили куски мяса на кострах, кто-то не спеша колол каменные орудия.

Дальше на запад, на северном берегу следующего изгиба реки, поодаль от основного поселения, стояла хижина шамана. Её основание из прессованного песка и гравия, пропитанного жиром мастодонтов, охватывало овал в два человеческих роста длиной. Деревянные жерди, вкопанные по кругу, удерживали шкуры.

Около хижины на деревянных рамах сушилась морская трава, принесённая издалека – за дневной переход, с побережья; её солёные пряди были отличной приправой и целебным средством. Шаман был великим лекарем. Он знал, что от болей в желудке и отёков надо использовать пряные листья болдо, для остановки крови – растёртый горец, от кожных болезней – щавель, а от лихорадки – иссиня-чёрные ягоды макуи.

За труды шаману часто доставались лучшие части добычи, и площадка перед хижиной была обрамлена костями мастодонтов.

Стоял замечательный тихий день. Но вдруг основы бытия перевернулись. Воды речушки

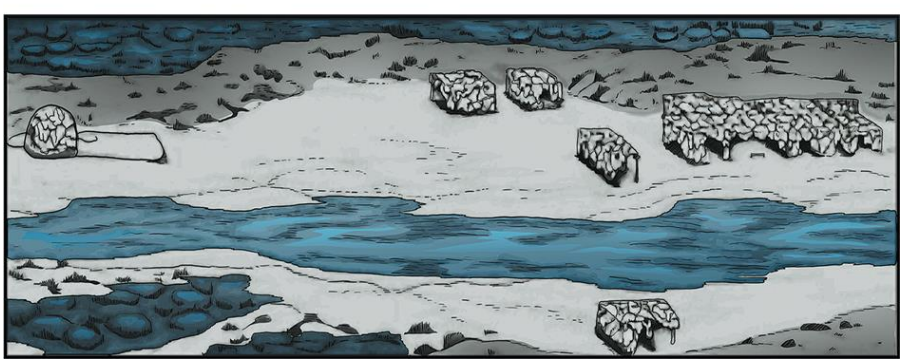
поднялись, вспучились и побурели. Это было так невероятно, что люди в растерянности смотрели на чудо, не веря своим глазам. Вода выплеснулась из берегов и разлилась по плоским берегам. Люди в панике хватали свои нехитрые пожитки и беспомощно озирались, не зная, куда бежать по плоской равнине. По мельчайшим неровностям земли засочилась вода, она неуклонно прибывала и прибывала, принося вязкую грязь, смешанную с травой и ветками. Люди в отчаянии устремились прочь, хотя прекрасно знали, что ближайшая возвышенность находится в двух дневных переходах.

Берега исчезли. Суша исчезла. Мир превратился в грязевое море от горизонта до горизонта. Под его напором упали шатры и сушильни, под его толщей скрылись очаги и кости мастодонтов. А солнце по-прежнему светило в вышине, безразличное к трагедии внизу…

Улики

Две Америки оставались последними большими землями, не заселёнными людьми. Но неудержимое стремление к открытиям провело орды охотников по тропическим пляжам Восточной Азии, тундростепям Сибири, обледеневшим скалам Аляски, вдоль бесконечной череды пустынь тихоокеанского побережья – до самого юга. Детали этого беспрецедентного завоевания Нового Света нам известны пока очень плохо. Первых американцев было крайне мало, они не оставались подолгу на одном месте, следы их эфемерны. Но временами Фортуна благосклонно улыбается археологам.

План поселения
Монте Верде II

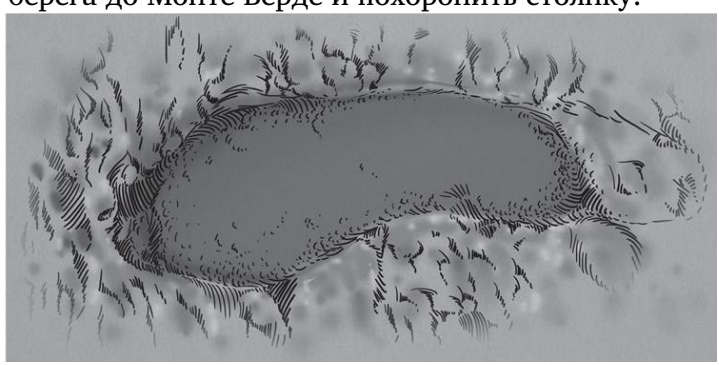


Монте Верде – место совершенно особенное. Внешне это

ничем не примечательный пустырь на берегах речушки Чинчиуапи на юге Чили. Но геологические слои сохранили удивительно полную картину жизни предков индейцев. Около 14 тысяч лет назад тут произошла ужасная катастрофа. Безмерное количество грязи покрыло равнину, законсервировав лагерь первобытных людей и запечатав в идеальном состоянии огромное количество вещей, которые обычно не имеют шансов сохраниться.

Природа самого катаклизма загадочна. Непонятно, откуда могло взяться такое количество грязи. Теоретически её мог принести сель или цунами. Но ближайшие горы расположены за много километров к западу. Грязевые потоки с их склонов просто не имели шансов домчаться до Монте Верде. С версией цунами тоже не всё гладко, ведь ближайшее тихоокеанское побережье располагалось более чем в 75 километрах! Правда, это расстояние было почти плоским, и большую часть пути волна могла преодолеть по руслу реки Маульин.

Есть ещё одно возможное объяснение. Менее чем в шести километрах к юго-востоку от Монте Верде расположен залив Релонкави. Его юго-восточные берега вздымаются предгорьями Анд. Горная цепь растёт, иногда сотрясаясь от землетрясений и извержений вулканов. Рухнувший в море склон или подводный оползень могли вызвать огромную волну, способную преодолеть расстояние от берега до Монте Верде и похоронить стоянку.



След ноги из Монте Верде II

Как бы то ни было, культурные слои оказались почти мгновенно погребены под толстым слоем грязи. Это обеспечило уникальную сохранность, в том числе растительных и животных остатков. Семена и орехи, листья и ветки, пыльца и споры, обрывки верёвок и шкур на деревянных колышках – аналогов с близкими датировками не сыскать во всём свете. Благодаря этому мы знаем о жизни обитателей доисторического Чили массу подробностей, которые в стандартных случаях ускользают от исследователей.

Например, от многих растений найдены только полезные части, причём они были принесены издалека: охапки водорослей

– с тихоокеанского побережья на востоке, некоторые растения – с гор на западе. Немалый процент обнаруженных в Монте Верде растений принадлежит целебным видам, которые и поныне успешно используются местными индейцами в народной медицине. Существенно, что значительная часть таких находок сделана не в центральной части поселения, а на отшибе, около странного сооружения. Его основание три на четыре метра выглядит как навершие ухвата или «птичья кость» – вилочка – и слеплено из утрамбованной глины, смешанной с животным жиром. На этом фундаменте стояла круглая в плане хижина. Перед ней располагалась довольно большая площадка, окружённая завалами из костей мастодонтов. Особое расположение особого сооружения с особыми находками – лучшие аргументы в пользу того, что тут было обиталище местного шамана.

Обычные люди жили несколько восточнее, в квадратных хижинах без фундамента с основаниями от трёх до четырёх с половиной метров. Часть из них соединялась попарно. Судя по площади поселения, числу домов и находок, в селении одновременно жило около 25 человек. Культурный слой не очень насыщенный; видимо, люди провели тут около года. Но и в течение этого времени они не сидели на месте: многие куски розоватого кварцита и как минимум одна особого рода галька принесены с пляжей Тихого океана, галечное орудие из серпентина – с западных прибрежных гор.

По следам на тёрочных камнях можно судить, как и какие растения готовили в пищу.

Раскопаны не только каменные, но и деревянные изделия, в том числе струганные остовы жилищ, ступки и рукоятки, на которые битумом были приклеены каменные скребки. Часть орудий сделана из костей мастодонта: наконечник копья, полированные бивни, на которых сохранились следы использования.

Люди охотились на гуанако вымершего ныне вида, оленей, диких лошадей и южноамериканских мастодонтов-кювьерониусов. Судя по костям, мясо приносили на стоянку уже разделанным.

Сколь ни ужасна была катастрофа, уничтожившая поселение, жители, судя по всему, успели покинуть его. Останков людей археологи не нашли. Сохранились лишь три отпечатка ног – первые в Америке и последние в Монте Верде.

Стоянка Монте Верде II – одна из древнейших в обеих Америках. Но в более глубоком слое обнаружены спорные остатки, названные Монте Верде I, которые могут быть следами

пребывания тут людей уже 33 тысячи лет назад или даже несколько раньше. Впрочем, другие оценки древнейших следов заселения – «лишь» 18,5 тысячи лет. Новейшие изыскания позволят точно оценить время, когда люди освоили Новый Свет.

Литература

Dillehay T. D. Monte Verde, a Late Pleistocene settlement in Chile, Vol. 2. The archaeological context and interpretation. Washington, Hardcover, 1997, 1080 p.

Dillehay T. D., Ramirez C., Pino M., Collins M. B., Rossen J. et Pino-Navarro J. D. Monte Verde: seaweed, food, medicine, and the peopling of South America // Science, 2008, V. 320, №5877, pp. 784–786.

Dillehay T. D., Ocampo C., Saavedra J., Sawakuchi A. O., Vega R. M., Pino M., Collins M. B., Cummings L. S., Arregui I., Villagran X. S., Hartmann G. A., Mella M., González A. et Dix G. New archaeological evidence for an early human presence at Monte Verde, Chile // PLoS ONE, 2015, V. 10, №11, p. e0141923.

46. ЛЕ БИШОН. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ (ШВЕЙЦАРИЯ; 13,6 ТЫС. Л.Н.)

Большая часть жизни первобытных людей протекала довольно однообразно. Изготовление орудий, забота о детях, собирание растений, охота… Но иногда спокойное течение будней нарушалось, ведь стихия ещё не сдалась на волю разумного существа. Человек мог демонстрировать чудеса изобретательности и храбрости, но иногда природа брала верх…

Скалистые склоны вознеслись над долиной. Где-то внизу стелилась дымка ивняка, но тут, на середине горы, меж камней вздымались только серо-

красные столбы сосен.

Мужчина остановился и осмотрелся. Камни и стволы застыли недвижным монолитом. Казалось, тут ничего не происходило сотни лет. Но он точно знал: всего несколько мгновений назад по этому склону вверх промчалась испуганная медведица. Он гнал её снизу, из долины. Она не уйдёт от него. Он принесёт домой огромную шкуру, он накормит всех медвежьим мясом, когти и клыки украсят его шею. Молодость гнала его на подвиг, силы переполняли его, доблесть зажигала его взгляд, руки сжимали копьё с острым наконечником.

Чёрные волосы спутались над большими тёмно-карими глазами, уверенно смотрящими с низкого скуластого лица. Мышцы бугрились под тёмной кожей. Он был смел и уверен в себе.

Сдвинутые камни, вывороченные клочки мха, содранный лишайник, сломанные ветки – для охотника след медведицы был виден, как размеченный факелами. Путь зверя вёл по осыпи вверх, где в вертикальной осыпающейся стене зияла низкая дыра.

Мужчина пригнулся и отважно устремился за своей славой. Через несколько шагов от входа пещера поворачивала налево. Потолок плавно повышался, но стало почти совсем темно. В нос ударил резкий запах медвежьего страха. Охотник остановился, чтобы глаза привыкли ко мраку после яркого дневного света. Но времени у него не оказалось. Из второго чёрного поворота вздыбилась огромная медведица. Ей было некуда отступать, а он и не думал об отступлении…

Схватка была недолгой. Это только в сказках богатыри бьются три дня и три ночи. На самом деле всё решают доли секунды: стремительный удар копьём в мохнатую шею, мощный удар когтистых лап, удушающая тяжесть мохнатой туши.

Из последних сил, теряя сознание, медведица вползла в узкую щель в дальнем углу пещеры; её тело, распластавшись мохнатым ковром, стекло в чёрную глубину…

Не во всякой битве бывает победитель. Недра маленькой швейцарской пещеры Ле Бишон сохранили свидетельства древней трагедии. В самом дальнем углу, в 15 м от входа, в уходящей вглубь камере, скрытой за узкой трещиной, обнаружились части двух скелетов. Расположение костей загадочно.

Расположение скелетов человека и медведя из Ле Бишон

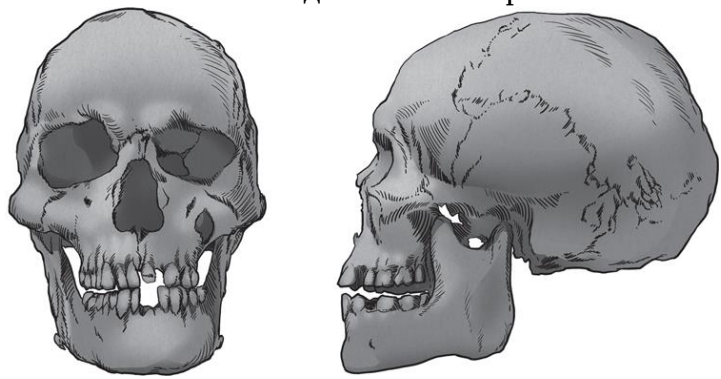
Скелет пятилетней самки бурого медведя почти в идеальном анатомическом положении распластался головой вниз по склону осыпи. На его задней части вперемешку и безо всякого порядка лежали кости мужчины 20–25 лет. Часть костей провалилась гораздо дальше – в самую глубокую часть камеры. Культурного слоя как такового тут нет, но рядом с остовами нашлись десяток наконечников, пластинки и скопление угля.

Что случилось в темноте Ле Бишон почти 14 тысяч лет назад? Возможно, медведь убил человека и затащил в пещеру? Но почему тогда кости в таком странном положении? Может, оба погибли от обвала? Но как – медведь и человек одновременно? Может, две находки вообще никак на связаны друг с другом? Или это некий странный обряд погребения?

При ближайшем рассмотрении на передней стороне третьего шейного позвонка медведицы обнаружилась глубокая

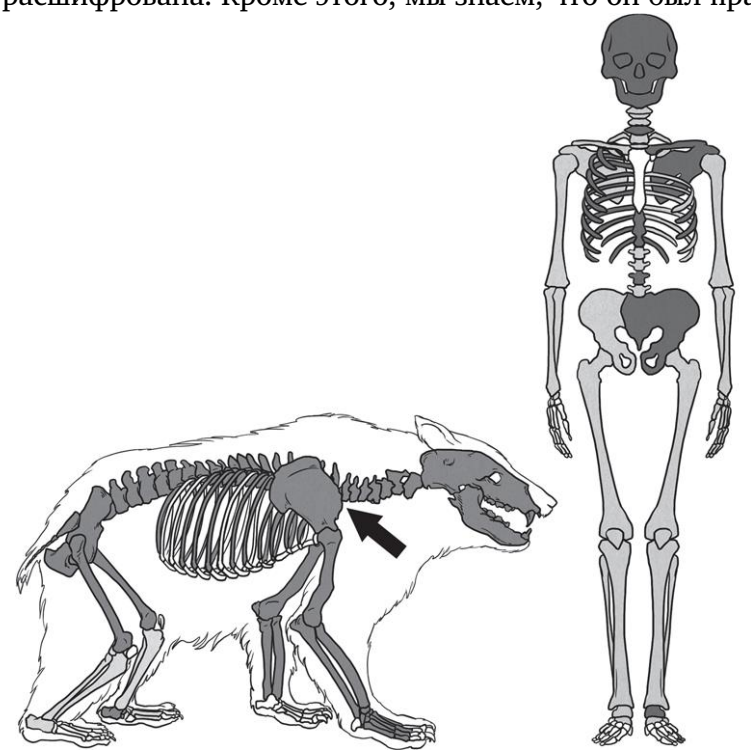
вертикальная трещина, а в ней – два осколка кремнёвого наконечника. Сомнения развеялись. Человек поразил медведицу копьём в шею, но и сам погиб. Его тело осталось лежать наверху, а смертельно раненая медведица смогла проползти ещё немного и забиться в щель. Чуть позже кости человека по одной в беспорядке упали и оказались на задней части звериного скелета.

Череп Ле Бишон



Впрочем, загадка не решена до конца. Так и не ясно, откуда взялись почти три десятка орудий и уголь? Кстати, уголь принадлежит иве и сосне.

Особенности внешности мужчины из Ле Бишон, включая цвет кожи, известны нам по его черепу и ДНК, которая была расшифрована. Кроме этого, мы знаем, что он был правшой.



Скелеты человека и медведя из Ле Бишон с указанием направления и места удара копьём

Столкновения людей и медведей были всегда, ведь медведь –

единственный зверь, который мог на равных сразиться с первобытным охотником. Тема великого противостояния неисчерпаема. Она отражена во множестве произведений первобытного искусства, всегда исполненных драматизма.

В гроте дю Шьян а Пешьялэ на куске сланца (который, кстати, был принесён издалека) художник, стремясь выразить глубокое потрясение, нацарапал медведя, стоящего на задних лапах, а передними хватающего человека за голову. Второй человек со всех ног бежит на помощь, размахивая руками. В Мас д'Азиль обнаружен обломок диска из лопатки бизона с гравировками на обеих сторонах: на одной мужчина бьёт копьём медведя, а на другой медведь, видимо, рвёт упавшего человека. Правда, от изображений медведей остались только кончики лап, но их форма вполне узнаваема. В Труа Фрер гравировка на стене более чем образно представляет медведя, проткнутого копьями, с кровью, хлещущей изо рта. Другой гравированный медведь, поражённый целым ворохом копий, из последних сил до сих пор бредёт по стене Лес Комбарель.

И поныне, не побеждённые даже с помощью ружей, медведи остаются властелинами лесов.

Литература

Jones E. R., Gonzalez-Fortes G., Connell S., Siska V., Eriksson A., Martiniano R., McLaughlin R. L., Llorente M. G., Cassidy L. M., Gamba C., Meshveliani T., Bar-Yosef O., Müller W., Belfer-Cohen A., Matskevich Z., Jakeli N., Higham Th. F. G., Currat M., Lordkipanidze D., Hofreiter M., Manica A., Pinhasi R. et Bradley D. G. Upper Palaeolithic genomes reveal deep roots of modern Eurasians // Nature Communications, 2015, V. 6, №8912, pp. 1–8.

Morel Ph. Une chasse à l'ours brun il y a 12'000 ans: nouvelle découverte à la grotte du Bichon (LaChaux-de-Fonds) // Archäologie der Schweiz = Archéologie suisse = Archeologia svizzera, 1993, V.16, №3, pp.110–117.

47. ЭНЛИНЕ И ТРУА ФРЕР. ТАНЕЦ В ТЕМНОТЕ (ФРАНЦИЯ; 13 ТЫС. Л.Н.)

Люди и звери, звери и люди. Для первобытного мыслителя, с одной стороны, уникальность человека была вполне очевидна, но с другой – бесчисленные взаимосвязи тоже несомненны. Образы плавно перетекали друг в друга, сливаясь в шаманских обрядах…

Сгустившиеся сумерки оторвали мир от людей. Круг света от костра очертил пределы, за которыми простиралась лишь бездонная тьма. Мелькающие языки пламени завораживали, мерцающие красные квадратики на чёрных угольях рождались,

проживали свою эфемерную жизнь и тут же умирали, чтобы через мгновение смениться новыми, столь же призрачными.

Люди большими глазами смотрели на этот ежевечерний, казалось бы привычный, но по-прежнему волшебный танец огня. Но сегодня был особенный день, сегодня должен был свершиться ещё один танец, не менее волнующий. Все ждали его, и всё равно он начался неожиданно.

Глубокая мгла разорвалась белыми полосами, стремительно выдвинувшимися в круг света и оказавшимися огромными оленьими рогами. Странная фигура – не то человека, не то зверя – мелкими прыжками помчалась вокруг костра. Вихри искр закружились возле удивительного белого тела с чёрными полосами на спине, плечах и животе.

Невероятная личина с длинной бородой, но без носа, с горизонтальной полосой на лбу, щетинистыми бакенбардами и мохнатыми ушами торчком зыркала круглыми глазами на оторопевших зрителей, застывших на грани света и тьмы.

Широкие лапы с когтями грозили ухватить каждого, кто бы рискнул оказаться на пути. Человеческие ноги разрывались пополам чёрной коленной чашечкой, расплывались и рябили вертикальными белыми и чёрными полосами, навевая мысли о костях. Конский хвост, чёрно-белый под тон остальному телу, мотался в такт птичьим прыжкам.

Зрители вытягивали шеи и шарахались прочь от фантастического существа, раскачивались и непроизвольно повторяли его движения. Незабываемый танец, неповторимый образ останутся в памяти свидетелей, будут ещё долго будоражить их воображение…

Улики

Фантазия людей безгранична. Вырвавшись из оков животной жизни, приобретя способность комбинировать, изобретать и сочинять, люди всецело предались новым занятиям. О буйстве их воображения мы можем судить по произведениям искусства.

Одна из величайших галерей каменного века – пещерная

система Энлине и Труа Фрер. Чего тут только нет! Бизоны и мамонты, лошади и олени, медведи и львы, даже совы и кузнечики – местами поодиночке, местами плотными стадами – несутся по сводам, внимательно смотрят со стен, прыгают по обломкам костей. Но, без сомнения, жемчужина всего комплекса – поразительная фигура, частично гравированная, частично нарисованная в самом дальнем конце самого дальнего зала. Это фигура шамана, одетого в маску с оленьими рогами, раскрашенного полосами и с конским хвостом. Он выгнулся в ритуальном танце, сложив согнутые руки в виде звериных лап, откинув голову.

Рисунок шамана из Труа Фрер

Самое интересное, что находка эта не единична! На сланцевой плитке из Лурда нацарапан почти полный аналог, только с лицом в профиль и с большим носом, но тоже с

полосами на теле, конским хвостом и оленьими рогами. Положение рук у шамана из Лурда непонятно, они вроде бы прикрыты шкурой, но сложное пересечение линий допускает разные интерпретации. Изображение найдено в самом дальнем углу нижней пещеры, на стене с сотнями животных, большинство из которых показаны с копьями в боках, другие окружены или покрыты знаками «Р» – как в Ниа, Альтамире и Тюк д'Одюбе. Связь с охотничьей магией почти несомненна. На дне верхней галереи, доступ к которой труден и опасен, нанесены большие красные знаки, подобные потёкам крови. Гораздо хуже сохранилось изображение в гроте Фонтанэ, но оно тоже почти полностью повторяет «рогатого шамана» из Труа Фрер.

«Шаман» из Габилу

Ещё один колдун вырезан на стене в Габилу, только тут у него на голове бизоньи рога, на руках – копыта, а позади –

бизоний хвост. Подобная комбинация была известна и людям из Шове, где на сталактите нарисован вроде бы человек, но с головой бизона.

В Труа Фрер одна из стен украшена странной гравировкой: человек в накинутой на плечи бизоньей шкуре с бизоньей головой, копытами на руках и с хвостом играет на флейте. Перед ним и от него идут двое животных: северный олень и вроде бы тоже северный олень, но с двоящейся головой – плохо прорисованной оленьей и хорошо – повёрнутой к человеку бизоньей. Или же бизонья голова прикреплена к заду переднего оленя? Как часто бывает, линии переплетаются и сбивают с толку. Чьи бы ни были тела и головы, передние ноги обоих животных сложены точно так же, как у шамана с оленьими рогами. На другом изображении из Труа Фрер бизон стоит в человеческой позе на полусогнутых ногах и смотрит через плечо.

Шаманы могли принимать и иной облик: в Холе Фелс и Хёленштейн-Штадель найдено по человеческой статуэтке с головой пещерного льва; в гроте Мэрии в Тэйжа на выпрямителе копий странный безрукий и мохнотелый человечек с головой серны гонится за самкой оленя, а чуть позади два таких же «чертёнка» преследуют лошадь с жеребёнком; в Альтамире нарисованы три человекоподобных существа с вроде бы медвежьими задними лапами, вроде бы человеческими руками и странными головами.

Изображения трёх человекоподобных существ из Альтамиры

Не только люди мыслились как способные к оборотничеству. Труа Фрер знаменита и животными-химерами: гравированными рядом медведями, один из которых выгнул дугой бизоний хвост, а другой задрал волчью голову в оскале.

Литература

Bégouën H. Un dessin relevé dans la caverne des Trois-frères, à Montesquieu-Avantès (Ariège) // Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1920, V. 64, №4, pp. 303–310.

Breuil H. Un dessin de la grotte des Trois frères (Montesquieu-Avantès) Ariège // Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1930, V. 74, №3, pp. 261–264.

Tymula S. Figures composites de l'art paléolithique européen // Paléo, 1995, №7, pp. 211–248.

48. ХИЛАЗОН ТАЧТИТ. НА ЗАРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ (ИЗРАИЛЬ; 12,2 ТЫС. Л.Н.)

Европейские стоянки конца верхнего палеолита восхищают богатством произведений искусства, примерами первобытной магии, плодами человеческого воображения. Но истинные основы современной цивилизации складывались в это же время на Ближнем Востоке…

Наступил день траура. Наступил день праздника. Всё племя собралось вместе. Некоторые пришли издалека. Нечасто им доводилось сходиться всем в одном месте. И хотя собрались они по печальному поводу, настроение у людей всё равно было

приподнятое.

С высокой горы открывался широкий вид на долину. Серо-зелёные склоны, размахнувшись, подобно крыльям, вправо и влево, замерли в горячем воздухе исхода весны. Голубоватые холмы устремлялись один за другим к западному горизонту, туда, где в полудне ходьбы мир кончался. Там расстилалось бирюзовое море, бесконечное и неизменное. Туда вместе с закатным солнцем уходили души умерших.

А путь свой они начинали в погребальной пещере.

Несколько десятков человек собрались на горе, у огромного входа в созданный самой природой храм скорби. Охотники принесли праздничное угощение: целые туши двух взрослых туров и одного телёнка. Женщины расставили корзины, в которых со стуком копошились многие десятки черепах. Газели, зайцы, кеклики и прочие ждали своей очереди в стороне.

Сегодня пришло время похоронить великую шаманку. Многие годы всё племя знало её. Она лечила раны, заговаривала боли, предсказывала несчастья. Дети побаивались её, взрослые удивлялись её способностям. С её смертью сменилась целая эпоха жизни племени.

В скальном дне у входа в пещеру – на грани света и тьмы – зияли две специально выдолбленные круглые ямы. Их стенки подровняли, у одной часть для прочности выложили камнями; яму, предназначенную для погребения, обмазали толстым слоем глины, укрепив штукатурку по дну и стенам плитками. Края отверстий сверху украсили плоскими плитами, нарочно принесёнными извне, чтобы духи запутались и не нашли путь обратно.

Люди нарезали мясо туров и жарили на маленьком костре далеко в стороне от пещеры, чтобы не потревожить огнём духов. Кости разбивали и высасывали костный мозг. Черепахам отрубали ноги и головы, переворачивали их, ухватывались за переднюю часть нижнего панциря и отламывали её от верхней. Большинство выскабливали мясо без особых затей, но немногочисленные гурманы жарили черепах прямо в панцирях. Объедки кидали в ямы: кости туров в одну, черепах – в другую. Черепахи –

долгожители, они участвовали в создании мира, они связаны с землёй, они стучат об камни и друг друга так же, как шаман своими погремушками, поэтому яма с панцирями черепах предназначалась и для погребения.

Духи, сопровождавшие шаманку при жизни, должны отправиться вместе с ней и в последнее путешествие.

Базальтовый тёрочник, которым она растирала охру, разбили и бросили в яму. Рог самца газели, которым она копала и разминала коренья, маленькие глиняные комочки, кусок охры и мелок отправились следом. Чтобы шаманка была довольна, положили и деликатес – три раковины сердцевидки, принесённые с моря. Дабы духи, ушедшие в землю, не пробились назад и не остались в нашем мире, лежащие на дне предметы заложили плитками, засыпали удушливым пеплом и острыми отщепами от орудий. В загробной жизни шаманке тоже надо будет есть. Лучшая еда – предплечье кабана. Чтобы умершей было удобнее высасывать костный мозг, одну из костей предупредительно раскололи.

Тело шаманки усадили на коленях в яму на камни и черепашьи панцири. Оно мягко осело и завалилось на левый бок, упав на свиную ногу. Никто не решился его поправить.

Базальтовую ступку, в которой шаманка толкла свои зелья, раскололи. Украшенный костяной наконечник, круглую известняковую гальку размером с кулак с двумя выбитыми ямками, известняковый скребок для заглаживания штукатурки, две подвески из раковин, таз леопарда, бычий хвост и крыло беркута, которые шаманка применяла в своих таинственных обрядах, положили на её тело.

Путь в страну умерших долог и сложен, его непросто найти. Его укажут верные проводники: две шкурки каменных куниц с головами – эти ловкие зверьки знают все ходы между камнями, все извилистые норы от поверхности и до подземного пристанища призраков. По самому миру мёртвых шаманку проводит опытный предок: из одного из предыдущих недавних погребений достали высохшую стопу мужчины и поставили её перед

умершей. Сверху всё заложили ещё одним слоем камней.

Пир продолжался ещё долго. Черепашьи панцири летели в одну яму, бычьи кости – в другую. Наконец, их закопали, а поверх водрузили по каменной плите. На яму с телом положили треугольную, чтобы духи не вышли назад. Когда случится несчастье и кто-то умрёт, люди обязательно вернутся сюда, в пещеру, которая их объединяет. Великая шаманка будет хранить покой племени.

Улики

В то время как в холодной Европе кроманьонцы гонялись за северными оленями, бизонами и сайгаками, их ближневосточные родственники охотились на ланей и газелей. Последовательно менялись культуры: кебаранская, геометрический кебаран, ранняя, поздняя и финальная натуфийская. Но Ближний Восток невелик, огромные территории заняты тут пустынями и засушливыми степями, ресурсов мало. За тысячи лет люди выбили большую часть копытных животных и вынуждены были всё больше использовать в пищу растения.

И в этих условиях сложилась одна из самых замечательных и значительных культур древности – натуфийская. Бродячие маленькие группки охотников попадали во всё большую зависимость от ограниченных полей злаков – дикорастущих ячменя и пшеницы. Для их активного сбора натуфийцы изобрели полный комплект сельскохозяйственной техники: серпы, ступки, зернотёрки, даже ямы-зернохранилища. И это при полном отсутствии сельского хозяйства как такового!

Стада ланей и газелей редели, и, когда основным ресурсом оказались злаки, натуфийская культура быстро и незаметно превратилась в неолитическую. Люди совершили последний вынужденный шаг – стали целенаправленно сажать растения и ухаживать за ними. С этого момента мир преобразился, ещё несколько тысяч лет – и появились первые истинные цивилизации, человечество вступило в эру, в которой мы пребываем поныне.

Кроме изменений в питании шёл технологический прогресс. Люди геометрического кебарана и натуфийской культуры изготавливали микролиты – маленькие кремнёвые осколки несложной формы, которые прикреплялись на деревянные рукоятки. Упрощение кремнёвых изделий было основой

усложнения итоговых орудий. Каждый микролит было легко сделать, а составное орудие – легко починить.

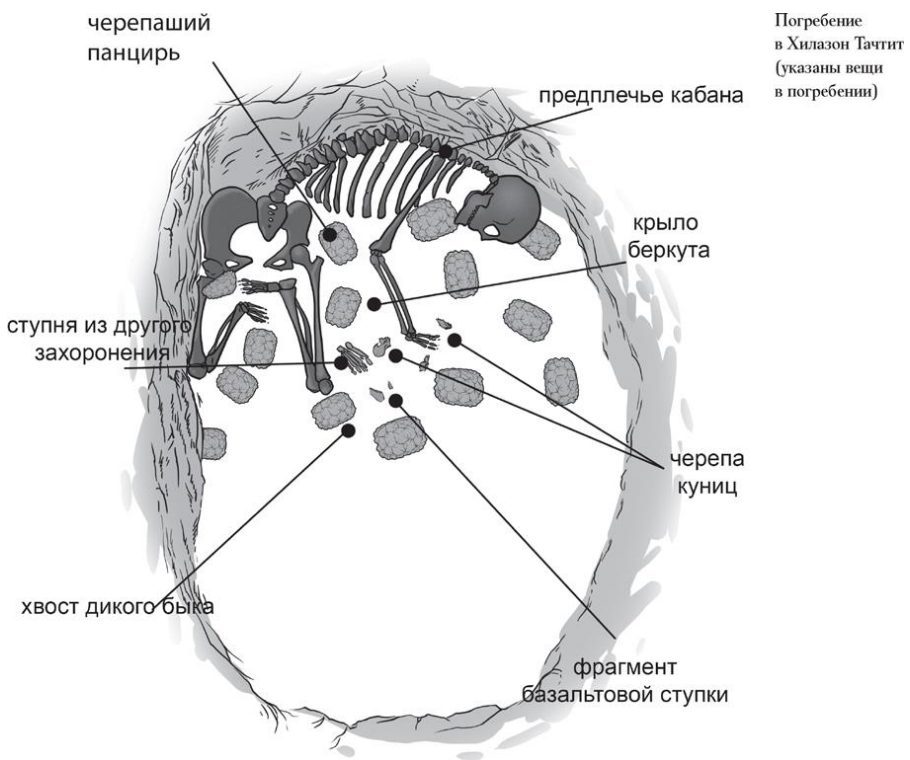
Технологические достижения сопровождались культурными новациями. Окружённые пустынями и привязанные к полям, люди скучивались, больше общались, активнее обменивались новостями и опытом. Активно собирая злаки, натуфийцы старались сохранить их про запас. Иногда, при удачном стечении обстоятельств, это давало возможность жить долго на одном месте, высвобождало время. Если есть запасы, у кого-то их окажется больше, чем у других, – это создаёт неравенство.

Всё вместе взятое – скученность, почти оседлость, запасы, свободное время, зачаточное социальное расслоение – приводит к дальнейшему усложнению общества. Натуфийцы оказались первыми, кто стал регулярно хоронить умерших в специальных могильниках рядом со своими поселениями. Появились новые погребальные ритуалы, подчас весьма изощрённые. Возникли более разработанные представления о месте человека в мироздании, зарождались основы религий.

Вероятно, в это время люди стали иначе воспринимать своё родство – наконец-то появились племена в истинном смысле этого слова. Люди могли по-прежнему бóльшую часть времени бродить маленькими семейными группками, но осознавали принадлежность к более крупной общности – племени. Именно поэтому возникает странное сочетание малой численности людей и большой величины могильников: люди начали из поколения в поколение хоронить умерших в одних местах – племенных кладбищах.

Свидетельства этих процессов мы можем видеть в археологических находках.

Одно из самых интересных мест натуфийского времени – пещера Хилазон Тачтит. Судя по всему, иногда она использовалась для кратковременного пребывания охотников, но главным её назначением было упокоение умерших. Только в раскопанной части – а исследована пока не вся площадь – найдены останки 28 человек. Большая их часть залегает в массовом погребении в вытянутой яме в глубине пещеры. Показательно, что тут нет черепов и длинных костей. Через некоторое время эти части доставали и перезахоранивали в других ямах.

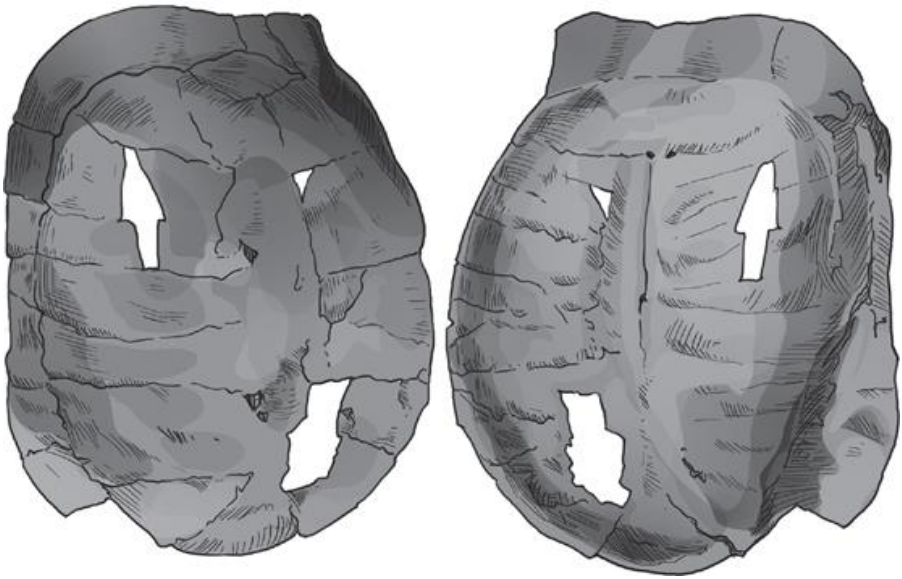


Погребение в Хилазон Тачтит (указаны вещи в погребении)

Особое значение имеют две структуры у входа в пещеру, обозначенные исследователями как A и B. Это были выкопанные в скальном дне ямы, выложенные и окружённые камнями. Тщательные раскопки позволили в мельчайших деталях восстановить происходившее тут действо. По костям новорождённых газелей в заполнении ямы можно понять, что события происходили поздней весной, по распределению костей туров и панцирей черепах – что ямы изначально предназначались для разных целей, а по одинаковой глубине, не обусловленной, строго говоря, ничем, – что они были созданы одновременно.

Особенное значение имела структура A. Невысоко от её дна, обложенного плитами, обмазанного глиной, усыпанного странными предметами и пересыпанного пеплом и отходами производства орудий, лежал скелет пожилой – около 45 лет – женщины. Она была очень низкого роста – всего полтора метра, с изношенным организмом. Но самое главное – сопровождавшие её вещи. Предплечье кабана, крыло беркута, хвост быка, тазовая кость леопарда, два черепа каменных куниц, человеческая стопа – неповторимые находки среди сотен погребений натуфийского времени. Эти и другие предметы позволили археологам предположить, что женщина имела особый статус, вероятно была шаманкой.

Разломанные панцири черепах из погребения в Хилазон Тачтит



71 черепаший панцирь под и над погребением, а также 13 штук в структуре В характерно разломаны – в передней части и по бокам. Легко представить, как вскрывались домики несчастных рептилий. Всего несколько из них обожжены, причём все – только снаружи. Кости туров несут следы разделки и раскалывания, но лишь одна слабо обуглена. Следов кострища нет ни в пещере, ни на площадке перед ней. Люди ели мясо сырым? Или готовили его в отдалении? От черепах сохранились элементы всех отделов скелета, скелеты туров представлены всеми частями трёх туш, причём некоторые кости найдены в сочленении. Это значит, что разделка шла тут же или неподалёку.

По приблизительной оценке, мясо только черепах и туров весило около 320 кг, а ведь в заполнении ям есть кости и других животных – газелей, зайцев, кабанов, кекликов, лис и многих прочих. Такое изобилие пищи могло прокормить несколько десятков человек на протяжении нескольких дней. Между тем быки и черепахи в эпоху поздней натуфийской культуры становились всё более редкими животными. Это была престижная и далеко не обыденная еда.

Всё вместе взятое рисует картину экстраординарного события, подобного которому наука не знает.

Двойное погребение
Ракефет 25 и 28

Впрочем, натуфийские памятники богаты уникальными погребениями. Например, пещера Ракефет около 12,1 тысячи лет назад также служила местом упокоения членов целого племени. Как минимум четыре могилы из примерно трёх десятков были обмазаны тонким слоем глины и выстланы плетёными тростниковыми циновками и цветами – это мы знаем благодаря отчётливым отпечаткам. Особенно впечатляюще выглядела могила со скелетами 25 и 28: взрослый человек и подросток 12–15 лет лежали бок о бок на спинах с согнутыми ногами на сиреневом благоухающем ковре из шалфея, губоцветных и норичниковых, куда к тому же были положены семена иудина дерева. Тут тоже было устроено масштабное погребальное пиршество, только главным блюдом были молодые газели. Странные обряды не завершались ещё долго: через много времени после похорон оба черепа были изъяты из могилы, после чего череп взрослого возвращён обратно, а на макушку ему была водружена каменная плита.

В Хилазон Тачтит со смерти шаманки история тоже только начиналась. В последующем между структурами A и B был погребён человек с ребёнком, а в структуру B подзахоронен другой человек. Дух великой покровительницы продолжал хранить членов племени…

Литература

Grosman L. Preserving cultural traditions in a period of instability: the late Natufian of the Hilly Mediterranean Zone // Current Anthropology, 2003, V. 44, №4, pp. 571–580.

Grosman L. et Munro N. D. A Natufian ritual event // Current Anthropology, 2016, V. 57, V3, pp. 311–331.

Grosman L., Munro N. D. et Belfer-Cohen A. A 12,000-year-old Shaman burial from the southern Levant (Israel) // Proceedings of the

National Academy of Sciences, USA, 2008, V. 105, №46, pp. 17665–17669.

Munro N. D. et Grosman L. Early evidence (ca. 12,000 B. P.) for feasting at a burial cave in Israel // Proceedings of the National Academy of Sciences, USA, 2010, V. 107, №35, pp. 15362–15366.

Nadel D., Danin A., Power R. C., Rosen A. M., Bocquentin F., Tsatskin A., Rosenberg D., Yeshurun R., Weissbrod L., Rebollo N. R., Barzilai O. et Boaretto E. Earliest floral grave lining from 13,700–11,700-y-old Natufian burials at Raqefet Cave, MT. Carmel, Israel // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2013, V. 110, №29, pp. 11774–11778.

49. ПАСО ОТЕРО 5. ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ (АРГЕНТИНА; 12,1 ТЫС. Л.Н.)

В своём путешествии по планете люди открывали всё новые земли, просторы которых населяли удивительные звери. Южная Америка была одним из таких заповедников.

Великая пампа раскинулась до горизонта: розовато-серая земля с пятнами зелени внизу, гигантский купол неба наверху – во все стороны, величественно и однообразно. По бескрайней плоской равнине широкими изгибами струилась такая же плоская река. Её берега местами были украшены кустами и даже отдельными высокими

деревьями. Именно там, среди сочных трав, в тени одиноких куп, стоило искать добычу.

Охотники трусили по равнине в отдалении от реки, срезая прихотливые петли русла. Они не боялись упустить свою цель – огромных животных размером с хижину невозможно не заметить.

Наконец в отдалении показалась округлая горка. Это была цель. Охотники, не меняя темпа, устремились прямо к ней. Серый бугор, поблёскивавший на солнце, резко выделялся на яркой зелени. Можно было бы принять его за странный камень, но в этом плоском мире не было камней. Короткая голова с необычайно мощными челюстями, прикрытая костяной шапочкой, механически перерабатывала траву. Подслеповатые глазки безучастно смотрели на приближавшихся людей. Толстые короткие ноги подпирали тело, надёжно защищённое тяжёлым панцирем. Короткий хвост, закованный в костяные шипастые кольца, вяло шевелился позади.

Казалось, гигантскому броненосцу ничего не страшно. Даже огромные саблезубые кошки – полновластные властелины пампы – пасуют перед мощной защитой неприступного зверя. Но люди – не кошки. Острые копья найдут уязвимое место под краями брони. Гора мяса – самое главное, но и полушарие панциря – немаловажная вещь.

Добыча будет принесена на стоянку, туда, где у костров ждут женщины и дети, где вся земля уже усеяна разбитыми и обугленными костями разнообразных гигантских ленивцев, токсодонов, макраухений, гуанако, лошадей. Жаль только, с каждой охотой приходится уходить всё дальше и дальше. Звери кончаются, скоро опять придётся откочевать на новое место, где всё повторится. От холмов на востоке до гор на западе, от моря на юге до беспредельной пампы на севере – везде люди будут вновь и вновь находить свою исполинскую добычу.

Улики

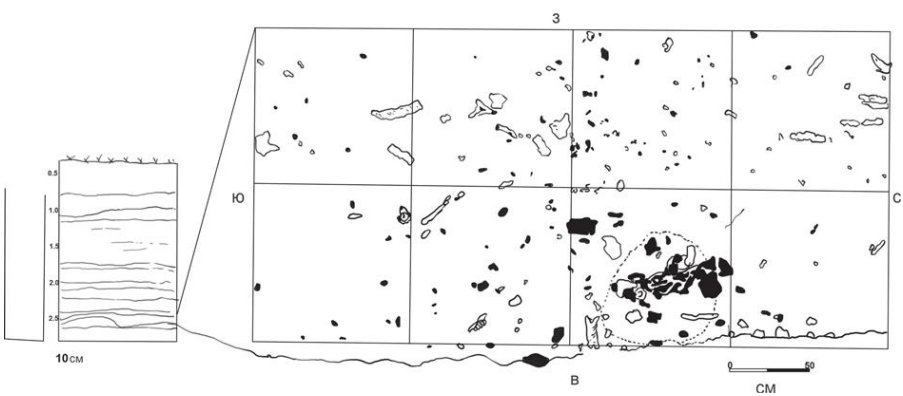
Миры бывают разные. Где-то болотистые джунгли тонут в

малярийном тумане, где-то пики гор парят в заоблачных высях, а местами земля раскатана, как идеальный блин. Аргентинская пампа – совершенная плоскость, по которой змеятся изменчивые реки. Русла их гуляют по простору, размывая древние отложения, вынося на поверхность ископаемые кости и орудия древних людей.

Одно из таких мест – Пасо Отеро 5, расположенное между Буэнос-Айресом и Баия-Бланкой, на противоположной от Монте Верде стороне материка. Тут, в отложениях, намытых рекой Кекух Гранде, найдены многочисленные обломки костей и не слишком многочисленные орудия предков индейцев. Это типичная стоянка бродячих охотников, подобная многим другим, раскопанным археологами.

Маленькие группки бороздили травяные волны пампы, выискивая не слишком многочисленных представителей мегафауны – сцелидотериев и глоссотериев, милодонов и лестодонов, мегатериев и глиптодонов, тяжеловесных токсодонов и стройных макраухений, вымерших лам-гемиаухений и здравствующих поныне гуанако, южноамериканских лошадей и южноамериканских лисиц. Найдены тысячи фрагментов костей, почти все – обожжённые. Однако цифры эти обманчивы, ведь целых костей – единицы, так что определено по одной, редко по две особи каждого вида. Очевидно, охотничья удача была весьма изменчивой. Зато когда она улыбалась добытчикам, всё племя было обеспечено едой надолго, ведь некоторые животные той поры имели размер носорога или даже слона.

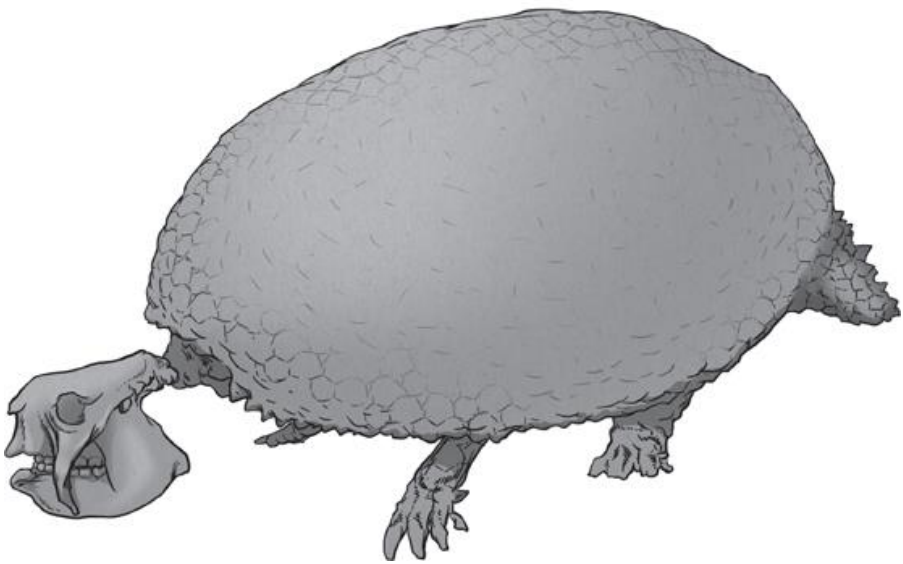
План находок в Пасо Отеро 5



Перекочёвка, охота, пир, оскудение окрестностей, перекочёвка… Наверное, первобытным охотникам казалось, что так будет всегда, но всё хорошее когда-нибудь да кончается. Южноамериканская фауна всегда была уязвима. Несколько тысяч лет усиленной охоты стёрли с лица земли гигантских ленивцев,

огромных броненосцев, толстоногих токсодонов, диковинных макраухений и местных лошадей. Некоторые животные в отдельных областях продержались подольше. Например, множество останков найдено в Арройо Секо 2, не так далеко от Пасо Отеро 5. Возможно, последние броненосцы-глиптодоны и лошади найдены в уругвайском местонахождении Пай Пасо 1 около девяти тысяч лет назад. Впрочем, ещё две тысячи лет спустя люди загнали в болото и убили дэдикуруса – удивительного гигантского броненосца с шипастой палицей на хвосте – в Ла Модерна, северо-западнее от Пасо Отеро 5.

Скелет глиптодона



Одними из последних представителей былого величия оставались и саблезубые кошки-смилодоны, причём самой крупной разновидности. Очень поздние останки этих свирепых хищников обнаружены в бразильском местонахождении Боун Эскривания 5 с датировкой несколько больше девяти тысяч лет назад. Надо думать, их существование придавало остроты путешествиям по пампе, на которой нет абсолютно никаких убежищ.

Перекочёвка, охота, пир, оскудение окрестностей, перекочёвка… Наверное, первобытным охотникам казалось, что так будет всегда, но всё хорошее когда-нибудь да кончается. Южноамериканская фауна всегда была уязвима

Благодаря анализу пыльцы и фитолитов – мельчайших остатков растений – учёные установили, что климат во времена

палеоиндейцев Пасо Отеро 5 был довольно прохладный и засушливый.

Литература

Martinez G. A. ‘Fish-tail’ projectile points and megamammals: new evidence from Paso Otero 5 (Argentina) // Antiquity, 2001, V. 75, pp. 532–538.

Martínez G. et Gutiérrez M. A. Paso Otero 5: a summary of the interdisciplinary lines of evidence for reconstructing early human occupation and paleoenvironment in the Pampean region, Argentina // Peuplements et préhistoire en Amériques, 2011, pp. 271–284.

50. АЙН МАЛЛАХА. ДАМА С СОБАЧКОЙ (ИЗРАИЛЬ; 12 ТЫС. Л.Н.)

Время шло, люди развивались. Наконец они достигли такого уровня, что смогли общаться не только друг с другом, но и с другими созданиями природы. Первая ниточка понимания протянулась между людьми и собаками. Люди продолжали полностью зависеть от природы, но уже начали активно – хоть и неосознанно – менять её.

Серые сухие склоны с блёклыми клочками травы отлого поднимались на западе. Низкие берега подболоченного озера зелёным покрывалом расстелились перед палевой грядой на востоке. Люди

поселились на границе оазиса.

Пожилая (три десятка лет – не шутка!) женщина сидела на земле и занималась обычным делом – перетирала зерно на известняковой плите. Её натруженные смуглые руки устали. Она подняла глаза и огляделась. Вокруг всё застыло в спокойной обыденности.

Утоптанная площадь – центр общественной жизни – была сейчас пуста. На её южной стороне идеальным полукругом в 20 шагов шириной изогнулась стенка-терраса в рост человека, выложенная камнями. Столбы, вкопанные в забутованные ямки, поддерживали навес, прикрывающий два очага у стены, ограниченных полукруглыми выкладками. На площадке в нескольких шагах перед сооружением плитки окружали ещё один овальный очаг.

Вокруг люди устроили несколько других подобных полуземлянок-полунавесов.

Заметив, что женщина приостановила свою монотонную работу, чутко поднял голову из пыли разомлевший щенок. Он радостно разинул слюнявую пасть и, пригибая голову и низко виляя хвостиком, вразвалочку подошёл к женщине. Она улыбнулась и потрепала его по голове, ухватила за ухо. Щенок, довольный оказанным ему вниманием, охотно повалился на спину и изобразил борьбу. Женщина любила эту собачку. Иногда зверушка могла навредить – опрокинуть готовую муку, изгрызть шкуры, запутаться под ногами, – но с ней было веселее и спокойнее. Безоговорочная преданность и добродушие – качества, которые не всегда встретишь и среди людей.

Женщина ещё поиграла с пёсиком и продолжила свой труд…

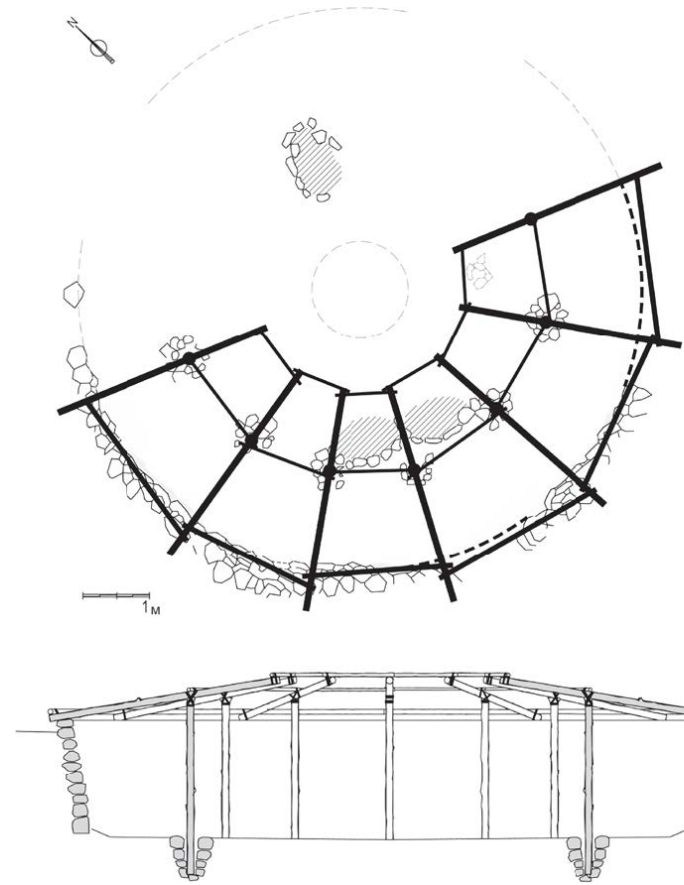
Улики

Когда и где была приручена первая собака? То в одном, то в другом месте археологи находят черепа вроде бы волков, но вроде бы уже и не совсем. В лидерах Разбойничья пещера – 31,5–36,5 тысячи лет назад, Гойе – 31,7, Пшедмости – 29,5–31,5. Но есть ещё Бетена и Елисеевичи, Авдеево и Мезин, Сайнт-Тибо и

Оберкассель. Отличить волка от первой собаки – задача непростая. На первых порах разницы, собственно, и не было. Как происходил эпохальный контакт видов? Нарочно ли люди брали к себе щенков из логовищ или волки сами следовали за двуногими охотниками, оставлявшими такие заманчивые объедки?

Самый яркий пример древней дружбы обнаружен в древненатуфийском слое стоянки Айн Маллаха или Эйнан на севере Израиля. Это место – богатейший памятник. Люди заняли очень выгодное место – между озером и горами. Отсюда они совершали свои охотничьи вылазки к водопоям и походы за дикорастущим зерном на окружающие холмы.

Постоянство жизни вызывало обогащение культуры. В Айн Маллахе найдены полукруглые основания множества домов, строившихся и перестраивавшихся на протяжении двух тысяч лет. Каменные выкладки позволяют детально реконструировать не только форму отдельных сооружений, но и последовательные изменения поселения.



Реконструкция ритуального дома в Айн Маллаха

Когда люди умирали, их хоронили тут же, зачастую прямо в жилищах или за их задними стенками. Особенно выделяется

самое древнее сооружение 131/51. Его почти идеальная симметрия и строгость расположения очагов позволяют предположить, во-первых, владение началами геометрии, а во-вторых – ритуальное назначение сооружения. Неспроста под навесом в центре сооружения были похоронены не меньше 14 человек – в девяти одиночных и трёх двойных погребениях. Некоторые из них совершенно уникальны.

Чего только стоит погребение Человека 91: женщина, очень любившая морские раковины, похожие на острые клыки, – правое плечо покрыто украшением из них, чело перехвачено повязкой, а талия перевита поясом – имела также ожерелье и два браслета из жемчуга на левой голени. Не эти ли богатства стали поводом для нападения? – в верхней челюсти модницы застрял наконечник стрелы.

Напротив, покой исходит от погребения Человека 104. Женщина, разменявшая третий десяток лет, была уложена на левый бок. А у её головы маленьким клубочком свернулся щенок. Левой рукой женщина трогательно накрыла маленькое тельце…

Погребение женщины Айн Маллаха 104 со щенком

Захоронение в Айн Маллахе удивительно, но не неповторимо. На террасе стоянке Хайоним в поздненатуфийском слое около правого локтя Человека 7 и у груди Человека 8 тоже погребены собаки.

Возможно, иногда люди приручали и других животных. Сбивающая с толку находка сделана на стоянке ‘Уйнун аль-Хаммам в Северной Иордании. Тут отложения более древние, относящиеся ко времени геометрического кебарана. Две расположенные рядом могилы – I и VIII – содержат останки двух человек и лисы. Судя по расположению костей, сначала в могиле I были погребены мужчина и женщина, а рядом – в могиле VIII – лиса. Через некоторое время череп мужчины и некоторые кости женщины были перенесены в могилу лисы, а череп зверя – наоборот. Череп мужчины на новом месте прикрыли плоским

камнем, принесённым из речного русла, а череп женщины исчез непонятно куда. Дополняют картину рог оленя в могиле VIII, а также череп козла и панцири двух черепах рядом с ней.

Как всё это понимать? Какие замысловатые представления о загробном мире заставляли людей раскапывать могилы, доставать черепа, перезахоранивать кости? И ведь таких примеров на Ближнем Востоке много.

Планета отогревалась после стуж последнего ледникового периода. Где-то под натиском разыгравшегося Солнца отступал ледник, оставляя за собой моренные груды и болота. Где-то вымирали последние мамонты и шерстистые носороги. А в Плодородном полумесяце, охватившем Сирийскую пустыню, люди стояли на пороге цивилизации. Надвигались новые времена, мир становился похожим на тот, что окружает нас ныне. Наступал голоцен.

Отличить волка от первой собаки – задача непростая. На первых порах разницы, собственно, и не было. Как происходил эпохальный контакт видов? Нарочно ли люди брали к себе щенков из логовищ или волки сами следовали за двуногими охотниками, оставлявшими такие заманчивые объедки?

Литература

Davis S. J. M. et Valla F. R. Evidence for domestication of the dog 12,000 years ago in the Natufian of Israel // Nature, 1978, V. 276, pp. 608–610.

Haklay G. et Gopher A. A new look at Shelter 131 / 51 in the Natufian site of Eynan (Ain-Mallaha), Israel // PLoS ONE, 2015, V. 10, №7, p. e0130121.

Maher L. A., Stock J. T., Finney S., Heywood J. J. N., Miracle P. T. et Banning E. B. A unique human-fox burial from a Pre-Natufian cemetery in the Levant (Jordan) // PLoS ONE, 2011, V. 6, №1, p. e15815.

Valla F. R. La Sépulture H. 104 de Mallaha (Eynan) et le problème de la domestication du chien en Palestine // Paléorient, 1975, V. 3, №1, pp. 287–292.

Valla F. R. Aspects du sol de l'abri 131 de Mallaha (Eynan) // Paléorient, 1988, V. 14, №2, pp. 283–296.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сотни тысяч лет отделяют нас от того времени, когда люди стали похожи на людей. Миллионы лет – и мы уже не сразу признаём в мохнатых существах своих пращуров. Чем дальше вглубь времён, тем непонятнее для нас события, потребности и побуждения наших предшественников, тем схематичнее картины прошлого. Но нет сомнений, что и тогда бушевали страсти, достойные памяти. Удивительная сила науки может проявить, пусть нерезко и расплывчато, как на старинной фотографии, панорамы и фигуры, движения и выражения лиц, подвиги и неудачи тех, кто ходил по планете, боролся за жизнь, страдал и любил, болел и отдыхал, гневался и радовался. Тех, кто исчез, подобно другим диковинным существам, и тех, кто оказался успешнее или удачливее, кого мы нерешительно или вполне уверенно признаём нашими прямыми предками.

Полторы сотни лет раскопок, тысячи историй. Можно ли рассказать их все? За страницами этой книги остались трагическая гибель «Люси» и Кова-негра CN42174b, «Первого семейства» и невезучей семьи в Малапе, недуги людей из Сале и Нанкина, Кро-Маньона 1 и Арене Кандиде 2. Бередят фантазию тайная жизнь тропических карликов из Нармады и Каллао, хмурых троглодитов из Нгандонга, неведомых обитателей плейстоценового Сулавеси, обитателей Дали, Чинньюшань и Денисовой пещеры, людей из Мала Баланика и Баньолас, выглядевших дико даже на фоне своих современников – «людей гейдельбергских» и неандертальцев. Ждут своей очереди быть воспетыми загадочные обряды неандертальцев в Кебаре и Тешик-Таше, величие Пшедмости и Младеча, Авдеево и Костёнок. Остаются нерасследованными детективы «пренеандертальцев» Сима де лос Уэсос 17 и Турвиль-ля-Ривьер, граветтийца из Пеш-Мерль, натуфийца из Кебары и неудачника Сан-Теодоро 4. Ужасают кровавые бойни в Вади-Халфа, Джебель Сахабе и Натаруке. Волнуют воображение красная галька из Макапансгата, бесчисленные пещерные галереи, святилище Лосселя, таинственные псевдобуквы из Мас д'Азиля. Скрыто мраком неизвестности родство «негроидных кроманьонцев» Грота Детей, Тафоральта и Афалу-бу-Руммеля, странников во времени из Иво Элеру, Оранжеманда и Кабуи. Восхищают подвиги брутальных охотников на косматых великанов из Маниса, Сопочной Карги, Янской, Мамонтовой Курьи и с Мамонтового Ручья. Манят в путь географические открытия первопроходцев Сибири, обеих Америк и Австралии. Пера Виктора Гюго достойна невыдуманная история

«Квазимодо» Ромито 2, погребённого со своей «Эсмеральдой» Ромито 1. Сколько их ещё, давних и столь чудесных историй?..

Палеоантропология и археология, палеонтология и геология, физика и химия дают нам возможность узнать истину о прошлом, невыдуманную и гораздо более захватывающую, чем самый эпичный миф. И может, постигая ушедшее во мглу веков, мы сможем выучить урок, избежать повторения ошибок, сделать мир лучше и шагнуть к новым пределам разума и эволюции.

ПостНаука

ИД «ПостНаука» — это проект о современной фундаментальной науке и ученых, которые ее создают. На сайте postnauka.ru собраны основные идеи из различных дисциплин — от истории до квантовой физики. Мы даем уникальную возможность послушать и увидеть классиков современной науки и перспективных молодых ученых. За шесть лет существования проекта мы научили общество любить науку, сделали ее модной и доступной, а ученых — звездами. ПостНаука создала площадку, на которой эксперты могут делиться своими знаниями с широкой аудиторией, а читатели — получать информацию в самых разных форматах: коротких видеолекциях, курсах, подборках книг и фильмов, играх и анимационных фильмах.

Serious Science

Англоязычное издание ИД "ПостНаука", в рамках которого известные ученые из ведущих университетов мира рассказывают о своих исследованиях на передовом крае науки.

ПостНаука.Academy

Академия ПостНауки — это интенсивные курсы с учеными ПостНауки, которые в режиме реального времени рассказывают о самом важном в рамках своей научной дисциплины.

Библиотека ПостНауки

Библиотека ПостНауки — это серия научно-популярных книг, созданная совместно издательскими домами «ПостНаука» и «Альпина нон-фикшн». Наша цель в том, чтобы как можно больше русских ученых стало авторами научно-популярных книг, чтобы о науке рассказывали не журналисты и дилетанты, а те, кто по-настоящему в этом разбираются.

Подробнее на: http://postnauka.ru/